

ГАР ДАР

ОПРЕДЕЛЯ
ТВОЮ СУТЬ

Умерла и получила хвост в другом мире.

А еще в придачу самовольную вторую сущность души и помешанного на своем деле профессора.

Хорошо. Профессор не такой противный. Помогает даже со всем чем может. Но вот Тень.

Это Пугало огородное на ножках пугает мою кису. А его аромат сводит меня с ума.

Глава 1

Я привычно завернула за угол коридора и посмотрела на ясную полоску света в комнате.

— Мася, Мася! — звал голос профессора.

Чтоб он подавился, назвать меня так!?

Обидно.

Мою кошку так в детстве звали. Я теперь понимаю, почему она сбежала не прожив и недели со мной. Разве к такому имени можно привыкнуть?

Раздражает.

Толкнула дверь боком и мявкнула — подала знак.

"Я пришла по вашему зову, хозяин", — чтоб ты подавился.

Мужик повернулся и похлопал по своей ноге. Это мне тереться об него? Села возле двери и обернула хвостом лапки.

— А говорят кошки самые умные. Опять врут. — вздыхает Ерид.

"Сам пусть трется о свои пыльные сапоги! Я ему не щетка для обуви!"

Большими шагами профессор пересёк спальню и посмотрел в мои глаза. Его рука опустилась на мою макушку и погладила выступающие рога. Ужасно захотелось потереться, но Мы же гордые!

— Так — так, проверим. — протянул мужчина.

Мою шею стали тискать.

Ага, опять с функциями ошейника мудрит.

Что-то повертел, побормотал и удовлетворённо потрепал меня по холке.

— Ну что ж, не плохо. Скоро будут готовы результаты тестов, и я всё-таки узнаю, из какого ты рода. — мужик от предстоящей радости подпрыгнул и убежал к камину.

Все-таки он псих! Дерёт из моего хвоста шерсть и когти отстригает, а потом как великие ценности в колбочки складывает. Вообще я не в обиде ... уже. А вот когда после двухнедельной голодовки и шнырянию по местному лесу меня доставили этому мужику.

М-да, испортила ему нервы киска. Честно, за всеми этими погонями и брезгливостью к живой «еде» я одичала. Видимо, это был защитный механизм организма.

Ну, не могла я кушать зверюшек, и даже не понимала что сама хищник. Сначала пыталась в себя прийти, потом бродила по лесу — испугала людей. Да, и привыкнуть к обострившемуся слуху и нюху было трудно. Не могла различить расстояние до объекта. Все мне казалось через чур большим и слишком близким. Носилась по лесу на четырех лапах, как угорелая и своей тени боялась.

Видимо перепуганные люди и сообщили местному колдуну обо мне. Когда по следам шли охотники, я уже настолько оголодала, что мозг вырубился и укатил до лучших времён. Вот озверевшую меня и доставили Ериду ель Ваго колдуну — профессору. В моей облезшей тушке он распознал какую-то лемиду и прибрал к своим рукам. Тут-то я и увидела себя в полной красе.

Я была ... хмм, необычной для рожденной человеком.

Ушки красные и цвет становился бордовым на макушке, чтобы потом стать черным на туловище, так же было и с лапами. Лапки красные, но по мере приближения к пузику становились черными. А вот хвост удивил своей белой кисточкой. В качестве «подарка» на лбу торчали рожки, а бока скрывали небольшие пушистые крылышки. Когда я их складывала, заметить что-то неестественное кроме рогов, было невозможно.

По заверениям профессора я была "молодой лемидой". Умный мужик это выяснил благодаря неоперившимся крыльям и коросте на молоденьких рогах.

Мне понравилось у профессора: кормят, поят о моем новом теле рассказывают и о мире в котором оказалась.

Мужчине нравилось разговаривать со своей тенью в момент эксперимента или просто, сидя у камина и попивая вино. А я тем временем сливалась с тенью и слушала его мерный, успокаивающий голос.

Идиллия.

Так я поселилась у исследователя.

Сначала посадили в клетку, а потом, нацепив ошейник, выпустили.

Ох, и зря он это сделал. Меня охватило какое-то не людское любопытство, а нос потянул в самые потайные

улы. Да-да, у меня бывает такое, что себя контролировать не могу. Вот и тогда моя кошка метила и распознавала территорию. А этот профессор бродил за мной. В некоторых местах животное рычало на него, и по воздуху разливался запах страха.

Я сама до дрожи боялась!

Сидела на задворках животных инстинктов и молилась, чтобы ни какую мышь не схомячить. Были у зверюшки такие порывы. Только силой воли тормозила бегущее животное.

В этот вечер заманить меня обратно в клетку не получалось. Профессор меня и мясом и тапком и даже светящейся точкой пытался утихомирить, но я была настроена решительно.

Бегала, прыгала, пряталась и охотилась за его ногами и даже пятой точкой.

Ерид был недоволен и прикрывал свое многострадальное место сковородкой.

Забавный человечек.

Сам бы попробовал посидеть, когда лапы хотят побегать!

Мой нос привёл меня в его комнату. Я легко запрыгнула на кровать и моментально нашла самое удобное место — поперек, во весь свой рост. Ериду, конечно, метров не досталось и он решил меня спихнуть.

Ага, как же. В моем кошачьем теле тонна, а может и больше. Плюс у меня есть когти и клыки, а еще рога. Я отвоевывала свое право на теплое местечко всеми доступными мне способами. Ерид сдался, но отомстил со свойственной ему эксцентричностью: во время моего сна ставит какие-то эксперименты.

— Анамиса, да тебе всего лишь пара столетий! — воскликнул Ерид, взглянул на меня и записал что-то в свои листочки.

Кошка только ушами повела. Животного забавлял этот странный человек. И даже странные запахи воспринимались как должное. А вот человеческую половину коробит!

Какая «Анамиса», уж лучше Маськой быть, но с целым языком. И на старуху двухсотлетнюю я не похожа! Хищник на моё душевное метание лишь завалился на кровать... чтобы тут же зарычав спрыгнуть.

— Прости, Мась, сейчас сменю, — не отвлекаясь, пробубнил горе профессор.

Я учуяла запах ... плодотворных «экзаменов». Нам с кошаком женские духи были не по нраву, и все остальные ароматы приводили мое тело в боевую позицию. В первое время я к Ериду так же привыкала: встречала его прогнув спинку и ощерившись, как ещик, еще шипела и готовилась бросаться.

Тяжел и въедлив дух человеческий.

Тут к звериным возмущениям присоединилась Я. Стала стягивать постельное бельё и как всегда вместе с простынью посыпались исписанные листы.

Как он вообще не чует этот удушающий запах? Я понимаю мужик взрослый, вокруг полно молодых студенток с пересдачей ... Но заваливаться спать на те же простыни?! Не знаю как он, а я задыхаюсь в этом запахе секса.

— Сейчас, моя красавица.

Ну, наконец-то, отвлёкся.

На постель плавно опустилась новая простыня.

Как хорошо магам! Взмахнул рукой — кровать заправилась, щелкнул пальцами — грязное бельё постирано. Красота! Особенно когда меня принимает в объятия свежая постелька. Так еще лучше!

Сейчас и расслабиться можно, слушая как скребет писчее перо в руках Ерида.

Почему я до сих пор не пыталась загнать зверя в дальний уголок души?

Просто боюсь! Боюсь, что из Красной Книги перекачую в Синюю. Я ведь не животное и повадки скопировать не смогу. Да, даже самое простое — нюх, зрение и слух. Я не смогу их контролировать! А так вроде кормят, шерсть подергают, но жить оставят.

А человек в нынешних условиях здесь мало кому нужен и интересен. Вон сколько у Ерида голых девиц и ни одна в его комнате не задержалась больше, чем ему надо. В своей кошачьей шубке я привлекаю мага и имею крышу над головой.

Я помню что когда-то была человеком и мела две светлые руки и две тонкие ноги, но так быстро бегать, как сейчас не умела. А то что я сейчас ем не как положено двурукому — разумному, так ведь ко всему можно привыкнуть.

Фух, жарко вспоминать свое человеческое тело.

Мне привиделся сон где я в синем платье собираю клубнику с чужих огородов. На дачи я залезла сама и радовалась своей красной и сладкой находке.

Солнышко, жара, сладкий сок на руках, подбородке и даже на коленях. Я радуюсь своему трофею. Улыбаюсь...

Резко проснулась, чувствуя беспокойство.

Ночью выскочила из теплого кокона одеял. Профессор все ещё что-то писал сидя за столом. Я быстро покинула спальню. Зверь нервно фырчал и искал тихое и укромное местечко, предчувствуя что-то неладное. Я чувствовала нервную дрожь каждой мышцы.

Что со мной? Я понимала одно — нужно убраться подальше от людей.

«Правильно, давно пора убежать!» — подхватила я идею кошки.

Кошка, нервно пометавшись, спряталась в углу за печкой на кухне. Только она прилегла в пыльном месте, как по телу прошла дрожь. Меня начало потряхивать.

— Маша! — раздалось из холла.

Да что ж ему надо?

Тело немного подрагивало, и дышать становилось трудней. Зверь свернулся в клубочек и стал перебирать лапками. Вокруг стало тесно. Повернула голову на бок и уставилась на паутину. Кожа зачесалась, попа уперлась в какую-то балку. В углу стало тесновато. Дайте подумать ...

В темноте я разглядела свою руку и чуть в голос не заорала.

Блин, забыла, что я все — таки человек и пять пальцев без шерсти это нормально.

— Маша! — опять этот крик.

Так, я превратилась в человека и что-то мне подсказывает, что профессору нужна не голая девка, а животное вместе с ушами и шерстью. Если он меня найдет, то ... даже не могу представить — что будет. Отведет в спальню для «экзаменов»? А может сразу под местный микроскоп, а потом расплавит и отправит в колбочку?

— Маша! Да куда ты убежала? — мужчина уже вошел на кухню, а я дышать перестала.

Черт, что же делать?

Замерев и превратившись в «слух», я наблюдала за огромной тенью от светлячка на руке мага. Огромная серая клякса прошла по кухне, заглянула в печь и, выругавшись, исчезла за дверью подвала.

— Маша, если ты до зимних запасов добралась, то я тебя накажу! — глухо раздавалось из подвала, а я в это время старалась тихонько выбраться из убежища.

Встала на ноги впервые за три недели — покачнулась и чуть не свалилась в огромный котел с пауками. Ухватившись за стену, я остановила падение и ощутила такое знакомое покачивание за спиной. Осторожно повернула голову и увидела белую кисточку на бордовом хвосте. Лишняя конечность помогала мне не свалиться, поддерживая равновесие.

Я вроде человеком стала? Или опять что-то не так? Надо бы узнать, что у меня еще лишнее осталось после кошки.

Так, потом разберусь со своим телом, а пока надо уматывать! И первым делом ошейник, который болтается на плечах. Видимо кошачья форма у меня очень мощная, раз диаметр у этой шгуки больше моей головы. Наверное, поэтому маг и не вычислил меня по своему "подарочку".

Скинув «ожерелье», я, покачиваясь, направилась к черному ходу из кухни и замерла, ощутив на голом теле холодный ветер. Тронув рукой свой живот, я вспомнила, что люди носят одежду и ухватилась за фартук, что висел возле окна. Воробья рукой утащила еще скатерть и огромные калоши, в которых кухарка выходила кормить свиней на заднем дворе.

Как ни странно задняя дверь открылась легко и выпустила бывшую кошку на свободу.

Хорошо ... осталось только вспомнить, что делают люди и как меня зовут. Не то в животной форме я как-то расслабилась и доверилась инстинктам огромной хищницы, перестав быть собой и почти забыв о том, что я — человек.

Глава 2

Рынок был огромным и пах как-то странно: все ароматы смешивались и в человеческом облики было трудно определяться по нюху. Мой нос вывел меня из местных зарослей лишь из-за рыбки, а в результате я на каждом шагу чихаю. Со всех сторон на меня хлынули всевозможные ароматы провизии, грязных тел и канализации. У меня даже мозг работать перестал и ждет — когда же нос будет нормально дышать. Только закрыв чувствительную часть ладонями, я могла свободно соображать и не глотать слезы.

Я стояла в стороне от торговой улицы под навесом, а огромные калоши утопали в какой-то луже. По моим ногам бил хвост, а на голове были ушки, прижатые к макушке. Если со стороны смотреть, то уши были не очень заметными, а хвост я спрятала в своем нищенском одеянии. Как-то не думала моя кошка, что когда-то ей придется становиться человеком и бегать ножками по рынку. Зато я и животное знали точно — хочется кушать!

«Можно мясной подливки с картошечкой» — мечтала я, а Маша была не против съесть сырую рыбу или птицу.

Так преодолевая желание спалить голубя, что пил из лужи, я направилась в толпу покупателей.

Что я ищу? Сама не знаю, но то, что нужны деньги, я как-то подзабыла.

Мои глаза заметили пирожок, аромат выпечки заполнил все мои легкие, и я чуть слюну не пустила. Моя рука потянулась в сторону вкуснятины и ...

Мою кисть перехватила масляная рука жирной тетки и потянула на себя.

— У тебя деньги есть? — с каким-то предвкушением просипела торговка и сжала мою ладонь.

— Нет. Простите, я не хотела. Я сейчас уйду! — запричитала в узкие глазки и упирающуюся грудь в мое тело.

— Стража! — завопила тетка и дернула меня на себя, так что я чуть носом в ее бюст не врезалась. — Воровка!

От внезапного открытия о своем виде деятельности я перепугалась и дернулась в сторону. Куда там! Моя рука крепко сидела в лапах этой ненормальной, а народ вокруг смотрел на меня с осуждением. Испугавшись дядек с железными дубинами, что проталкивались сквозь толпу, я, вывернула руку и оцарапала орущую бабу.

Ощувив свободу, я схватила пару булочек и побежала, расталкивая людей локтями и чувствуя, что моя кошка наслаждается погоней. Это с помощью ее ловкости и стремительности я смогла перехитрить стражу и спрятаться на каком-то выступе над огромной площадью.

В моих зубах были булочки, а я стояла на коленях и трогала каменную плиту руками. Ногти что недавно были заостренными и крючковатыми становились обычными, но оставались длинными и острыми. А прыгучесть в ногах куда-то исчезала, оставляя после себя ощущение скованности в мышцах. Мое зрение перестало четко вылавливать отдельные объекты и окрашивать их в непонятные для человека цвета, а нюх заострился на аромате добычи в зубах. Есть хотелось очень сильно, и разуму уже было не до странностей, творящихся с телом.

Пора ням-ням.

Сидеть на выступе было удобно, солнышко грело спинку. Насытившееся тело хотело развалиться на камне и вздремнуть. Кошке нравилось положение дел, и ей было не до планов на счет судьбы одной девчонки. Для нее мир переставал существовать до следующего приступа голода, а мой разум как раз приходил в себя.

КАК Я СПУЩУСЬ?!

Как ни странно ногти на руках и ногах росли по моему желанию и вот я, цепляясь за некую трепыхающуюся тряпку, сползаю в грязный переулочек. Оказалось, что я заползала и спускалась по огромному флагу с неким символом и нарисованной змеей. Посмотрев на свои ногти, что становились нормальными, я решила уйти из этого города.

Во-первых, меня здесь легко может поймать Ерид ель Ваго, а во-вторых, у девушки землянки здесь нехорошая слава. Так что и человеку и кошке в этом месте делать нечего!

Скрываясь в тени, я шла на свежий запах зелени, что прилетал из-за огромных стен окружающих город. Хотелось быть свободной и забыть о странностях в моем теле.

Оглядываясь по сторонам и стараясь не потерять огромные калоши, я следовала за ручейком из людей к небольшому проходу в стене. С другой стороны в дверь люди проходили в город. Как я поняла, там платили пошину, но и с моей стороны тоже брали плату ... Что делать? Может и так пойдет?

Очередь двигалась все медленнее, а когда зашло солнце, то совсем остановилась, а двери закрылись. Охранников не разжалобили ни мольбы, ни проклятья, что доносились и с той и с этой стороны. Завернувшись в свой странный наряд, я посмотрела по сторонам и увидела разочарованные глаза всех собравшихся.

— Пойдем в таверну, — нехотя гаркнул какой-то мужик своим братьям, и дружная толпа, навалив на себя тяжелые наплечные мешки, двинулась куда-то вглубь улиц.

Мне тоже вдруг захотелось скушать теплое и спать не на голом полу. Наблюдая за шумными работягами, я следовала за ними на расстоянии, боясь, что меня заметят и, не желая упустить их из виду. Почему-то я знала, что они выберут не очень дорогое постоянное место. Наверное, их застиранные и пыльные одежды давали мне ориентировку. А еще ... запах серы и мокрого асфальта, что доносился из их мешков. Кошке нравился аромат земли, поэтому я шла именно за этими мужиками и дошла до некоего покосившегося домика.

Мужчины уже давно проникли внутрь, а я неуверенно топталась на улице в тени и смотрела на странную вывеску, что болталась на скрипучих гвоздях.

Меня пугал желтый рисунок, что явно относился к названию местного заведения. Может местные понимали это художество, но лично я распознавала в этой кляксе некоего таракана в шапочке. Кошке надоело смотреть на доску и вот мое тело плавно двинулось ко входу, не замечая моего возмущения. Мне не нравилось то, что в человеческом теле Я плохо контролирую свое поведение.

Зато животное знало только одно: хочешь кушать — пойди и возьми, хочешь спать — найди лежанку поуютнее, хочешь справить нужду — найди место, которое хочешь пометить! Наверное, поэтому, когда мне срочно чего-то хочется, то из глубин сознания выползает эта Маська! Она может быстро удовлетворить все потребности организма, а мне потом приходится возиться с последствиями.

Дернув хвостом, я вошла в это старенькое здание и посмотрела по сторонам. Нос сразу уловил лавину кислотности, что заставила меня чихнуть. Закрыв свой орган рукой, я села за огромную скамейку у стены.

Все! Денег нет, зато посплю в тепле! Но кошке так не понравилось.

Как так, на голодный желудок спать!

Маська учуяла говядину, которая норовила сгореть, а ушки слышали возню огромной крысы за стеной.

Е-е-еда!

— Эй, — толкнули меня древком лопаты, и я сразу открыла глаза, чтобы понять, кто мешает воевать с зовом

желудка.

Надо мной стоял толстый дядечка с огромными руками, от которых пахло сметаной и кровью курицы. В принципе это все что сейчас меня волновало. В его лицо я посмотрела только раз, а потом переключила все внимание на его грязные руки. Меня интересовал запах, что нес с собой дядька, привлекая все мое внимание.

— Нищим здесь не место! — рыкнул обладатель «вкусных» рук и толкнул меня к выходу.

— А я не нищая. — глотая слюну, шепнула я и остановила руку, которая хотела цапнуть пальцы хозяина таверны.

— Да что ты говоришь! Так почему ничего не заказываешь?

Древко лопаты уперлось в мой бок, из глубины моей души вырвалось шипение. Я не смогла остановить недовольство Маськи.

Дядька резко отскочил от меня, услышав рычание, и выставил лопату перед собой, как грозное оружие.

"Смешшной", — отозвались эмоции оборотня. Она знает, что сильнее этого пузатого колобка и все людишки ее забавляют.

Не смотря на то что вся ситуация для меня была новой и я жутко нервничала, кошачья душа давала мне уверенность и смелость. Поэтому, когда дядька с вызовом посмотрел мне в глаза, я приложила палец к губам и шепнула:

— Тихо, я слышу скрип зубов огромной крысы под вашими ногами, — видимо мои слова повергли в шок владельца «ресторана», а я, повинувшись инстинктам, припала к полу и замерла.

Хозяин, вытаращив глаза, смотрел на мою руку, которая очень медленно поднялась, а потом резко опустилась.

Проломив дощатый пол и «нырнув» словно под воду, моя конечность без ошибки ухватила «рыбу». Резко дернув на себя добычу, я свернула шею трепыхающейся крысе, а потом ... еле остановилась, чтобы не вгрызться своей жертве в глотку.

Несколько секунд, я отходила от животного порыва, а потом брезгливо отшвырнула тушку подальше от себя. Кошка была недовольна тем, что законную добычу не позволяют съесть. Мне захотелось прыгнуть вслед за теплой шкуркой и разодрать мелкого грызуна, но я всеми силами вцепилась в край скамейки и посмотрела на хозяина.

Мужчина вытирал замусоленным платочком потный лоб и смотрел на дыру под своими ногами.

— Там еще пара штук таких же, — приглушенно, глотая слюну, пробормотала я и вновь прислушалась к писку под ногами.

Крысы учуяли огромную кошку и не могли решить — насколько сильно они мне нужны.

Маська внутренне оскалила зубы и приготовилась к новому прыжку. Ей нужна еда. Грызуны почуяли опасность и решили не маячить перед моим носом.

— А еще у вас говядина горит, — я говорила и ощущала, как хвост хочет вильнуть, а ушки готовы оттопыриться.

Мужик странно на меня посмотрел и, бросив лопату, побежал на кухню. А я ощутила на своей шкурке многочисленные взгляды. Плюнув, на теплый ночлег, я решила насытить свой желудок.

Уж лучше съесть мышь, чем препираться с внутренним хищником, который тебя ни во что не ставит. Но сначала надо покинуть это заведение, чтобы не шокировать народ еще больше.

Выйдя на улицу, я вспомнила про мужиков, за которыми следовала и принялась. Оказалось, что они уже сидят на чердаке этого старенького здания. Горестно вздохнув, я заметила окошко в подпол таверны. Захотела пролезть в окошко возле земли и попасть в кладовку. Там, наверное, есть что-то вкусненькое, а если и нет, то можно выпустить лемиду и пусть она поохотится на крыс. Желудок все равно общий и голодать не придется.

— Эй, крысоловка! — кричал хозяин таверны, когда я уже наклонилась чтобы пролезть.

Испугавшись, что меня рассекретили и вывели мой порыв украсть еду, я вскочила на ноги и решила убежать, но хищница опять учуяла запах мяса на руках мужика. Я так и замерла, наблюдая за железной лопаточкой, с которой капал жир. Дяденька, тряся руками и животом, подскочил ко мне и посмотрел на мою сосредоточенную фигуру.

— Крысоловка, работа нужна?

Я, не веря ушам, посмотрела в глаза человеку.

— Только, я знаю вашу воровскую породу. — махнул хозяин лопаточкой и упер руки в бока. — Все разгромите, всюду сунете свой нос, поэтому я заплачу по факту!

— Я — крысоловка? — как-то сдавленно прошептала я и опять уставилась на руки мужика. Как же кушать хочется и уже неважно как обзывают, главное что покормят. — Хорошо, но перед работой я предпочитаю подкрепиться.

— Ишь, какая хитрая малявка! — рыкнул дяденька и выставил лопаточку перед собой, как оружие. — Еда и деньги ПОСЛЕ работы! Совсем бабы распустились! — ворчал мой наниматель и смотрел, как я вхожу в таверну.

Я покорно плелась за толстой спиной и старалась не обращать внимания на голодные спазмы желудка. Дядька

вел меня через кухню к небольшой двери с амбарным замком. Проходя по кухне, я заметила запущенность комнаты.

И в такой грязи он готовит?

Мы стояли в темной комнате, куда свет проникал сквозь небольшое окошко со стороны улицы. Видимо, именно в него я хотела пролезть, чтобы полакомиться здешними запасами. Небольшой луч от двери выхватил пару бочек и один мешок. Мои уши слышали дружный перебег лапок и я, не сдержав порыва, рванула к крысам.

Через несколько минут я сворачивала голову последней грызунье. Посмотрев по сторонам, отметила относительный порядок. Пара мешков упало, да пучки каких-то трав валяются на земле, свалившись с полок. Мужчины в помещение не было, и я решила прибраться. Только одно меня напрягало — кошка хотела пометить угол, чтобы показать крысам кто здесь хозяин. Странное у меня отношение с моим «питомцем».

Тряхнув хвостом, я покинула складское помещение и сразу столкнулась с мягким животом хозяина. Дядька цепким взглядом осмотрел свои запасы и перевел щелочки глаз на меня. Не зная, чего от меня ждут, я указала на горку мертвых тушек в углу.

— Ну — ну, это ведь не все! — убежденно воскликнул работодатель и опять уставился на меня. Понимаю, что выгляжу странно, да и не знаю об этом мире практически ничего. — Этого хватит лишь на ужин! — громогласно воскликнул дядька и вытолкнул меня из своего хранилища. — Если хочешь чего-то мясного, то придется еще посуду помыть!

Вот, противный! Он не представляет, как я прыгала за его крысами, а он только растительными корешками хочет меня покормить! Злобно фыркнув, я кивнула головой, соглашаясь со всем. Кошка корешками не насытится, а мне нужно иметь свой разум, чтобы проанализировать ситуацию. Конечно, у меня нет за душой ни гроша, но хорошо, что есть кошачьи умения.

Глава 3

Так я и познакомилась со старым Вагом.

Этот дядька любил поучить жизни и поворчать, а еще он обожал ставить меня на место. Как ни странно я осталась у него. Сначала просто заснула на скамейке, когда управилась со всей посудой, а потом пряталась за его прилавком, когда кошка почувствовала внимание не чистоплотных самцов.

Обозвав меня идиоткой, дядька послал вновь ловить мышей. Но грызуны ушли, когда мой аромат впитался в деревянные стены. Зато я напросилась на должность местной служанки. Ваг был скупым и, узнав, что он должен платить лишь трехразовым питанием и местом у печки согласился на дешевого рабочего. Я же радовалась, что не нужно никуда бежать и можно пока посмотреть на здешний мир.

Много я конечно у торговца не узнала, лишь то, что континент называется Заморье, а город Арай. Все приходилось узнавать от случая к случаю и осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

Зато хоть одеждой обзавелась. Старые вещи хозяина и рубашки трехлетней давности так прятали мою фигуру, что постояльцы воспринимали меня как мальчишку на посылках. А я не пыталась никого переубедить, лишь подвязывала волосы так чтобы уши спрятать. Ушкам было больно, да и слух резко ухудшался, но думаю, что привлекать внимания не нужно. Конечно, моей кошке не нравилось такое положение. Она хотела, чтобы все восхищались ее шерсткой и тягучими движениями. Она вообще была истинной женщиной и желала ярких оттенков в одежде, но я ее тормозила.

Иногда эта лемида очень остро воспринимала какого-то мужика и хотела потереться об него. Я еле сдерживалась, чтобы не замурчать, когда приносила заказ «избранному». Мужчина тоже почему-то не оставался бесчувственным и наблюдал за тощим «пацаненком» весь вечер.

Почему именно так?

— Народу опять не нравится, что у тебя лук сгорел, — отфыркиваясь, поставила я пару тарелок, где в желтой каше хорошо были видны черные угольки.

— Ничего, все сожрет, коли голодный! — рыча ответил мне Ваг и плюхнул на тарелку тонкий ломоть говядины. — Тащи и не обращай внимания на жалобы!

Глубоко вдохнув аромат мяса, я вошла в зал. Проскользнула мимо голосистых мужиков у стойки и подошла к клиентам.

— Что это за мухи в желтой жиже!?! — рыкнул огромный громила и уставился на меня одним глазом. Второго видимо не было, его скрывала повязка. — Отморозок, где нормальная жратва!?

Черт, как же я не люблю здешние пятницы! В таверну в этот день приходят какие-то негодяи и придурки. В целом картина похожа на притон, особенно когда кто-то приглашает продажных девок.

— Это блюдо такое, — обыденно ответил «паренек».

Мне не в первый раз приходится оправдывать умения Вага, потому что меня к кухне близко не подпускали.

— Каша аля — новобрачная. — с ходу придумала я название этому месиву и хотела свалить от столика, но меня схватили за рубашку.

— Чего? — дыхнул на меня чем-то кислым клиент и мой нос сразу заложило.

Чихнув пару раз, я ответила:

— Каша, которую приготовила бы неопытная невеста. — расшифровала я и дернулась в сторону.

Нос, слава Богу, опять дышал.

— Невеста не готовить мне должна, а прилежно в постели ждать! — хохотнул одноглазый, и ударил рукой по столу, так что мебель покачнулась.

Под взрыв одобрительного хохота, я улизнула на кухню. Тряхнув руками, скидывая это клейкое чувство брезгливости, я посмотрела на сосредоточенного хозяина. Мужик занимался мясной подливкой и как ни странно, но все что касалось мяса, он делал очень хорошо. Небось, это в инстинктах каждой мужской особи заложено.

Мой Коля тоже очень хорошо шашлыки готовил. Эх, мой мир, мое прошлое ...

— Кваса! — гаркнули из столовой и я, взяв кружку, наполнила ее непонятной брагой из бочки и поволокла к гостю.

Выйдя из душной кухни, я на секунду застыла, привыкая к ароматам кислятины и глухому жужжанию голосов. Моего носика достиг сладкий аромат чего-то медового и в тоже время немного горького.

Меня как оглушило в плане нюха. Кошка резко стала ощущать только этот запах и рвалась в его сторону. Осмотревшись, я понесла заказ к вновь прибывшему, и ощутила стойкий запах меда от его кармана.

— Квас, — поставила я кружку и, увидев кивок гостя в кожаном жилете, отправилась за прилавок.

Уходить на кухню больше не хотелось, ведь тогда я перестану ощущать эту сладость. Маська вообще хотела отобрать то, что лежит в кармане новопривывшего. Даже мой спрятанный хвост дергался в штанах. Я вдыхала этот новый аромат и понимала, что не хочу отпускать эту странную вещь, что пахла так маняще.

Мой взгляд все время возвращался к человеку в кожаном жилете и дорожной рубашке. Он был небрит и ел неопрятно, роняя сушеную мелкую рыбу на стол и свои штаны. Мимо этого мужчины прошел старик и нечаянно ударился о спинку стула.

— Ох, простите старого. — растянул губы в улыбке старик и, ковыляя, пошел на выход, но ... теперь сладкий аромат вился за несчастным дедушкой.

Кошке было не понять, что произошло, ей лишь бы ощущать сладость, а я внутренне возмущалась.

Старикашка и то крадет! Фыркнув в сторону воришки, я постаралась отстраниться от происходящего и уйти на кухню. Меня это не должно касаться, я только недавно место для жизни нашла, а сейчас ... Маська рвалась в сторону исчезающего старика, и сделать что-то с ее желанием казалось нереальным.

Вдохнув последний раз аромат меда, я впервые позволила кошке делать, то, что она так сильно желала. Если честно, то мне самой было до жути любопытно узнать, что же так сладко пахнет. Тихо юркнув в толпу гостей, я вышла на грязную улицу и сразу заметила спешную походку старца. Так, а что дальше? Но хищница уже сама вела меня за человеком, и когда незнакомец остановился, моя рука оказалась в кармане его штанов. Мои пальцы осторожно обхватили холщевый мешочек и потянули на себя ...

— Эй, что... — возмутился старик, но я уже была далеко, «скользила» по темным углам.

Кошачья ловкость в этот раз для меня стала чем-то новым. Никогда не думала, что у меня воровать получится. Это же карманная кража! Но ...

Позже, когда Ваг отпустил меня к себе, я вдыхала аромат каких-то круглых семян и сладко жмурилась, ощущая эйфорию. Кошка внутри меня мурлыкала и терлась о матрас, а я выворачивалась на своем лежаке, ощущая толпу мурашек и привкус пьянящего меда на губах. Теплый бок печки доставлял малое удовольствие, а запах пригоревшего жира не ощущался, зато ... у меня появилась маленькая ценность!

Купаясь в аромате и нежась от вибрации в мышцах, я проваливалась в сон, даже забыв спрятать маленький мешочек ...оставлял малое удовольствие, а запах пригоревшего жира не ощущался, зато ... у меня появилась маленькая ценность!

Купаясь в аромате и нежась от вибрации в мышцах, я проваливалась в сон, даже забыв спрятать маленький мешочек...

Глава 4

Проснулась я от горького запаха, который лез мне под нос. Желая избавиться от горечи, я замахала руками и пару раз чихнула. Мой хвост нервно задергался, ощущая что-то странное в помещении, а уши поднялись, чтобы разобраться со звуками. Меня напрягло то, что в таверне было на редкость тихо, а запах шел не от завтрака, который готовил Ваг.

— Ну, здравствуй, воришка!

Я тут же подскочила, вспоминая вчерашний вечер и не ощущая медового запаха.

Оказалось, что я спала на кровати, а не на тощем матрасе возле печки. Говорила со мной женщина, что сидела на огромном стуле. Она была одета в костюм черного цвета, а на лице была маска. Сквозь прорези маски на меня смотрели изумрудные глаза. Я уловила аромат леса от незнакомки и поняла, что кошке нравится запах прошлогодней листвы.

— Получается, Актера обыграла девчонка. — усмехнулась женщина и достала из сапога кривой ножик.

Меня тут же окатило холодной волной страха. Непонятно где и как сюда попала, так еще и странная женщина воришкой обзывает. Понимаю, что совершила глупость, но сдержаться не могла, как ни старалась! Хищница во мне напряглась и приготовилась к побегу, но ...

— Бери.

В мою сторону по одеялу катился странный нож. Я с недоверием смотрела в сторону незнакомки и с опаской поглядывала на кривую железку.

— То, что ты украла, называется ягодой Морока — ягодой Джии имеет весьма специфическое назначение. — у меня даже уши встали торчком, чтобы услышать все, что говорит эта странная особа. — Этот плод добавляется в местную медовуху тети Клары. Слышала о такой?

— Да.

Нерешительно кивнула я, вспоминая пьяные разговоры постояльцев, которые хвалились тем, что попробовали местный дорогой эликсир богов. Знаю еще, что эта медовуха жутко дорогая, но к ней быстро привыкают и готовы платить даже последними монетами за одну каплю.

— Хорошая девочка. — Протянула незнакомка и перекинула ногу на ногу. — Значит, ты понимаешь, что за эти ягоды нужно заплатить. — Я даже икнуть побоялась, когда через прорези маски на меня взглянули змеиные глаза. — Денег как видно у тебя нет, но у меня есть предложение. — Ее рука указала на кинжал у моего бедра, а взгляд не отпускал моих глаз. — Возьми, — прозвучал приказ.

Холодная деревянная ручка удобно легла в ладонь, а кошка только злобно рыкнула на железо, ощущая запах старой запекшейся крови. Мои руки дрожали, когда женщина встала с кресла и пошла в сторону огромной занавески, что разделяла комнату. Животное уже давно знало, что мы с ней не одни, но сейчас и человеческая часть убедилась в этом. За шторой на коленях и с мешками на голове сидели три фигуры. У меня внутри все задрожало, предчувствуя нечто ужасное.

— Ты, же понимаешь, что жизнь одного из этих существ — спасет тебя. — томительно растягивала слова странная дамочка. — Скажу только одно — мне нужно, чтобы ты убила лишь предателя — торговца, а все остальные это мелкие жулики, что решили похозяйничать на моей территории. Лишь смерть торговца спасет тебя. Ошибешься и будешь сама захлебываться кровью. — Я видела, как из-за спины этой «госпожи» появляется огромная секира.

Мне было страшно, и теперь мелкое воровство вкуснятинки не забавляло. Мне хотелось отмотать время назад и переиграть тот злополучный вечер. Хотелось заткнуть кошку и отправить ее спать. У меня душа металась, ища выход без крови, но хищный взгляд женщины в черном одеянии, меня пугал. Почему-то я понимала, что она точно может убить. Маська к ситуации относилась легче. Для нее чья-то смерть это всего лишь охота и игра. Она сама очень часто рвется расцарапать кого-то или свернуть шею той же крысе. Для нее смерть это неизбежный финал слабых. Главное для нее чтобы хвост оставили в покое. Злость поднималась откуда-то из глубины. Я злилась на себя и хотела сбежать, но в мою спину упирается что-то острое — дыхание останавливается.

— Время, девочка. — И я, сглатывая вязкую слюну, смотрю на три фигуры, что стоят на коленях.

Кошка стала принюхиваться к воздуху, но горький аромат мешал. Мне пришлось приблизиться к людям и ...

Женская фигура стояла на коленях и глухо рыдала. Я ощущала ее слезы всем телом, а ее страх дразнил хищника. Вдыхаю медленно и осторожно — каждую частицу воздуха проверяя и анализируя. Она пахнет молоком, видимо недавно родила, а вот ее руки воняют гарью и серой... странно.

Вторая жертва стояла молча и уверенно. Это был мужчина средних лет, в его руках лежал красный платок, от которого несло спиртом и какой-то травой. А вот одежда его пахла чем-то соленым и свежим. Чихнув на него, я отошла, чтобы почесать носик. Бедненький орган — ему столько приходится делать, на него такая большая ответственность легла.

От третьего пахло потом и дорожной пылью. Даже сейчас этот человек обливался потом и сквозь кляп брызгал слюной. Я не видела их лиц, но глаза ... глаза, этого человека метали молнии и проклятья. Мой нос учуял аромат специй на манжетах, а на груди было пятно от медовухи. Видимо денег на такие изыски у него нашлись.

Так кто?

— Медленно! — Рыкнули за спиной, и я не успела почувствовать, а по моему плечу уже течет кровь из пореза.

Я испуганно посмотрела на ненормальную и увидела, как она слизнула капли моей крови с острия секиры. От страха я сглотнула свое сердце. Смотря на свою рубашку, на которой расплывалось красное пятно, я сжимала крепче кривой кинжал.

Подойдя к пленнику, что стоял посередине, я приставила острие к его шее. Хищница во мне одобрительно мявкнула. Да, это торговец — он пахнет морем, ветром и солью, а тряпку ему положили, чтобы сбить эти ароматы.

— Резче! — Гаркнули мне на ухо и я, дернувшись, пустила несколько капель крови мужчины.

Жертва захрипела и стала давиться кровью, а я будто окаменела. Во мне все внутренности сжались и хотели

сбежать, лишь кошка наслаждалась теплой жидкостью на руках. Маська будто принимала меня как равную, после того как ощутила смерть от рук человека. Мужчина хрипел, и я уже от жалости прерываю его жизнь — чтобы не мучился. По моим щекам текут слезы, мне плохо, но хищник радуется. Он будто начинал игру кто из нас двоих убьет больше! Моя спина покрылась липким потом и я отскочила от огромной кровавой лужи, что расплзлась в разные стороны.

Упав на колени, я стала дышать через раз, стараясь утихомирить желудок и сердце. Во мне будто умирало что-то и оставляло после себя пепел. Господи, мне страшно, но Маська не дает сознанию скатиться в отчаянье.

Женщина вышла из-за моей спины и пошла в сторону молодой матери. Неужели я ошиблась? Нет, не может быть!

— Это Вдова. — Откинув мешок с лица женщины, говорила незнакомка. — Эту кличку она получила, потому что крадет детей и продает в рабство господам, чтобы малышей растили, так как тем будет угодно. Если бывшие родители возмущаются, то она чаще сжигает их заживо в собственных домах.

Я смотрела на красное сморщенное лицо и дрожала всем телом. Рука в черной перчатке вытащила кляп изо рта «молодой матери» и та, уткнувшись лбом в пол, стала благодарить и рыдать одновременно. Ее глаза смотрели преданно и со страхом, а я хваталась за единственное оружие и старалась утихомирить свою душу. Неужели такие бесчеловечные существа есть в этом мире?

Хотя, почему я удивляюсь? Сейчас и я сама не лучше...

— Саблезуб. — Мешок слетает с жирной рожи последнего мужика, и я смотрю на ... кошачью морду. — Раджии — это кочевники, которые чаще всего торгуют ворованным... — Я ошиблась? Убила не того? Это торговец — предатель? Моя рука крепче ухватилась за кинжал. Если меня начнут убивать, то я буду вызывать свою хищницу, пусть клыками защищает свою и мою жизнь! — Чаще торговцы, но не Саблезуб. — У меня от сердца отлегло. — Это воришка, что хотел стащить рецепт знаменитой медовухи тети Клары и испортить все сусло, добавив туда перца.

Мой взгляд остановился на макушке убитого индивида и ... по щекам все равно текли слезы. Захотелось стать маленькой девочкой и забраться к маме на ручки, но мамы здесь нет — есть реальность, в которую я влипла из-за кошки!

— А это вор, который притворялся торговцем. — Черный сапог толкнул остывающее тело. — А ты молодец, Темной Гильдии такие нужны. — Я скривилась и отвернулась от маски.

— Никогда больше воровать не буду. — Зло шепнула я и растерла кровь на своих пальцах.

— Так говорят маленькие девочки перед родителями. — Громыкнула эта тетка и обратила мое внимание на себя. — У тебя прекрасные способности и их можно развить. Представь жизнь без забот и без наставников, которые платят гроши.

— А ты тогда кто? — Рыкнула я и сплюнула. Не надо мне такого будущего с Крышей в виде убийц ... и Я — теперь УБИЙЦА! — Ты ведь хуже всех наставников. — Я посмотрела на свое плечо, на котором кровь уже подсыхала, а на коже образовывался рубец. Странное свойство. Регенерация какая-то быстрая.

— Не внушай себе страхи. — Я кожей ощутила улыбку незнакомки и хотела убежать, когда она приблизилась ко мне. Каким-то быстрым движением женщина поймала меня и в несколько секунд повязала на моем плече ткань, чтобы скрыть рану. — Ты для меня будешь сестрой из Темного Братства... хотя, на роль дочери ты больше подходишь. — Смотря на меня ярко зелеными змеиными глазами, убийца вложила в мою руку холщовый мешочек, от которого пахло медом. — А теперь нам пора убежать, не то равы идут по следу. — За секунду эта женщина — змея исчезла из комнаты, лишь занавески слабо шелохнулись.

Я в последний раз посмотрела на огромную лужу крови и, сжав ягоды Джи, бросилась прочь из здания.

Глава 5

Кто такие равы? Не знаю! Но хищница ощущала чужое дыхание на своем загривке и я бежала.

Повинуясь животным инстинктам, я забыла про человеческие недостатки и то, что высоты боюсь, и о том, что прыгать высоко не могу. Сейчас «хищница» наслаждалась бегом по крышам. Я пригибалась к черепице и пряталась в тени, унося свое грешное тело, прочь от трупа и неизвестных равов. Раз эта «сестра из Темного Братства» испугалась их, значит и мне нужно опасаться. В каком-то переулке я спрыгнула с крыши и мои ноги легко пружиня, коснулись земли. Сейчас мне казалось, что в человеке поселилась кошка, ведь все мои движения были точными и тягучими. Прыгнув со второго этажа, я не сломала себе ничего и лишь слегка пружиню. Смешно, но меня это радует. К черту, разбирательства, что со мной и кто главный — я или Маська!

Вдохнув, я захотела ощутить погоню, но ощущала лишь кровь на своих руках и плече. Тряхнув ушами, я прислушалась и услышала шум воды. Где-то близко ручеек ... Оказалось это была сточная канава с определенным содержанием. Кошка фыркнула от ароматов, а я чихнула. Ну что ж ... нужно что-то делать ...

Тень из проулка двинулась и теперь то, что казалось размытой фигурой, стало туманной субстанцией, и она двигалась в мою сторону ... Кошка сердито мявкнула и дернула хвостом от обиды на медленную человеческую

часть. Я испугалась и ... мой разум подчинился проворной хищнице.

За секунду из мелкого испуганного «паренька» получилась большая бардовая кошка с рогами. Рав резко двинулся к ней, но животное игриво поведя ушами, прыгнуло и достигло конца улицы за два «шага». Человеческая сторона волновалась, а животное воспринимало все как игру и желало выиграть. Взяв след на женщину, что пахла лесом, Маська легко забралась на крышу и, открыв крылья, для равновесия, побежала по покрытию. Я же наблюдала за всем будто со стороны и видела рава ... равов, что следовали за мной ... нами.

Хищница хорошо понимала, что на ее шкурке лишние запахи, и она искала место, где можно смыть все это. Почему-то лужи, через которые мы прыгали, ей не понравились, зато она учуяла за стеной города небольшой лес и прошлогоднюю листву. Окрыленная этими знаниями она бежала к огромным стенам. Стоп, но как мы перелезем на другую сторону? Я же в прошлый раз тут не прошла, поэтому осталась в этом Арае. Кошка лишь тряхнула головой — мол, прорвемся — и продолжила прыгать по крышам.

Я замечала краем глаза сам серенький городок с его жителями. Некоторые прохожие замечали нас, но быстро теряли из виду. Мой взгляд нашел огромное здание местной академии магии и дом профессора. Мысленно попрощавшись с мечтой стать магом, я поняла что — все, меня больше ничто здесь не держит кроме ...

Огромная бордовая кошка спрыгнула с крыши старого здания прямо напротив небольшого кухонного окошка. Обывалг отвлекся на шум за стенами таверны и выглянул ... Он смотрел в золотистые глаза огромного животного и боялся пошевелиться, ощущая мощь и жар, исходящие от гибкого тела. Затаив дыхание он смотрел в темный неподвижный зрачок и видел карие глаза необычного подростка, что даже имени своего не сказал, когда просился на работу. Мужик, не понимая себя, махнул рукой этому зверю, и отвел взгляд ... на дорожке уже никого не было, а через секунду — другую по улице прошмыгнули равы. Старый трактирщик сделал знак богини Дайры, чтобы та оберегала его работницу. У него были свои принципы, и он точно знал, что какие бы встречи не были, но у каждого свой путь и неважно насколько тот тернист, главное это связи с людьми.

Я уже не разделяла себя и кошку и мчалась по сторожевой башне, сейчас перепрыгну на верхние проходы стены и...

А как вниз?

Не проблема! Спустишь!

Стражники кинулись ко мне с копьями, но я прыгнула и свалила пару мужчин, потоптавшись по их спинам, раскрыла крылья. За спиной что-то происходило, но я уже парила вниз, как на аэроплане или парашюте. У меня дыхание остановилось, когда под лапами не оказалось земли. Я же в первый раз летаю! Ничего, кошка заткнула меня и подобрала лапы. Соскочив на землю, я хотела отдышаться, но мне не позволило кошачье чутье. Она вела меня в лес ...

Моя кошка выгибалась всем телом и купалась в прошлогодней листве. Весь запах крови уже исчез, а животное вылизало рану и теперь просто валялось на куче пожухлой листвы. Я же сижу где-то под ее шкуркой и нервно кусаю губы.

Что я натворила? Что теперь делать? Рава еще эти! У меня сейчас истерика будет!

— Ну, привет Кисуна. — Из-за дерева вышла женщина в черной накидке. Я сразу учуяла в ней старую знакомую. — Много же шуму ты произвела, зато выбралась и сбила со следа равов.

Рык вырвался сам и предупредил, чтобы она не подходила близко. Хищнице сейчас хотелось почистить шерстку, а это можно делать лишь перед теми, кому доверяют.

— Это лемида. — Раздался глухой мужской голос из-за спины, и я тут же дернулась в сторону, ища безопасное место. — Молодая и необученная тотемная кошка. — Чего? Я напрягла слух, его голос нравился Маське, да и его запах был странным. — Магическое хищное животное, которое использовали в третьей войне магов и некромантов. Я думал, что все вымерли. — Ох, этот интригующий аромат! Маська подкрадывалась к незнакомцу, даже не смотря на его лицо. — Она учуяла Джейка. — Усмехнулся мужик и протянул ко мне руку.

Я ему кто? Домашняя киска?! Пффф!

— Нечего руками перед голодным хищником махать! — Серdito сказала я и ... ой, превратилась!

От такого я даже подпрыгнула и посмотрела на себя. Как ни странно мои вещи были на мне и ни капельки не порвались. В кармашке лежал мешочек ягод Джи, а в огромном сапоге притаился искривленный кинжал.

— Как тебя зовут, сестра. — Подошла ко мне женщина и на миг мне показалось, что из-под капюшона на меня смотрит огромная змеиная голова.

— Анамиса. — Как-то приглушено пробормотала я и ... А будь, что будет!

— Я Кюри кличка Жало. — Представилась она и притронулась к моей голове. — Нам не говорили, что оборотень это лемида — боевая кошка магов.

— А мне не написали в путеводители о том, что придется убивать. — Недовольно буркнула я.

— Ох, дорогая, тебя надо приодеть! — Всплеснула руками новоприобретенная сестра. Как-то ее желание не вязалось с недавним событием.

— Идем в «Кривой клюв». — Согласился неизвестный соратник Кюри и, поманив меня за собой, вышел на дорогу.

Как оказалось, возле тропинки нас ждала телега с извозчиком. Ладно, едем к приключениям и темным делам, раз возвращаться некуда.

Глава 6

Дернув хвостом, я ждала, когда же этот мужик за поворот пойдет. Охранник уходить не хотел и, напевая что-то под нос, рассматривал улицу в окошке. Нашел время красотами любоваться!

Отодрав небольшой камешек от стены, я кинула его в противоположный конец от себя. Свидетель напрягся и не спеша завернул за поворот. У меня есть пара секунд!

Быстро шмыгнула к небольшому шкафу у стены и, открыв его, достала свернутый свиток с красной ленточкой. Так, купчая у меня, теперь надо подложить письмо с отказом. Когда я исчезала за дверью, в коридоре было так же тихо, а шкаф с утренней почтой закрыт.

Солнце поймало мою макушку и устроило там место для отдыха. Ушки напряглись и встали торчком. Какой-то ребенок указал на меня пальцем и громко крикнул:

— Кошка! — Мать мальчика постаралась утихомирить ребенка, а я улыбнулась в ответ.

Вообще это мое первое задание и я жутко волновалась. А Маська только недовольно фырчала — мол, мы можем и больше, чем подмена документов. Но я чувствовала ее удовлетворение моей работой. Я сама, заткнув свою мораль и душу, шла и улыбалась весеннему деньку.

Город Сайрус был полностью подчинен Темному братству. Да, явно это не афишировалось и вообще здесь все мирно и цивилично, но все же.

Так и землю здесь можно купить не только по разрешению наместника — губернатора и протекции от императора, но и по дозволению Братства. Поэтому я сейчас и относилась «отказ от лица императора». С возмущениями пойдут к тому, кто попу на троне отсиживает, а пока разбираться будут, земельный участок выкупит тот, кто симпатичен Братству.

Проходя мимо старого нищего, я улыбнулась, видела, как он позавчера танцевал, пока меня Эльсталиен муштровал.

Это может у других попаданок великие миссии по спасению мира прописаны, в их судьбах после удачного замужества. Лично мне никакие эльфы, боги, белые лошадки и местные ведьмы ничего не предлагали. Наоборот, здесь если не ты обчистишь зазевавшегося путника, то тебя и это если повезет не наткнуться на убийц. Может я не дождалась своего провожатого, который должен был мне дать задание в этом мире?

— Булочки с рисом! С картошкой! С луком и грибами! — Закричала женщина с огромным ящиком в руках и двумя огромными кувшинами за спиной. — Квас! Горячий чай!

Понятно, что кошка захотела всего и сразу. Приглядевшись к тетеньке, я дала себе разрешение на небольшую «зачистку».

— Мне чаю. — Подбежала я к торговке и подала ей пару медяшек из кармана.

— Ох, одним чаем сыт не будешь. Может, пирожка? — Она посмотрела на мои карманы и огорчилась, увидев мой отрицательный кивок.

— Чаю. Просто чаю. — Улыбнулась я и стала ждать, когда она опустит свою коробку чтобы налить мне в кружку напиток.

Пока она возилась с крышкой и кувшином, я стащила у нее пару масляных пирожков и засунула их в карман. Вытерев руку от масла, я спокойно взяла чашку.

— Позавтракали. — Прошептала я себе под нос и почувствовала расслабляющую негу, которая исходила от моей кошки.

я вошла на медоварню и сразу увидела Эльсталиена. Он спешно выгружал пустые бочки, которые надо было заполнить медовухой от тети Клары. Мне работать не хотелось, и я быстро прошмыгнула в подвальное помещение, где варили сусло. Все наши были заняты делом, лишь я шаталась по помещению.

— Ах, ты Лиса! — Выдернули меня огромные руки из моего темного уголка и встряхнули, подняв к лицу хозяина. — Ты где хвост выгуливала, шалопайка!?! Ну-ка, быстро воду носить!

— Меня тошнит. — Известила я Жука и дернулась в приступе рвоты.

— Понабрали молокососов теперь нянькайся с ними! — Брезгливо отбросил меня мужчина средних лет с огромными усами и кустистыми бровями.

Улыбнувшись своей выдумке, я, пряча свой хвост, подбиралась к двери, которая вела вглубь всего подземелья. В темноте я видела хорошо, но в каком-то синеватом свете, зато факел зажигать не надо.

— Говорят у магов что-то опять неладно. Наделенных силой и так боялись, а теперь их в города пускают лишь по пропускам из-за их нестабильной силы. — Я не успела проникнуть в «Гремящий котел», где собиралось все Темное Братство, поэтому сидела тихо и конечно, все слышала. — Да и наши иллюзионисты начали сдавать.

— Так пусть маги и решают свои проблемы, а нам лишь нужно найти этого чокнутого, что возомнил себя богом и стащил у заказчика артефакт в форме звезды. — Ответила говорившему Кюри.

— Да, артефакт, но ... все следы ведут в Академию Теров. Нужно начинать оттуда, но у нас нет человека подходящего возраста. — Заговорил взволнованно Связующий, что принимал заказы по всем краям материка. Этого человека никто в лицо не знает, хотя может, вечерами сидим за одним столом. — Нам нужен старец, владеющий всеми видами чар! Мы такого даже за пять лет не обучим!

— Нам нужен доступ в Академию. — Перебила говорившего Кюри и щелкнула пальцами. — Когда ученика переводят из Академии в Академию другой специальности, он неделю проводит в здании Теров. Там он проходит специализированные тесты и для него выбирают место дальнейшего обучения.

— Я про последний перевод слышал от бабушки. — Недовольно ответил человек. — Это такое «частое» событие, что его даже в летописи записывают. — Вздохнув, мужчина немного вышел из тени и одним движением руки показал карту материка, как в 3д проекции. У меня дух перехватило. — Каждый маг знает, какое у него предназначение с пеленок, ощущая зов своих сил. Если маг не может определиться, то любой практикант может дать ему направление. Случай «перепутали чары и пошли не в то учебное заведение» приближены к нулю.

— Но переводы ведь были. — Настаивала на своем наша атаманша.

— И кого мы зашлем на разведку? — Сдался Связующий.

— Ту, что не знает, что подслушивать нельзя. — Я вздрогнула, но выползть раньше «рассекречивания» не стала.

Неведомая сила сама схватила меня и выволокла из потайного уголка. Меня будто котенка, тащили за ворот толстовки. Так я попала на обозрение самодовольной Кюри и... Связующий, наверное, то же меня видит, но я его нет.

— В ней нет ни капли магии, — мужской голос меня еще больше разочаровал.

Мало того, что меня в этом мире никто не ждал, так еще и воровкой стала под крышей местной мафии. Теперь даже слабая надежда о том, что я Великий Спаситель здешних заблудших душ — пропала! Неизвестно кто и неизвестно зачем — просто оказалась тут, а дальше, детка, делай что хочешь! Лемида... еще какая-то, а толку никакого! Волшебное животное! Видимо магическое — это шкура моей кошки и только!

— Странно. Но я чувствую небольшой поток маг-частиц вокруг нее. — Моя надежда отряхнула крылышки. Кюри, скажи, что я великий маг! — Хотя это ощущение такое слабое, что вряд ли ее примут хоть куда-то...

— Значит, продумывайте свой план сами! — Огрызнулась я и начала вырываться из невидимого захвата.

Все время разговора я так и висела над полом в непонятном вакууме. Сейчас меня отпустили. Ноги ощущают твердую почву и моя кошка приободрилась. Зверю было неприятно находиться рядом с сильным противником — магом. Ее шерсть встала дыбом, а все инстинкты сосредоточились на Связующем.

— Она может стать Контактером. — Раздалось из темного угла. — Собственных сил нет, но духи охотно пойдут с ней на контакт. — Мужчина видимо хотел меня добить.

— Я боюсь призраков, — вставила свою пару слов и притихла.

Вообще — ни духов, ни еще кого-то я, ни разу не видела, но мало ли что. Вдруг меня сейчас погонят искать неуспокоенных призраков или откапывать могилы. Даже в играх и фильмах мне не нравились некроманты, а теперь мне самой надо подружиться с душой трупа!

— Хм, — задумалась атаманша и окинула меня оценивающим взглядом. — Она сможет использовать силу духов, как свою и повелевать их способностями, но ведь... контракт требует платы с ее стороны.

Видимо моих лепетаний никто не берет во внимание. Для них сейчас есть лишь план и Я — такая неволшебная, слабая и недовольная!

— Не вижу лучшего варианта, — сказал заключительную фразу Связующий и, кажется, телепортировался или попросту сбежал.

— Согласна с ним, — довольно кивнула Кюри и с добродушной улыбкой посмотрела на меня.

— Мамочка!

Покорять призраков мне предложили в винном погребе ночью. Сколько я не старалась понять, но до меня так и не дошло — почему именно погреб, а не кладбище или местный дом призраков.

Темноты я не боялась, а вот непонятных скрежетов, звуков и булькающих бочек, очень даже! Почему-то я ощущала себя заживо погребенной, без права на возвращение, так же как и моя совесть. Разум тихо метался, стараясь найти хоть какое-то оправдание действиям Кюри. Бочки вина были теплыми, а воздух наполнен дурманом. Через некоторое время рассудок совсем погас.

Проснулась я от ощущения испуганных мурашек, бегающих по моей спине. Даже сквозь сомкнутые ресницы ощущалось чье-то близкое присутствие. Нечто смотрело на меня пристально, а я все острее ощущала панику. В какой-то момент я не выдержала и открыла глаза...

Сперва я подумала, что это свинья пробралась в винное хранилище. Так я думала пока не заметила пяточка на

толстой морде животного и трехпалых лап, держащих небольшую пустую кружку.

Глюк? Призрак мертвой животины?

— Крак, — издало горе видение и протянуло в мою сторону пустую тару.

— Ик, — ответила я и постаралась уползти подальше от существа.

Свинья или нет, но животное очень странное и на нормальное точно не похоже.

— Крак, — повторила морда, заинтересовано поведив пяточком.

— Все хорошо. — Успокоить себя не получалось...

Я здесь мечтала с духом пропустить 'свидание', а в итоге на меня 'напало' нечто странное. Завидую своему 'счастью'. Может предложить этому 'нечто' вина? Ну, а что он с пустой кружкой ползает!

Стараясь не делать резких движений, открыла вентиль одной бочки и знаком предложила выпить вытекающую жидкость новому знакомому. Как не странно, но видение быстро сориентировалось и припало к кранику своим пяточком.

Этот мелкий уродец вылакал всю тару и сейчас блаженно похрюкивает, лежа на животе и почти упираясь огромным животом в пустую бочку. Меня завтра Кюри повесит!

— Пьянчужка! — Резко обвинила я животное, представляя, как мне 'намылят шею'. От сильных чувств я даже не смогла сдержаться и толкнула свинью в бок...

Мягкая короткая шерстка защекотала ладонь, хряк довольно что-то булькнул. Может, пока это 'чудо' в состоянии полного нестояния я его потискаю?

Его ушки такие забавные, загнутые к низу и такие приятные, мягкие. Кожей казалось, что меня будто окутывает теплым мягким туманом. Незаметно для себя я начала улыбаться. Нечто искристое неслось по венам и разжигало нервы...

— Договор заключен...

В небольшом зале были двенадцать самых главных наблюдающих. Именно эти дядьки в огромных балахонах должны решить маг я или нет. Их зоркие глаза следили за каждым моим движением и оценивали его.

— Я могу вырастить растение, — глухо произнесла. От незримого давления Кюри, весь голос куда-то исчез.

— Говорите громче, — прошамкал один из стариков.

Поднимаю дрожащую руку и... смотрю на невидимого духа. Свинорыл, обнимая толстый бочонок вина, вырастил виноградную лозу под моей дланью. Мой дух был похож на маленькую толстую свинушку с париком и трехпальными конечностями, за место копыт. А чего я ждала, когда искала духа в пивоварне? Кюри мне на пятки наступала — вот я и заключила контракт с первым кого увидела и по странным обстоятельствам не испугалась. Самое главное, что духи невидимы для всех... если пожелают этого. Свинорыл сейчас доволен «платой», поэтому послушно делает то, что требуется. Мне это напомнило цирк, но я покорно исполняю роль клоуна.

— Вы даете жизнь растениям? — Спросил какой-то дедок, но я лишь неопределенно пожала плечами.

Мне было велено показать то, что умеет дух, а на все вопросы говорить «не знаю». Так и делаю. На самом деле дух — выпивки мог вырастить только хмель, виноград и еще какую-то траву для варки хмельных напитков. Короче — полное разочарование!

Краем глаза наблюдаю за пьяным духом и его проделками. Обнимая бочонок — плату, он пьяно икал и смотрел на всех разбегающимися глазами. Неприлично что-то хрюкнув он снял с себя набедренную повязку и стал мочиться в сторону огромного стола с проверяющими... Из моих рук хлынула струя вина.

Я придушу эту свинью!

— Спасибо, хватит. — Страхнул с себя капли наблюдающий.

Лопоча что-то непонятное, я вышла из зала и тут же покрылась краской.

— Я убью тебя! — Злобно прошептала в пяточек духу и хотела поймать его, но...

Маленький дух очень легко уходил от рук, а потом довольно открыл бочонок и начал пить сытно хрюкая. Да, до момента пока он не выполнил свою часть договора «плата» была ему недоступно. Свинорыл мог только обнимать бочонок и принюхиваться к его запаху. Сейчас же — час расплаты.

— Ну и как? — Ко мне подошла якобы моя мать и поправила на мне белую рубашку. — Маги остались довольны?

— Этот свинтус может только хмель выращивать и ссать на всех, — злобно прошептала я и недовольно взглянула на пьяного духа. — Если жюри нравится быть залитыми вином, то все хорошо, но если кто-то догадается, что на них просто помочились, то...

— Не волнуйся, Анамис. — Кюри поправила небольшие очки на своем носу и придирчиво оглядела меня. — Эти старики не догадались, что ты девушка, значит, и духа не видели. — «Матушка» опять поправила мои волосы. — Молодец, Свинорыл. — Незаслуженно похвалила атаманша ленивого пьяницу.

Свинорыл довольно что-то хрюкнул, и, откинув пустой бочонок, пропал. По кафельному полу прокатилась деревянная тара и остановилась у дальней от меня стены. Видимо убраться этого духа тоже не учили! Почему у меня

такой бесполезный контракт!? Парня пришлось изображать и с бесполезным духом вести беседы.

Глава 7

Академия Теров — это самое престижное магическое учреждение. Здесь учатся потомки самых сильных волшебников, а следственно представители самых богатых семей. Из стен этой альма-матери выходят чиновники, канцлеры, короли, принцы, графы и далее по списку самых представительных личностей. И самое важное требование — ученик должен быть наследником своей фамилии!

Здесь развивают самые сильные магические таланты. Учат защищать свое имение, графство или королевство — учат не только железкой махать, но и развивают военную тактику, учат негласным правилам боя. Но больше всего здесь напирало на законы! Ведь прежде чем строить войска нужно быть отличным дипломатом и высокоуважаемым предводителем!

Короче — здесь учатся короли, боги, а мне здесь делать нечего. Но все же! Неделю я должна быть здесь, пока маги — наблюдатели не поймут характер моих способностей и не пошлют в специализированное учреждение. За эту неделю я должна найти вора какого-то артефакта! Ну, и задание!

Стоя в воротах, я смотрела на огромное, величественное здание. Дух захватывало уже на ступеньках от мощи исходящей от строения, что же будет, когда я войду туда? Надеюсь, меня не раздавят стены!

— С дороги!

Я не успела отреагировать на слова и оказалась отброшенной в сторону. Мой чемодан оказался раздавленным под огромной лапой... чудища!

— Ты чего стоишь?! — Налетел на меня какой-то парень. — Не видишь, Хьюго идет!?

Этот зверь — Хьюго? Кто его так назвал? Это же лохматая копия динозавра Рекса! У меня все внутренности в комок сжались. Забыла даже, что должна парнем притворяться и хочу завизжать, как девчонка!

— Эй, парень, не обращай внимания! — Крикнули мне со стороны.

— Эй, вставай уже, — перед лицом появилась широкая ладонь...

Не сдержался и описался! Свинорыл видимо во время моих приключений появился рядом и... высказал мое мнение по поводу дурацкого плана! Вокруг одни мужики! Я одна — слабая, нервная и трусливая!

— Это что? — Нахмурился горе — спаситель и понюхал мокрые руки. — Вино?

— Моя магия! — схватила я руку парня и легко поднялась. — Спасибо за помощь! — Подергав его конечность, я сбежала.

Мамочка, как я дальше здесь буду? Чем я заслужила эту неделю?

— Пока вы, Анамис Вай, ждете решения совета, вам придется жить в учительском корпусе. Это здание было построено раньше центрального — с классами...

Наконец я нашла провожатого. Этот седеющий старичок знал, наверное, всю историю каждого здешнего кирпича. Но... теплые солнечные лучи легко прикасаются к коже, огромные окна провожают меня нежными солнечными лучиками. Мягкий ковер под ботинками больше похож на шерсть какого-то огромного зверя. Закрытые двери делают коридор длинным и загадочным. Кажется, если я открою одну из них и тут же окажусь в покоях маленькой принцессы или попаду в комнату храброго рыцаря. Хотя рыцарей здесь и без фантазии хватает.

Беспокойство, хоть и возится под кожей, но теперь мне не так страшно. Кошка лениво грелась под солнечными лучами и слышала музыку этого места. Да, лемида прислушивалась к какому-то напеву и сладко жмурилась. Нечто тонкое, как струна, щекотало слуховой аппарат, а какие-то отдельные звуки были нотами. Музыка, которая приветствовала меня! Почему-то именно это чувствовала Маська и добродушно мурлыкала в ответ.

— Ну, здравствуй, магическая академия. — Тихонько прошептала я в воздух и позволила себе улыбнуться.

Пребывать в этом месте оказалось не так легко. Оказалось, что мне придется ходить на те же занятия, что и всеильные маги! Свинорыл хоть и не говорил, но полностью поддерживал мое недовольство. Чему я там научусь? Но сразу же после моего расселения, старик — провожатый отвел меня в центральный корпус на занятия по Праву. Только я опоздала и пришла на середине занятия.

— ... Возле каждого короля должен быть доверенный канцлер. Визири подчиняются канцлеру, но в приоритет берут короля. Пока вы находитесь в стенах этого учебного заведения и не знаете: кто из вас кто, советую вам выбрать себе доверенных лиц и налаживать контакты сначала между собой...

У меня сердце остановилось, а Маська напряглась, увидев преподавателя этого предмета. Ерид ель Ваго!

— Территория Академии Теров нейтральна, а, следовательно, здесь все равны...

Громкие слова отразились на некоторых лицах брезгливостью и недоверием. Теперь я понимаю, почему профессор тащил в свою постель всех встречных женщин. Среди этих студентов — мужиков тошно даже мне — противоположному полу! Хотя никто не знает, что я женщина и не имею прав на наследование. А этот любитель лемид не отвлекался и нес какую-то муть.

Значит, здесь учатся не только будущие государственные служащие, но и наследники трона. Теперь осталось узнать — кто стащил амулет у Кюри! Моя кошка не чувствовала ничего волшебного в этой комнате, поэтому я

приготовилась расслабляться. Мне в этом помещении ничего не нужно и все слова профессора для меня — мусор. Выйдя за стены этого здания, я вновь вернусь в банду атаманши.

— Прошу прощения!

Двери в учебный класс широко распахнулись. Грохот привлек все внимание к вошедшему. Этот ученик явно старше собравшихся. Немного небритый, высокий и... до ужаса довольный. Его светлая челка была косо подстрижена, а вся остальная голова выбрита. Широкими шагами незнакомец прошел вперед и бухнулся... рядом со мной!

— Този, ты как всегда «вовремя». — Первый пришел в себя Ерид. — Можешь начать свое оправдание.

— Я закончил свое задание! — Довольно сообщил парень громким голосом.

— А деньги в этот раз получил или как всегда? — Тихо съехидничал какой-то одноклассник.

— Три медяка. — Расплылся Този в улыбке и задорно подмигнул мне правым глазом.

— Дурак. — Поползло по рядам. — С таким подходом у него никогда не будет напарника. Он все деньги куда-то деваает и даже за комнату заплатить не может. Неудачник, олух, идиот...

Если все это слышала я, то и тот — кто сидит рядом, должен. Только я не вижу раздражения на лице новоприбывшего. Он только оглядывает меня ясным взглядом. Заметив мой интерес, он еще шире растянул свои губы. У него, наверное, нет мышц на лице, ведь так можно себе все губы порвать.

Лекция продолжилась. Профессор объяснял принцип государственного механизма, а я спокойно засыпала. Мне эти знания не пригодятся, а вот ночью — придется поработать.

— Сейчас попрошу еще задание, — раздался рядом тихий шепот.

Недоверчиво открываю левый глаз и осматриваю своего соседа по парте.

Короткие волосы делают его похожим на ежика. Глаза карие и... хитрые. Хитрые, но добрые. Это как смотреть на огонь, зная, что можно обжечься...

Увидев мой интерес, молодой человек протянул свою ладонь для приветствия:

— Артозий Лым, приятно познакомиться. — Он сделал шуточный поклон и тут же... получил указкой по голове!

— Господин Артозий, уроки существуют для того, чтобы в вашей пустой голове появился хотя бы ветер.

Ерид стоял у преподавательского стола, но его было хорошо слышно всем. Указка висела над макушкой нового знакомого и сейчас не подавала признаков активности. Отодвинувшись от греха подальше, я замерла, ровно выпрямив спину. Не хочется попасть под раздачу.

Не хватало мне еще внимания профессора — экспериментатора!

— Профессор Ерид, ну вы же многоуважаемый человек, а занимаетесь... — парень посмотрел на учебный предмет и слегка усмехнувшись, продолжил: — ... указкоприкладством. А вдруг перед вами сидит будущий король.

— Значит, буду гордо рассказывать всем про тесный телесный контакт с Его Светлостью. — Поддел учитель и хитро улыбнулся. Почему-то весь класс заржал, а я немного смутилась.

— Думаю, король станет еще популярнее, если в его ногах будут не только красотки, но и красавцы. — Завораживающе мурлыкнул парень и томно потянулся.

Класс напрягся, а я... меня пробило на смех!

Този был сейчас похож на огромного гуляющего кота с растопыренными усами. Самодовольство и самоуверенность так и кружили возле него. Мне в какой-то момент даже захотелось кокетливо плечиком повести и призывно улыбнуться. Будь я в женской роли, то обязательно бы пофлиртowała на грани фола.

— Смеется он, — проговорил Ерид. — Анамис Вай, вы стали его лучшим другом или это у вас нервное?

Я поперхнулась и пока откашливалась...

Огромные руки сгребли меня в охапку и придвинули к сильному мужскому телу соседа.

Мое сердце замерло. Воздух резко вырвался из легких.

Спиной ощущаю мужскую грудь. Его руки держали за талию и перевязанную грудь. В какой-то момент я почувствовала, как пальцы парня напряглись, вжимая мою женскую особенность. Надеюсь через повязки ничего нельзя ощутить. Не хочу так банально попасться!

— Он не друг... — Горячие слова скользят по уху и 'стекают' по шее. — ... мы с ним нечто большее.

В классе тишина.

Мое сердце не просто рвалось, а работало, как мотор поезда. Мужская рука немного сильнее прижала меня к его груди... или мне показалось? Чувствую, как Маська желает ласки даже от этого идиота. Понимаю, что кошка у меня гулящая и в окружение мужиков я ее еле сдерживаю, но нельзя, же первого встречного привечать!

Только почему все взгляды устремлены на меня?

Ой, я же вроде МУЖИК!

— Руки убери, смертник! — Огрызнулась я и постаралась придать себе спокойный вид.

— А иначе что? — подленько прошептал парень.

Его губы едва заметно касались моего ушка. Боже, мне геев еще не хватало! Это проклятье даже в иных мирах есть! Никуда нельзя деться от этого мусора!

— Свинорыл. — Тихо призвала я духа, и пользуясь нашим контрактом...

На голову Този полилось вино. Свинорыл подленько похрюкивал и мочился на то, что я приказала.

А что еще делать? Ведь не цветочки выращивать!

Видимо мои мысли достигли разума духа.

Мужская рубашка, штаны и ботинки начали покрываться росточками. Через несколько секунд рядом со мной сидел куст, но все так же подленько ухмылялся. Чего он улыбку свою растягивает? Или все же узнал мой маленький секрет?

Раздраженно вышла из-за стола и перешла на другое место. Свинорыл ластился и требовательно заглядывал мне в лицо.

— Будет тебе плата. Подожди. — Отмахнулась я от своей 'супер силы'.

Глава 8

Хвост нервно бьется по ногам в нетерпение. Небольшая комнатка для переведенного ученика казалась маленькой. Руки меееедленно снимают одежду, ощущая недовольство животного под кожей. Меня ждало путешествие и вынюхивание всех потайных уголков, но делать этого не хотелось. Человек во мне так устал от этого мира, что хотел плыть по течению и не шевелиться. Кошка тоже была пацифисткой и звезд с неба не хватала. Хищница хотела лишь пометить свою территорию и... увидеть Този. Странное у нее желание.

— Плохая, Маська! — строго выговариваю я, смотря в небольшое зеркало.

Моя вторая половинка немного притихла, ища свою вину. Она нервно дергалась и желала встать на четыре лапы, но сейчас... мы смотрели друг другу в глаза.

Ее янтарный взгляд на человеческом лице был чем-то особенным. Она видела МЕНЯ, а я Анамису! Кошку которая в первые дни меня буквально спасала. Благодаря животным инстинктам выжил человек и только в этот миг МЫ встретились. Ей была интересна девушка, которая держит ее в неволе.

А мне... все равно. Меня не интересовал этот мир. Меня никто здесь не ждал и великим магом мне не быть, раз нет способностей. Да к тому же я вор и убийца. Зачем тогда я появилась здесь? Я не вижу ни цели, ни призвания. Даже когда мои руки отняли чужую жизнь... я восприняла это как должное. Мне кажется, что эмоции 'потерялись'...

Перед зеркалом уже ни Я, но еще ни кошка — нечто единое, общее. Одни чувства, ведь животному не нужны человеческие переживания. Одни мысли. Девушка с кошачьим хвостом и ушками, но нечто тягуче-плавное просматривается в человеческом теле.

— Ну, Анамиса, вперед, — шепнула я отражению...

Огромная кошка осторожно перебрала лапками и посмотрела в зеркало. В ее глазах застыл вопрос, но я его не поняла. Тряхнув головой, Маська пошла обследовать комнату.

Еще утром это животное хотело потереться обо все углы и пометить свою комнату. Только Я не давала этого сделать. Сейчас кошка лазила по всем щелям и чесала спинку обо все.

— Крак! — Хрюкнул застывший Свинорыл увидев на моем месте лемиду.

Дух выпивки испуганно оглядывал меня и требовательно протягивал пустую кружку. Свинорыл ждал платы за оказанную помощь во время урока. Хищница ощущала страх приведения. Казалось, что эти двое понимают друг друга намного лучше, чем я.

'Я ему потом заплачу', - мысленно отозвалась.

Кошка что-то фыркнула и обошла небольшую свинку. Дух нахмурился и выпрыгнул вновь перед мордой зверя. Маська оскалилась на такое неподобающее поведение младшего духа. Пустой кувшин был отброшен большой лапой, а свиненок пойман за шиворот. Лапами приоткрыв чемодан, лемиди закинула туда Свинорыла и довольно мявкнула.

Ее вело любопытство. Огромные коридоры, большие проходы — она везде искала нечто понятное только ей. Легкие шорохи здания, шепот, голоса для нее были указателями, но шла она только вперед. Несколько поворотов и вот я уже стою перед огромной деревянной дверью. Не знаю что на ней написано, ведь здешнее письмо для меня было чужим. Только Маська припала к полу и замерла. Что-то было за этой дверью, что-то интересное. Меня тоже охватило волнение. Животное просительно мявкнуло и начало царапать пол, роя подкоп.

— Как нам быть с Артозием? Сколько бы времени не прошло, но он не желает взрослеть. Он как мальчишка — мечтает о мире и счастье. Глупый, не понимает что, отдавая куда-то, нужно взять у кого-то.

Мои ушки зашевелились, ища источник голоса.

— Он хоть и мальчишка, но как искусно все проворачивает! — Восхитился второй собеседник. — Как он выдал каракули детей за работы известного художника-иллюзиониста. А как продал мокрую бумагу... — Радостный голос не прекращал петь дифирамбы Този. — Вот бы еще он место своему таланту нашел!

— Да! Именно! Этот молодой человек очень талантлив! Но он не желает идти по стопам всех чиновников, а делает все в пользу низших слоев!

Говорящие скрылись, а Маська выпрямилась. Эти слова для нее были пустыми, а я просто отмела их в сторону. Нужно искать Звезду!

Маська повинуюсь мне, обнюхивала каждый угол, но находила лишь мелких зверюшек и пауков. Хищница с каждым разом становилась все недовольней и раздражительней. Перебегая от угла к углу, я уже обходила десятое здание, когда животное услышало шаги ночного сторожа. Мужчина шел, что-то насвистывая, и освещал дорогу светом с руки. Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в огромном коридоре с одинаковыми дверками и прятаться здесь негде. Маська приготовилась встретить опасность грудью, но я решила спрятаться. Не зная куда бежать, я нырнула в первую попавшуюся дверь. Забегая в комнату, я ощутила, как что-то дзынькнуло и тронуло немного уши.

'Охранка', - мелькнула кошачья мысль.

Нырнув в открытый шкаф, я затихла.

Шаги за дверью стихли, свист тоже исчез из радиуса слышимости. Только теперь я почти чувствовала, как кто-то из учеников принимает душ. Это ощущение...

Приятный мужской аромат заставил не только меня блаженно зажмуриться. Кошка вдыхала терпкий запах свежести и вытягивала морду вперед. Мужская одежда щекотала бока, уши слышат плеск воды и отфыркивания...

— Кто тут!?

Внезапно темную комнату осветил свет из ванной комнаты, и я увидела тень. Всего лишь мужскую тень, но сколько предвкушения было в кошачьем сердце! Я буквально ощутила, как каждый волосок на Маське пожелал этого мужчину. Все внутренности напряглись и сердце замерло.

— Я не думаю, что мою охранку сломал воздух. — Его голос стал спокойным и добродушным. — Ребят, я вам еще раньше сказал, что этим не занимаюсь. Если не поняли, то объясню по новой...

Кто, чего понял?

Маська уже была в экстазе от его голоса, запаха, тени. Казалось, еще немного и аромат кружащий голову взорвет меня. Нотки его голоса щекотали кожу, нежно трогали шерстку, ласкали ушки...

Дверца шкафа открылась и... кошка улеглась на спину и открыла живот.

— Неожиданно! — Удивленно выдохнул Този.

Опять этот ненормальный!

Эй, куда он тянет руки!

— Красавица, ты потерялась? — Кошке был интересен этот мужчина, но даваться в руки она не собиралась.

Неужели у нас есть что-то общее.

Его ладонь замерла в метре от оскалившейся морды. Я предупреждала смельчака и не собиралась покорно принимать его ласку. Глаза в глаза... мы замерли. Его карие и мои — кошачьи. Я ощущала, как бьется его сердце и ловила себя на мысли, что мое стучит так же. Он замер и старается осторожно улыбнуться. Маська все ниже припадает к полу.

— Киска, а ты знаешь, как приучить хищника? — О чем он? — Только доброта и ласка способна покорить и завоевать даже самое черствое сердце. — Мне кажется или его рука приблизилась? — Но в твоих глазах нет безразличия и ненависти. — Каждое новое слово погружало мое сознание в какой-то гипнотический сон. — Любопытство на грани с удивлением и непокорность — вот что отражается в твоих глазах...

Теплая мужская рука осторожно погладила холку, провела между ушами и зарылась в кошачьей шерсти.

— Вот так. — Пробормотал Артозий и добродушно улыбнулся, глядя мне в глаза. — Видишь? Ты не злобное животное, а очень интересная личность. — Его хитрая улыбка...

Я же не превратилась! Внезапно я очнулась от завораживающего голоса от его нежных рук и запаха. Вроде Маська так и осталась кошкой. Хвост, уши и лапы ощущалось очень четко, но казалось, что животное было полностью спрятано на дне сознания. Сейчас Я смотрела на Този.

Я ощущала теплые поглаживания по головке. Словно понимающий отец, он дарил спокойствие своим присутствием и разгонял страхи. Его понимающий взгляд не позволял думать о нем плохое. Сейчас он был мне ближе, чем сама Анамиса. Ближе и роднее...

— И как животное забралось в мою комнату?

Минута единения пропала...

Не предупреждая, я вцепилась в протянутую руку и зарычала. Кошка все сильнее сжимала конечность, а я ощущала кровь на языке.

— Хорошая киса. — Спокойно проговорил Този. — Испугалась, все же загнали тебя.

Мою душу обволакивало тепло и спокойствие сидящего на корточках мужчины. Понемногу, по чуть-чуть его уверенность и сила перетекали в кошачье тело вместе с его кровью. Маська начала отпускать руку, ослабляла хватку, признавая в этом человеке равного. Еще немного и... шершавый язык осторожно слизывал горячую кровь.

— Вот и познакомились! — Довольно проговорил ученик и потрепал меня по холке, на что я опять оскалилась. — Почему опять сердиться? — Заглянул он мне в глаза. — Ты прямо как непредсказуемая девчонка.

— rrr Соперrrrrrникии rrrrr, — вырвалось из кошачьего горла.

Этому даже я удивилась. Но понимала чувства хищницы. Она признала в этом человеке привлекательного мужчину, но сдаваться просто так не собиралась. Она тоже не лыком шита. Я даже улыбнулась в ответ на ее мысли. Маська фыркнула и проползла мимо человеческих ног. Прощально махнув хвостом, кошка величественно удалилась.

Я расслабленно лежала на кровати и смотрела в темный потолок. По телу гулял холодок, а хвост лениво свисал с края кровати. Маська недавно вернулась в свою 'нору' и передала все права Мне. Мысли путались и сбивались в какие-то нестройные предложения и образы. Я анализировала поведение и чувства кошки, а потом накладывала итог на свои эмоции. Плохо, но я почти не понимаю свою вторую половину. Лишь самые яркие отголоски ее чувств доходят до меня. Знаю только, что Анамису нужно хорошо кормить, чтобы она не вытворила чего-то необычного, и выгуливать надо. Все остальное она находит сама, следуя чему-то непонятному, кошачьему.

Это Я плохо понимаю свое животное, поэтому не могу контролировать ситуацию. А вот Маська прекрасно умирляет мои порывы и идет куда хочет, делает что вздумается. Кажется, ее никто не поймет!

Хотя...

Този был наполовину голый и мокрый, когда вышел из ванной. Для кошки это было неинтересно — она смотрела вглубь мужской души. Когда их взгляды встретились, мне показалось, что я 'лечу' в каком-то туннеле из мысли — образов. Они друг друга немного поняли, а мне оставалось лишь смотреть на голый мокрый торс и карие глаза. Артозий понимал Масю больше, чем я, находясь в ее теле! Поэтому кошка его признала. Парню не пришлось даже убивать! Не то что мне...

Ведь я для лемиды была обузой, и она всегда прорывалась сквозь человеческое обличье. Это она руководила НАМИ после побега от профессора. И еду добывала она. Она хотела есть и просто брала, то, что плохо лежит. Это я понимала, что ворую, а вторая моя половинка просто не хотела умирать с голода и от холода.

Анамиса признала человеческую сторону лишь когда я убила того горе-торговца. Когда мои руки испачкались кровью, а воздух наполнился запахом железа и плоти. Она увидела во мне нечто звериное и помогла убежать от равов. Это она привела меня в банду Кюри, не смотря на то, что мне было не по себе. Даже сейчас лемида считает меня маленьким котенком, не понимающим реальности и не видящим цели.

— Цель, — шепнула я в предрассветную темноту и вытянула руки вперед.

Смешная, разве протянув руки можно увидеть, то зачем живешь? Но сейчас мне казалось, что ответы ходят рядом и нужно лишь... протянуть руку...

Почему-то по щекам заскользили слезы и конечности, как неживые упали на голый живот. Я опять ощутила безысходность и полностью отдала себя во власть животных инстинктов. Так лучше, так проще, только так я смогу остаться в своем уме, а не довести себя размышлениями до психушки.

— А Този меня понял, — тихо сообщила я рассветным сумеркам.

Кошка почувствовала холод и начала тереться голым телом по одеялу. Она чувствует, что сейчас я сломлена и вновь нуждаюсь в ее поддержке. Сейчас девушка томно и медленно расстилает кровать и блаженно жмурясь, заползает в постель. Повертевшись несколько минут в кровати, я начала засыпать.

— Комната со звездой, — пришла чья-то мысль, но это было так размыто и тихо. Будто кто-то на грани сна, и реальность попытался мне раскрыть дальнейшие действия. В мыслях возникла огромная деревянная дверь, которая так понравилась Масае, а потом меня захватила тьма.

Глава 9

— Подъем! — Орала в коридоре и стучали по дверям.

'Какого черта! Я ведь только уснула!' — Недовольно заворчала я и выползла из-под одеяла.

Стук повторился с новой силой. Почему-то я пожалела дверь. Представила, как ее выбьют.

Мне же холодно будет!

— Новенький вставай! — Задубасили так, что я подпрыгнула. — Эй, Мис, выползай на утренние тренировки! Прохор нас приберет, если не найдет на поле!

Какой Прохор? Какое поле и тренировки? И вообще — кто с утра не дает мне спать? Я вроде друзей не заводила. Мне ведь еще замаскироваться нужно. Повязки повязать, талию спрятать и...

— Слышь, давай штаны напяливай и вперед! Мис, ты там не помер?

Все это время я стояла возле двери и держала ее с обратной стороны. Боялась, что названный 'будильник' проникнет внутрь и увидет мой растрепанный хвост и женскую принадлежность.

Неужели мне придется здесь по утрам прыгать? У нас с Кюри такого договора не было! В отчаяние посмотрела по сторонам и только вспомнила про Свинорыла. Чемодан так и валялся посередине комнаты и не подавал признаков жизни.

— Я сейчас! — резво ответила я, и пронеслась по комнате, собирая вещи. — Минуточку!

Попутно открыла чемодан и получила лапкой по лбу. Дух сердито что-то прохрюкал и растворился в воздухе, оставив пустую кружку. Эх, почему этот гаденыш тогда из ящика не выбрался? Накидываю на себя толстовку и вылетаю из комнаты...

— Одна минута и пятьдесят восемь секунд, — известил меня Артозий. — Врунишка. — Его рука мягко заправила мои волосы за ушко.

Я же шокировано на него смотрю и понимаю, что сказать нечего. Не просто нечего, а неизвестно с чего начать расспрос.

Знает ли он что я — девушка? Нет... не должен!

Почему он прицепился к новенькому ученику? Дружба или жалость?

О чем он мысленно говорил с рассерженной Маськой? И почему она сейчас адекватно на него реагирует? Хвост только радостно пытается шевелиться.

И почему он с такой заботой на меня смотрит? Неужели он... В этом мире есть гомосексуалы?

— Вперед! Бегом! — Так называемый Прохор гоняет нас уже около часа.

Все мои мышцы уже забастовку начали готовить.

Небольшого роста и с толстыми руками старик строго и недовольно оглядывает каждого. Моя толстовка уже взмокла. Парням легче — они футболки скинули и бегают. Только из-за кошачьей составляющей я не умираю на этом поле.

— На помывку и в классы! — Громогласно объявил коротышка.

— А завтрак? — Возмутилась я. Маська тоже ждала награды за беганье по кругу.

Почему-то меня услышали все ученики и со странным взглядом посмотрели в ответ. Я ляпнула что-то странное?

— В добрый путь, Мис. — Тяжелой рукой хлопнул меня по плечу Този, так будто попрощался навсегда.

Неловко ступаю по половицам и пытаюсь пройти к раздаче. Почему-то в общей столовой никого нет. Все столы и стулья пусты. Одна я в огромном зале и мой голод.

Маська почувствовав запах горелого, потеряла весь аппетит. Сейчас я шла не завтракать, а только от любопытства. Почему все испугались идти в столовую? Хотя запах гари заставил даже животный голод исчезнуть.

— Здравсте, — заглянула я за раздачу, но увидела лишь задымленную комнату.

— Ой, у нас гости! — Закричал кто-то в сизом тумане. — Фи, тащи лучший тропикано и посыпь все листьями эбеты! Неужели у нас появился едок! Так кто же ты добрый молодец?!

Невидимка говорил очень быстро и, казалось, что он захлебывается словами. Через секунду в мой нос уперся огромный подбородок, а на уровне глаз появились ровные белые зубы.

— Ох, ты ж батюшки! Так это ж барыня! — Зашевелился рот, а потом Некто отошел и крикнул. — Фи, тащи фарфоровую тарелку!

Я с нескрываемым любопытством рассматривала большеголового карлика. Самое его тело было не больше мелкого животного, а вот голова достала бы мне до пояса. Этот чудик ходил с небольшой табуреточкой и забирался на нее, когда с кем-то разговаривал. Сейчас 'повар' всматривался в задымленную комнату и чего-то ждал.

— Вот! — Радостно воскликнул большеголовый и перед моим носом плюхнулась тарелка с чем-то зеленым и вонючим. — Листьев эбеты многовато, — задумчиво проговорил повар, но через секунду вообще забыл об этой проблеме. — Барышня, попробуйте. — Ласковый голос собеседника не вдохновлял на эксперимент.

— Мне лучше вина. А откуда вы поняли что я — девушка? — Осторожно спросила.

А вдруг я зря только прячусь и все уже давно поняли мой пол?!

— У барышни запах другой. Да и походка, взгляды, движения... в общем свете складывается облик барыни! — Радостно воскликнул здешний повар, забыв о странном блюде. — Фи такая же!

— А почему Фи...

— Все кто входят сюда, говорят 'фи'. Фи — значит, ее не забудут! — Громогласно и торжественно объявил карлик, забравшись на табуреточку.

— Я не о том. — Отмахнулась я. — Почему я не вижу Фи?

— Она дух хозяйства. Правда готовит... странно. — Шепнул собеседник. — И других к печкам не подпускает.

На прилавок осторожно поставили кубок с вином.

— Только пей небольшими глотками. Каплю поддержки во рту, а потом ощути букет...

Пока карлик раздавал советы, я опустила кружку на пол и позвала Свинорыла.

Дух выпивки капризничал, и появляться не хотел. Видимо только запах 'платы' выманил этого свина. Надувая щеки, дух выхватил кружку из руки и припал к ней, как к воде жизни.

— Ух, это ж дух! — Тихо и заворожено проговорил карлик.

— У вас тоже есть дух, — подмигнула я.

— Нет, барышня. — Махнул повар головой и затараторил. — Меня наняли готовить для молодых господ, но на этой кухне правила Фи. Из-за этого тумана я не могу найти дорогу к плите! Да и посетителей здесь практически не бывает. А Фи никогда и никому не показывается. Увольнять меня пока не собираются, поэтому мы соседствуем с этим духом!

Свинорыл громко рыгнув, повалился на спину и тем самым прервал слезливую и быструю речь повара. Я посмотрела на своего бесполезного товарища и подумала о смене духа.

'Может, есть более полезные призраки? Может приличных нужно искать в заброшенных замках или на кладбищах?'

Подобрав пьяного свина, я поползла досыпать. Надеюсь, мне дадут это сделать. Какая всем разница, ходит ли новичок на недельные занятия Теров! К тому же в конце недели меня должны условно перевести куда-то. Вот исчезну и совсем забуду об этих стенах и уроках!

Ласковое солнышко прогрело землю... и меня, мирно жующую травинку. Сонно смыкаю глаза и стараюсь провалиться в сладкий сон, пока можно. В животе до сих пор немного бурчит, но я стойко предаюсь медитации.

Омम्म, я проваливаюсь в сладкую негу спокойствия...

Омम्म, меня ничего не волнует, не держит. Я живу без сожалений...

Омम्म, я на вершине мира и меня не спихнешь даже бульдозером. Омम्म...

— Ты решил совсем забыть об этом мире, Анамис? — Раздался голос рядом.

— Омम्म, я погружаюсь в свой собственный мир, где нет проблем. Оммм, будьте прокляты все проблемы. Оммм...

И тот человек, который мешал мне спать! Осторожно приоткрыла глаза и сильно зажмурилась. Солнце слепило. Пришлось приподняться.

— Проблемы будут всегда и везде. — Ерид ель Ваго смотрел на меня с усмешкой. — Главное, чтобы ты эти проблемы не брал в голову. Принимай все метром ниже и жизнь станет намного проще.

Он стоял над моей развалившейся фигурой и загораживал солнышко. Смотря на него, я почувствовала некое тепло и поддержку. Почему так? Или это Маськины ощущения? Она вспомнила, что Ерид ее кормил!

— Вы смелый... — по-новому посмотрела на бывшего хозяина и улыбнулась. — Для учителя вы слишком прямолинейны.

— А ты бесстрашный. — Удивленно на него поднимаю глаза. — Прогуливаешь занятия. — Он улыбался, поясняя свои выводы.

— Я медитирую, — почему-то огрызнулась, желая вывести мужчину из себя.

Его взгляд стал хитрым, а на губах появилась усмешка. Я сразу почувствовала перемены в своем теле. Кошка напряглась, но не как на врага или соперника. Хвост довольно дернулся, когда мужчина сел рядом со мной. Ей нравилось чувство азарта и предвкушение чего-то новенького. А рядом с профессором меня будто окунало в ауру таинственности.

— Медитация помогает осознать самого себя и выявить скрытые силы. — процитировал он какие-то выписки из учебников.

Я на это только фыркнула. Знаю, что он чересчур умный мужик и такие начальные понятия ему приелись. Он каждый год рассказывает о них новичкам и наверняка все учебники вызубрил от частого повторения.

— Я знаю, — рыкнула, раздражаясь еще больше. Почему я так остро на него реагирую? — Стараюсь раскрыть свои силы. — Успокаивала я себя. Но все же сжала кулачки, чтобы заинтересованная лемида не показалась.

— Перед медитацией нужно поставить вопрос, на который хочешь получить ответ. — Профессор прикоснулся к моим сжатым рукам и распрямил каждый пальчик из кулака. — Твои мысли должны быть свободными от размышлений. — Он прикладывает мои ладони друг к другу и прижимает их к моей груди. — В голове должен остаться интересующий вопрос и только! Ты должен отпустить свое тело и отдаться разуму.

Завороженная его голосом, я плохо ощущала реальность. Его мягкие, теплые пальцы пахли медом и летом. Его такое знакомое присутствие рядом не пугало. Мне было спокойно и на удивление приятно. Маська вообще не подавала никаких признаков активности. Она тоже замороженно замерла, ожидая продолжения. Но сейчас его интересовала не лемида. Что тогда? Он ищет новую игрушку для экспериментов? Он знает, что я девчонка и решил принять «экзамен»?

Он пугает своей добротой...

Отряхивая штаны, я поднялась с нагретого местечка. Кошачья сущность заставила меня потянуться. В позвонке что-то хрустнуло. Ощущая чужой взгляд, довольная Маська двинулась прочь, слегка повиливая бедрами. Кошке было плевать на мое инкогнито. Самке нравилось внимание мужчин. А я уносила ноги, понимая насколько слаба и непонятлива.

Эх, что же делать бедненькому ученику, не желающему учиться?

Пойду-ка дальше спать!

Только...

Небо такое солнечное! Утро такое доброе! Кажется, что само небо и земля не хотят отпускать меня в комнату.

Сладкий аромат зелени щекочет сознание...

Нееее! Не пойду в маленькую ученическую каморку!

Отойдя подальше, я с криком повалилась в траву. Кошка вырывалась и просилась наружу. Дурманящий аромат лета и тепла. Приятные искорки по телу и салют в душе. Что-то толкает меня гоняться за незримым ветром и подставлять ладошки солнечным лучам.

— Что ты делаешь? — Опять кто-то мешает! — Хотя не важно. Идем!

Не знаю, откуда рядом со мной появился Този. Не понимаю, почему Масыа подпустила его ближе и не шипит на его вольные слова. Мужская рука твердо и уверенно обернула мое запястье, а глаза с какой-то затаенной хитринкой смотрят как-то по-доброму.

Вот чувствую — подложит мне этот парень гадость!

— Я не пойду на занятия! — На ходу выкрикнула я и попыталась освободить свою руку.

— Я тоже. — Довольно ответил идиот местного калибра и иронично взглянул на мою потрепанную форму. — Мы идем на задание!

Ой, ФОРМА! Я же МУЖИК! Неужели у меня что-то вылезло? По ощущениям — все в порядке!

— Что за задание? — Кошке стало любопытно и... сладкий аромат от мужчины.

— Мис, ты мой напарник... — лукавый взгляд полоснул меня по груди, — ... навсегда напарник.

Масыа торжественно вильнула хвостом и тут же спрятала всю радость за неприступностью.

Не поняла! Это что было? Это как?

— Я же маг с неизвестными способностями! — Попыталась я отказаться от 'предложения'.

— Там и узнаем. — Парень отпустил мое запястье и переплел наши пальцы... или мне показалось? Его рука теперь схватила меня за рукав рубашки. — Просто... будь собой!

Его светлая улыбка ослепила. Неужели он догадался!

Глава 10

Не знала, что из Академии Теров можно выходить под предлогом работы. Но реальность оказалась намного лучше, чем я представляла. Я уже похоронила себя на неделю в этом мужском обществе. Значит можно выдохнуть немного свободнее.

Пробираясь сквозь рыночную толпу, я замечала знакомые бандитские рожи. Некоторые из них меня не видели в живую, но слышали от Кюри. Другие же провожали заинтересованным взглядом, а я улыбалась. Даже нищие, сидящие у храма Дайры, радовали меня сейчас. Хотелось раскинуть руки в стороны и представить себя кораблем, несущимся по людским волнам. Боже, какое же блаженство это чувство свободы!

— Чувствуешь свободу? — Рядом стоял Този и наблюдал за моим глупым выражением лица. — Кажется, что тебя как минимум месяц из тюрьмы не выпускали. — После этих слов он задорно улыбнулся. Я ответила тем же.

Задание нам дали, как сказал Този, самое легкое. Ему бы дали что-то потяжелее, но я — слабое нечто. Способностей моих никто пока не знает, поэтому приказали ловить маньяка с городских улиц. Вот радости привалило! Всегда мечтала насильников ловить!

— И так, — заговорил Артозий Лым, отведя меня в какую-то уличную едальню. Кафе это не назовешь, но здесь хотя бы кормят нормально. — Преступник выходит на охоту в ночное время суток.

Ну а как иначе! Возмутилась я, но для паренька сделала удивленное лицо.

— Как ты догадался? — Добавила я восхищения во взгляд.

До носа донесся знакомый сладкий аромат ягод Джи, а вслед за ним и аромат самца перевертыша. Где-то рядом ошивается Джейк! Повертела головой и сразу наткнулась на внимательный взгляд мужчины. Он стоял на другой стороне улицы и сквозь толпу смотрел на меня. Масыа радостно вильнула хвостом и потянулась. Я прогнулась всем телом на стуле и почти сделала мостик. Оборотень лукаво блеснул зелеными глазами и исчез в потоке людей.

— ... и мы поймаем этого бандита! — Воодушевленно воскликнул Този и ударил кружкой о столешницу.

Его громкий крик и удар, вывели меня из небытия. Я ни слова не услышала из рассказанного им плана. Была поглощена оборотнем. Но смотря на довольную рожицу паренька, не стала переспрашивать. Понадеялась на его умственные возможности и магические силы.

Артозий ел, пил и снова ел, дожидаясь часа икс, а я все сильнее нервничала. Я все еще ощущала Джейка рядом, но боялась отойти от Този. В один из моментов я все же улизнула, и тут же попала в лапы оборотня.

Мужчина смотрел на меня сверху вниз и давил своей силой. Масыке это не нравилось, она шипела, фыркала, ворочалась под кожей. Прорывалась через глаза, отращивала когти, скалилась, но через некоторое время признала превосходство собрата. Мужчина одобрительно погладил меня по макушке и хлопнул по плечу. Лично мне это не нравилось, но раз уж даже Анамиса сдалась, то куда мне со своим недовольством.

— Развлекаешься? — Пробасил грубый голос над головой. — Жало ждет от тебя слишком многого. Надеется на твоё проворство. — С каждым сказанным словом, моя голова склонялась все ниже. — Тебя не учиться послали, а работать! Ты забыла?

— Я делаю все что могу, — тихо буркнула я и вжала голову в плечи.

— «Не все что могу», — рыкнул Джейк мне в ухо, — а все что надо! — Мой подбородок обернули грубые пальцы, и теперь я смотрел в зеленые глаза зверя. — Раз Жало взяла слабую безвольную сучку, то она увидела в тебе что-то. Но ни Я ни мой зверь не понимаем этого! Заниматься мелким хулиганством может каждый ребенок. Ты же тратишь звериное проворство на ерунду.

— Я постараюсь, — пытаюсь заверить бандита и цепляюсь за его руку, держащую мое лицо. — У меня есть неделя. Один день только прошел...

— Второй уже заканчивается, — шепнул громила мне в лицо и грубо тряхнул. — В твоих глазах не видно ни цели, ни самой жизни. Ты похожа на безвольный, сухой листок, оторвавшийся от мира и повисший в пространстве. Кюри, как ветер. Она поймала тебя, но дать волю не может.

Он говорил это, уходя, а я понимала... каждое его слово правда!

— Ты не знаешь, кто по ночам насильничает? — Пересилила я свой страх и крикнула в спину бандиту. — Помоги найти преступника и...

— В наших кругах много отребья, но мы на своей территории не гадим. Наши порядки строги! За насилие можно лишиться яиц. — Услышала я от Джейка и зло фыркнула.

Я понуро брела в сторону едальни. На душе было поганенько. Понимаю, что я особой жизнерадостностью не отличаюсь. Понять не могу, что мне нужно от этого мира и что вообще я здесь забыла. Но... когда тебе говорят в лицо, что ты — ничтожество...

Артозия за столиком не было. Вечерние скромные прохожие сменились ночными пьяными громкими шайками. Везде слышались громкие крики и ржач. Я стояла посередине улицы и чуть не плакала. Блин, я потеряла не только свои воспоминания из прошлой жизни, но и саму себя!

Не зная, куда пошел мой напарник, я направилась к академии. Очень медленный шаг позволял рассматривать проходивших. Их лица мелькали передо мной, но не цепляли. Они для меня, как декорации глупой пьесы. Только запах витал, как живой и самостоятельный. Маська следила за прохожими, не обращая особого внимания на мои душевные метания.

Внезапно мой слух напрягся, а уши встали торчком. Испугавшись, быть разоблаченной, я кинулась в темноту переулка. Только там позволила ушкам показаться. Что же меня остановило, что заставило Маську так явно показаться?

На улице темно. Но свет от ночных светлячков разгонял мрак перед ногами гуляющих. В трактирах и кабаках идут шумные гулянки. Продажные девы наигранно визжат и заигрывают с посетителями. Везде слышится смех, ругань и удары посуды. Но все не то! Было что-то настоящее. Чей-то тихий голос наполненный страхом...

«А может это ты сама? Напуганная бездарная девчонка».

Я замерла в одной позе и смотрела на свое грязное отражение в луже. На меня смотрели полные безнадежности глаза. Отчаянье читалось в моем облике. Слабоволие погружало меня во мрак и растворяло все людское. Маська хоть и не явно, но старалась забрать всю власть себе!

Со злостью ударяю ногой по луже и слышу внутренний победный смех.

— Такого быть не может! — Шокировано зашептала я и схватилась за голову. — Анамиса всего лишь животное, так зачем ей человеческая часть? — По щекам побежали слезы. — Неужели мое Я так слабо, что проиграет глупой животине?

Ушки опять напряглись, и я резко рванула в сторону услышанного шепота. Стирая слезы отчаянья, я неслась по улицам. Это точно не мой крик! Я еще не сдалась! Но Маська под кожей уже молчала.

Я оказалась в узком проходе между домами. Здесь было на удивление тихо и пусто. Но я, же слышала! Эти дома явно были не для богачеев. Узкие окошки, мусор под ногами, гуляющие крысы. Даже в подвале явно кто-то жил, я поняла это по запахам. Сейчас же... казалось, что под моими ногами есть что-то живое. Оно дышало около моих ботинок, и следило за моими движениями. Маська зафырчала, почувствовав неприятное ощущение слезки. Она хотела покинуть это место быстро и сейчас же. Я уже почти поддалась ее воли, но...

Чье-то испуганное сердцебиение под ногами. Такое ощущение, что я буквально стою на чьем-то теле. До жути неприятное ощущение!

Он смотрел на неожиданного гостя из маленькой щелки под потоком. Это место такое тихое и почти заброшенное, тогда, что здесь делает ночной прохожий? Казалось, что маленькая фигура что-то искала. Она прислушивалась к окружению и будто принюхивалась к воздуху. Почему-то появилось ощущение, что этот человек действительно чувствует, правда все слышит. В темноте и под таким невыгодным углом были видны только ноги. Все же смотреть из чердачного окна было затруднительно, да еще и жертва слишком громко дышала.

Но вот незваная фигура исчезла из переулка, оставив преступника наедине с жертвой.

Мужчина довольно посмотрел на зажавшуюся фигуру девчонки и оскалился. Теперь ему никто не помешает! Заклинанием «немота» он забрал ее голос, а «нитьями» обездвижил тело. Только с этой жертвой сегодня было труднее. Хотя и маленькая девчонка, но смогла дезактивировать заклинание «немота», пока он ее сюда тащил. Видимо богатеньких детей учат лучше. Он возьмет это на заметку! А сейчас...

Платье разлетается клочками по запыленной комнате. Слабый проблеск светлячка выхватывает испуганное, залитое слезами лицо. Девчонка явно уже попрощалась с честью. Его руки уже чувствовали нежное еще не развитое тело. Маленькие косточки на груди, чуть припухший сосок, нежную, гладкую кожу между ног. Он торжествовал, наслаждаясь этими ощущениями, полностью забыв обо всем...

Внезапно поставленная охранка исчезла. Он почувствовал, как заклинание попробовало остановить вошедшего, но тут же исчезло. Если бы его захотели дезактивировать, то он бы услышал читаемое заклинание. Но охранка просто исчезла! Либо через нее пробежала тварь нестоящая внимания, либо сильный маг, не обращающий на такие мелочи внимание. Охранка для него, как укус комара.

Замерев, он выставил светлячок вперед и замер. Тело жертвы потряхивало, но видимо она поняла, что происходит и, подняв ноги, громко ударила пятками об пол. Он увидел кровь на ее маленьких пяточках. Девчонка начала ворочаться. Она производила шум. Маньяк приставил к ее нежной коже холодное железо.

Светлячок выхватил из сумрака непонятную свинью. Животное было странным хотя бы, потому что стояло на задних лапах и злобно фырчало в темноту. Оно размахивало копытцами и стучало ногами по деревянному настилу. И казалось, что зверь обиделся на тени в углу. Злобно потоптавшись, он и вовсе недовольно испарился.

— Это что было? — Не выдержал насильник и вопросительно посмотрел на жертву.

Та совсем сникла после увиденного. Вырываться перестала и уже безвольной куклой лежала на куче мусора. Маньяк ухмыльнулся и... услышал скрип половиц.

Свет выхватил небольшую фигуру, но она попыталась тут, же спрятаться во тьму. Девчонка под руками вновь забилась. Только еще яростней и сильней.

Его кто-то видел! А судя по охранке это сильный маг! Он наверняка сейчас плетет заклинание! Нужно сматываться! Но девчонка видела его лицо!

Решение пришло быстро.

Пырнув ножом брыкающееся тело под собой. Он усилил мощь светлячка и ослепил даже самого себя. Получив минуту для побега, он ей воспользовался.

Моя интуиция вопила об опасности. Маська лишь ушами водила, она больше ничего не слышала. Лишь чьи-то движения в квартирах. Нюх перебивал острый запах мочи в переулке. Крысы сбивали со следа. Но я не ушла.

Оглядевшись вокруг, я увидела темный проход в одно из зданий. Благо ночное зрение работало хорошо. Конечно, я видела все в серых тонах, но это лучше чем ничего. Спустившись вниз, я поняла — дурацкая затея. В этом подвале так много мусора, что даже бож побрезгует ночевать среди такой помойки. Нос и вовсе заложило от таких ароматов. Поэтому мне помогало лишь зрение и слух. Но из-за копошащихся грызунов и насекомых, я только сильнее хотела вернуться в академию. Мне становилось все страшнее. А осознание, что рядом бегают какие-то тараканы приносило брезгливость.

Внезапно по ушам что-то тренькнуло. Мои волосы тронуло что-то едва заметное, и оставило после себя звон. Значит я на правильном пути! Маська напряглась!

Я услышала какие-то нехарактерные для крыс копания. А пройдя немного вперед, увидела, как огромная серая фигура вжимает маленькую тень в кучу мусора. Анамиса оскалилась. Она видела, как нож поблескивает в свете неяркого светлячка. Черт! Нужно что-то делать!

И я вызвала Свинорыла, но эта пьяная рожа не захотела помогать. Он даже стал видимым и почти выдал меня с головой. Он злобно пищал и топал копытцами, махал лапками и негодовал, как мог. И все это из-за того что глупая кошка заперла его в чемодане. А он слабый дух, не мог противиться «приказу» более сильного. Когда он испарился, я и вовсе впала в отчаянье. Этому огромному дядьке я, как блоха! Маська выручай!

Пока я старалась призвать хищницу, помещение озарил яркий свет, по воздуху расплылся аромат крови, а потом кто-то пронесся мимо меня на выход. Слепленная, я слышала, как чье-то сердце отчаянно вздрогнуло и затихло. Аромат крови будоражил сознание...

Я смотрела на маленькую голую девочку и дрожала. Ее сердце молчало, но что-то во мне будто просыпалось. Интуиция? Или же воспоминания из прошлой жизни?

Не осознавая, я влезла пальцами в кровоточащую рану и зажала бьющуюся артерию. Прижимаю ладонь к ране так сильно, как могу, а другой пытаюсь провести сердечно-легочную реанимацию. Конечно, это плохая затея, здесь нужны две руки. Поэтому я снимаю с себя рубашку, копаюсь в мусоре и нахожу небольшой башмак из плотной ткани. Почему-то когти появились по моему велению, и кошка даже не рыкнула на мой приказ. Отрываю небольшой кусочек от обуви, скручиваю и ввожу в обе части артерии. Как мозаику складываю разорванный сосуд.

Брюшная аорта продолжает пульсировать под пальцами. Так проводимость восстановлена. Теперь затрамбовать все рубашкой и крепко перевязать рукавами.

Мои руки были в крови и пытались соскользнуть с маленькой грудной клетки. Но я не позволяла мысленно просила эту малышку жить. Я же врач, черт побери! Я должна сделать хоть что-то, ведь из-за меня она умирает. Не спугни я насильника и она бы не получила рану!

Ее сердечко под моими руками жило. Оно билось так слабо, но я почти чувствовала его под своими пальцами. Так, а теперь больница! И где она? Здесь! В этом проклятом, прогнившем мире? Где?

Возле меня внезапно оказался Джейк. Маська предупредила о его появлении. Я смотрела на мужчину и прижимала рубашку к кровоточащей ране. Девочка не приходила в себя.

— Помоги. — Я смотрела на него и понимала, что сейчас он намного слабее меня.

Бандит видел, как нечто сильное прорывается сквозь облик девчонки. Она сидела возле мертвой девчонки и ни один ее мускул не дрогнул. Было ощущение, что она каждый день собирает трупы. Но ее непоколебимый дух пугал даже оборотня внутри.

— Она мертва. Отпусти. — Он старался быть мягким. И попытался разжать ее маленькие пальцы.

Он все настойчивее вытаскивал тело жертвы из рук кошки, но внезапно его щеку обжег огонь. Ее когти были в миллиметре от его глаз, на него смотрела не испуганная девчонка, а сильная женщина.

— Больница где? — Шипящие звуки прорывались сквозь ее сомкнутые губы.

— Я не знаю, где ей помогут, но можно попытаться принести ее в логово. Наши раны лечит Эльсталиен.

— Неси, — согласилась девчонка.

Глава 11

Кюри пристально наблюдала за новенькой. В помещение было не так много народу, но даже их нельзя было пропускать. Знай, она, что девчонка будет делать, скрыла бы ее ото всех глаз.

— Отпустите душу ребенка. Хватит ей мучиться. — Уже кричал их лекарь, отходя от обреченной.

— Ее еще можно спасти! — Не уступала ему маленькая фигурка. — Вы же врач и должны хотя бы попытаться!

— Ее душу уже богиня Дайра призвала...

Повисло молчание, сквозь которое было слышно, как шипит девушка. Она сжимала свою окровавленную рубашку, не замечая, что стоит перемотанная в бинтах. По ее голым плечам скользили короткие темные пряди, а ушки стояли торчком.

— Вы же можете замедлить кровотечение? — Уже более спокойно спросила девушка. — Расслабить внутренние ткани? Осветить это помещение? — Она смотрела на Эльсталиея золотистыми глазами зверя. И он понял — это были не вопросы, а приказы. — Мне нужна вода, горячие угли, самая большая иголка, и разная ткань! — Уже обернувшись, потребовала новенькая.

Что она будет делать?

Только почему-то сейчас бандиты выполняли ее приказы.

Жало стояла в стороне рядом с Джейком, но даже ее пробирал холодный пот от осознания. Кого она привела в банду? Ее прельстило, что рядом будет еще один оборотень? Да, благодаря звериной сущности они прекрасные воры, наемники и даже убийцы. Но сейчас, смотря на девчонку испачканную кровью. Предводительница Теней едва дышала...

— Кажется, в нашей банде случайно оказалась некромантка. — Озвучил мои мысли оборотень. — Гнать ее надо, пока сила не пробудилась, а иначе падем от ее чар.

Я вздрогнула. Третья война между магами и некромантами закончилась ничьей. Маги отвоевали те части земли, за которые им заплатили. Потом отказались сражаться с теми, кто поднимает трупов. Ведь каждый твой соратник после смерти уже стоял с противоположной стороны. Но и некромантов после почти никто не видел. Они растворились в обычной толпе людей. Некоторые поговаривают, что они просто ждут удобного часа.

Теперь же, перед моими глазами Анамиса пыталась поднять труп ребенка. Зачем она это делает? Да еще и на глазах у вооруженных бандитов? Она ведь должна понимать, что от смерти ее спасает лишь мое молчание! Все мужчины напуганы и ждут лишь моей отмашки. Никто не хочет связываться с повелителями смерти!

— Связной сказал, что в ней нет сил. — Попыталась я защитить девчонку.

— Кюри, ты сама все видишь, — тихо ответил мне мужчина и достал небольшой кинжал из-за пояса. — Когда я почувствовал ее запах ужаса, то подумал, что новенькая в опасности. Ты научила нас заботиться друг о друге. Я не посмел пройти мимо. — Он сделал шаг к некромантке. — Теперь же, Жало, ты должна позаботиться о своих людях.

Он шел к Мисе осторожно. Будто заинтересовался ее действиями, но в руке поблескивало лезвие. А я стояла в тени. Мне не привыкать видеть кровь, не брезгаю смотреть на убийство. Но сейчас в груди все сжалось. Раньше Анамиса ничем не проявляла свою черную ворожбу. Она была, как бездушная кукла. Ей мог управлять, кто угодно и я воспользовалась этим. Когда Связной сообщил об оборотне, я не стала ждать. Подослала людей следить за девчонкой и поняла, что ничего на нее нет. Никто в городе не знал о ней, да и через регистрационные столы она не

проходила. Просто появилась из ниоткуда.

...А Джейк уже рядом с ней — дышит в ее маленькую спину. Эльстаниель понял задумку и склонил голову. Он понимает, что с этой девчонкой нельзя связываться. Жук — лекарь, наиболее гуманный человек в этом помещении. Его совесть почти незапятнанная, но он согласен с таким итогом событий. Страшно держать возле себя некроманта. Только я не могу сделать выбор и просто стою. Не могу пошевелиться. Почему? Мне ведь не впервой...

Острые кинжала ловит отблеск светлячков, отражает девичью фигуру и мой испуганный взгляд.

Все? Конец?

Кинжал легко входит в мою руку.

Оказывается, мое подсознание уже давно решило оберегать эту девочку. Анамиса лишь испуганно обернулась на шум за спиной. Добродушно улыбаюсь и вижу ярко-золотистый взгляд ее животного. Ха, зря я только тело свое кромсала. Даже такую слабую Мису защитила бы ее кошка. Хищник мог бы взять контроль над человеческим и телом и отбить атаку.

— Продолжай, — скрывая рану, я стараюсь не пугать некромантку происходящим за ее спиной. — Оживи этот труп.

— Девочка еще живая! — Наперекор всем доводам говорит Миса. Она вновь занята телом.

— Что ты делаешь? — Сурово сипит Джейк, а его зверь кипит негодованием. — Зачем подставлять свое тело?

— Мои заклинания слабы. Да, и ребята могли легко дезактивировать мой щит возле девчонки. — Чувствую, как рана заживает, и тихонько выдыхаю: — кому как не тебе знать мои слабые стороны. — Отдаю ему кинжал испачканный кровью и команду: — некромантку не трогать! Она под моей личной защитой!

Джейк грозно наступает на меня всей своей мощью, но я гордо поднимаю голову и выпрямляю спину. Его зверь пытается давить, грозно шипит и сыплет угрозами. Мне не привыкать. Прогибаюсь в спине и прикасаюсь к его груди своей. Он замер, его зверь оробел и затаился.

— Ты желаешь вызвать меня на дуэль? — Шепчу ему на ушко.

Оборотень совсем сник и отстранился. Получив небольшую победу, я уйду в свою комнату. Теперь-то девочку точно не тронут. Джейк же драться со мной не станет. Его зверь даже когти при мне не выпускает. Знаю, что я — тварь и пользуюсь его слабостью. Но иначе я бы не смогла защитить Анимису. В моей банде никто не будет убивать соратников!

Смотрю на свое отражение и ... не узнаю себя. Это не мои глаза! И волосы у меня были светлее! Да и возраст... Я точно была намного старше шестнадцатилетнего подростка! Непонятно только, как я стала такой хвостатой.

В помещение только я. Народ куда-то исчез, поэтому я могу позволить себе немного больше. Подойдя к девочке, я всматривалась в ее облик. Понимание того, что она похожа на меня в прошлом, захлестнуло мой разум.

Я была врачом и ждала ребенка. Моя жизнь была обычной. Как и все женщины, я сидела на диетах, ходила на фитнес и занималась танцами. Благо деньги были, и муж не жадничал. Ему нравилось, что я забочусь о себе. Но когда я узнала о малыше, то бросила все. Ребенок для меня был долгожданным и поздним. Мне не хотелось лишней раз рисковать. Правда, я узнала о беременности на втором месяце.

В тот день я неслась домой на всех парах. По странным стечениям обстоятельств, именно сегодня я забыла дома телефон. Поэтому я хотела приготовить праздничный ужин и сообщить новость во время трапезы. Но дома был сюрприз... Пока я танцевала и занималась своим здоровьем, муж спал с какой-то малолеткой.

Странно, но я даже ничего не почувствовала, кроме обиды. Поэтому я тихо покинула квартиру и дождалась вечера. Конечно, оказавшись вновь в своем доме, уже никаких следов любовницы не было. Муж требовал ужин, и устало лежал на диване. Он спросил про танцы и сказал дежурный комплимент.

Пока я готовила яичницу, собирала попутно вещи. А позже съела весь нехитрый ужин, забрала телефон и посоветовала мужчине выдвигать все претензии малолетке...

Все. Больше ничего не помнила.

Странно, но мне кажется, что даже сердце у меня чужое. Облик, конечно, не мой, но ... чувства. В душе никаких метаний из-за воспоминаний о предательстве нет. Кажется, будто тот момент мигнул, как падающая звезда в небе и растворился в потаенных уголках моего существа. Я даже имя мужа не помню, только его руки.

А ребенок?

Неужели я впала в кому после родов? Может, сплю? Или ... умерла?

А ребенок?

Притронувшись к своему плоскому животу, я поняла, что в этом недоразвитом теле точно нет никаких детей. Получается, что долгожданное чудо не произошло...

Кошачье чутье предупредило о появлении Кюри. Женщина, пахнувшая лесом, не представляла для меня опасности и поэтому Маська не реагировала на ее приближение. А мои мысли о прошлом и будущем заглушали ее шаги.

Женщина осторожно присела рядом, и мир вновь погрузился в тишину. Мои мысли были хаотичными и

пугающими. Жить в этом мире я не желала, мне был интересен мой малыш. Я хотела вновь ощутить радость материнства. Но это подростковое тело с ушами и хвостом... я похожа на мутанта из людей — Х! А уродцы, как известно, почти всегда служат на благо кого-то и не знают о семейном счастье. Пусть бы даже я была матерью одиночкой! Я бы все вынесла ради моего малыша!

Мне хотелось закричать в голос от несправедливости и зарыдать из-за жалости к своей судьбе. Только теплая, спокойная спина рядом успокаивала мой пылкий разум. Мысли собирались воедино, и я начинала осознавать свое настоящее существование.

— Когда-то и я не знала, чего хочу, — от голоса Кюри, я вздрогнула. — Я была простой разбойницей без мыслей, мешающих делу. — Обернувшись к женщине, я увидела лишь ее спину и интуитивно прижалась к ней. Сама не знаю почему, но мной двигали внутренние инстинкты. — Чаще всего я воровала или обманывала, а после задания жила в свое удовольствие. Так я встретила Джейка. Волевого, решительного и чаще всего молчаливого убийцу. — Я чувствую, как дрожит ее сердце, слышу ее прерывистое дыхание и теснее прижимаюсь к ее спине. — Обратни лучшие наемники. В них есть хищник, который не позволяет человеческой сущности скатиться до жалости к чьей-то жизни. Для них живые люди — это такие же кролики или белки. Обратни выполняют свое задание без боли, тоски и всегда вовремя. — Она обернулась в мою сторону и улыбнулась с какой-то сумасшедшей грустью во взгляде. — Джейк решил взять меня на задание. Ему заказали убить всю семью... — Кюри вздрогнула и резко обняла меня. — Это были мои первые трупы. — Ее сердце стучало так тихо и редко, но сила объятий росла с каждым сказанным словом. — На взрослые мертвые тела я смотрела почти без эмоций. Было жалко, но я понимала, что за эту работу платят больше, чем за воровство. Но в доме были дети. Я слышала, как плач грудного малыша стих где-то в комнате. А потом на звуки вышла девочка лет шести. Она испуганно смотрела на меня и трупы под моими ногами. Джейк же был в комнате с новорожденным. Малышка стала заливаться слезами и кинулась на меня с маленькими кулачками. Она что-то непонятное кричала, и сизый туман опутывал мое тело. Я и раньше мало смыслила в заклинаниях, для этого нужно учиться. Только в тот момент в этом ребенке будто все полыхало и рвалось наружу. — Женщина отстранилась и сняла свою маску. — Она умерла от перенапряжения. Ее тело не выдержало потоков энергии. И после этого я стала такой. — На меня смотрели змеиные глаза. А кожа ее была покрыта маленькими чешуйками. За место носа две дырочки, а голова лысая. — Самое главное в маге это эмоции, с которыми он творит заклинание. Это я поняла, когда никто не мог расколдовать это лицо. Сначала я ненавидела всех детей, но потом... ушла из бывшей банды. Я захотела создать сообщество таких же отморожков, для создания подобия семьи. Я хотела, чтобы каждый из членов братства мог отдать жизнь за собрата.

— Получилось? — Тихо выдохнула я.

— Нет. Чтобы приучить убийцу к ласке, нужно иметь много терпения. А я этим качеством не обладаю.

— Но в Тенях ведь все почитают законы. — Успокоила я женщину.

— На этом и держимся, — пожалала она плечами и вновь надела черную маску. — Запомни: в маге главное эмоции, с которыми он творит заклинание! — Она строго посмотрела на меня и грозно произнесла: — Ты желала спасти девочку и поэтому делала все что могла. Несмотря на твои силы, ты желала вернуть жизнь! Светлое иногда может мешаться с тьмой и превращать ее в нечто новое! Но не все это понимают и поэтому, отныне сообщество Теней не самое безопасное место для, такой, как ты! Тебе лучше опасаться моих ребят и скрыться там, где тебя не достанут. Академия Теров лучшее место.

Глава 12

Рассказ и поддержка Кюри удивили меня. Получается, что моя жизнь продолжает радовать меня опасностями. Мне с первых дней в этом Заморье приходится спасаться. В Арае спас лавочник, а потом Жало привела меня в Саурус. По приказу теперь в академии Теров появилась девчонка.

Не жизнь, а калейдоскоп какой-то!

Мне спокойно подышать можно? Здешним богам вообще плевать на неучтенную душу в своем мире?

От терзающих меня эмоций я решила скрыться в храме. Ну, не в академию же идти, когда у меня пациентка в беспомощности! Но, наверное, лучше предупредить Артозия. Или сказать, что я ищу насильника? Пусть эти дни не считают за прогулы. Ладно, совесть хотела очиститься и предупредить всех. А Маська вообще спать хотела, и ей было не до желаний человеческой части. Но в этот раз я смогла пересилить свою животную сущность. Я загнала ее «хотения» в такой дальний угол своего тела, что даже уши с хвостом пропали.

Поэтому в храм Дайры я входила вполне приличным пареньком. Здесь не было великих статуй всесильных небожителей. Лишь полумрак рассеивался ранним солнечным светом. Народ Сауруса досматривал последний сон в ожидание утра, а я даже не прилегла за эти сутки. Действительно кошачья сущность меня очень сильно спасает! Выносливости и стрессоустойчивости этой лемиде не занимать!

Утренняя прохлада заполняла храм и освежала мысли входящих. Хотя прихожан было всего трое: я и пожилая парочка. Дедушка, наверное, работал здесь, потому что, поклонившись пустому каменному стулу, он взял метелку и начал подметать. Бабуля немного дольше задержалась перед алтарем, но потом пошла, помогать с уборкой

старичку.

Я разглядывала простой серый камень с вырубом в форме сидения и небольшой фонтан перед ним. Слабая струя воды была прямо перед камнем. Ручеек обтекал «трон» и... просто исчезал в пространстве. Не было мокрых полов или грязных разводов. Даже шум воды был таким тихим, будто боялся помешать молитве.

Неизвестно чего я ждала. Может, когда богиня появится и, попросив прощение за недоразумение, вернет меня в мой мир? Если бы она даже просто заговорила со мной и сказала, что делать — мне было бы достаточно! Но сумрак уже сильнее окрашивался в утренние цвета, а ничего не происходило. Я даже помолилась, но так и не поняла, как жить дальше с мыслью, что давно умерла.

— Ты, наверное, не знаешь что просить, мальчик. — Старушка видимо заметила мою растерянность и по-доброму улыбнулась, привлекая к себе внимание. — У богини Дайры можно обо всем спрашивать. — Милые лучики морщинок разрисовали ее лицо вновь. — В войну все пары обычно приходили в храм, чтобы получить ее благословение. Девушки соединяли свои жизни и судьбы с воюющими ребятами. Давали клятву, что если один умрет, то вслед за ним и вторая, а переродившись они должны были встретиться. — Старик — дворник замер и молчаливо укорял свою старушку. Только та уже вернулась во времена молодости. — Дед, как там клятва звучала? — Он потряс своей бородкой и продолжил нагонять пыль. — Нужно сказать свои имена, а потом дать клятву этому небу и земле, что ваши чувства не иссякнут даже после смерти! — Она радостно оглядела деда, а потом как-то быстро погрузилась. — Мой дед получил ранение, но из-за связи смог выжить. Моей души хватило на нас двоих, но детишек я так и не смогла родить. За все приходится платить. — Горестно вздохнула старая, и опустила свой вмиг потускневший взгляд.

— Хорошая легенда о Дайре. — Влезла я в ее невеселые раздумья. — Но мне пока не с кем создавать связь! — Непринужденно улыбнулась старой паре.

Вообще, мне как бы, не до любви и отношений. В моей жизни и так все перевернуто и нестабильно. Так зачем еще и душевные переживания о ком-то? Не вижу в этом смысла. Да и претендентов на мое подростковое тело не видно. А мальчишке в тысячу раз проще! И бегать ни за кем не надо и от ухаживаний не надо отбиваться.

— Легенда? — Встрепенулась бабуля. — Нет, про связь все — правда! А легенда Дайры другая! — Заговорила громким шепотом старушка и приблизилась ко мне. — В записях хранится секрет перемещения богини между мирами. — Я чуть не подскочила, но цепкие ручки собеседницы держали меня очень крепко. — Там сказано, что Дайра пришла из своего Поднебесного царства и, оставив людям знания, вновь исчезла в своем мире.

— А можно посмотреть на эти записи? — Попросила я.

Это же такой шанс! Вдруг и я смогу вернуться! Даже если я местный язык не могу читать, но я его понимаю. Но я согласна выучить хоть весь китайский алфавит с его иероглифами, лишь бы домой вернуться! Мне интересно, как я умерла и что с моим ребенком!

— Неее, — поучительно протянула бабушка. — Священные писания есть только у архимага! Он имеет право к ним притрагиваться и читать! Только секрет перемещения так и не раскрыт. Дайра много тайн оставила после себя. Но ее перерождения появляются иногда в нашем мире. Они понимают язык, на котором написаны реликвии. Их посвящают в боги и дают доступ ко всему. Но стоит им узнать секрет перемещения, как воплощения Дайры исчезают.

Я точно должна прочесть эти записи!

Может притвориться перерождением Дайры? И первый их вопрос будет: «с какого перепугу такое отрепье — бог?» Народ не поверит той, которая даже читать не умеет. А боги ведь еще и великой силой наверняка обладали. Куда мне с моим свинорылом и лемидой? Да, я даже простенькое заклинание не воспроизведу!

Но...

Так домой хочется! К тому же быть в Заморье нищенкой без будущего — это не моя мечта!

Тогда идея с богиней — это самое лучшее!

Притворюсь жутко умной, начитаюсь книжек, напридумываю разных фокусов с «магией»... хмм, для начала хотя бы читать, надо научиться! Решено! Идем по пути богов и сматываемся из этого мира!

В светлом кабинете сидел господин и его слуга. Утро только началось, но сиятельные особы еще не ложились. Его Светлость Ильхо ту Греан Арус просматривал последнее донесение, и устало потирал глаза. А сегодня у него еще и встреча с послами и запросы от горожан надо обсудить на совете. Вечером его ждут князья со своими отпрысками, а на балу ему представят новых фавориток, вошедших в брачный возраст. Ни минуты спокойствия! И самое ужасное, завтра на его столе будет вновь кипа бумаги, которую нужно будет просмотреть и сделать заметки.

— Когда же мой сын станет серьезным и закончит эту академию Теров? — Засыпая, пробормотал Его Сиятельство.

— Еще четыре года, ваше Сиятельство, — тут же откликнулся Евграф уль Капитон.

— Если бы он хотел занять мое место, давно бы уже забрал у меня часть работы. Следил бы за пограничными поселениями и их отчетами. — Недовольно говорил светловолосый мужчина и хмурился.

Советник лишь поклонился, не имея понятия, что можно сказать еще. Можно, конечно, напомнить об еще одном претенденте на место Его Сиятельства, но имя этого человека вычеркнуто из родословной этой семьи. Упоминание о нем принесет страдание Господину. Попасть в немилость своего хозяина не хочется...

Но сам Ильхо ту Греан Арус внезапно замер и произнес полное имя изгоя.

— Этот человек недавно прислал мне отчет о делах в Саурсе. — Тоскливо произнес мужчина за столом. — Он продолжает служить роду, будучи изгнанным и не имея ничего за душой.

— Он всегда следовал велению своей совести и шел на зов души. — Еще ниже склонился слуга, надеясь, что этими словами не расстроил Повелителя.

— Хочешь сказать, что такова его воля? — Задумался Ильхо и отложил писчее перо. — Может так он пытается загладить свою вину и вернуться в родовое гнездо? — В слух раздумывал правитель. — Я бы не отказался от такого сообразительного помощника, как он. Только отец изгнал его с позором и велел не возвращаться. — Внезапно Его Светлость встал и широкими шагами пересек комнату несколько раз. Наконец, он остановился у закрытого окна. — Но по законам нашего королевства, даже смертник может заслужить прощение. Разве брат не имеет право на помилование?

В приподнятом настроении, Правитель раздвинул тяжелые шторы и впустил радостные лучи солнца в кабинет. Слуга тут же бросился помогать открывать окно и просить прощение за невнимательность. Евграф сам тихо радовался таким умозаключениям своего господина. Конечно, Ильхо хороший правитель и следует законам. Но помощник ему впрямь нужен.

— Я слышал, Он написал научный труд о магических зверях. — Сообщил Евграф.

Повелитель странно посмотрел на своего секретаря и слегка улыбнулся. Мужчина покопался на полках одного из шкафов и вытащил оттуда два толстых фолианта. На книгах было написано придуманное имя изгоя.

— Мой брат очень умен и любознателен, — усмехнулся старший наследник. — Две части рассказывают о волшебных зверях. От мифических асхов до водяных яй. Он включил сюда и горцев, относя их к духам земли и лемид. Описал всех так живо, будто сам встречался с каждым видом. — Воодушевленно рассказывал Король и горящими глазами рассматривал переворачиваемые страницы.

— Лемид? Это ведь боевая тотемная кошка магов. — Оживился слуга. — Говорят, они пропали после войны, так как и некроманты.

— Да, лемиды это признак приближающейся войны. — Горестно закрыл Правитель фолиант и сел на свое место. — Эти звери в купе с оборотнями очень сильны и рождаются в период военных действий. Не хотелось бы увидеть эту кошку вживую. Пусть остается в легендах вместе с некромантами.

Комнату, наконец, озарило солнце, и колокола на храмах прозвонили призыв к утренней молитве. Новый день уже вошел в свои права, а обязательные дела еще не сделаны! Нужно приготовить для Господина умывальню и бодрящие напитки.

Как только слуга откланялся и удалился, в комнате появился хозяин равов. Ночной Страж следил за порядками на улицах, но не обращал внимания на простых горожан. У этого темного загадочного человека были свои мотивы и цели. Только никто не знал, что желала эта фигура, закутанная в темные пыльные тряпки. Но пока он пускает равов, как псов — ищек по улицам города, преступность молчала. Точнее дела банд идут, но как-то тихо и почти незаметно.

— Что расскажешь? — Ильхо даже не знал, как обращаться к этому человеку. Хозяина равов ему передал отец, когда брата выкинули за ворота дворца. — Нашли необычного оборотня из Арая?

— Нет. Зверь сбил след. — Коротко и ясно отчитался прислужник.

Правитель прикрыл глаза, понимая, что теневые стражи очень резко реагируют на кровь, поэтому почти все убийства раскрывались с помощью равов. Но оборотни — это звери с превосходным нюхом. Для них ничего не стоит запутать след и сбить запах, ведь они тоже прекрасно чувствуют кровь.

— А пострадавшие, которые были в той лачуге? Там была женщина и мужчина, ведь они что-то видели?

— Они все отрицают. — Вновь короткий ответ послышался от темной фигуры.

— Их, наверняка, запугали. Это братство Теней и, правда, будто из мира сумерек явилось. В Саурсе никакие дела не делаются без их согласия. И Связой у них сильный и знающий маг. — Рассуждал правитель.

— Про Саурс, — заговорил его собеседник, — там недавно появился насильник. Тени на его появление не обращают внимания.

— Наверное, они запрятались, чтобы лишний раз не светить свои имена. — Предположил Ильхо и получил одобрителный кивок от Стража. — Надеюсь, Смотрители Саурса начали его поиски?

— Пока они искали, пропала Айра но Ий — дочь влиятельного рода. Раньше насильник оставлял свою жертву на месте преступления. — Сообщил таинственный человек.

— Ий? Это ведь один из послов от Рулады! — Спыхватился Повелитель. — Смерть одного из приближенных посла грозит нам войной! — Пальцы мужчины начали стучать по столу в нервном ритме.

Спустя несколько секунд Ночной Страж не выдержал этого раздражающего звука. Он положил свою руку в перчатке на пальцы Короля. Комната погрузилась в тишину, и лишь Ильхо от ужаса перестал дышать. Правитель, конечно, тут же взял себя в руки, но отвернулся от собеседника к окну. Смотреть на холодный, бесчувственный взгляд ледяных глаз было в малой степени неприятно. Зря род Арус взял к себе на службу некроманта. Они же ничего хорошего не несут и людей распугивают своей смертельной аурой!

— Темный Страж, поручаю тебе заняться поимкой насильника и отдать на милость рода Ий! Если же Айра но Ий окажется живой, то это будет предпочтительнее для всего королевства! — Отдал приказ Правитель.

Темная фигура оглядела напряженную спину короля и усмехнулась. Через секунду в кабинете был лишь Ильхо. Солнце гуляло по шкафам и заглядывало даже в самые темные уголки. Только наследник рода Арус ежился от пронизывающего кости холода. Все же некромант в паре метрах от мага — это погибель волшебника. Ведь некро всегда пусты и их души затягивают всю энергию, которая витает в воздухе. А если рядом стоит человек, то они способны поглотить его душу.

— Бррр, — поморщился правитель и вызвал Евграфа, чтобы тот нес горячий чай.

Глава 13

Когда я проснулась, был уже вечер. Вот это я дрыхну! Но... какого черта занятия проходят и в вечернее время? Мне бы по-быстрому стащить Звезду и убраться отсюда к пострадавшей девочке. Все таки чувство вины меня не просто грызло, оно меня уже сожрало вместе с бешеными тараканами в голове!

Но, за место сытого ужина и задания от банды я выполняла ученический долг — сидела на вечернем уроке Ерида. Нет, у меня не проснулась великая тяга к знаниям, это Артозий вновь вытащил мою тушку на свет божий из комнаты. Не парень, а какой-то энеджерджер! Вот чего ему одному на занятиях не сидится? Обязательно надо было меня от вечернего ужина отвлекать? Меня сейчас Маська поглотит — не удивлюсь, если я начну мух на окне ловить у всех на виду.

Я бы не ворчала, если бы урок был путным. Может, я бы даже что-то полезное узнала о магии и ... у меня бы проснулись супер — великие силы! Тогда бы я раскидала всех плохишей в два мига и заявила о своем божественном происхождении! Меня бы пустили к записям Дайры, кланялись в ножки, а я бы, из жалости, побывала в этом мире еще немного и смоталась домой с чувством выполненного долга!

Но...

Этот псих — ученый нарисовал в воздухе какую-то загогулину, а сам улегся спать за учительским столом! Смотрю на его ноги, на столешнице и прикрытое лицо учебником — хочу нагадить в тапки! Вот прямо так — по животному глупо, но зато гадко! Хотя, с него станется — соберет мой подарок в колбочку и будет носиться с этим. Он же любитель кошек и редких зверюшек! Поймает еще вдруг...

— Ты знаешь, что это? — Тихо спрашивает меня Този.

Хмм, стоит ли ему сказать, что я даже прочесть эту загогулину не могу?

— Нет, — думаю достаточно с паренька и такого ответа.

— «Берегите Время», чтобы это значило? — Пробормотал мой напарник по несчастью.

Вообще-то я планировала обидеться на нарушителя своего спокойствия. Пыталась молчать и не разговаривать, но не получилось. Как только учитель нарисовал эту кривую ножку курицы, я поняла, что без Артозия не справлюсь. Он может и не слишком умный, но зато, хотя бы читать умеет!

А еще меня настораживали предметы на наших столах. У всех пар учеников они были разными, но объединяло их несколько признаков:

Первый — был живым или когда-то был таковым. У парней на третьем ряду, например, рыбка плавала в горшочке. Маська ее уже весь урок изучает. И как я только глаза не сломала? А у нас была кожа какой-то змеи. Ну, или толстый шнурок — я не сильно присматривалась.

Второй предмет был пером, кусочком бумаги, а у некоторых лежал листочек с дерева. Как у нас — зелененький такой и колючий. А еще от него пахло свежестью и лесом, поэтому я теребила листик в руках.

Он — единственное, что мне пришлось по вкусу с нашего стола.

И последний — палка. Простая палка с того же дерева, но давно высохшая и впитавшая аромат улицы и дома. Кажется, учитель сегодня кого-то дров лишил. Спер целую охапку, чтобы на урок принести!

Все ученики глупо пялятся, на лежащие предметы и летающую светящуюся надпись. Я же смотрю лишь на рыбок — кушать хочу!

Никакие слова бедных неучей не действовали на спящего Ерида. В момент, когда его начали засыпать упреками, он ... захрапел на всю аудиторию. Вот и ломают все головы, что с этим мусором делать и как сюда эти слова приплести. Я могла помочь только с рыбками, но думаю, это никого не вдохновит.

— И зачем ты меня сюда вытянул? — Злобно шепчу Артозию, но он уже не обращает на меня внимание. — Видишь, учитель делом занят? И ты мог пожалеть меня. — Но паренек вертит в руках палку и чуть ли не на вкус пробует.

— «Берегите Время»... где-то я уже это слышал, — сосредоточенно пробормотал напарник и сунул мне в руки «шнурок».

— Это мог сказать каждый. Все взрослые об этом говорят. Старички или же мудрецы... — начала я перебирать все догадки. — Мало ли кто сказал? Главное, что это на заклинание не похоже. Ты уже сто раз повторил эти слова и хоть бы одну рыбку ... ой, — запнулась я. Уже кошачьи мысли через голос прорываются! Лучше заткнутся.

— Мудрец? — Поймал Лым идею и, сверкнув глазами, посмотрел на мой шнурок. Аккуратно отложила его в сторону от беды подальше. — Точно! Эти слова принадлежат мудрецу из Негерии! Их перевели, и получилось «берегите время»! Но, если произносить их на чистом нерийском, то каждое из отдельно взятых слов будет с заглавной буквы. — Он шептал это так воодушевленно и все ближе подползал ко мне. Будто это я тот горе мудрец и скоро сознаюсь, что обозначает это высказывание. — Учитель так и написал! Это перевод с нерийского!

— И? — Вопросительно смотрю в сверкающие догадкой глаза Артозия и отодвигаюсь дальше от паренька. Мне, кажется, он вот-вот на меня свалится! — Великий мудрец брякнул пару слов, а к магии это какое отношение имеет?

— Слова — это потраченная энергия! — Очень громко воскликнул напарник, удивляясь моей тупости. — Каждое заклинание — это когда-то, сказанная фраза сильного волшебника. Его слова витают в воздухе и откликаются на «зов» другого волшебника вложившего силы. Но, дело в том, что заклинания любят язык, на котором были сказаны впервые.

Я глупо хлопаю глазами и уже почти лежу на ученической скамеечке. Меня сейчас либо облапают, либо я скачусь кубарем с «лежанки». Но Артозий не замечал моего плачевного положения и нависал над моим распластанным телом. Он почти дышал мне в губы и восхищенными глазами пытался донести до меня ценность информации.

— Ну, а смысл урока? — Жалобно бормочу парню в подбородок.

— Хейя Блер! — Тихонько прошептал ученик и ... я скатилась с лавки.

Еще бы немного и он бы лег на меня!

Внезапно на меня свалилось нечто живое со стола. В волосах началось движение. Я как ужаленная подпрыгнула со всей кошачьей сноровкой на полтора метра и завизжала. Живая вещь скользнула под рубашку и тут у меня сработал кошачий инстинкт — уши оттопырились, хвост встал трубой, ногти удлинились и поймали ползающую гадину под одеждой. Когда я вытаскивала вмиг ожившую змею, еще и шипела пострашнее самой большой кошки.

В моих когтях в предсмертной агонии дергалась недавно ожившая змея. Это бывший «шнурок»?

С яростью смотрю на Артозия и вижу его шокированные глаза. Он смотрел на меня с открытым ртом... А на столе расцветала высохшая палка. Интересно, что было бы с листочком, но я давно растерла его по своим рукам.

— Ты... — Шепнул Артозий и тут же замолк.

— Неплохо Лым, — раздалось за моей спиной.

Чувствую, как мой хвост касается чего-то большого, и аккуратно разворачиваюсь. Ерид ель Ваго заинтересованно разглядывал мои кошачьи особенности, и даже змею помог с ногтей снять.

— Получается, ты не только маг с неизвестной способностью, но и оборотень. — Более сдержанно произнес учитель. — Как давно начала проявляться животная форма? Ты уже взрослая особь или подросток? Из какого ты рода? Видимо кошачьего, но ... с окрасом что-то не то. Мне неизвестны кошки — оборотни с таким специфическим цветом шерсти. Или ты в краске вымазался? Или ты помесь нескольких видов оборотней. — Начал разговаривать сам с собой любитель странностей. Хех, надеюсь, ошейник на меня не напялят. — Странно, оборотни своих малышей при себе держат до совершеннолетия. Они их учат контролю животного в теле и, чтобы хищник не поглотил человеческий разум... — Он что-то еще говорил, дергая мой хвост, но прозвенел звонок.

Выхватив свою пятую конечность, я убежала из класса.

Черт, раскрылась! Он же меня в колбу засунет! Хорошо, что все заметили лишь животного, а не мою женскую природу. Мне интересно, что будет дальше?

Я почти не видела оборотней на улице. Точнее, я знаю лишь Джейка, но про его зверя ничего не слышала. Он и без хищника очень пугает. А теперь...

Бегу мимо ворот и лишь чувствую, как охранка отреагировала на кулон — задание, меня пропустили в город. Пересекаю несколько улиц и в каком-то переулке приваливаюсь к холодной стене. Сердце бешено бьется в груди, но кошке нравится эта эйфория после забега. Она чувствует, как адреналин наполняет мышцы и просится наружу.

Что там Ерид говорил про победу над животным разумом? Так вот почему, в минуту опасности, когда мой мозг сдастся, появляется Маська во всей красе. Вот откуда я слышу голоса и каждую ночь борюсь с ее снами. Она хочет поглотить МЕНЯ!

Ну, хоть в одной странности разобралась! Не бывает счастья без беды!

— Учитель! — Воскликнул Артозий Лым. — Вы напугали моего друга!

— Первым был ты, — сосредоточенно отозвался профессор, осматривая аудиторию. — Ты первый догадался про перевод с неманского.

Парень, что-то про себя пробормотал и, схватив сумку, побежал за оборотнем. Он боялся, что нелюдимый зверь загонит Миса в лес. Или же родители друга опомнятся и вовсе заберут из академии. Обычно ведь хвостатые сами обучают свое потомство и не дают посторонним даже подойти к детенышу.

— Я найду тебя, Мис! — Бежал по улицам ученик академии Теров в сторону городских ворот. — Мис! Мис! — Искал он своего друга, но наткнулся лишь на непонимающие взгляды прохожих.

Артозий пересекал каменные улочки и сталкивался с людьми. Почему-то он видел одну цель — лес за городской стеной. Нужно только пересечь весь город и стражу на воротах.

Ворвавшись в толпу людей возле выхода, он попытался протолкнуться с помощью локтей. Только живая стена не пропускала его. Он просил дать дорогу, но народ рычал, что они пришли раньше. Мальца вытолкнули из толпы, и тот упал на каменную мостовую. Профырчав что-то ругательное, подросток пополз на четвереньках мимо ног собравшихся. Таким образом, он даже проигнорировал стражу на воротах. Ученик уже бежал по грунтовой дороге, а дозорный кричал ему что-то вдогонку.

Внезапно на паренька наложили заклинание оцепенения. Несколько амулетов на теле подростка активировались и «слова соскользнули» с маленькой верткой фигурки. Артозий знал, что просто так его никто не сможет остановить...

Вечер растворялся в сумраке, как капля молока в кофейной гуще. Звезды высыпали над крышами уставшего города. Холодный ветер остужал разгоряченную и истоптанную землю. Природа начинала дышать спокойнее, наслаждаясь свежестью и ночной красотой.

маленькая тень мешала полностью расслабиться деревьям. Фигура ходила по лесу и иногда что-то выкрикивала. И ни холод ночи, ни страх перед неизведанным не останавливали чужака. Он все крепче прижимал к себе сумку и ежился в простой ученической рубашке. Он все шел, надеясь встретить, хотя бы животного...

Из тени деревьев поползли какие-то дымчатые линии и насторожили паренька. Он понимал, что магия против него бессильна, не зря он стащил такой редкий артефакт. Но...

Тени смешивались, вились от дерева к кусту и резко двигались по траве. Паренек скакал от светлого пятнышка к лунному лучику, боясь наступить на такие живые тени. Внезапно он врезался в чью-то фигуру и резко отскочил, ощутив могильный холод. Перед ним стояла темная фигура, закутанная в непонятные тряпки, и сверкала глазами.

— Мис, — испуганно прошептал паренек и упал на попу.

Перед ним стоял некромант! Каждый волшебник это понимал, стоит только оказаться рядом с этими существами. Эти нелюди поглощали всю энергию из живых и даже из воздуха. Поэтому они и назывались самыми сильными. Волшебник вынужден отдавать свои силы на заклинания и только с помощью медитации способен позаимствовать магию природы. Некроманты же... с рождения пусты и рефлекторно поглощают все, что хоть отдаленно напоминает магию.

— Здесь никого нет кроме нас. — Глухо произнес некромант и, обойдя Артозия, хотел скрыться в тени.

Переборов страх, ученик ухватился за ногу незнакомца и крикнул:

— Вы уверены? Анамис... он оборотень и я его сильно напугал! А потом учитель со своими руками... — Силь паренька закончились, и он отпустил молчаливую фигуру. Обняв сумку, он прошептал. — Обратни — это ведь пугливые зверьки. Они не часто подходят к людям, а я так сильно надавил на него...

Страж спокойно выслушал юного мага и ...

— Возвращайся в академию Теров. Здесь твоего друга нет. Равы прочесали весь лес. — Пояснил мужчина и тоже направился в сторону Сауруса.

Артозий впервые видел равов. Он слышал о них, да в учебниках читал. Но увидеть собственными глазами порождения тьмы... Подскочив на ноги, он побежал за удаляющейся фигурой. Ночью за ворота не пройдешь, но ведь хозяин равов не так прост! И все же этот человек сказал, что Миса нет в лесу...

Глава 14

После побега я чувствовала кошку особенно остро. Каждая мышца тела налилась силой и требовала продолжения. Адреналин бил в голову, а глаза раскрашивали мир в серебристые цвета. Кажется, я даже начала видеть сквозь предметы. Ароматы города щекотали легкие и дразнили своими резкими нотками. Маська брала верх с каждым моим вдохом. Казалось, что если я не обернусь, то взорвусь точно!

— Сейчас, — уговаривала я лемиду, — подожди еще немножко.

Благодаря шепоту и уговорам, я добралась до «Кривого клюва». А спустя несколько минут, я была уже в подвале с суслом. Меня всю трясло от перенапряжения, а мышцы стали каменными. Помню, как упала на мешки травы Джи и кошка взяла верх.

Теперь Я была сторонним наблюдателем. Теперь еще одна особенность оборотней стала мне понятна — зверя

надо выпускать, а иначе он сам появится в самый неподходящий момент.

Рядом появился Свинорыл и начал тыкаться своим пяточком в бочки с вином и пивом. Кошка на него не реагировала, она вылизывала измятую шерсть и отряхивалась от клочков одежды. Странно, но мне, казалось, что ткань на мне должна оставаться целой.

Маська не сдержала своего недовольного «мява». Ей не нравилось притворяться парнем. Ее тело вытягивалось и прогибалось, так как может только кошка. Ей хотелось быть такой же изящной и привлекательной в человеческой форме. Но все ее желания прятались за моей сдержанностью и притворством. Маська опять прогнулась, вытянув передние лапки и подняв высоко хвостик.

В моем подсознании вспыхнула картинка, будто я себя в зеркало увидела. Я — совсем девочка, двенадцать лет, но изгибаюсь так изящно и соблазнительно, что самой стало стыдно...

Лемида лишь фыркнула на мои стеснения.

«Если есть чем привлекать. Так не ограничивайся. Жизнь всего одна!»

Это... ее мысли? Что сейчас было? Она хочет получить весь контроль? Но она сейчас главная... уже! Так что же...

... Что это за удавка на шее? Маська вертелась и пыталась стащить с шеи веревку. Только тут я вспомнила про кулон — задание, который открывал доступ в город из академии. В человеческой форме я его не чувствую, но животное у меня мощное. Кошка нервно подергалась, но снять удавку не смогла. Через несколько минут лемиде надоело сидеть в подвале и она, повалившись на мешках с травой Джи, впитывая шерстью медовый аромат, двинулась прочь...

Эй! Стой! Куда?

Но голос разума эта животиная не слышала. Она лишь ушами тряхнула! Я для нее, как муха!?

Но меня спас от гуляния по городу Джейк! Именно с ним встретила кошка у выхода из подвала. Только ей это ни капельки не понравилось. Джейк, хоть и оборотень, но она чувствовала, что он — чужой. Не знаю почему, но она отреагировала на него, как на помеченного самца — проигнорировала всю его бравату и прошмыгнула мимо ног. Не тут-то было, ... он схватил Маську за шиворот и что-то прорычал нечеловеческое. Мощь его зверя разлилась по помещению, и даже моя шерсть на спине встала дыбом. Лемида зашипела, растопырила крылья и... не могла вывернуться из захвата.

Мне не было больно. Он держал крепко тело Маськи и ее это бесило. Она пыталась царапаться и кусаться, но видимо Джейк был опытным зверенышем.

Он держал со спины, и достать его руки было невозможно. Кошка брыкалась, выворачивалась и билась об его тело, но из подвала не смогла выйти. Опытный самец даже смог незаметно оттащить мою тушку подальше от входа. Свинорыл наблюдал за всем со стороны, широко раскрыв глаза. Мужчина же ... резко привалил тело кошки к полу и сел на него сверху. Мои лапы разъехались, подогнулись и потеряли возможность двигаться. Его рука очень крепко держала шею, а вторая ... ударила по носу.

Маська обидевшись, мявнула и как-то резко замерла. Она признала победу самца и даже... начала подмуркивать. Она знала, что после драки с любым самцом, победивший получает ее тело. Я обомлела! Это меня сейчас будут трахать?

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Я резко дернулась и надавила на сознание кошки. Маська была побеждена и уже ждала, когда ею воспользуются, поэтому Я легко загнала ее в подсознание.

— Пусти! — Придушенно заверещала я во всю глотку. — Не позволю!

Мое тело пыталось вырваться, но даже мой сильный зверь сдался... значит, и я ни на что не могу повлиять.

Минуту я подергалась под Джейком, а потом заплакала...

В сознание вспыхивали страшные картинки насилия.

В прошлой жизни, когда я расслабилась и начала готовится к появлению ребенка. Там ... мой муж хотел извиниться, но я каждый раз посылала его далеко в баню. А одним осенним вечером он подкараулил меня вместе со своими выпившими друзьями и ...

Я слышала, как врач скорой помощи говорила, что ребенка не спасти. Слышала, что даже меня возможно не откачают. Я сама понимала, что мне не жить, но было уже все равно. Тогда я потеряла доверие к миру и желание жить, ведь малыш умер. К тому же, после такого я могла остаться бесплодной...

Когда я смогла сосредоточиться на реальности, ощутила свободу. Я сидела закутанная в мужскую рубашку, приваленная к мешкам с травой Джи. Джейк сидел напротив меня и внимательно разглядывал. Но в нем не было мужского интереса. Скорее всего, он смотрел на меня, как на ребенка или котенка.

— Ты молода, но твой зверь знает законы природы. — Тихо и глухо говорил он, а я все сильнее сжималась под рубашкой. — Кошки по своему характеру очень свободолюбивы и любвеобильны. — Под его сокрушительным взглядом меня трясло. Что же он будет делать со мной? — Тебе придется постараться во время течки не залететь.

Если ты сейчас не можешь справиться со зверем, то когда позовет природа, ТЫ можешь вовсе перестать существовать. — Его фигура была собранной и пугающей, но я не чувствовала его зверя. — Мне плевать с кем ты будешь спать, но Кюри взяла тебя под свою опеку. Я буду следить лишь за тем, чтобы тебя не убили, и чтобы твое животное не уничтожило человеческую сущность.

Не знаю почему, но я зарыдала...

Глубоко, протяжно вдыхала сладкий запах ягод и ревела. Не переставая смотреть на мужчину, я сжималась в комочек и плакала, подвывая звериным голосом. Мне было страшно от картинок прошлого, от кошачьих законов, от предстоящей мне течки. Меня трясло и било в истерике. Слезы градом катились по моему лицу и мочили мужскую рубашку. А этот мужик спокойно сидел, напротив, сверкая голой грудью. Меня коробило от мысли, что я смогу так легко лечь под мужика. После воспоминаний мне казалось, что я даже притронуться к себе не позволю, но оказалось все наоборот.

Видимо в таком состоянии я вызывала жалость. Оборотень, наконец, отошел от меня дальше, и мне даже дышать стало легче. Не поворачиваясь, он сообщил еще одну шокирующую новость:

— Человеческие мужчины будут неспособны отказать тебе в постели. У них нет привязок к паре — кого захочешь во время течки, с тем и будешь спать. Но оборотни, должны сначала победить твоего зверя, как я сейчас. И только после этого кошка будет их подпускать, и ... только победитель будет твоим партнером в тот сезон. — Я слушала, закрывая свой шмыгающий нос и рот руками, боясь хоть слово пропустить. — Так же твое обаяние не будет действовать на запечатленных существ и это не только оборотни. А после того, как твоя лемида признает мужчину своей парой, ты будешь получать удовольствие лишь в его руках. Только у кошачьего рода это очень редко бывает. Обычно они сторонятся тех, кто может создать с ними связь.

Он ушел, а я продолжала лить слезы уже неосознанно. Смотрела на темный проход между бочек и не ощущала влагу на щеках. Внезапно к моим ногам подкатился бочонок с вином, а потом из-за него показался пятючек. Свинорыл что-то обиженно прохрюкал, а потом жалобно завыл, так же как и я, минуту назад. Через несколько мгновений, мы с духом уже распивали содержимое бочонка. Хрюкали на разные мотивы и кружились по подвалу. Я забыла о времени, проблемах и даже о своем голом теле, прикрытом лишь рубашкой. Мне было плевать на всех и вся с высокой колокольни. Я танцевала, двигаясь в нервном припадке. Пела захлебываясь и забывая слова на все голоса. Прыгала по подвалу, как белка и проливали вина на себя больше, чем попадало в рот.

Глава 15

С какого-то перепугу меня понесло на улицу. На пьяную голову я не сразу сообразила, что ночью холодно и нужно хоть что-то накинуть на себя. Так я достала где-то шаровары и, подвернув болтающиеся концы, вышла к людям.

Кюри сидела за барной стойкой и оттуда хищно сверкала глазками из-под маски. Джейк стоял с ней и разливал медовуху шумным клиентам. Хорошо, что из-за галдежа в зале мои истошные крики в подвале никто не слышал. Оборотень лишь мазнул по мне взглядом и слегка поморщился. Ну и пусть! Он что, пьяных девушек не видел? Хотя... я же на ребенка больше похожа! Откинув лишние мысли, я двинулась наружу и тут же попала в руки Эльстаниену — Жаку.

Жук тряхнул меня, так что в моей голове образовалась пенка от выпитого алкоголя. Кажется, она у меня через уши сейчас ползет. Смотрю на лекаря огромными глазами и понять не могу, что ему нужно от меня. Мозг работать с таким сумасшедшим хозяином не хотел. Маська, после встряски оборотня, вообще запряталась в какие-то неизвестные дали моего организма. Поэтому я долго соображала, пока наш лекарь не отволок меня к телу маленькой девочки.

И... о чудо! В голове начало что-то умное появляться. Я пощупала рану ребенка и поняла, что воспаления нет. Только со дна сознания пришла чья-то идея — облизать для лучшего заживления. А еще мелькали какие-то мысли о нитках. Хмм, кажется, их нужно вытащить.

— Обязательно сейчас, ик? — Покачиваясь, спросила Жука и привалилась к кровати больной.

— Идиотка, — рыкнул мужчина в годах и, взяв мою голову, повернул ее.

На меня смотрели ярко голубые глазки девочки, а ее губки дрожали. Я теперь понимаю насильника. Как тут устоишь перед наивной, невинной красотой распускающегося цветка? Светловолосая куколка с яркими чертами внешности — вырастет, красоткой будет!

— Я ваш труп? — Почему-то прошептала слабым голосом красавица. Не дождавшись ответа, она немного громче забормотала: — мои родители выкупят мое тело и похоронят. Господин Некромант, дайте моей душе упокоиться, и мой папа завалит вас деньгами. — На более высоких нотах она начала морщиться от боли.

Пьяный мозг вообще не понять, а вот тело работает без тормозов. Поэтому я отвесила звонкую пощечину ребенку и заговорила поразительно трезвым голосом:

— Больно? — По ее распухшей щеке катились слезы боли, а я, смочив тряпку в воде, приложила компресс к ее лицу. Сначала она попыталась отползти от меня, но рана на животе остановила ее «побег». — Пока болит — ты

живая! Пока есть надежда — ты Живешь и осознаешь свое Я! Пока в груди все рвется от чувства несправедливости — у тебя есть цель, чтобы топтать эту землю.

Плюнув на руки, я размазала слюну по ее ране и замотала все тряпками. Все больше мое пьяное тело не могло держаться на ногах. А прояснившийся разум, начал опять куда-то укатываться.

Моего самоконтроля хватило лишь на время надевания платья. В комнате, где жила Кюри и иногда обитала я, было полно разной одежды. Это напоминало кладовую театра — можно найти разные фасоны и обернуться нищим или галантным кавалером. Только я напялила на себя самое разноцветное платье. Маське понравился фасон, а мне было плевать на все. Зато Свинорыл зыркнул как-то странно и испарился.

Когда я выползала из окна, мне было не до чувства самосохранения. Страх, наверное, тоже куда-то испарился. Поэтому спрыгнув с подоконника, я просто легко отпружинила от земли и довольно посмотрела на окно второго этажа.

Я действительно крута!

Так я думала, шатаясь по улицам Сауруса и скользя по грязным проулкам. Поправляя волосы, я мечтала, как исчезну из этого ужасного мира. Отделаюсь от животной сущности и забуду про Маську. Если бы у меня спросили, что мне нужно в этом мире — животное или магия? Я бы взяла силу! С этой лемидой столько проблем! Нужно подстраиваться под ее требования, принимать во внимание ее сущность, следовать законам природы. И главное — я почти ничего не знаю о лемидях! Иногда мне казалось, что я готова сама лечь под микроскоп, чтобы получить ответы на интересующие меня вопросы.

Гуляя по ночному городу, я забрела в тихий проулок и пьяно выругалась.

— Такая маленькая госпожа не должна пачкать свой язычок, — раздалось за спиной.

Я не испугалась. Меня выпившую вообще ничего не волновало в данный момент. Просто оглядела тощего, но высокого мужика и продолжила свой неспешный путь. Маська тоже ничего не «сказала». Она даже его аромат заметила, лишь, когда он был уже за спиной. Сейчас я чуяла лишь аромат травы Джи, в которой валялась и вино, которым обливалась.

— И что же красота ищет? — Оказался рядом «циркуль».

— Красота? — Пьяно переспросила я.

Это, в каком месте он красоту увидел? Я костлявый подросток, подобие девушки. Грудь только начала припухать, да и никаких намеков я не давала.

— Ваши янтарные глаза, так светлы и чисты. В них замирает весь мир и солнце катиться к вашим рукам, прося взгляда.

Я замерла. А этот мужик хорошо языком чешет! Даже интересно, что дальше будет.

— Волосы подобны темной карамели и отливают алыми всполохами огня под этой чудесной луной.

Да же стало приятно осознавать себя такой писаной красотой.

— Глаза, волосы были, — пробормотала я, загибая пальчики, — теперь кожа...

И! О чудо!

— А ваша кожа подобна первосортному фарфору. — Предсказуемый кавалер попался. — Нежная, будто цветок лилии и такая же одинокая.

Смотрю на высокого человека и диву даюсь его поэтическим познаниям. Он подошел ближе и склонился к моему лицу.

— Ваш аромат юности, нежности и невинности сводит с ума. — Замурлыкал этот длинноногий. — Аромат пьянит своими нотками ... вина. — Осекся он и будто впервые посмотрел на меня. — Вы пьяны! — Удивился мастер пикапа, но быстро нашелся. — У вас горе? Может, я сумею помочь? — Он участливо взял мою ладошку...

Маська резко проснулась и внутренне ощерилась. Этот аромат корабельного трюма, пороха и дыма, она уже где-то ловила. Руки мужика были мозолистыми и грубыми и, по сравнению с тонким телом, мясистыми. Моя кожа зачесалась от прикосновения, но я, молча, разглядываю человека. А Маська вспоминает все знакомые ей ароматы.

— Я бегу от родителей. — Не моргнув глазом, сочинила я бред. — Ищу друга, который будет ценить мою красоту и уникальность. — Как все это получилось сказать пьяным языком?

— А я настолько благороден, что готов составить вам компанию. — В темноте его улыбка стала какой-то мерзкой. Будь я простой девочкой, ни за что бы не пошла, после такой улыбочки, с этим человеком.

Но... Маська вспомнила этого незнакомца.

— Я — Дайра, — легко склонила я головку и приподняла подол платья. Хотела стать богиней? Начнем с малого! — Очень приятно познакомиться! — Я улыбнулась, как можно было приветливее и невиннее. — Мне нужно уйти из Сауруса в Арай. — Начала я свою «легенду». Правда, из городов я знала только два. — Добрый дяденька, вы ведь можете?

— С радостью, маленькая леди. — Отозвался «циркуль». — Но давайте сначала возьмем чемодан. Я как раз тут недалеко живу.

Конечно, я не отказалась от такой уникальной возможности.

Мужик вел меня в подвалы старых домов и все сильнее сжимал руку. Когда темнота отрезала нас от лунного света, мои уши почувствовали, как разорвалось некое заклинание. Я услышала легкий звон и поняла, что меня хотели сделать немой. В темноте я ориентировалась хорошо, поэтому обернулась к насильнику. Он видел плохо, поэтому создал светлячка на руке. Но... я притронулась к светлому шарик, и тот лопнул, как мыльный пузырь.

— Дяденька, — заговорила пьяная девочка, — а вы не представились. — Ее янтарный взгляд сверкал детской невинностью в угрожающей темноте.

— Красавица, а ты...

— Дайра, — послышался ее веселый голос из-за мужской спины. — Богиня Дайра. — Она развлекалась за счет его беспомощности.

Он начал выкидывать в стороны заклинания оцепенения, но проверить свой результат не мог. Когда вокруг все стихло, он вновь зажег светлячка и пустил по подвалу. Вокруг валялись горы ненужных старых вещей и сваленного мусора. Но присутствия жертвы нигде не было. Осторожно ступая по мокрому полу, преступник пошел исследовать горы. Может, малышка спряталась за ними?

Он шел медленно и освещал себе путь светлячком. Осматривал выкинутые части шкафов, сундуков и разбитые черепки посуды. Так же здесь были горы протухших очистков и содержимое ночного горшка. Наклонившись над одной кучей, он внезапно отлетел в кучу разбитого стекла. По его носу и рукам текла его кровь. Он так удивился этому явлению, что пропустил удар в пах.

Одна из теней дернулась и будто змеей убежала сквозь окошко под потолком. Неужели рав? Быть такого не может!

Ему показалось, что звезды начали сыпаться с неба через его уши. Он орал, как воскресший труп. А возле него стояла маленькая пьяная фигурка с боком от стула. Удивительно, но в этой крошке было столько нечеловеческой силы.

— Дяденька, вы еще хотите мне помочь? — Наивно спросила малышка, прикасаясь деревяшкой к носу насильника.

— Нет, — промямлил мужик и попытался наложить на жертву заклинание.

Но он ощутил лишь, как слова соскользнули с девочки и растворились в пространстве. Длинноногий видел лишь ее очерченную тьмой фигуру, да яростный блеск глаз. Внезапно на ее головке появились рога...

— Дяденька, а вы опять какую-то пакость хотели сделать? — Ее рога дернулись и опять исчезли в коротких волосах. Мужчина ужаснулся от увиденного. Не получив ответа, она пнула насильника и повторила: — хочешь мне помочь, педофил несчастный?

— Нет. — Шепнул мужчина, поднимаясь на ноги и не понимая ее слов.

— Не правильный ответ! — Послышался ее тонкий голосок, и ножка стула врезалась ему в колени.

Мужчина упал как подкошенный под ноги слабой жертве. Откуда в ней столько силы? Она хоть понимает свои возможности? Вот почему она не боялась гулять ночью одна!

— Малышка, — простонал мужчина, — за что ты бьешь доброго дядю? Я ведь хотел помочь. — Он попытался солгать детскому разуму.

— Помочь? Здесь? В мусоре? — Усмехнулось дитя. — Если хочешь помочь, то пойдем со мной! — Тут же оживилась она и протянула деревяшку к его руке.

Мужчина резко дернул ножку стула, и ребенок свалился на пол. Занеся оружие, он хотел ударить ее по голове, но ощутил, как ... тени начали его душить. В этот момент во тьме подвала показалась высокая фигура и тут же исчезла. Ребенок под ним сориентировался и ударил отращенными ногтями по его ногам. Кровь начала мешаться с вонючей жижей на полу.

Янтарные глаза стали пронзительно яркими и будто гипнотизировали. Повинуясь этому сладостному взгляду, мужчина забыл о боли. Эта девочка обещала ему сладостные минуты, влекла своей загадочностью и красотой. Он чувствовал тепло ее дыхания, отдавался на милость нежной искуснице. Был полностью пленен ее очарованием и не мог сказать слово против...

Когда я проснулась, били колокола храма. Рядом валялся Артозий и держал мои руки в своих. Надо мной стоял насильник и чуть ли не капал слюной, повторяя: «моя богиня». Это как я вчера упилась, что не помню, откуда откопала преступника?! На мне было разорванное испачканное платье. Точнее кусочки от моей одежды, зато штаны под юбкой сохранились, а вот грудь чем прикрыть? Ведь Този явно заметит мои созревающие шарики.

Внезапно Маська напряглась от запаха зимней вишни и мяты. А потом она просто решила смыться, отдав все правление МНЕ. Так я заметила еще одно действующее лицо этой сцены. Он сидел в тени от арки дверей на ступеньках и наблюдал за моим копанием. Когда я приняла сидячее положение, почувствовала боль в прессе и каждой мышце своего тела. Так и не сев я свалилась на Артозия и застонала.

Неизвестная фигура медленно встала и направилась ко мне. Его тень и то быстрее настигла мое тело и...

кажется, меня обдало холодом. Для напряженных, разгоряченных мышц это было чудом. Холод струился по телу и пульсировал в наиболее болезненных местах. Организм нежилась в этом коконе мятной свежести и млеет от движений теней.

Незнакомец стоял надо мной спокойно, без лишних движений и я прекрасно видела его. Его длинные ноги, обернутые кожей высоких ботинок и мягкой тканью брюк. Его твердый и прочный жилет скрывал явно не просто рубашку, а еще ... губы. Иронично усмехающиеся наглые, чувственные губы... Его плащ танцевал на ветру, а лицо скрывала маска и широкополая шляпа. Но я снизу прекрасно видела его полуулыбку и сверкающие, бездушные глаза. Меня пробрал мороз, а сердце остановилось. Нет, не из-за страха, а от ощущения его превосходства.

— Мы где? — пересохшими губами спросила у мужчины, стараясь не сильно шуриться от утреннего солнца.

— Возле обители Смотрителей. — Скупое и холодно ответил он, и его тень соскользнула с меня.

Стало неуютно и все тело опять начало пульсировать от боли. А он отходил в тень арки, распугивая спешащих Смотрителей.

— Постой! — Взмолилась я, чувствуя болезненный жар в теле. Мышцы опять начали гореть огнем и не давали пошевелиться. — Спрячь меня от солнца!

Он просто снял с себя плащ и накрыл мое распластанное тело, а заодно и Артозия.

Как так можно? Я — девушка, и как недавно убедилась — весьма красивая! Вон, «циркуль» с ума сошел от моей божественной неотразимости! А этот хмырь меня просто накрыл пыльным плащом?! Так же как укрывают трупы и мусор! Да, кто он такой, чтобы не исполнить просьбу богини Дайры!? И что это за тени возле него бегают!? Я тоже так хочу!

Этот гад мне еще ответит за непочтение великой и прекрасной МЕНЯ!!!

Глава 17

Мои уши не давали мне спать.

— ...магия не действует, но ты смог... — говорил приглушенно профессор.

— ...руны, порошки, настойки, знаки влияют на ее суть. — Отвечает спокойный, уютный и немного резкий голос. — В животном теле на нее разве что лекарства будут действовать.

Мне нравился голос незнакомца. Это как погружаться в прохладную воду, после длинного, жаркого дня. Или как ощущать приятные заигрывания ветерка с волосами. Погружаться в ненавязчивый уют и осознавать себя свободной. Почему-то именно так я реагировала на простые звуки его речи.

Маська была заинтересована человеком, поэтому она помогала мне открывать глаза. Но подняв веки, я захрипела. Было очень больно видеть свет от парящих светлячков. Тело дернулось, и я ощутила адскую боль. Дыхание прекратилось и, казалось, даже сердце замерло, чтобы унять этот приступ.

— Дыши, детка, дыши! — Чьи-то теплые руки начали гладить меня по спине.

Холодные потоки чего-то нежного пробежались по моему телу и замерли на особенно болезненных участках.

— Твою мать! — Просипела я, глотая неожиданные слезы.

Дурацкий мир! Идиотская лемида! Непонятные законы! Неизвестное будущее! Да, чтоб это все...!!!

— Я пойду, — услышала я голос со стороны и ощутила, как прохладные ленты соскальзывают с тела.

— Стоять! — Рыкнула, со всей силой, которая у меня была. Я не хотела, чтобы боль вернулась. — Холод оставь и вали! — Мне было не до конспирации и притворства маленькой невинной девочкой.

— А иначе, что? — Послышался наглый смешок.

Почему-то мне резко перехотелось останавливать незнакомца. Маська предостерегала меня от дерзкого тона с этим человеком. Она вообще готова была в любую минуту смыться и оставить меня на растерзание невидимому чудовищу. Только Я не лемида!

— Береги тапки. — Да, это как-то по детски, но больше ничего в голову не лезло. Да и сделать я ничего больше не смогла бы.

— Страж, иди! — Вмешался Ерид ель Ваго. — Я сейчас холодные компрессы сделаю. — Послышались торопливые шаги, звон стекла, звук льющейся воды...

К моему лбу прикоснулось что-то холодное, живое. Рука была большой и даже закрывала мои глаза. Стало спокойнее, уютнее. Свет больше не доставлял неудобств, и нежная тьма принимала меня в свои объятия. Я будто очутилась в плывущем коконе, через который можно было слышать звуки окружающего мира. Приятная прохлада щекотала пятки, а я погружалась все глубже и глубже. В спокойную безмятежность и нежную расслабленность. Теперь меня не интересовало будущее, прошлое. Реальность тоже не имела значение. Есть лишь мой душевный огонек и мирно текущие потоки энергии. Я понимала шепот тьмы и принимала это как должное. Не боялась быть поглощенной, ведь сквозь оберегающий кокон не сможет пройти никто, кроме хозяина. Плыву, словно в мыльном пузыре и свободно прикасаюсь к сердцеvine Древней Тьмы...

— Ты что делаешь! — Кричит кто-то в реальности.

А я купаюсь во всполохах ядовитого пламени и ощущаю неизвестный прилив энергии. Я могу провести здесь

ни минуты, а вечность. Это место наполнено гармонией и равновесием. Я не переживаю и спокойно принимаю все что происходит. Наверное, это чувство близко к блаженству?

— Ирит! — Кричат где-то, и ... холодная рука исчезает со лба.

Я начала захлебываться, меня, словно лишили воздуха, лопнули мой мыльный пузырь и теперь меня захлестывают темные волны древнего океана...

— Страж! Что ты сделал?! — Слышу все тот же голос и от страха не могу понять, кому он принадлежит. — Почему я ощутил энергию...

Меня дернуло, будто ударило о камни забвения, когда я вспомнила имя — Ерид ель Ваго. Блаженство обернулось кошмаром. Мои страхи приобретали реальные тела и давили на психику. Я десять тысяч раз убивала впервые и чувствовала его боль, как свою. Мой разум сдавался, а Маська не могла помочь. Лемиде осталась «на берегу», ведь во тьму звали только человека.

Я закричала, прося о помощи и понимая, что утону. Еще секунда и меня поглотит яростный поток чего-то могущественного и огромного.

— Ее разорвет, — просто, без сожалений произнес незнакомец с прозрачными глазами.

Но именно он, такой отстраненный и равнодушный, протянул мне руку. От него отделилась тень и накрыла мои глаза. Стало лучше, боль и чувство безнадежности схлынули с меня, как капли дождя под сильным ветром.

Маська встретила меня, радостно фырча, и ласково успокаивала мой разум. Она унимала страхи человека, ведь для нее они простая забава. Согревала шерсткой озябшее тело и скалясь на присутствующих. «Я» спала на дне ее сознания и не хотела проявляться. Мне здесь хорошо и никто не трогает. «Я» в безопасности. И ни смотря на страх лемиды перед незнакомцем, ради меня она готова была показаться даже ему.

Мужчины смотрели на лежащую лемиду. Под ее телом подогнулся даже стол. Кошка была мощная и сильная, но это всего лишь подросток. Она тоже почти не двигалась, как и раненная девочка, но уже яростно рычала на собравшихся.

— Страж, что это было? — Тряхнул профессор своего старого друга. — В какую-то долю секунды я ощутил присутствие самой смерти! Она умирала?

— Она принимала смерть, — отцепил блондин руки Ерида. — Это две разных вещи, но простым магам это не понять. — Пожал он плечами и накинул на себя плащ. Мужчина отправился в тень по своим делам. — На будущее, — внезапно остановился он на полпути. Его туловище и голова выглядывали из темноты и были напряжены. — Не прерывай меня в моменты единения с кем-то. Если бы не животная сущность, то она бы действительно умерла. — Поправив шляпу и надвинув на лицо шарф, Страж оглядел лемиду. — Ерид, ты лучше придумай, как ДЕВЧОНКУ без особых способностей оставить в академии. Вряд ли за стенами Теры ей будет лучше.

Заседание профессоров подходило к концу. Ректор огласил решение для испытуемого новичка:

— Анамис Вай не появляется на занятиях, имеет малые способности к магии, его энергия не ощущается, поэтому мы переводим его на домашнее обучение. Выращивать траву и создавать вино — это наверняка дар, ведь его мать содержит таверну.

— Недавно Анамис Вай выполнил задание третьего уровня. — Неожиданно произнес Ерид ель Ваго.

— С ним был Артозий Лым, — настойчиво произнес ректор.

— И ему выделили награду за поимку насильника, — гнул свое профессор.

— Награда была поделена между участниками задания. Вам это известно. — Терпение ректора испарялось на глазах. Ведь Ерид затронул щекотливую тему.

— Участниками? — Усмехнулся мужчина и блеснул голубыми глазами. — В бумагах написано, что десять процентов ушло в карман учеников, а остальное на академию Теров. Якобы для реставрации. Но так же каждый год с богатых родителей берутся взносы на ту же реставрацию. Такими темпами академия переплюнет королевский дворец, ректор.

В зале повисла тишина. Вышка учебного заведения неодобрительно зашумукались. «Профессора» начали защищать ректора, а ученый продолжил.

— Неужели вы отгадали природу силы Анамиса Вай? Вы ведь даже не занимались этим. У ребенка есть только небогатая мать и взять с него нечего.

— Растить траву можно и в другом месте! — Закричал кто-то.

— Вы хотите изучить оборотня, — просто сообщил ректор и все сидящие стихли. — У нас УЧЕБНОЕ заведение, а не исследовательский кабинет, Ерид ель Ваго. Оборотни — это мусор природы. — Надменно говорил ректор. — Они сильны физически, но больше в них ничего нет, кроме родового дара.

— Анамис не оборотень, — возразил профессор. — Вы слышали разговоры учеников? — Ответом были лишь пренебрежительные смешки. — Ученик Вай может накладывать на себя иллюзию, неосознанно создавая вокруг тела противомagicеский щит. — Пояснил преподаватель. — Я разбирал этот вопрос и понял, что Анамис Вай не входит в рамки стандартов для оборотня.

— Щит? — переспросил ректор. — Он способен прервать атаку?

— Нет, он не позволяет энергии даже пошевелиться против него.

— Заманчиво, — пробормотал ректор, уже видя с этого выгоду. — Тогда изучение этого эффекта остается на вас, Ерид, раз уж вы взялись. Ученик со странными способностями останется! — Провозгласил последнее решение ректор, и сидящие резво побежали прочь из зала.

Глава 16

Ерид ель Ваго рассматривал своих учеников.

Артозий Лым и Анамис Вай спали в зале ожидания перед дверями главного Смотрителя. Их не беспокоил шум собравшихся чиновников и клиентов. С грязными лицами и довольными улыбками, они просто спали в момент, когда их должны были опрашивать. Два беззаботных мальчика сопели и сладко причмокивали, укрывшись каким-то плащом.

— Эти дети позорят академию Теров, — негромко сказал, рядом стоящий ректор. — Нас наверняка вызвали из-за их непристойного поведения. — Предположил ректор и прошел мимо спящих.

Учитель только плечами пожал и тоже вошел в кабинет для допроса.

— Ознакомьтесь, — сунули им какую-то бумажку, сразу на пороге.

В ней сообщалось, что пока дети учатся в их заведение, вся ответственность за дела несовершеннолетних возложена на академию Теров. И далее краткий абзац, как эту «ответственность» можно спихнуть на истинных родителей.

— Ерид ель Ваго — вы классный руководитель Артозия Лыма и Анамиса Вай? — Тут же преступил чиновник к вопросу.

— Да. — Только и успел ответить учитель, а допрос продолжался.

Их расспрашивали обо всем, включая, как эти парни общались со сверстниками. Но преподаватель не мог даже на это ответить. Ведь эти два подростка были нелюдимыми и их сторонились в академии. Артозий вечно влипал в неприятности и редко получал награду за задание, а Анамис вообще к людям не сильно тянулся. Теперь, конечно, понятно почему — он ведь оборотень. Так и получилось, что эти двое нашли друг друга и общались только между собой.

Когда ректор и Ерид вышли из кабинета, толпа народа уже привыкла видеть спящих детей на скамейке и почти не обращала внимания на это. В святыне Смотрителей шел очередной трудовой день.

— Ведите их в академию любыми способами! — Грозно приказал ректор и сердито посмотрел на подростков. — Им закрыт выход за стены обители на две недели, даже под видом работы!

Мужчина смотрел на две мирные фигурки и усмехался. Тут их судьба решается, а им все равно. Что сказать? Дети!

— Твои подопечные? — Зашелестела тень от скамейки человеческим голосом.

— Спасибо, что присмотрел за ними. — Так же тихо отозвался Ерид.

Протянув руку над головами учеников, он зашептал слова телепортации. Мягкий почти поющий голос собирал энергию вокруг тел. От его руки шло тепло. С губ Ерида соскользнули последние слова и ... Артозий испарился в круге пентаграммы, а голова Миса потеряв опору, ударилась о скамейку. Но мальчишка не ощутил боли, так же как и заклинания. Энергия слов вокруг тела ребенка будто распалась на составляющие и в «первобытном» состоянии замерла возле напряженных ушек. Через секунду «истинная нить» лопнула, издав тихий, мелодичный звон, исчезла вовсе.

Исследователь стоял на месте, будто его заморозили. Он не видел такого с момента исчезновения своей лемиды. Эта кошка неосознанно превращала магию волшебников в природную энергию и возвращала ее вселенной. Любое заклинание «соскальзывало» с бордовой шерстки, а вокруг всегда ощущалась гармония природных сил.

— Тебе сказали вернуть ученика в академию. — За спиной шокированного профессора стоял человек.

Холод его ауры будоражил и заставлял прятать свои силы, накладывая на себя щиты. Не дай, Дайра, еще высушит и оставит без магии!

Но, ледяные потоки распугивали всех на три метра, а тело паренька не трогали. Нет, Ерид видел ментальным взглядом, как аура смерти кружит вокруг и не обходит стороной спящего ученика. Только притронувшись к Мису, волшебные крупинки расщеплялись, окрашиваясь в цвета радуги, и мирно кружились, создавая необычный кокон возле его тела.

— Я хочу его, — загоревшимся взглядом Ерид пожирает мирно спящего оборотня и чуть ли не слюной капал. — Страж, а ты тут что забыл?! — Обратился он к мужской фигуре.

Опомнился учитель, боясь, что о таком чуде уже королевская семья прознала. Вдруг этот некромант пришел забрать только обретенную драгоценность? Не зря же сам Хозяин равов явился в Саурус.

— Забирай ребенка, — просто отозвалась темная фигура за его спиной. — Поговорим у тебя в лаборатории.

Когда Ерид вошел в подвальное помещение академии, его всего трясло от нетерпения. На его столе лежал

живой артефакт, сонно посапывая. Да, если про этого малыша узнают маги, его на части разорвут! Хотя, может, рядом с ребенком и сами маги колдовать не смогут? Но ведь он открывал сейчас дверь без рук, да и охраны признали хозяина.

— Приготовился резать девушку? — Из темного угла вышла высокая фигура и по-хозяйски прошла вдоль заваленных столов. — Скажешь, когда утолишь свою жажду.

Темный Страж скинул книги с кресла и вытянулся на мягком месте. В подвале и так было прохладно, а теперь холод начал пробираться до костей.

Учитель нахмурился и загородил маленькую фигурку собой.

— А тебе чего? И с каких пор ты ослеп? Это парень! — Ерид посмотрел на некроманта, как на врага. — Заклинания не пускают чужих и девушек на территорию академии!

Из-под шляпы сверкнули хитрые глаза, а в помещение послышался едва слышный смешок. Фигура в кресле расслабилась и даже немного спустила повязку с лица. Блондин посмотрел на старого друга и нагло улыбнулся, будто уже чувствовал вкус победы.

— Если я прав — то останусь у тебя на время своего задания. — Тихий шелестящий голос теней, заскребся в углах комнаты и напугал спящих мышей.

Ерид напрягся и резко скинул огромный плащ с маленького тела. Короткие каштановые волосы открыли обзор на напряженные ушки. Но сейчас его влекло не любопытство, а обида. Как ОН — Ерид ель Ваго — искусник и женских секретов не заметил девчонку под носом?!

Разодранные кусочки бывшего платья едва прикрывали грудную клетку ребенка, а под остатками юбки были огромные штаны, способные утопить такое маленькое существо. Голубые глаза рассматривали бледную кожу и не верили происходящему.

— Девочка! — Шокировано произнес мужчина и аккуратно притронулся к поясу ребенка. — Точно девчонка!

Отшатнулся профессор, с ужасом глядя на спящую. И как она могла пребывать в мире грез, когда вокруг нее уже столько произошло!?

— Я в душ, — нагло сообщил Страж, за спиной преподавателя. — Ты не заигрывайся с ней. — Уже стоя возле дверей, сообщил нежданный гость. — Она вчера призвала силы животного в тело человека. Еще сломаешь ее.

Внимательный резкий ясный взгляд резанул по оцепеневшему профессору. Тени метнулись к ребенку и вновь накрыли плащом. Задумчиво посмотрев на малышку, Хозяин равов удалился.

Все еще не понимая реальности, Ерид глядел на кошачьи ушки и темные короткие волосы. Тонкие ручки выглядывали из-под плаща, а светлая кожа была настолько бледной, что казалось, что перед ним лежит труп. Голубые венки придавали телу синюшность трупа.

Теплая рука тронула лоб ребенка и попыталась просканировать состояние организма. Но энергия только обтекла оборотня и испарилась во вселенной. Стало понятно, почему ни один артефакт академии не отреагировал на появление девочки. А еще...

— С тобой будет труднее, — пробормотал учитель и стянул пыльный плащ с тела. — Осмотрим, для начала, на наличие видимых ран!

Страж вернулся в алхимическую лабораторию и увидел, как профессор что-то втирает в голеное тело ребенка. Тени со стен дернулись и обмотали тело мужчины, а Ерид яростно сверкая глазами, повторял:

— Она умирает! — Пытался выдернуться из захвата профессор, напрочь, забыв о магии. — Дыхание очень редкое, связки все порваны, мышцы разорваны... это не венки на теле, а синяки! — Придушенно бормотал профессор и, наконец, произнес заклинание света.

Тени отступили от мужчины и тот кинулся к новому флакону с жидкостью. Он обильно поливал и втирал настои, копался в шкафах и высыпал порошки. Пытался влить микстуры в рот оборотню, но не мог понять, помогает ли его лечение. Девочка так и лежала на столе без особых изменений. Если бы можно было просканировать ее организм, то это бы увеличило эффективность помощи.

— Если, умрет, то так и быть, я оживлю ее для тебя. — Спокойно пожал плечами Страж и вновь уселся на свое кресло. — Она ведь тебе нужна для экспериментов. — Напомнил некромант. — Так даже лучше будет. Сможешь измываться над ее телом не причиняя боли девичьей душе.

— Ты не понимаешь, — обреченно пробормотал профессор. — Это наверняка моя сбежавшая лемида. Я думал, что это просто боевое животное, а это оказался ребенок!

— Иии, — не понимая, протянул блондин, вытираясь найденной простыней. — Хотя она очень бойкая. — Заметил некромант, вспоминая маленькую девочку и насильника. — Смогла призвать силу животного в свое слабое, неокрепшее тело. — Прозрачные глаза уже хитро поблескивали, чувствуя, как профессор сдается. — Еще она веселая. — Припомнил Страж сцену встречи паренька и победительницы. — Смогла охмурить слабенького волшебника. — Намекнул, некромант на пойманного преступника. — Имеет весьма специфические возможности...

— Я вижу, она тебе тоже интересна, — сдался Ерид, понимая, что сейчас он бессилен, а потом будет поздно и

есть лишь один человек, который сможет помочь. — Она тебе зачем-то понадобилась? — Резко спросил голубоглазый.

— Чисто в меркантильных целях. — Постарался добродушно улыбнуться собеседник.

— Торгаш из тебя фиговый, — рыкнул полностью побежденный учитель. — Помогай и получишь свои «цели». — Он понимал, что лимеде требуется древнее знание, но у него такого нет.

— Есть одно «но», — оборвал хитрый голос мага.

— Что еще!

— Она не принадлежит ни кому из нас. — Просто без утайки напомнил некромант. — Кошки любят свободу и если ты ей «прижмешь хвост» она смоеется. А из-за ее невосприимчивости к магии, мы ее во век не отыщем на всем мире богини Дайры. Будь осторожен в своих исследованиях, а иначе я останусь без своей «части».

— Я не собираюсь держать ее на привязи. — Уже выходя из себя, пробасил учитель, ... нет, это уже был...

Некромант хитро блеснул прозрачным взглядом и нагло улыбнулся. Заклинание света, брошенное в его тело, было поглощено и превратилось в такую же послушную тьму, как и равы.

— Я спать, — уже дерзко сообщил Страж и «вошел» в тень от кресла.

— А лемида!? — Напомнил Ерид ель Ваго.

— Пока я с тобой мило общался, мои тени поколдовали немного. — Подмигнул блондин, набрасывая на себя простынь. — Ты же знаешь, что на мою магию лучше не смотреть волшебникам. Да? Старый друг. — Светлая макушка исчезла во тьме, и лишь широкополая шляпа валялась на старом кресле.

Профессор посмотрел на тело девочки и отшатнулся. Вся ее бледная кожа была словно в укусах и ссадинах, по ее груди и животу ползали тонкие тени, которые испуганно шипели на свет от светлячков. А на ногах и руках все еще оставался свет от древних рун. Кровь из ранок текла по «письменам» и возвращалась в тело.

Ерид осторожно присел у тела оборотня и начал записывать, то, что видел.

Все говорят, что некроманты способны лишь убивать, выпивать магию и оживлять трупы. Но сейчас он видел секретные знания самой Тьмы Древности. Только познавшие само отчаянье, скатившиеся в глубины своего естества могли получить знания у самой Тьмы. Ведь сначала сотворения мира было только две энергии: Свет и Хаос. Познавшие и имеющие доступ к древним секретам, могли «ходить» в тенях.

Да же ему — Ериду не понять этого ритуала. Он может только лицезреть, и записывать проявления самой древности.

Глава 18

Равы скользили по улицам, ища намеков на дитя рода Ий. Но тени были молчаливы. Идя по центральной чистой дороге, я ощущал, как рядом бьют потоки энергии, и втягивал их в себя. Люди исчезали с моего пути, стояло им ощутить свою беспомощность. Раньше меня это даже забавляло, но сейчас самому не по себе. Особенно когда смотрю на счастливые парочки. Аж, противно, хотя ... мне без разницы. Солнечный день доставлял неудобства и придавал немного нервозности. Хотелось скрыться в тени, но мне поручено задание. Если бы рядом пролилась кровь, то равы легко бы определили жертву. Только рядом ничего ужасного не происходило. Это той мелкой повезло, что она ранила насильника и мои «псы» взяли его в плен.

Этот жаркий день!

Передернув плечами, захожу в первую таверну на своем пути. «Кривой клюв» встретил меня прохладой и запахом свежести. Для пивного заведения это редкость. Обычно в пабах полно грязи, выпивох и вони. Но Клюв был чистым, ухоженным и тихим заведением. По крайней мере, солнечным днем оно выглядело именно таким. Посетителей не было, за исключением мужика за столом возле дальней стены. Чистые столешницы и удобные скамейки, предусмотрительно прибитые к полу, вызвали у меня симпатию. Равы кинулись в разные стороны и натолкнулись на стену света возле подвальных помещений. Неужели простая выпивка стоит таких затрат на охранку? Я нахмурился и хотел пройти вглубь помещения. Тем более, что из услуги здесь была лишь женщина в маске.

Спрятав свой холод, я направился к искуснице. Подойдя к стойке, я перегнулся через преграду и притронулся к ее талии. Женщина не дернулась от испуга, как я привык...

Перед моим носом громко ударили огромной кружкой, которой можно легко проломить череп.

— Чего тебе, малец? — Вроде не рассержено произнесла барменша, но в ее голосе чувствовались нотки раздражения. — Мы продаем только медовуху от Жала. Если ищешь развлечения, то тебе прямо по улице. — Из прорези маски сверкнули змеиные глаза.

— Медовуха от Жала? — Сладко пробормотал незнакомец, и Кюри ощутила неприятные мурашки между ног. — Там еще на бочках должна быть оса. — Протянул человек и хитро посмотрел на женщину. — Изображение — признак качества. Можно посмотреть? — Мужчина видимо не собирался отступать, и был настроен решительно.

Внезапно единственный клиент вышел из тени и подошел к стойке раздачи. Высокий мускулистый мужчина загордил барменшу спиной и грозно посмотрел на раннего дебошира.

— У нас высококачественный товар и цены соответствующие. — Из-за спины вышибалы слышался довольный женский голос.

— У тебя золота не хватит, чтобы пройти в подвал. — Грозно рыкнул огромный зверь.

— Я не драться пришел, а отдыхать. — Произнес Хозяин равов, скрывая свою силу. — Хочу знать за что плачу.

— Кюри? — Вопросительно взглянул вышибала на свою хозяйку.

— Не надо, Джейк. — Успокаиваясь, заговорила женщина. — Мальчик хочет выпить и расслабиться в такой жаркий день. — Выглянув из-за широкой спины, она произнесла. — Сейчас, мой дорогой.

Страж не беспокоился за выпивку. Ему нужно было лишь приоткрыть двери в подвал и тогда одна из теней пройдет внутрь. Но как только заскрипел засов, некромант почувствовал, как рав соскальзывает и растворяется в пространстве. Точно так же происходит и с лемидой! В подвале оборотень? Мужчина напрягся...

— Вот! — Перед его носом появилась крышка с бочки. Огромная оса целилась своим жалом в его голову. — Пить будешь? — Самодовольно поблескивали змеиные глаза сквозь прорези маски.

Вернувшись в алхимическую лабораторию Ерида, он застал профессора за экспериментом. Учитель с маньякальным блеском в глазах, крутил что-то в колбочке, шептал и одновременно записывал свои наблюдения. На полу сидела девчонка, закутанная в простынь и с ненавистью смотрела на исследователя. Ее хвост нервно бился об пол, поднимая часть ткани и открывая вид на ее ноги.

— Я есть хочу! — Крикнула лемида, наверняка не в первый раз. Ерид не заметил ее писка и продолжил свои записи. — Даже крыс в лабораториях кормят! — Пыталась докричаться девчонка и теснее прижимала простынь. — Раздели! Воспользовались! А кормить не хотите?! — Ее раздражало невнимание мужчины, и в конце она уже кричала: — **ВОЗЬМИТЕ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!**

Заметив меня, она стихла. Сжалась и даже ее хвост замер. Глупая девчонка!

Отворачиваюсь от нее и ухожу в тень, чтобы не слышать ее криков. Но... кажется, я тоже голоден. Нужно что-то съесть.

Вынырнув, я замер. Девчонка одевалась в лаборатории. Штаны Ерида соскальзывали с ее костей. Она мучилась, пытаясь завязать их на бедрах. Не знаю почему, но я не мог не смотреть на ее голую спину. По светлой коже скользили темные руны. Мои руны для защиты ее невосприимчивого тела. Только девчонке знать об этом не надо. Ее спина манила меня, как мой любимый мед. Мед? Тогда она молоко!

— Из лаборатории есть выход в одну из башен. Там у Ерида раньше была кухня. — Ее хвост нервно дернулся, а она вся сжалась, когда я сообщил ей все это.

В последний раз посмотрел на нее и пошел искать обед для себя.

Я не привыкла, чтобы мои проблемы решал кто-то посторонний. Меня настораживала забота профессора и его вечное наблюдение. Он как-то уж очень сильно меня опекал.

После того, как я начала вставать и передвигаться по лаборатории, Ерид чуть слезы не ронял. Казалось, будто он меня с того света вытащил и впервые увидел. Но меня это мало волновало. За мою шерсть, меня кормили и не прогоняли, пока я не окрепну.

Раздражало еще, что Ерид все знает. А еще это Пугало огородное рядом все время ошивалось. Рядом с ним меня всю будто замораживало и не хотелось привлекать к себе внимание. Маська была согласна с моими мыслями. Видеть этого огородника не было никакого желания, но он появлялся в лаборатории с поразительной регулярностью. И чем сильнее я старалась его избегать, тем чаще он попадался на глаза!

А спустя еще несколько дней Ерид вовсе забыл обо мне! Точнее о лемиде он помнил, но про кормежку совсем забыл. Хорошо, что ходячее Пугало мне намек дало, где кухню искать.

Проем в стене, заваленный книгами и закрытый паутиной, оказался проходом наверх, в башню. Я шла тихо, чтобы не разбудить спящих пауков. Ступеньки из-за мусора и пыли были похожи на крутую горку, но я пробралась наверх и замерла.

Кухня? Точно?

Свалка какой-то посуды, старых вещей, развалившегося шкафа и несколько полок. Зато в этой грязюке я увидела нечто похожее на керосиновую лампу. А окна, я так понимаю, за шкафами. Ладно, работы у меня много!

— Свин! — Крикнула я и рядом появился дух. Он смешно сморщился и пожелал смотаться из этой помойки. — Хочешь бочонок медовухи от Жала? — Он затормозил и очень преданно взглянул в мое лицо. — Найди воду для мытья, зажги все лампадки, которые здесь увидишь и принеси продукты для готовки. — Он призадумался, а потом требовательно топнул ножкой. Его маленькие лапки показали два пальца. — Нет, Свинорыл! — Грозно нажала я на духа. — Один бочонок медовухи и ... так уж и быть, один с вином! — Нагнулась к малышу и притронулась к его лысой голове. Странно, но такое ощущение, что чувствую в нем нечто светлое. Его сущность пульсирует и разрывается. — Принеси продукты! — Резко отдернула я руку, ощущая неприятный холодок в своей груди. — Можешь забрать их из школьной столовой у Фи!

Дух исчез выполнять задание, а я принялась за уборку. Совсем Ерид не ценит меня — такую хорошенькую

богинюшку! Ладно, сделаю обед и потребую у мужчины обучить меня чтению и ... магии? Хотя у меня и сил то нет. Тогда лучше за алхимию взяться. Надеюсь, там магия не нужна, а иначе я сломаю все, что держится на энергии. Девчонку еще у Кюри надо проверить.

Копаясь в мусоре и открыв все три окна, я, наконец, почувствовала себя намного лучше. Все же уборка успокаивает нервы. Теперь не так страшно быть подопытной сумасшедшего и жить в школе для мальчиков. Только нужно откопать некую звезду, чтобы оправдать надежды Кюри.

За шкафом я нашла еще одну дверь и, борясь с пауками, двинулась еще выше. Там была такая же круглая комната, как и кухня. Только здесь потолки были скошенными и немного ниже, чем я привыкла. Но все же здесь было не так грязно, как внизу. Валялись какие-то книги и сундуки с пробирками, бегали пауки. В голове мелькнула мысль и Маська поддержала мою затею.

— Это будет моя комната! — Шепнула я в темноту и ощутила небывалую радость.

Раньше я как-то не осознавала, что мне нечего оберегать. У меня не было СВОЕГО места. Меня принимал банда, но спала я у Кюри в комнате. Школа — это общее образовательное учреждение и в любой момент меня могли переселить из учительского корпуса к ученикам. А сейчас...

— Моя комната! — Восхищенно подпрыгнула я и зачихала от поднятой пыли. — Сопровитляешься? — Грозно я посмотрела на пылюку и бросилась к противоположной стене от входа. — Я сделаю тебя своей! — Окно под моими руками вывалилось наружу и разбилось об крышу.

Я замерла...

Хоть Пугало и сказало про башню, но я эту новость явно пропустила мимо ушей и теперь глупо смотрю в проем.

Небо над городом было светлым и приветливым. Сам город радовал блестящими крышами и маленькими человечками. Не было видно грязных улиц, и аромат свалки не достигал башни. Пахло озоном, ветром, который принес аромат свежей выпечки и яркими солнечными лучами. На чердак ворвался порыв воздуха и раскидал пыль, книги зашелестели страницами. Солнце проникло внутрь и замерло на моем теле.

— Все же этот мир не так отвратителен, — прошептала я, пытаюсь поймать ветер руками.

Когда незванный гость появился на кухне, я уже отставляла сковородку. За сегодняшний день, я отчистила лишь несколько полок и раковину с плитой. Плита здесь была странной. Просто кирпич с некими символами. Но как только над этим знаком появлялось железо, начинало все пылать. Пока я приноровилась к этому, испачкала несколько раз сковородку.

— Пахнет вкусно. — Сказало пугало от дверей и в наглую уселся за отчищенный стол. — Чем угощать будешь?

— Ничем, — огрызнулась я, недовольно смотря на нежеланного собеседника.

Свинорыл лежал на еще одном чистом стуле, поражая меня величиной своего животика. С моего разрешения, дух стащил у Кюри выпивку и теперь переваривал «плату».

Эх, чистых мест больше нет. Я злобно зыркнула на незванного дармоеда и кучу грязного нечто в дальнем углу. Это я буду разбирать завтра! А сейчас...

Поставив две чашки с чаем и две порции, я направилась к профессору. Предпочту и дальше избегать этого теньюшника. Уж очень странно Маська на него реагирует и прячется, почувствовав его.

Ерид на мое появление никак не отреагировал. Сейчас он растворял нечто в колбочке и мешал все это палочкой.

— Ужин! — Подсунула я мужчине чашку с тарелкой.

— Угу, — буркнул он, продолжая мешать.

Сесть в лаборатории было негде. Единственное свободное кресло было занято огромной фигурой скрытой под одеждой. И как это Пугало так быстро перемещается? Стол был моей кроватью, пока я не отчищу чердак, так и будет. Поэтому я взгромоздила поднос на стопку книг и привалилась спиной к шкафу. За стеклянными дверями задрезжали колбочки, а со шкафа свалился свиток, обдав меня пылью.

Закашлявшись, я ... не увидела своей тарелки!

Ее держал теньюшник и он явно наслаждался едой моего приготовления. У меня нижняя челюсть свалилась на пол. Это какую наглость надо иметь, чтобы так поступить!?

— Неужели ты готовить умеешь? — Удивился он, а я... смотрела на его губы.

Почему-то мне стало не по себе. Этот человек вечно замотан с ног до головы, но я уже несколько раз видела его губы. И почему-то именно в эти моменты мне становилось не по себе. Его наглое поведение и хитрый ясный взгляд были для меня, как само собой разумеющееся. А вот губы... я старалась представить его лицо, но ясно видела лишь их.

Меня отвлек звон.

Ерид размешивал палочкой не жижу в пробирке, а чай, который я ему поставила. Полностью поглощенный своим занятием, мужчина не замечал ничего вокруг. Но через несколько минут профессор все, же потянулся за

чаем.

— Неужели так поздно? — Не веря, пробормотал он и захотел отпить непонятное месиво.

— Не пей, — тени метнулись к руке Ерида и раздавили стакан с намешанной мутью. Пугало сидело спокойно в кресле и смотрело поверх пустой тарелки на меня. — Из-за ее стряпни можно пауком стать. — Дерзко заявил он и едва заметно улыбнулся, глядя мне в глаза.

— Нечего тогда воровать мою «отраву»! — Возмутилась я и принялась убирать осколки с пола.

— Ох, прости! — Запричитал профессор. — У меня должна произойти реакция. Мне нужно немного времени! — Он съел все очень быстро и опять погрузился в исследование.

Голодная и злая, я стояла на кухне и промывала тряпку. Складывала осколки в мешочек и следила за спящим Свинорылом. Кушать хотелось, но в душе было как-то странно. Мне что-то не давало покоя, хотелось рассердиться на этого дармоеда, но что-то останавливало... Но что? Чувство самосохранения?

Повеяло холодком, и я вспомнила про открытые окна. Когда я их закрыла, решила съесть сырое мясо, как зверь внутри меня. Готовить не хотелось, да и устала сильно. Мой желудок все переварит, а чувство брезгливости давно прошло. Но стояло мне оглянуться, как я заметила стол заваленный пирожками и всякой вкуснятиной, которую продают на улице. Мясо на шпажках, пирожки с разной начинкой, печеные моченые и сахарные яблоки... Тень от стола резко дернулась и замерла.

Рав...

Теперь я поняла, почему не смогла выплеснуть на Пугало свое недовольство. Он заботливый, хоть и странный. Он не дал профессору выпить непонятного чая. Не позволил мне умереть, как утверждал Ерид. Наглый и нахальный мужчина проявлял нечто теплое. Поэтому я с аппетитом поглощаю все угощения этого теньюшника. В груди появляется нечто теплое и уютное. Оно нежно щекочет мое сердце и Маська готова мурлыкать от этого чувства.

Глава 19

Наконец, я покинула пределы лаборатории и вполне сносно могу передвигаться. Тело хоть и покачивалось от усталости, но вперед идти я могу. Форма ученика Теров было новенькой и, аж, блестела на солнце. Почему-то сейчас я волновалась сильнее, чем в день «поступления». Коридоры все так же были заполнены мальчишками и все почему-то спешили уйти с дороги. Кроме одного. Он стоял специально на моем пути.

Артозий Лым смотрел на мое приближение к классу с каким-то маньякальным блеском. Я его даже сравнила с Еридом. Но все же шаг уменьшила. Сердце тоже замедлило свой ритм. Стоим друг напротив друга и почти не шевелимся. Оба молчим. Я не знаю, почему парень так сердито и бешено на меня смотрит. Не могу предугадать его действия. По официальной версии Ерида: новенький ученик перевелся в основную группу учащихся. А полторы недели лежал в лечебнице, потому что перенапрягся, когда использовал магию.

— Привет, — единственное, что я успела сказать, перед тем как на меня накинулся паренек.

Маська отреагировала быстро. Пока я понимала, почему кружусь на месте, она уходила от резких выпадов, ударов и подножек Този. А тот сверкал глазами, шипел ругательства, скользил по мраморному полу, врезался в стены и ... с новыми силами кидался на меня.

— Как ты мог!? — Через несколько минут закричал Артозий Лым, тяжело дыша возле открытых дверей аудитории.

Я, не понимая, смотрела на взлохмаченную светлую челку парня и на его небритые щеки. Он был похож на неухоженного ежика. Хорошо, что иголками в разные стороны не кидается. Но его растрепанная рубашка, мятые штаны и яростный блеск глаз, пугали больше игл.

— Я думал мы друзья?! — Слабенько попыталась я сказать и заранее подняла руки вверх. Может он знает этот жест полного проигрыша.

Зрителей в коридоре было много. Они все тихо о чем-то шептались, и я слышала, как звенят деньги. Любопытные лица даже из-за дверей соседних классов выглядывали.

Деньги? Хмм, мне не мешает пара золотых. На кого все ставят?

Ушки напряглись, и я поняла, что Артозий у народа в приоритете. Но мне нужны деньги, поэтому... прости друг.

— Друзья?! — Воскликнул разъяренный, ничего не замечающий ежик. — А разве можно оставлять друга в неведение? Я с ума сходил и думал, что тебя тайно похоронили!

Он кинулся вновь, но я поняла, почему его глаза яростно блестели... в них застыли слезы!

На кого ставили? Что я хотела сделать?

После его слов я замерла. Мне был противен этот мир и люди в нем меня интересовали лишь с позиции уюта. Я пользовалась тем, что подкидывала судьба, мало заботясь о чувствах других. Делала все, чтобы МНЕ было удобно. Не воспринимала здешние отношения за настоящие, и была эгоисткой. Мне было плевать на всех с высокой колокольни, поэтому я не замечала «мошек», которые вились рядом. Думала, что они ступени к моему возвращению домой. А я так сильно рвалась в свой мир. Даже если у меня там не будет ребенка, то я хотя бы

отомщу его папаше и той шайке насильников. Я буду мстить без сожалений, ведь в этом игрушечном мире я даже убивала! Я так хотела...

Удар в скулу откинул меня к окну...

Я стояла, привалившись к подоконнику и собирая свои разъехавшиеся ноги. А Този громко дышал рядом. Измотанный, уставший, нервный и такой... преданный. Он стоял надо мной и его всего трясло. Будь я девчонкой, то обняла бы его тело, чтобы успокоить, но я не Я!

— Прости, — шепчу в голубые глаза, которые сдерживают слезы. — Надо было весточку через профессора Ерида передать. — Говорить больно, скула отекает.

Но мы все так, же смотрим друг другу в глаза. Този успокаивается. Дрожь исчезает и вот он протягивает мне руку. Смотрит на меня, будто пытается достучаться до моих мыслей. Страшный, решительный и напористый взгляд не позволяет мне улизнуть. И я... протягиваю свою ладошку...

Он резко дергает мое тело, так что я чуть подоконник не отрываю, и ... заключает меня в объятия. Крепкие, дружеские объятия. Наши руки сжаты между нами, а он несильно хлопает меня по спине.

— Не надо меня пугать, — страстно шепчет парень. — Я даже по кладбищу искал новую безымянную могилу. А учителя, только про твой перевод в основной состав знали. — Он шептал и с каждым его словом, в моем сердце начинало все дрожать. Еще немного и я зарыдаю, над своим эгоизмом и бестактным поведением. — Я даже пытался найти того некроманта, который мог оказаться твоим убийцей.

Нет! Так дальше нельзя! Я сейчас разрыдаюсь! Я сейчас парень! Мне плакать нельзя!

— А там ставки делали, — тихо шепчу парню на ухо. — Я хотел победить и потом потребовать часть выигрыша у организаторов.

— Деньги! — Оживился Артозий и отпустил меня, наконец. — Нам за задание по три медяка заплатили, поэтому нам нужны монетки! — Воскликнул он и кинулся в толпу.

Я улыбнулась и потрогала свою бедненькую щечку. Она горела огнем и кажется, что увеличилась раза в три. Стоп!

— Три медяка? — Возмутилась я и кинулась за Лымом.

Когда я его нагнала, тот тряс какого-то паренька за шкурку и требовал деньги. Но пока он занимался вымогательством, рядом собиралась явно не дружественная компания, и даже не зеваки.

— Този, а это кто? — Я смотрела на самого главного в этой шайке.

Но Артозий был занят маленьким щупленьким пареньком с пепельными кудряшками и не видел окружения. А надо бы ему заметить! Нас окружили!

— Это Орал! — Шипел друг. — Он наш местный организатор и шестерка Афиногена. — И уже смотря на парнишку: — Деньги давай! А иначе я тебе бараньи кудри по всему телу пушу!

Ага, понятно! Шестерка значит...

— Афиноген, — вот имечко же дали! — Это такой длинный, шатен с узкими глазками и крысой на плече?

Я смотрела на главаря местной банды... точнее на его мышь. Маська приготовилась к охоте. Особенно после того, как ее раздражили «битвой» с другом и ударили. Она хотела отыграться! А тут еще и приз в виде неожиданного перекуса.

Фууу, я жрать крыс не буду! Но с кошкой соглашусь — нужно размять тело и попробовать поиграть с людьми.

Артозий, наконец, вытряс деньги у Орала и теперь с победной ухмылкой прятал их в карман. Но стояло ему оглядеться, как он сник.

— Мог бы предупредить, что нас окружили. — Зло рыкнул мне парень.

— Я пытался ... ненавязчиво намекнуть, — оправдываю себя.

— Это что за бабские намеки? — Воскликнул он. — Мы мужики понимаем все, если только нам в лоб говорят! И тут началось...

После драки мы сидели в пустынном зале кухни. Чистые столики и ровно выстроенные стульчики были полностью в нашем распоряжении. Карлик — повар бегал вокруг нас со льдом и причитал про бескультурие некоторых. Фи так и витала в воздухе, распространяя аромат пригоревшего мяса.

— А ты видел как я ему?! — Не мог отойти Артозий от драки.

Я кивнула, ощущая боль в теле. Вообще-то мне досталось меньше всех. Благодаря плавности и быстроте кошки, я отделалась парой синяков да подбитым глазом. Если не считать распухшей щеки по вине Лыма. А вот светловолосый сиял двумя фонарями, капал кровью из носа, разговаривал с разбитой губой, и еле шевелил руками. Он сейчас весь сидел в ледяных кусочках и что-то магичил над синяками. Я отказалась от его помощи. А иначе начнет лечить и поймет, что магия для меня бесполезна.

— Все-таки хорошо мы их! — Радостно протянул друг и болезненно всхлипнул.

Как ни странно, но... мы вроде победили!

Когда мы уходили, на ногах стояла лишь наша пара! Остальные полулежали или сидели. Афиноген был похож

на праздничную елку с синими и красными «шарами». Благодаря Маське я уворачивалась от ударов и мои противники почти всегда били друг друга, а Артозий и сам неплохо справлялся. Это Лым отделал Афиногена.

— Поесть бы, — тихо произнесла я и посмотрела на большеголового карлика.

— Фи злиться на тебя, — тихонько зашептал повар. — Твой дух похозяйничал на ее территории и стащил продукты.

— И как ее задобрить? — Я понимаю, что таскать продукты придется и дальше, поэтому нужно найти общий язык с духом хозяйства.

— А ты ее хоть раз доброй видел? — Влез Артозий в наш тихий разговор.

Его лицо перестало отливать синевой, а губы были не такими распухшими. Хорошо жить магам. Вон, даже после драки будет как огурец!

— И долго ты лечебные заклинания учил? — Спросила я у парня, почесывая спину. После встречи с Лымом она начала немного зудеть, а теперь совсем ... чесоткой что ли заболела?

Хотя не удивлюсь. В таком свинарнике, как у Ерида можно всего нахвататься! Хорошо, что я кухню и свою комнату разобрала!

— Нет, в моей семье этим никто не занимался. У нас был собственный лекарь. Но я подружился с ним и узнал пару приемов. — Правдиво ответил парень и усмехнулся. — Не тебе спрашивать у меня про силу. — Он загадочно посмотрел на мое лицо... я почесала спину. — Твои синяки исчезли.

Я напряглась и вспомнила про лемиду. Маська на это только раздраженно мявкнула. Видите ли, ей на такую мелочь силы тратить не охота. Синяки — это не рана, угрожающая смертью. Да и с помощью животной регенерации, я бы восстановилась до завтрашнего утра, не затрачивая особых усилий. Тогда почему?

Спина опять зачесалась, и я подошла к огромному зеркалу у входа. Мои светло-карие глаза выдавали присутствие лемиды. Ажиотаж после драки еще не спал, поэтому она трется под кожей. Но от припухшей щеки и синяка тянулись едва заметные темные линии. Будто ниточки высасывали боль и уходили куда-то вниз по телу. Пока я присматривалась, они и вовсе пропали, оставив мое здоровое лицо.

И что это? Еще одна возможность иномерянки?

Глава 20

Форму, как всегда, осталось только выкинуть. Зато Този забыл о моем «предательстве».

Хех, куда я качусь?

Друг лицо разбил. В местной стычке побывала, раны «зализала»... Осталось семейные трусы одеть и вообще забуду о том, что я — девушка!

Так же как забыла, что я наказана и не имею права покидать территорию академии...

Под покровом ночи, я перелезла через забор и, пригибаясь к земле, двинулась в «Кривой Ключ». Хорошо, что Ерид начал изучать меня. Теперь я точно знаю, что заклинания меня не трогают. А охранки и «сыщики» просто не опознают, либо исчезают, стоит мне появиться рядом.

В поздние часы в трактире было шумно, поэтому я «прошла» через небольшое окошко подвала. Здесь меня встретила привычная обстановка. Гул, доносящийся из зала, был тихим и смешан с «жизнью» запасов. В бочках настаивалось вино, травы висели, лежали и томились в бочках. Аромат Джи защекотал мою животную сущность. Взбодрилась Маська, и мои ушки напряглись, показались из коротких волос.

— Пришла, пропажа, — раздалось со спины, и я вдохнула витающие ароматы.

Ничего кроме вина и трав не ощутила, но поняла, что так может только Джейк. Выпрямилась, встала, как на экзамене и замерла. От этого оборотня не спрячешься, да и незачем.

— Привет, — бодро отреагировала я, когда крупная мужская фигура показалась из темноты. — А я девчонку проведать пришла.

— С ней Жук возится, — сухо ответил оборотень и обошел меня по кругу. — А ты вытянулась, изменилась. — Он подошел ко мне вплотную и заглянул в мои глаза. Маська решила спрятаться от этого «противника». Мои ушки и хвост тоже исчезли. — Ты разделяешь себя с животным, — почему-то прорычал Джейк.

Его зверь вырвался и показал свою мощь, желая присмирить, но я стояла ОДНА. Чувствую, как волосы на теле встают от страха, но душа спокойна. Маська где-то глубоко, а я это просто Я.

Обойдя напыщенного оборотня, я направилась в комнатку с больной девочкой.

Я не видела, как в глазах оборотня промелькнули теплые искорки. Не видела его недовольного покачивания головой. И не слышала его укоряющих мыслей, ведь если ты от природы оборотень, то всегда должен быть таким. Я же отвергала почти все животные стороны.

Джейк решал, как проучить, а самое главное научить маленькую кошку. Хоть она и другого вида, но оборотни всегда заботились о малышах. Даже если она чужая, упертая и непонимающая, он способен обучить ее.

— Кюри, — мужчина подошел к своей эйхо, — твоя кошка пришла. — Оповестил оборотень и увидел счастливый блеск в ее змеиных глазах.

Женщина пошла в каморку лекаря, а мужчина встал за прилавком. В зале было полно народу и все хотели праздника. Именно в этом шуме он продумывал, как проучить маленькую лемиду.

— Айра но Ий, — представилась девочка, соскочив с лежанки.

Она была в огромном балахоне, со светлыми волосиками чуть ниже лопаток и светящимися голубыми глазами. Фигурка будто слеплена опытным скульптором. Такая же тонкая, воздушная и гармоничная. Она смотрела на меня искристыми от счастья глазами и улыбалась ...

— И почему с кровати встала? — Пробубнила я, обходя ребенка.

— Ничего не болит, а на месте раны остался лишь маленький шрамик. — Она подбежала ко мне и, заглянув в мое лицо, спросила: — ты мальчик или девочка?

— А ты как думаешь, — напряглась я.

— В прошлый раз я подумала, что ты девочка. — Задумалась Айра и опять обошла меня. — Но теперь припоминаю, что от тебя воняло тогда, как от папы, когда он заключает контракты. Поэтому ты...

— Мис! Мой сын! — Кюри прервала ребенка и неожиданно кинулась на меня.

Я оказалась прижата к грубой жилетке женщины и ощутила аромат смешанных напитков. Так же от нее пахло прожаренными шкварками и солеными огурцами. Я зарылась носом в эти ароматы, ощущая, как Маська выбирается из тайных уголков моей сущности. Трусиха моя кошка!

А с чего вдруг Кюри меня обнимает?

— Кто стащил вино на ягодах Джи? — Прижимает меня женщина и спрашивает тихонько.

Только меня после ее вопроса пробрал холодок. Кажется, меня хотят придушить, а не обнять.

— А вы его мама? — Прервала мои нерадостные мысли малышка. — Моя мама всегда говорит, что дети это отражение родителей. Поэтому я всегда веду себя хорошо!

— По-моему ей пора домой, — прошептала Кюри, отпустив меня. — Эльстаниель давно перестал приглядывать за ней. Она здесь, потому что ты ее лекарь. Пока не отпустишь, ее не освободят. — Она посмотрела на меня по-доброму и даже подмигнула.

Хорошо ночью на улице.

Свежий ветерок выгоняет ароматы города из пустынных улиц. В мысли прокрадывается спокойствие и легкая небрежность отражается в действиях. Мне нравится эта непринужденная тишина. Хочется в ней раствориться и забыть обо всем.

Айра шла чуть впереди, перепрыгивая лужи и мусор. Она резвилась, впервые оказавшись на улице после болезни. Что-то напевая и кружась в такт мелодии, она танцевала вокруг меня, пытаясь увлечь игрой. Найденное простое платье не портило ее нежного облика и не мешало ей. Мне казалось, что ей совсем неважно какое на ней платье и почему ее отпустили только со мной. В ней было столько жизни и жажды открытий, что все остальное тускнело в ее глазах.

Она вела меня в округ богатых. На пути все чаще попадались ночные светлячки, освещающие дорогу. Резные ставни провожали наш неспешный шаг. Фонтаны и клумбы стали украшать вычищенную мостовую и я ... остановилась. Дальше Мису из низов нельзя. Маська чувствовала, как на параллельной улице дежурят Смотрители.

Девчонка не замечала того что я отстала. Она погружалась в свой мир прекрасного. Дотрагивалась до цветов, ловила огоньки на руки, спешила домой к родителям.

От моей тени отделилась «змейка» и кинулась за ребенком. Я еле заметила это движение. И вот ребенок спешит к себе, а в ее тени уже сидит нечто. Я передернулась, вспомнив Пугало с его тенями. Все же он следил за мной.

Развернувшись, я побежала прочь. Айру я больше не увижу, надеюсь, с ней все будет хорошо. Только когда охранка стен академии сомкнулась за моей спиной, я посмотрела назад. Нечто не давало мне покоя. Все же я что-то упустила из вида.

Лемиды была настроена решительно. Я понял это в тот момент, когда встретил ее на кухне. В ее глазах был план и это не просто какая-то проделка.

После ужина она скрылась в своей комнате, а потом ... выпрыгнула через окно на крышу и резво пересекла все охранки. Мои равы кинулись за ней по пустынным улицам. Собственная тень человека — идеальная маскировка для созданий тьмы.

Я готов был ко всему. Предполагал, что она бежит к родителям или оборачивается и гуляет по лесу. Но она «исчезла» в районе Наслаждений. Мои псы просто «соскользнули» с ее следа, а нашли спустя полтора часа, когда она неспешно шла с какой-то девчонкой. Тут уж я не выдержал и сам посмотрел на гуляющую кошку.

Рядом с переодевающимся клоуном была моя потеряшка!

Айра из рода Ий была вполне здорова, радостна и на присутствие «мальчишки» реагировала, как на должное. Девчонка заигрывала с оборотнем, пыталась вовлечь в танец, а позже начала развлекать себя сама. Лемиды проводила Айру лишь до начала богатого округа. Поэтому некоторые равы и я кинулись провожать богатую

наследницу.

На удивление девчонка была сейчас похожа на самого обычного ребенка. Простое платье изменило ее? Мне говорили, что она капризна и привередлива. Но сейчас ...

— Дяденька! — Воскликнула дочь посла, наконец, заметив меня. — А где мой друг Мис?

Она обошла меня со стороны и посмотрела на уходящую во тьму дорогу. Я видел ее готовность кинуться за оборотнем. Ее жажду удержать нового знакомого, но у меня другие планы. Эта девчонка держит меня в Саурсе.

— Он попросил меня проводить столь юную леди. — Слегка поклонился я девочке. — Его родители ждут его и переживают. — Солгал я, не представляя даже родителей лемиды.

Ребенок скривился, задумался, потоптался на месте. Но из ее движений я понял, что убежать она не будет. Расслабленно выдохнув, она подошла ко мне ... и тут же отпрыгнула, сжимаясь от холода.

— Некромант! — Со страхом выдохнула Айра и вновь посмотрела на дорогу во тьму.

— А ты очень сильная волшебница, — произнес я, направляясь неспешным шагом к ее дому.

Если ребенок не пойдет за мной, то тени свяжут ее и потащат насильно. Я не нянька, чтобы уговаривать детей.

Айра потопталась на месте, разглядывая меня, а потом ... в ее глазах появились задорные огоньки.

— Мадам Кюри говорила, что в окружение Анамиса очень много странных людей. А мистер Джейк такой же пугающий, как и вы, мистер некромант! — Она перестала ежиться и побежала за мной. — Мис похож и на маму и пугает иногда так же как его папа. — Делилась Айра со мной своими наблюдениями. — А когда Миса долго не было, со мной сидел ворчливый Эль. — Она надула капризно губки, но потом быстро расслабилась и прижала ладошки к своему животу. — У Миса столько хороших и разных друзей. А Кюри с Джейком любят и заботятся о нем больше, чем мои родители обо мне. — Она склонила голову и затормозила возле дверей родного дома. — Мис поразительный мальчик и такой непредсказуемый... — Прошептала она, и я постучал в двери.

Спустя какое-то время девочку окружили заботой. Несколько няnek причитали. Ее грязные ногти больше всего тревожили собравшихся. Но малышка стояла и молча разглядывала статную белокурую женщину. В их чертах просматривалось явное сходство.

Женщина поправила свое ночное убранство и подошла ко мне. Ощувив мой холод, она лишь сжала кулачки и слегка склонилась.

— Супруг предупреждал меня, что нашу дочь ищет не простой Смотритель. — Она выпрямилась и посмотрела в мои глаза. — Ваша награда это честь королевства Арус. — Она понимает, что наш король может запятнать себя, стоит только общественности узнать, что дочь посла исчезла.

Эта женщина не так проста и глупа. В ней ощущается властность и гордость. Ее зеленые глаза могут пленить кого угодно, но со мной она промахнулась. Я даже усмехнулся ее попыткам приструнить меня и заставить склониться перед ней.

— Я Страж на королевской службе, а не Страж Короля. — Улыбнулся я. — Война для меня — это более выгодная возможность заработка. — Ее зеленые глаза расширились в удивление. — А на поле боя будет полно материала для моей силы. — Женщина отшатнулась в ужасе, но тут-же взяла себя в руки.

— Илия но Ий, — представилась женщина и подошла к девочке. — В девичестве Брэгбери.

Айра обняла мать и выглядела таким же бесстрашным зверьком, как и мать... пойманные за поводок.

Род Брэгбери уничтожили после военной компании. Короли искали некромантов и сбежавших магов. Один из сильнейших был в этом роду. Похоже, массовая зачистка оставила слабые веточки и в нынешнем времени. На меня смотрели одни из сильнейших волшебниц. Поэтому они так остро ощущают мою поглощающую энергию.

— Надеюсь, вы достаточно умны, чтобы это скрывать. — Прошептал я, смотря на ребенка, жмущегося к матери.

— Мои слуги достаточно глупы, чтобы НЕ понимать нашего разговора, — она вновь кивнула и подозвала одну из молчащих няnek. После небольшого шепотка, та спешно удалилась. — Надеюсь, вы у нас останетесь на ночь, как спаситель моей единственной дочери?

— Меня ждет служба, за которую платят, — решил попрощаться я.

— Я тоже заплачу! — Резко подалась женщина ко мне, будто пыталась удержать всеми силами. Я замер, а она опомнилась и приняла свой гордый вид. — Заплачу за жизнь своей дочери. — Ее тонкая рука погладила светлые волосики ребенка. — За настоящую жизнь Айры.

Смотря в ее зеленые глаза, я понял все. Она хочет спасти своего ребенка от оков. Ведь им запрещено изучать магию и даже в королевских библиотеках хранится бумага о наложении на Брэгбери смертельной печати. Стоит одной из женщин выучить заклинание, и она тут же превратиться в кучку пепла. Эти женщины, как пойманные бабочки. Создания в руках рода Ий для продолжения родословной и умножения их могущества.

Я осмотрел леди Илию и ее дочь.

— Насколько дорого вы оцениваете жизнь вашей дочери?

Умная мать поняла мои слова. Ведь я спрашивал, на сколько поколений Брэгбери наложили смертельную

печать. И скольких мне придется освободить от королевских пут. И это дело не из дешевых, ведь я могу пойти против своего основного работодателя.

— Шесть поколений, — она прижала Айру. — Все что у меня есть, будет вашим. — А ее губы неслышно произнесли еще пару слов: «даже моя жизнь».

Она понимала, что я смогу освободить их от пут. Держала меня своими зелеными глазами, манила своей тонкой фигуркой виднеющейся из-под ночных одежд. Я ведь ее единственный шанс на спасение дитя. В ее глазах была мольба и неприступность, боролась гордость и материнская любовь. Она птичка, а муж с королем охотники. Мне дали шанс стать освободителем...

— Мама, я выйду замуж за Миса! — Прервала мои мысли Айра.

Хватаясь за подол ночного платья. Девочка прижималась к тонким ногам и смотрела на меня с некоторой ненавистью.

— Никто о свадьбе не говорит. — Произнесла женщина.

— Ты попросила дядю, дать мне жизнь. Это ведь свадьба? — Я усмехнулся на детское заявление.

Ко мне подошла исчезнувшая нянька и протянула несколько полных кошельков.

Увесистые.

— Кто такой Мис? — Поинтересовалась Илия у дочери.

— Мой спаситель! — Малышка подпрыгнула. — Он спас от насильника, он вылечил и был со мной таким ... разным!

— Насильника, ОН тоже посадил, — усмехнулся я и увидел в глазах женщины тепло и скрытую надежду.

Она что-то задумала?

— Отдайте это Мису, — Илия сняла с руки браслет со знаками рода Брегбери. — Надеюсь мальчик в порядке.

Держа браслет, я понял, что женщина что-то задумала. Никогда не понимал женскую логику. Но украшение понравится маленькой кошке.

Поклонившись, я ушел. Но я был уверен, что вернусь в этот город. Ведь здесь было выгодное предложение от Брегбери. На королевской службе иногда бывает скучно, поэтому...

В небольшой комнате под крышей было прохладно. Ночной ветер гулял по помещению, трепал занавески и щекотал нагое тело под одеялом. Кошка, оказывается, спит раздетая. Одеяло обнимает, как игрушку и жметя от холода к подушке. Хвост с белой кисточкой свисает с низенькой кровати, а ушки немного подрагивают.

По ее голой спине струятся темные руны. Часть моей силы будто ласкает это маленькое тело. Какие глупые мысли! Я ведь всего лишь пытаюсь ее защитить.

Оставляю на небольшом столике часть ее награды, и исчезаю во тьме... перед этим, накрыв малышку одеялом.

Глава 21

Проснувшись я от жуткого грохота снизу. Подскочив на ноги, я кубарем побежала на кухню в чем мать родила.

Ерид стоял с широко открытыми глазами и смотрел на чистенькую комнату. Под его ногами валялся ящик со стеклянными тарам и пара свитков. Но из-за падения половина посуды побилась.

— Что ты сделала с моим складом! — Впервые закричал на меня профессор и двинулся в мою сторону, как Титаник на льдину.

— Убрала, — правдиво ответила я и съезжилась, под напором его сверкающего взгляда.

Прибралась я здесь давно, но учитель был так занят уроками и изучением шерсти лемиды, что не знал о моих нововведениях. Теперь он вспомнил про свой склад и пришел «закинуть» еще мусора.

— Кто тебя просил, женщина! — Орал мужчина, нависая надо мной и маша руками в разные стороны.

Видимо он вообще не понимал, что произошло и, как свалка превратилась в кухню. Его взгляд был бешеным, он бегал по кругу и притрагивался ко всему что видел. Пока он приходил в себя и свыкался с мыслью приобретения новой кухни, я направилась к себе, радостно помахивая хвостом. Меня забавляла реакция профессора, а Маська была довольна «своим» хулиганством. Она действительно еще котенок, хоть и двухсотлетний.

Из одежды у меня было несколько форм ученика Теры. Летние четыре штуки и зимние столько же. Это Ерид принес бедной голой сиротинушке столько тряпок. Так же он дал жилет из твердой ткани, чтобы мои формы не было заметно под рубашкой. Профессор поделился и несколькими своими вещами, но они мне были пока велики. Я их дома одевала.

Только сейчас я не смотрела на светлую ткань, разложенную на стуле. Меня привлек блеск золота на столе.

Осторожно, чтобы не спугнуть свое видение, я притрагиваюсь к монетке. Немного холодно, но я... точно не сошла с ума. Деньги настоящие!

— Откуда такое счастье? — Спросила я у воздуха и тут же обо всем забыла.

Я перебирала свои первые деньги и тут же почувствовала что-то. Внутри моей души, в самой дальней пустоте, которую я стараюсь забыть. Там где жила обида на прошлую жизнь, дрожь от ненависти, злоба на несправедливость. Хлам, который я старалась не замечать и не вспоминать в реальности. Пустота — черная дыра,

готовая сожрать остатки моего разума и уничтожить все светлое в этой жизни. Тьма сердца ... ощутила легкий укол грусти. Не той ненависти, злобы и мести, а ... радостной грусти.

Руки перестали тянуться к золоту. Мне казалось, что если я притронуся к монетам, то забуду про чувство несправедливости ко мне. Я не буду держать эти странные деньги, но с радостью приму их! Потрачу все до последнего медяка! Растрянжирю и забуду про странную подачку! Пусть кто-то и сжалился надо мной, но я не желаю этих чувств от совершенно незнакомого человека!

Схватив золотые, я запихнула их в карман. Моих маленьких ручек не хватило для горки монет. Поэтому я несколько раз резко распихивала деньги по карманам, пока не спрятала последний золотой. Только тут мой взгляд прояснился.

Я смотрела вперед и подавляла подступившие слезы. Кто тот дурак, который пожалел меня? За что мне такое богатство?

Кошка не могла распознать ароматов идущих от денег. Их было слишком много. Но запах мяты и морозной вишни отчетливо ощущался. Только ... вся моя комната тоже была поглощена этими нотками. Ведь Пугало часто лазил везде и жутко меня этим раздражал.

А на столе остался лежать браслет. Я рассматривала его очень внимательно. Большие обсидиановые камни привлекали своей тьмой. Мне казалось, что этот браслет часть моей искалеченной души. Тьма в камнях звала светом далеких звезд. Казалось, будто кто-то смелый оторвал кусочек ночного неба и придал ему форму браслета. Какие-то светлые знаки выстраивались из «собранных» звезд. Всепоглощающая тьма такая родная, она старается закрыть едва видимые звезды. Почему-то смотря на эти знаки, мне стало грустно и больно. Будто чья-то боль бежит по моим венам. Я поняла — эта сломанная судьба не склеится даже со временем. Кто-то чужой будет ходить в «маске», интересоваться своим склеенным миром, а в душе будет зреть тьма. Этот браслет, будто отражение моего внутреннего состояния.

Ни капли не сомневаясь, я одела его на руку.

— Никому его не отдам, — решительно прошептала я и стала быстро одеваться.

Проخور вновь жестоко издевался над полусонными учениками. Заставлял вырабатывать нормы взрослых воинов. Пытался сделать из хилых подростков сильных мужчин. Мальчишки уныло сопели, но старались не злить гнома — садиста. А я...

Мне нужны силы и ловкость, чтобы выжить в этом бредовом мире. Я связалась с убийцами и сама замарала руки кровью. Девчонка в академии для парней. Один мой прокол и неизвестно, как меня накажут. Ерид молчит пока ему интересна лемида. Чтобы заявить о себе, как о богине, я сама должна стать кем-то!

— Я — личность! — Придушенно пробормотала я, вновь упав от усталости в пыль.

— Чего? — Потянулся ко мне Артозий. Он протягивал руку, чтобы я встала.

— Я сам, — отказалась я от помощи и вновь свалилась в грязь.

Конечности дрожали от перенапряжения, руки не слушались. Даже кошачья сущность не помогала выдерживать нагрузки.

— Дают — бери! — Резко поднял мое тело Този и, толкнув в спину, дал пинка для ускорения и правильного направления бега.

— А если бьют? — Пропыхала я, когда Лым поравнялся со мной. — Бежать?

— Отец говорил, что все отвечают за свои действия. — Натужено выдыхал он слова. — Если бьют, ответь им так, чтобы запомнили этот урок...

Не успел он договорить, а я уже поставила ему подножку. Парень свалился на поле, а я стояла над ним и улыбалась, продолжая бежать на одном месте.

— Надеюсь, ты запомнил, что бить меня не стоит, — выдавливала я из себя, мстя за пинок.

— Быстро учишься, — усмехнулся друг и резко подскочив, кинулся за мной, со словами: — теперь я буду «учителем».

Мучительная утренняя экзекуция Прохора для нас превратилась в увлекательные догонялки. Внезапно появилось и второе дыхание и усталость после «зарядки» исчезла. И Маська радовалась игре, не позволяя так просто ловить себя. Она выкручивалась, хитрила, выгибалась. Я чувствовала себя акробаткой, которая скачет возле паренька. Ведь мое тело все время было на доступном расстоянии, но друг не мог поймать меня. Кувыркаясь, делая сальто, прогибаясь в мостике, складываясь в калачик, садясь на шпагат, Маська будто дразнила уставшего Този.

Весь класс ушел купаться, а я побежала к себе, чувствуя кошку под кожей. Она была довольна, нет... Мы были рады! Небывалая мощь струилась в моем теле, щекоча каждый капилляр. Я впервые ощущала себя настолько близкой к своей животной сущности.

Холод воды в лаборатории Ерида умирал кошку. Колочие иголки превращения сходили на нет. А я понимала, что мне вечером нужно будет побегать в животной форме. Пока я тормозила настойчивую Маську от обещанной прогулки прямо сейчас, в душ вошел профессор.

Я уже привыкла к его вечной задумчивости и некоторой забывчивости. Даже иногда не реагировала на его странности. Так же как и сейчас.

Мужчина даже не понял, что в ванной комнате он не один. Он быстро почистил зубы, сходил в туалет, провел влажной рукой по растрепанным волосам, типа причесался и пулей вылетел прочь. Вот так он собирается на урок. Из-за своих экспериментов, он только на занятия и ходит. Все остальное время сидит в соседней комнате и ковыряется в пыльных фолиантах.

Проведя рукой возле камешка, я выключила душ и спокойно продолжила собираться на урок профессора Ерида. Чувствую, что сегодня тоже будет очень странное занятие...

И опять какие-то неизвестные знаки витают в воздухе. И так же, как всегда, рядом сидит Артозий Лым. Он старательно хмурится и делает крайне заинтересованный вид. Я же наблюдаю за мошкой, случайно попавшей в аудиторию. Инстинкт охотника все же лучше, чем полное непонимание происходящего в зале.

Я старалась выучить здешний язык, но это... китайский алфавит! Каждый крючок уже слово, а если увидишь точку рядом, то это слово вслух произносится с другой интонацией и уже переводится совершенно иначе. Короче... запуталась я окончательно! Выучила несколько знаков и их обозначение с разными интонациями. Но... в воздухе висела не одна кривая, а помесь лестницы и лягушки! Такая загогулина мне ни о чем не сообщила, и урок потерял для меня всякий смысл. Думаю, с остальных я улизну! Попытаюсь выучить еще несколько слов — букв!

— Произнося это заклинание и включая свой ментальный взор, вы сможете защититься от астральной атаки духовного двойника колдуна! — Важно заявил Ерид ель Ваго и я сглотнула.

Я настолько тупа? Я даже его объяснений заклинания не поняла!

Кажется, богом мне не стать. Хех, пойду в разбойники! Там учиться не надо!

— Анамис Вай, у вас есть вопросы? — Отвлек меня профессор.

Именно УЧИТЕЛЬ, а не сумасшедший мужик к которому я уже привыкла. Да, его волосы взъерошены, глаза воодушевленно сверкают, но сейчас передо мной стоял профессор, который должен вбить в подростковые головы умные мысли.

— Эмм, — отвлеклась я и посмотрела на учеников.

Надеялась, что хоть кто-то сжалиться и что-то подскажет. Только все мальчишки сидели с закрытыми глазами и что-то шептали одними губами.

— Они тренируют заклинание. — Понял мое замешательство Ерид и тяжело выдохнул. — Твоя шкура ценнее твоей человеческой половины, — тихо шепнул учитель и заглянул в мои непонимающие глаза. — Магии в тебе ни на грамм, но все же из всех животных именно лемида была сильнейшей. По каким причинам все было именно так? — Он говорил это едва слышно, и мне казалось, что нас даже специально никто не услышит. — Я не думаю, что такое звание кошке дали лишь из-за невосприимчивости к заклинаниям. Даже твоя ловкость и гибкость не могли заслужить такого звания. — Он отстранился. — Ищи свою силу! Пытайся пока не поймешь, что ты можешь! — На секунду в его глазах промелькнул непредсказуемый фанатик, которым он был лишь в лаборатории.

Он отошел к своему месту и стал оттуда осматривать учеников, а я закипала от негодования. Опять мне кто-то напомнил о моем бессилии и никчемности! На первых порах мне захотелось выбежать из класса и больше никогда не появляться перед Еридом. Только здравый смысл одернул мою вспыльчивость. Куда я пойду? В логово? Там и так все косо на меня смотрят из-за заботы Кюри...

Рядом сидел Артозий и старательно пытался создать ту самую шгуку от колдуна. Все в зале пытались включить свой ментальный взор и защититься. Только я понимала, что мне даже пытаться не стоит... животное знало, что своей магии во мне нет. Есть лишь Маська!

От нечего делать, я начала рисовать в тетради плавающую закорючку. Старательно вырисовываю лестницу и лягушку, потом разберу эту загогулину на составляющие ее крючки и переведу. Стояло мне дорисовать лягушачью лапку, как от чернил побежали какие-то голубые линии. Краска что ли слишком жидкая? Взяла тряпочку и постаралась подтереть все, что растеклось.

Странные линии стали насыщенно синего цвета. Маська ощутила небывалый восторг, и я почувствовала жажду охоты. Первое что я увидела, это как летающая мошка скрючилась, и упала замертво. А потом...

— Больно! Хватит! — За насекомым стали падать мальчишки.

Ученики кричали, выскакивали из-за парт, ругались, хватались за головы и неслись прочь из зала. Одна я сидела с тряпочкой и натирала вконец расплывающуюся кляксу.

Может у парней заклинание не вышло и учитель их начал «проверять»?

Меня выдернули из-за парты и хорошенько встряхнули. На меня смотрел уставший, красный, злой профессор. Из его глаз катились слезинки, и он каждый вдох щурился от боли...

Листик с кляксой спланировал ему на ботинки... синие линии начали исчезать, собираться в лягушку. Через секунду на белом фоне красовалась кривенькая загогулина заклинания.

Ерид грозно осмотрел меня, а потом жестко откинул в сторону. Не понимая его действий, я тяжело встала с

пола и, негодуя, посмотрела на его фигуру.

Учитель тряс бесчувственное тело Артозия Лыма и, не добившись эффекта, взял его на руки и побежал прочь...

Мне не было больно или страшно. Я даже плохо сообразила, что моему единственному другу плохо. Что всегда веселый паренек сейчас был похож на тряпичную куклу. Но я знала одно...

Маська торжествовала! Она чувствовала эйфорию, и ее счастье удачной охоты передавалось мне. Кровь будоражил адреналин, сердце бешено стучало, а руки немного дрожали. Это чувство так знакомо... оно из прошлой жизни!

Я чувствовала затянувшийся оргазм, и меня всю буквально трясло в его спазмах. Такое долгожданное наслаждение! Экстаз! Будто через меня проходят все и вся! Луна стала такой доступной, солнце готово подчиниться каждому моему вдоху, небо так близко! Во мне порхали бабочки! Плавилась самые холодные реки! Замерзли самые беспощадный вулканы! Воздух стал разноцветным и податливым! Столько радужных линий и все они имеют свой аромат, звук, ощущения и ... подчинены мне! Разноцветные линии ласкали мое тело, будто целуя, и продлевали мой оргазм! Я не хотела отпускать эти линии наслаждения!

А из радуги собирались неизвестные знаки. Заклинания, которые писались в этой аудитории, сами вырисовывались и проникали в меня, заполняя своим могуществом. Я дрожала от наслаждения, ощущая небывалую эйфорию и ... смеялась во весь голос! Мое тело горело, плавилось от вспышек новых ощущений. Оргазм за оргазмом! Небо смешивалось с землей! Это так приятно и долгожданно!

К ароматам заклинаний добавился еле ощутимый запах крови. Мое тело задрожало, получая долгожданный «ответ». Этот запах острее всех проникал в меня. Наполнял меня сладостными спазмами и самой первозданной энергией. Жизнь и смерть смешивались в одной чаше, тьма и свет сливались воедино, растворяя свои крупинцы во мне и искрясь на кончике языка. Несовместимое в природе, жаждало соединиться и несло навстречу. В моем теле взрывались фейерверки чувств, осыпались языки пламени, смертельный мороз таял, как шоколад где-то внутри живота...

Кровь. Чьи-то крики. Заклинания.

В какую-то долю секунды я почувствовала СВОБОДУ! Гармония воцарилась не только в моем теле, но и душе. Равновесие чувств. Казалось, что каждую эмоцию собирали по крупинке и теперь я полностью осознаю сам мир. Слышу голоса Вселенной... песню. Далекую, пронзительную возносящую в самую высь и в тоже время держащую на кончике ноты музыку миров.

Даже академия Теров пела. Именно эти тихие напевы слышала я, впервые войдя в корпус. Тихая, но в тоже время решительная мелодия. Тот, кто будет стараться, обязательно услышит ее и вплетет свои мотивы... но сейчас была и настороженность. Пролистываю нотную тетрадь отдельных классов и замираю...

Артозий, еле стоя на ногах, что-то объясняет профессору. Я не слышу его слов, лишь аккорды мелодии его сущности. Сейчас он обеспокоен. Ерид не слышит его слов и удивленно разглядывает мое тело. Заклинания сыпались от него, но все они не достигли цели. А в классе было нечто.

Столы и парты изогнулись, вспенились, раскрасились в неизвестные природе цвета. Пол превратился в нечто волнообразное и был жидким. Будто застывшая вода, но все еще волнуется и набегаёт волнами на стены. Доска стала похожа на пластилин, а светлячки застыли ледяными шариками в воздухе. Потолок провис и старался коснуться пола — озера. И я...

Мое тело, как черная, бездонная дыра затягивала все цвета мира и волшебства. Здесь музыка Теры прерывалась, сипела и с последними нотами исчезала где-то во мне. При каждом проникновении ноты, я сладостно жмурилась, выгибалась дугой, цеплялась за набегающие волны и чувственно стонала.

Ерид болезненно поморщился... рука, которой он направлял силу заклинаний, сейчас напоминала решето. Его кровь падала на волнующийся пол и уносилась в дальний от меня угол зала. Там стучалась тьма. Моя черная дыра и ее хотела поглотить. Только тень была на удивление живой. Она будто смотрела на бьющуюся в экстазе фигуру и боялась приблизиться. Но и убежать не желала. Так же как Този, Тьма смотрела на меня с жалостью...

Даже смеясь и получая наслаждение, я вызываю лишь это чувство?

Рука профессора повисла плетью, будто и вовсе лишилась костей. Артозий прорвался сквозь защиту учителя и кинулся ко мне, шатаясь на «водной глади». Не удержавшись, он упал и подполз к моему стонущему телу.

— Мис, вставай! — Дергал он меня, а я прогибалась в экстазе. — Сейчас потолок упадет! — Он попытался поднять меня, и в это время меня накрыло новое наслаждение.

Рука паренька приносит искры счастья. Если эта сладостная попытка не завершится, то я точно сойду с ума! Трясаясь в приближающемся экстазе, я прилипла к Този и зажала его руку между своими ногами. Его глаза широко раскрылись, а я... впиалась поцелуем в его губы и резко подалась в его сторону. Мы упали...а меня накрыл сладостный заключительный оргазм чувств. Меня трясло, я страстно дышала, ощущая жар во всем теле и небывалую легкость. Музыка затихала, ароматы смешивались, радуга растворялась в солнечных лучах. Мои веки потяжелели. Я ощущала блаженную негу, как после долгого сумасшедшего страстного секса. Долгожданное освобождение

принесло за собой расслабленность и покой. Сон накрыл меня своей теплой рукой. Но в преддверии сна, я слышала, как шепталась тьма на разных языках этого мира. Я понимала ее разговор и проваливалась в сон.

Глава 22

В тронном зале было почти пусто. ПОЧТИ, потому что один человек перед королем — это не собрание, а аудиенция. Ильхо ту Греан Арус понимал, зачем пришел этот человек, но не знал что ответить. Мужчина в возрасте пытался обвинить молодого короля в неопытности и горячности. Посол из Рулады, небезызвестный любитель королевских тайн — Сурен Ий. Его остерегаются все короли, боясь раскрытия своих секретов.

Но посол просчитался. Ильхо действительно молодой король, третий год всего лишь сидит на троне. За это время он не успел обзавестись ни семьей, ни невестой, ни тайнами. Все весьма спокойно в его личной жизни, а за государственные тайны бояться не стоит. Говорят, Сурен не лезет в политику, прекрасно понимая, что может лишиться головы и его казнь будет обусловлена веской причиной.

Зато король знает тайну рода Ий. У довольно взрослого мужчины есть молоденькая жена. А единственная двенадцатилетняя дочь полна энергии. Ий всегда были политическими деятелями и особыми талантами в магии не блистали. Конечно, все они маги, но довольно средненькие. Так откуда у слабого колдуна такая сильная дочь?

Король выровнял спину и с некоторым недовольством оглядел посла. Любит копаться в грязных вещах короля на пользу Рулады? А у самого рыльце в пушку. Да и против Аруса он не должен пойти, ведь род Брэгбери изначально принадлежал этому королевству. Все соглашения и доказательства есть лишь в королевском архиве.

— Мне сообщили, что ваша дочь была благополучно возвращена в семью. — Начал свою речь король. — Прошу прощения за предоставленные неприятности.

Хоть Сурен ему и не симпатичен, но все же он не последнее дипломатическое лицо. Нужно показать выдержку, терпение и могущество Аруса.

— Я доволен вашей работой, Ваше Величество, — приклонил мужчина голову. — Надеюсь, виновники наказаны по всей строгости закона, а отличившиеся награждены.

Ильхо понял на что намекает посол. Ведь сам король пообещал отдать преступника на милость рода Ий. И только узкому кругу людей известно, что Сурен делает со своими рабами. Но что он делает с героями? Люди, которых он берет под свою опеку и растит великими, частенько пропадали без вести.

Сейчас правителю Ауруса был предоставлен замечательный шанс — избавится от Тени, которая порочит корону. Темная тайна, которую отец хранил так близко, могла исчезнуть вовсе. Ведь не смотря ни на что, Сурен Ий славился своей целеустремленностью и твердостью характера. Стоит выдать имена... всего два имени — преступника и героя...

— Разбойник сидит в тюрьме Смотрителей города Саурус. Я выдам вам разрешение на управление его дальнейшей судьбой. — Король принял гордую и величественную позу...

Никто из близких не знал его тайны. Никто из родных не мог понять, какого иметь власть. Власть, которая выскальзывает из рук с каждым заседанием Старейшин. Никто прямо не говорит, но фразы про глупое решение покойного короля звучат со всех сторон. Как ни старайся, а все вспоминали веселого и неудержимого бывшего наследника — нынешнего изгоя. Чтобы не делал Ильхо, но все советуют взять «кого-то» в помощь...

У старшего брата и сил больше и разум светлее. Народ его уважал, придворные дамы возносили до небес. Старейшины почитали за тонкий и проворный ум... Хотя на самом для всех брат выглядел проказливым хулиганом, в нем всегда находили что-то лучшее.

Сейчас этот человек НИКТО! Просто писака энциклопедий! Его исчезновение — это шанс для Ильхо стати ОДНИМ ЕДИНСТВЕННЫМ наследником короны!

— А кого же мне благодарить? — Решил потревожить мысли короля посол.

— Ваш Спаситель... — голос Ильхо дрогнул...

Когда-то старший брат защищал его.

С какого момента он стал ненавидеть лучшего и единственного друга? Всю ответственность за шалости возлагал на себя старший. Даже спустя годы все черные краски пачкали лишь брата... но его все возносили, не смотря ни на что...

— Король думает обо мне? — Из дальнего угла побежали тени.

Скользя по мраморному полу, они приблизились к трону и окружили тень посла. Вечерние сумерки приносили мало света в помещение, поэтому сумрак наполнялся некой силой и пугал.

— Страж, — тихо выдохнул Ильхо и, успокаиваясь, закрыл глаза.

Он был рад внезапному появлению некроманта. Потому что этот пугающий мужчина оградил его от серьезной ошибки. Сидя на этом «троне» и держа «шапку» начинаешь думать о своей незаменимости, поэтому пытаешься уничтожить ВСЕ препятствия. Слишком удобное место, слишком тяжелая ноша, слишком громкий шепот у «стен»...

— Приветствую Вас, — сдержанно поздоровался Сурен Ий.

Посол понял кто этот незванный гость, но так же осознал, что сейчас лучше молчать. Нужно просто принять

этот факт и сделать выводы.

— Страж, я посылал за тобой три часа назад! — Упрекнул король, отвлекаясь от своих нерадужных мыслей.

— Ваши люди работают медленно, — равнодушно пожал плечами некромант и ... его колючий взгляд поймал глаза... голубые глаза короля... колеблющегося короля! Он увидел и нерешительность, и жажду, и затаенную грусть. — Я слушаю, — холодное лицо вновь скрылось за широкими полями старой, пыльной шляпы...

— Оставьте нас, — просто сказал Ильхо, но его слова были услышаны.

В подвале Кривого Клюва было слишком просторно. Партия вина была недавно вывезена из помещения. Кюри привычно подсчитывала сметы, ведь для «бумаги» она добропорядочная трактирщица.

— Жало, ты совсем расслабилась. — Женщина, не оборачиваясь поняла, кто пришел — Связной. — Заказчик требует Звезду из академии. Где девчонка ходит?

Кюри знала, что этот человек сильный маг, а такого могущества не так просто достичь. Для этого нужны древние корни, уходящие на многие столетия назад, чтобы сама энергия тянулась к магу. Поэтому Связной не мальчишка с улицы, а знатный авантюрист.

— Девочка только жить нормально начала. — Пожала она плечами и принялась считать мешочки с травами. — Отмени заказ или отдай его другим, если сможешь.

Темное Братство хоть и славилось разнообразием наемников и убийц, но чтит их за постоянство. Возвращение или передача контракта не возбранялись, главное чтобы ее люди живы остались.

— Это задание не так просто вернуть. — Связной прошел по рядам бочек и прикоснулся к одной из них. — Ты знаешь меня — я всегда перестраховываюсь. Узнаю, есть у заказчика деньги на уплату и не подставное ли он лицо, чтобы избежать засады...

— Мы все здесь параноики, — откликнулась Кюри, поправляя маску. — Что не так с этим делом?

— Начнем с того, о ЧЕМ нас попросили. — В воздухе появилось изображение безделушки в форме звезды. — Это артефакт мирового значения, который до войны хранился в столице у главного архимага. Его закрыли под храмом Дайры и не пускали туда даже королей. Лишь сильнейшие из магов, доказавшие свои способности могли лицезреть эту древность.

— Мне история не нужна, — одернула Связного женщина и встала с колен, вытягиваясь от усталости. — Что за важная цацка?

— Звезда Учеников. — Разбойница не понимая, продолжала ждать объяснения. — Совсем ничего на ум не идет?

— Я умею считать деньги и трупы, большему меня школа не обучила.

— Как ты вообще стала главарем? — Скривился мужчина, убирая проекцию.

В стену за спиной Связного врезался нож. Мужчина обомлел быстроте движений Кюри. Он даже не заметил ее действий! А ведь стоит напротив нее и даже почувствовал возле шеи на пару секунд холод железа!

— Как-то так. — Собеседница отряхнула штаны и поправила передник. — Так почему нельзя отказаться?

— Ты так дорожишь девчонкой? — Почему-то женщина напряглась, услышав эту интонацию. — Может, тебя заинтересует ТВОЯ жизнь?

— Что за гадость ты нам подсунил? — В ее голосе стали появляться шипящие нотки, а чешуйки на теле заострились.

— Это ты послала недоделанную на эту работу. — Он стал подходить к напряженной женской спине, ощущая ее крайнюю заинтересованность. — Я всего лишь предложил и посоветовал отправить за игрушкой сильного мага. — Он обошел ее застывшее тело и замер напротив.

— Не важно, что было в прошлом. — Взяла себя в руки атаманша. — Колись! — Уже приказывала она.

— Может, я прочитаю вам небольшую историческую лекцию? — Хитро произнес мужчина и уселся возле бочек. Открыв вентиль, он наполнил тару и расслабленно прислонился к стене. Кюри готова была выслушать все. — Звезда Учеников позволяла проникать в самую суть магии. Поэтому носивший ее был защищен от любых заклинаний и всегда мог пополнить свой резерв энергией мира. Только никто не знал, как ее использовать, ведь последний хозяин Звезды был один из учеников богини Дайры.

— Постой! — Перебила женщина. — Зачем заказчику «сломанная» вещь?

— Может он расшифровал письма Дайры. — Предположил Связной и отпил вино. — Но это не наши проблемы. — Отмахнулся он. — Главное, что самого заказчика нет. За Звездой приходило подставное лицо. Но я выяснил, что корни уходят в верхушку. — Повисло недолгое молчание.

— Нет заказчика, нет денег, нет звезды! — Позитивно сообщила атаманша и смахнула паука со своего плеча. — Значит и проблем больше...

— ...ЕСТЬ! — Перебил ее человек. — Четыре дня назад ко мне приходил подставной клиент. Я рассудил так же как ты и не стал ввязываться в спор, решив, что денег не будет. А сегодня, минут тридцать назад я наткнулся на мертвое изуродованное тело в СВОЕМ доме! И ладно бы труп, так пока я пытался его уничтожить, ко мне набежал

тма Смотрителей! Еле ноги унес и то благодаря силе. Хорошо, что я заказы принимаю под вымышленным ликом, именем и не в своем доме. Хоть я и сильный маг, но против экспертов из Смотрителей один не выстою.

— Получается, от нас требуют товар. — Нахмурилась женщина и закусила губу.

— Эта баба во время последней встречи говорила что-то про сроки. Кажется, она просила меня решить все за неделю. Четыре дня прошло...

— Уже вечер пятого. — Еще больше напряглась атаманша. — Два дня или тебя вычислят...

— А я солью информацию и о тебе, голубка. Мне ценна моя фамилия и род свой я планирую продолжить...

В подвале остались лишь бочки. Кюри опять подивилась силе Свяznego, но сейчас не до этого.

— Где эта девчонка? — Задумавшись, женщина выбежала из помещения в свою комнату.

Она строила планы, как уберечь одну маленькую, но добрую некромантку. Видимо у нее проснулся материнский инстинкт к старости!

Глава 23

Мне снилась мамина квартира. Тишина двушки и запах ее волос. Она была солнечной, ласковой женщиной. Казалось, что ничто не способно омрачить ее радостное и немного уставшее лицо. Только я могла довести ее до слез... Я никогда не соглашалась с ней и винила за уход папы. Почему-то я всегда думала, что именно она виновата в этом. Сбегала, обижала, ругалась, пока не увидела ее карточку из больницы. Тогда я была в восьмом классе и мало разбиралась в медицине. Но страшные непередаваемые слова были для меня моментом, который помог переосмыслить всю свою жизнь. Читая кривой врачебный подчерк, я вспоминала, как мама делала все, чтобы я каждое лето отдыхала на море, в горах или ... просто природе. За все свою жизнь с родительницей, я ни разу не видела астму. В нашей аптечке не было ни одного препарата от удушья. Никаких приборов для дыхания. Она прятала все это и оставалась в загрязненном городе, в то время пока я наслаждалась чистотой и красотой далеких уголков земли. Она боялась, что и я начну мучиться.

Узнав о болезни, я стала готовиться в медицинский институт. Но мне было трудно так резко взяться за голову. Годы учебы, которые я упустила, резко отзывались в каждой оценке, и лень нападала с каждым разом чаще. А потом я познакомилась с парнем и перестала часто появляться дома. Отключив телефон на двое суток, я не знала, что меня ждет на родительском пороге...

Меня ожидала тишина, мерный гул холодильника, солнечные лучи просачивались сквозь окна и шторы, привычная чистота и уют. Аромат дома был немного омрачен долей горечи, но ... эта картина ласковых стен квартиры и чувство, что меня будут ждать, несмотря, ни на что...

Именно эти воспоминания мне снились и сейчас. Чистота, уют, родительское тепло витающее в воздухе, как солнечные лучи, которые тянутся ко мне со всех окон... Ко мне, стоящей в темном коридоре и нерешающейся сделать шаг. Хоть я и была зла на маму, но всегда знала, что она будет продолжать мне улыбаться. Чтобы я не делала и как сильно не беспокоила, но она всегда спешила ко мне, только услышав мои шаги, а увидев меня, едва слышно бормотала: «родная моя».

За годы своего некультурного поведения, я научилась слышать даже ее шевеление губ. Мне хватало взгляда в ее добрые глаза, чтобы понять, что я для нее все в этой жизни. Я знала, что мне даже прощение просить не придется, меня накормят, прижмут к себе... и я всегда уходила от ее объятий...

Но сейчас... тишина обычной квартиры и тревога где-то в самом сердце. Зайдя в ее комнату, я увидела, как кто-то в спешке собирал вещи. А еще... блокнот по которому мама меня обычно искала. Это ее рукой были исписаны страницы. Это она заполняла тетрадку, выпытывая все номера моих подруг, а иногда она сама тайно копалась в моем телефоне. На последней странице тоже были номера местных больниц, милиции и даже морга. Мама всегда носила блокнот с собой, боясь того что я как и все предыдущие найду его и разорву в порыве злости. Я ведь пыталась доказать, что давно выросла и следить за собой не позволю. Она прятала эту свою книжечку у сердца, как библию пересматривала ее и добавляла новые номера, вычеркивая старые. Ее маленький, забористый подчерк, только на этих белых листах напоминал мне ограду могилы. В остальных тетрадях даже ее буквы сияли счастьем и дарили солнечную улыбку...

Я боялась этого сна и не хотела видеть продолжения, поэтому постаралась проснуться.

Мои глаза не хотели открываться. Нет, тело не болело, не ныло... его просто «не было». Я не чувствовала ни тяжести, ни движений воздуха, ни кровати подо мной. Но «видела» все! Странно, но мне казалось, что глаза зависли где-то над лбом, поэтому я видела палату и даже себя. Мое тело лежало на кровати и казалось, что светилось изнутри и... волосы были почти белыми! Почти, потому что с каждым моим вдохом они вновь темнели, а некоторые прядки окрашивались в ярко бордовый. Пока я дивилась этому феномену, пришел Ерид с... Кюри? А разве в академию могут попасть женщины?

— Лекарь уже осмотрел вашего...хм, сына, — запнулся профессор, потирая руки и поправляя, некий жетон с изображением дохлой лягушки. — Ничего страшного с ним не случилось. Да, с ним... — нажал профессор и пристально взглянул на атаманшу.

Мне казалось, что из всего сказанного она услышала лишь, что все хорошо. Женщина не реагировала на недвусмысленные намеки Ерида и просто смотрела на мое спящее тело. Кюри стояла рядом с кроватью и, казалось, размышляла над чем-то очень важным. Сквозь тонну косметики нельзя было увидеть ее истинное лицо, но чувство ее беспокойства настораживало Маську. Кошка даже попыталась вильнуть хвостом и дернуть ушами, чтобы порадовать эту странную атаманшу.

— Ерид ель Ваго, — резко заговорила «мама», — я поняла, что ее лекарем были вы.

Профессор даже немного дернулся от ее голоса. Он тряхнул головой, соглашаясь и забывая намекнуть про мой пол. Сейчас он смотрел в лицо решительной женщины, которая отважилась на нечто пугающее. В ней не было ни капли страха. Лишь яростный и пугающий блеск вертикальных глаз. Сам ее облик напомнил животного готового защищать и свой дом и своих детей.

— Ерид ель Ваго, мне не важно «как», но она должна оставаться на территории академии Теров! — Она не просила, а приказывала, забыв о том, что разговаривает не с наемниками. — Эта школа самая защищенная во всем Арусе и никто из посторонних не сможет попасть в нее! Они не тронут мою дочь, а Анна научится защищать себя и близких!

Мужчина опешил. Нет, он и раньше понял, что девочку спрятали, а не отправили учиться. Понял это с того момента, как узнал об ее обличье и поле. Лемиды — это ценнейший материал для большинства мудрецов и исследователей. Чего только стоит одна ее шерсть! Но сейчас в глазах матери была решимость, ярость и беспокойство. Она не умоляла, не просила, не падала на колени, слезно крича, а ... просто дала понять, что Анну из академии смогут выкинуть лишь после смерти матери.

Теплая женская рука в перчатке обхватила грубую ладонь профессора. А когда он ощутил нечто маленькое, женщина отстранилась.

— Вы ведь ее классный руководитель позаботьтесь о Мисе.

В мужской руке лежал небольшой, но... ценнейший артефакт. Он поблескивал своими краями, хотя сам был просто черной монетой. Но эта безделушка заставила задрожать профессора. Его глаза загорелись жадной и «монетка» была спрятана в карман.

— Вы ведь весьма неплохой исследователь, как мне сообщили. — Голубые глаза вновь смотрели на сосредоточенную фигуру. — Я понимаю, что тяжело скрывать мое дитя в вашей академии, но за ее пределами ее поджидает смерть. — Женщина говорила, твердо понимая весь смысл, и не позволяя профессору даже подумать выкинуть кошку. В ее голосе проявлялось предостерегающее шипение. — Каждый год обучения Анны, вы будете получать плату за наш секрет. Вы можете изучать ее вид в подростковом возрасте и вести записи о ее взрослении, но не смейте причинять дочери боль. — Женщина стояла рядом с профессором, и казалось маленькой на его фоне, но... смотрела сверху вниз на мужчину. — Плата будет не меньше чем мой подарок, — намекнула Кюри, а учитель шокировано уставился на маленькую мать. — Но если вы нарушите наш договор... — он ощутил острые тиски, сжавшие его достоинство. Даже сквозь кожаную ткань, он чувствовал нечто холодное и поразительно острое на нежной коже. — Я думаю, вы когда-нибудь захотите иметь детей, — она улыбнулась, как ни в чем не бывало, а захват исчез, позволяя мужчине вдохнуть.

— Я понял, — согласился со всем мужчина, ощущая острую нехватку кислорода. — Не в моих интересах выдавать вашу дочь и выгонять лемиду из Теры.

Он смотрел на небольшую женскую фигурку. В простом, но добротном платье она выглядела... практично. Вот именно так — практично! Он понимал это по крою и ткани, сам когда-то выбирал лишь такой незамудренный фасон в дорожных одеждах. Длинные полы плаща, могут путаться, также как и юбка госпожи Вай. Но в ее подоле видны ленты и небольшие петельки, якобы для красоты. Только он так же заметил пояс с несколькими невзрачными отрезами ткани. Если он правильно понял, то если за них потянуть, юбка соберется и превратится в небольшой пояс и весь наряд будет намного выше колен. Заинтересовавшись своими выводами, он подошел и дернул...

И был тут же переброшен через маленькое тело на дальнюю кушетку.

Не ощущая боли от произошедшего, он рассматривал мать Анамиса Вая.

Настороженная, готовая к драке женщина стояла возле окна и ... выглядела, как неприступная тигрица. Как он и думал, платье в пол, превратилось в небольшую тунику с карманами и неизвестно что в них лежит. Судя по стройным женским ногам в удобных полушортах, в карманах явно не цветочки. Все бедра женщины были затянуты тканью и были пристегнуты метательные лезвия, иголки, и пара кинжалов. Все железо было буквально под рукой, а в длинных сапогах наверняка храниться нечто пострашнее.

— Вы решили взять плату моим телом? — Пугающе тихо спросила мадам.

А он... просто смотрел, восхищаясь ее силой, решимостью, напором. От нее веяло холодом, но именно это притягивало все его существо. Полулежа на кушетке, он не мог оторвать взгляда от тонкой собранной фигурки. Она могла ударить в любой момент, и он просто не сможет увернуться. Нет! Не захочет, ведь каждое ее прикосновение

волшебство. Все ее тело спрятано за тканью, даже ее тонкие пальчики в длинных перчатках.

Только ее взгляд сейчас ждал ответа. Она хмурилась, не понимая насколько прекрасна в своей неприступности. Тонкий губы были закушены и сжаты, маленький носик и большие яркие глаза. Сердце профессора вздрогнуло, как при виде самого ценного артефакта. Захотелось изучить эту женщину, просмотреть каждый ее изгиб, разобрать причину ее настроения и растворить ее настороженность в своих руках...

— Если вы желаете девочек, то и это я смогу предоставить, — произнесла Кюри Вай и одернула платье. Ее ножки спрятались за длинной юбкой. — Думаю, наш разговор закончен, — твердо заявила женщина, и последний раз оглядев мужчину, подошла к кровати с ребенком.

— Не знаю почему, но я не могу позволить тебе умереть, — я слышала ее шепот. — Ты радовала меня своими глупыми высказываниями о жизни. Смешно слышать это от ребенка, который только начинает идти по своей судьбе. — Она погладила мои светлые волосы и прижалась своим лбом к моему. — Хочу, чтобы хоть ты была счастлива. Не повторяй моих ошибок и прости меня за все. — Мое сердце дрогнуло. Казалось, что она пришла попроситься! — Джейк встретит тебя после твоего освобождения из цитадели лекарей Саурса. Так же он будет присматривать за тобой и не посмеет перечить моему приказу. Я взяла с него обещание смертью. — Она шептала, а я не понимала. А главное! Даже спросить не могла! Ответить на ее жаркий шепот! Обнять и успокоить ее дрожащее тело! — Девочка моя, я не могу подарить тебе полноценное детство и нормальную семью, но тебе удалось пробудить мои застывшие чувства. Я оставляю тебе лишь безопасность и надежду на будущее. Прошу не суди меня за испорченное детство и не вини в плохом окружении. Я верю в тебя... — ее сухие губы прикоснулись к моему лбу...

На мою щеку упало что-то влажное и горячее... Ее слезинка? Всего одна? Ее руки погладили голову, Маська протяжно «заскулила». Из моих губ вырвалось:

— Яяяяя... — тонкий глухой звук. Я вновь могу управлять телом? Маська захотела потянуться за удивленно отклонившейся женщиной: — ...яяяяя...

Но мое тело было легко и не двигалось, будто костей нет. Кюри смотрела на мое лицо, но не смогла увидеть признаков сознания.

Пожалуйста! Я не хочу просто так ее отпускать! Маська опять застонала...

«Пусть тебя хранит богиня Дайра!» — захотела воскликнуть ей в ответ.

Я слышала, как люди именно так говорят, отправляя кого-то в дальний путь. На рынке торговцы желали это друг другу. С меня не убудет поверить в эту ветреную богиню, запихнувшую меня в этот мир.

«Пусть тебя хранит богиня Дайра!!!»

...Маська застонала...

— Яяяяя... хм... вррр... богиня Дайра... — прошептали онемевшие губы, бледного ребенка.

Не так! Нужно по-другому!

— Яяяя... богинь... Дайра... — ЧТО ЗА ЧУШЬ!? — ЯЯЯ... БОГИНЯ ДАЙРА!!!

Все! Силы закончились, во рту пересохло. Тело сразу налилось тяжестью и начало пульсировать, сворачивая конечности спазмом.

— Ты моя маленькая богинюшка, — усмехнулась Кюри, списывая все на детскую выдумку.

Ее легкая рука исчезла с макушки. Тепло ее тела исчезло с кровати. Ее легкие шаги затихали за дверью.

— ЯЯЯ ... БОГИНЯ ДАЙРА! — Маська стонала, ощущая душевный холод в первый раз, а я злилась, что даже не могу отпустить ее с благословением!

Злилась и билась в судорогах. Профессор бегал рядом, говорил что-то про быстрое восстановление. Сумерки вечера проникали через окно и пугали своей надвигающейся тьмой. Ее нельзя отпускать, но я не могла даже нормально говорить! Слезы покатались по щекам... Меня трясло, как и в тот день...

...Когда я поняла, что мамы нет в квартире, я не знала куда бежать, у кого спрашивать. Обычно это она искала меня, а мне было плевать на ее жизнь. Знала лишь про соседку, которая всегда лезла не в свое дело. Но и в ее квартире никого не было. Беспокойство начинало не просто покалывать кончики нервов, оно выросло и защемило сердце. Я бегала по квартире, подъезду, дому, копалась в ее вещах и держала случайно оставленный блокнот. Через два часа меня не просто потряхивало, а трясло от непонимания и страха. Ногти впивались в кожу ладоней, а мамы нигде не было. Не осознавая, что творю, я начала обзванивать больницы и даже морги, пока диспетчера искали нашу фамилию, мое сердце останавливалось. Я боялась, что мне ответят положительно...

И вот — это свершилось... Она в ближайшей больнице! Ее забрали с приступом непрекращающейся астмы!

На пороге терапевтического отделения я стояла, как вкопанная. Мою «статую» обходили люди, врачи почти спотыкались и предлагали проводить до нужной мне палаты. Но я не могла сделать шаг ближе к той, которая на всю мою злобу отвечала улыбкой и ее «родная». Мой горячий, вспыльчивый нрав сейчас затухал, превращаясь в угольки. А я ненавидела саму себя, свою глупость, тупость и поведение. Она ни разу не сказала мне плохого слова, была ласковой отзвучивой нежной. Скучала без меня, встречала, как только я переступала порог. Иногда пожурит,

но НИКОГДА не ругала, не отвечала на мои обидные слова!

Осуждая и ненавидя себя, я двинулась к палате. Там нашлась и охающая соседка и мамочка. Такая же солнечная, но... слабенькая. Она была настолько бледной, ее лицо осунулось, стало старше, в ее светло русых волосах появились седые волосы. И она... пыталась на память набрать моих друзей! У нее не получалось, она ошибалась номерами, но выслушав тираду недовольных людей поднятых спозаранку в воскресное утро, она продолжала пытаться...

В палате была лишь соседка по лестничной площадке и волнующаяся мама. Она давно поняла, что я не беру ее звонки во внимание, и она уже не пыталась мне названивать. Я сама ей позвонила...

Мелодия на моем входящем была из далекого детства. Тогда у меня была полная семья. Я не была капризной и любила родителей, особенно папу, ведь он баловал меня чаще. Во втором классе Я поставила эту мелодию в мамин телефон, для своего звонка. Там детский голос просил добрую мамочку взять трубочку и поцеловать своего крошку. Забавный голос нравился мне в далеком детстве, а мама каждый раз слушала комплименты в свой адрес...

Она застыла, замерла, не веря, и удивленно держала старенький телефон. Ее руки задрожали, а на глаза навернулись слезы.

Не выдержав, я кинулась в ее сторону и обняла вмиг состарившуюся женщину. Я плакала, рыдала на ее плече и умоляла меня простить. Обещала брать ее звонки, слушаться, не беспокоить. Прикасалась к ее коже и ощущала позабытый любимый запах ее тела. Ее слабенькие ручки гладили меня, просили успокоиться, а я не могла... Меня трясло, и меня будто разрывало изнутри. Я говорила все, что накопилось, и просила простить за мое неправильное понимание ситуации и мира в целом...

А потом я слегла с жуткой лихорадкой, а мама на удивление быстро пришла в себя и начала за мной ухаживать. Я чувствовала себя ребенком, заполнялась ее лаской, добротой и заботой. Ее солнечная улыбка приветствовала меня по утрам, а теплый поцелуй укладывал спать. Лежа в одной палате, мы начинали жить заново. Становились дочерью и мамой.

Именно с того момента я взяла себя в руки. Запихнула свои амбиции в дальний угол. «Тушила» свой мерзкий характер, каялась в своих грехах. Начала усердно учиться, забыла свою компанию и поступила в медицинский институт лишь для того чтобы никогда больше не видеть бледное мамино тело на белых простынях больницы. Где только одно темное пятно привлекало внимание — «н» в ногах...

«Кюри, храни тебя богиня Дайра!!! Не дай бог мне придется тебя разыскивать! Ненавижу искать! Не хочу испытывать тот страх и безнадежность заново! Я не ищайка!»

Глава 24

Маленькая госпожа Ий придирчиво рассматривала свои наряды и капризно куксила носик. Ее светлые волосы волнами спадали на голую спину, а ясные синие «озера» наблюдали за хлопотами слуг. Женщины бегали с тканями, нарядами и украшениями, надеясь угодить госпоже.

— Это слишком бледное, — притопнула ножкой девочка и отбросила предложенную вещь.

— Это ваш любимый наряд был, — покорно пробормотала гувернантка, поднимая платье.

— А сейчас это просто тряпка! — Заявила Айра, придирчиво осматривая свое тело. — Он должен увидеть меня и обомлеть! — Требовательно произнесла девочка, ощупывая свои плечики и живот.

Она знала о своей красоте и всегда стремилась подражать своим старшим подругам. Отец ей ни в чем не отказывал и не запрещал капризничать. Только магия для нее была под запретом. Но ребенка учеба не волновала — нельзя изучать заклинания? Так ведь ей же лучше — не стоит напрягать свой мозг и часами сидеть с престарелыми магами. Занятия для нее проводили, как для всех знатных леди и ей этого хватало. Но на удивление, юная леди собиралась в академию Теров...

— Нужно, как на праздник, но чтобы это было не слишком заметно. — Крутилась девочка возле зеркала, пытаясь выглядеть привлекательно.

В комнату вошла статная блондинка в строгом синем одеянии, выгодно подчеркивавшем ее фигуру и яркие черты лица. Девочка немного притихла, заметив свою мать.

С детства Айре говорили, что любовь и счастье нужно заслужить, перетерпеть и отпустить, чтобы никогда об этом не жалеть. Все слуги в поместье знали историю семьи Ий в которой не было ничего, кроме расчета...

Семнадцать лет назад посол Сурен отправился в королевство Аурус, а вернулся женатым человеком. Только еще два года никто не видел госпожу. Илия появилась на третий год с заметным животиком. Разговаривать она не с кем не желала, была молчалива, но тактична. Никого не обижала, выполняла хозяйские обязанности, общалась с мужем на равных... А потом она попала в руки противников Ий. Полтора года о ней никто ничего не слышал. Сурен пытался найти супругу, облазил все уголки мира, но она будто растворилась в воздухе.

Она сама вернулась. В промозглое утро Рулады, она стояла на пороге поместья и тянула руки в серое, грязное небо. Ребенка у нее не было, сама женщина напоминала спустившуюся богиню. Видимо о ней хорошо заботились. А потом у нее был разговор с отцом... так и появилась маленькая госпожа.

Айра понимала, что между родителями нет той любви, о которой она читала. Илия уважает отца, иногда боится его и пытается противоречить. Но последнее время, она ведет себя идеально, но по отношению к дочери строга. Сурен же души не чаял в ребенке, баловал, возил с собой по разным странам, задаривал подарками.

— Мама, — повертелась Айра возле зеркала, показывая найденный наряд. — Я похожа на тебя?

Женщина ласково оглядела ребенка, прикоснулась к лентам в волосах, поправила рукава платья.

— Ты прекрасна, — мягко произнесла старшая госпожа. — Но куда это ты собралась? — Строгий синий взгляд застыл на лице ребенка.

— Гулять, — беззаботно сообщила девочка и чмокнула мать в щеку. — Хочу дойти до Теры и почитать там историю этого города. Говорят, возле академии есть красивый парк с фонтанами. Его атмосфера поможет мне сосредоточиться! — Не моргнув глазом, соврала маленькая леди и улыбнулась.

— Идешь искать своего друга Миса? — Поняла женщина увертки ребенка с полуслов.

— Нет! — Отмахнулась Айра и спрятала свое покрасневшее лицо в ладошках. — Просто он...

— Смелый, — начала поддевать Илия дочку.

— Да!

— Сильный...

— Да!

— Красивый...

— Очень!

— Но ты дочь влиятельной семьи, а он...

— Я читала! В академии Теров все ученики это дети из высоких кругов! — Перебила Айра мать и притронулась к своему лицу. — Он непредсказуемый, — прошептала девочка отражению. — Когда моя щека загорелась огнем, я возненавидела Миса. Хотела отравить его жизнь и думала о месте. — Синие материнские глаза наблюдали за влюбленной дочерью. — Но он ударил не для своего удовлетворения мужского эго. — Илия удивилась заключениям дочери. — Почему-то в тот момент я ощутила себя пустым местом, которое возомнило себя принцессой. Рядом с ним я была... ничем, без души. В тоже время он наполнял меня счастьем, навещая меня. Он был слишком простым и открытым, поэтому я не могла требовать что-то в его присутствии. Мис... мой будущий муж!

Я понимала, что профессор очумевший мужик. Его уроки странные, увлечения опасные, а друзья пугающие. Но я всегда считала его умным... ну, или понимающим. НО!

Он притащил платье! Платье!

Из местной больницы я должна была идти, как ... девочка!

— Вы уверены, что мне стоит это одеть? — В сотый раз переспрашиваю своего учителя. — Мы идем в академию для мальчиков, — мягко намекнула я. — Профессор Ерид, — окликнула я, задумчивого мужчину.

Учитель вертел в руках черную монетку и что-то шептал себе под нос. Сейчас мне даже жалко его стало. Связался со мной и получил головную боль...

Ладно, не важно в чем я пойду на улицу. Вообще-то я хотела сбежать в логово и узнать какой гадостью отравилась Кюри, что так сильно напугала меня. Думаю, в таверне найдется нечто для переодевания.

Нежно-розовое легкое платье явно пришлось по вкусу Маське. Мои глаза наполнились желанием при виде отражения. Спокойный цвет ткани не пытался затмить мое природное очарование и немного хищный взгляд. Наоборот, в моем лице появилась некоторая решительность, смешанная с обаятельной полуулыбкой. Кошка была довольна собой. Ей нравилось, как развивается тело человека. Сейчас я впервые была с ней согласна.

— Я долго изучал письма о лемидах, — внезапно заговорило отражение профессора. — Каждый день думал, что нахожусь на верном пути и продолжал доказывать всем известные истины.

Пока я расчесывала светло-русые волосы, любуясь собой в зеркале, Ерид перестал напоминать статую. Мужчина сидел на моей кровати и теребил подарок Кюри. Его взгляд вдохновлено бегал по моей фигуре, а когда я заколола ушки бантиками, он подался немного вперед.

На него смотрела милостивая девочка, с густыми черными ресницами, немного резкими оттого выразительными скулами. Светло карие глаза поблескивали удовлетворением, а мягкие губы улыбались. В ее светлые волосы были вплетены ленты и скрывали кошачьи уши, но в ее движениях была животная сторона...

— Энциклопедии про лемид создавались через большое количество времени после их исчезновения. — Ерид встал с места и приблизился к изящной фигурке. — Я был неправ, скупая вся труды таких же ослов, как и я сам. — Его рука погладила светлую женскую макушку, наслаждаясь мягкостью ее волос. — Они тоже писали про ЖИВОТНОЕ. Его повадки, скорость, шерсть... Но всегда оставляли строчку, что лемида — это самое сильно тотемное животное!

— Что-то случилось? — Напряглась внутренне моя Маська.

Рука мужчины давила на голову, а его взгляд горел жадной. Мне не хотелось успокаивать взбесившегося

профессора, ведь я тороплюсь в логово разбойников.

Он присел возле меня на колени и взял мои ладони в свои руки. Ерид долго изучал мою кожу, присматривался, и все время его захват становился сильнее.

— В тебе нет силы, — вынес он вердикт, — ты пуста ... или же твоя магия гармонирует со вселенной настолько, что не отличается ничем от самого воздуха...

Его предположение заставило меня задуматься. Но кроме вывода, что во мне, возможно, есть сила, в голову ничего путного не приходило.

— Мага можно вычислить не только по его оставленным следам, но и по магическому свету. Волшебника выдает сам воздух... его вибрация...

— Мелодия, — перебила я учителя, — песня и цвет... хм, наверное, ауры. — Скинула я его руку и захотела выйти из палаты.

— Ты видишь полный спектр? — Резко отдернул меня профессор от двери. — Звук магии? Цвет волшебства? Ощущение могущества? — Он приблизил мое лицо к себе и проникновенно шепнул: — и ты об этом молчала?

Я пожала плечами и постаралась отдалиться от учителя. Но его захват не отпускал меня. Каждая мышца его тела была напряжена, а жаждущие глаза рассматривали меня, будто впервые увидели. Его зрачки расширились, как у наркомана при виде наркотиков...

— Весь класс видел, что творилось в аудитории. Вокруг бушевали потоки мощи, которые могли разорвать даже самого опытного архимага. — Его руки передвигались вверх по предплечьям, пока не схватили меня за плечи. — Все думали, что тебя разрывает изнутри от дисгармонии сил. Но ты наслаждалась!

Маська недовольно завозилась под кожей. Такой заведенный профессор нам ни капельки не нравился. Что-то настораживало нас в его взгляде, движениях, дергающихся пальцах. Было ощущение, что стою с сумасшедшим и пытаюсь что-то ему доказать.

— Отпустите меня, пожалуйста, — пробормотала я. — Мне маму надо найти. — Напомнила я ему про договор разбойницы и черную монетку.

— Она запретила тебе покидать пределы академии. — Страстно шептал Ерид, притягивая мое тело к себе. — Тера твоя защита и крепость. Сейчас мы покинем башню целителей и вернемся за барьер.

Глава 25

Я сидела, обложившись книгами, как забором. Меня не было видно из-за потертых фолиантов и пыльных свитков. Ерид подсовывал все новые листы, пытаясь вызвать мое состояние эйфории, но ничего не происходило. Я просто разглядывала закорючки и иногда их переписывала, но даже растекающиеся чернила были всего лишь иллюзией, которую я хотела видеть.

Мне и самой хотелось испытать тоже чувство всевластия и первобытного огня в теле. Едва я вспомнила об этих ощущениях, как по телу пронеслись миллиарды мурашек и затанцевали в животе и груди. Это как наркотик или секс, без них вроде живешь, но чего-то не хватает.

Откинув еще один испорченный лист, я прогнулась и уставилась в маленькое окошко лаборатории. На самом деле, это шкаф загораживает окно. Но для профессора главное не свет и даже не порядок, а вместительность.

Я с нетерпением ждала ночи, мечтая улизнуть в логово. Конечно, мне нравилось, что Ерид, наконец, начал со мной заниматься, но Кюри... Я волновалась за нее.

Да, я мечтала о магии. Что я стану богиней и уйду из этого мира. Пыталась не обращать внимания на кошку, но сейчас я спокойна лишь благодаря ей. Я терпеливо жду назначенного часа и внимательно изучаю все, что мне подсовывает профессор.

Темнота шепчет значение знаков на неизвестном мне языке, но я прекрасно понимаю мою неожиданную помощницу. Тени лаборатории живут, дышат, шевелятся и мне начинает казаться, что нахожусь в брюхе животного. Рука вырисовывает символ пламени, хотя Ерид уже не надеялся увидеть мои способности, но все еще подсовывал заклинания.

Я почувствовала, как темнота «отхлынула» и «насторожилась». Бумага начала тлеть и осыпалась на мои колени пеплом. Знак трех палок продолжал висеть под моей пишущей рукой и при этом слабо светился голубоватым светом. Капля чернил упала с кисти на висящий рисунок и... Загогулина «лопнула», разбрызгав краску по новенькому платью.

— О чем ты думала? — Накинулся на меня профессор, собирая пепел в пробирку и смахивая с меня чернила. — Почему заклинание вдруг ожило? А все остальные попытки, нет?

— Не знаю, — правдиво откликнулась я и огляделась.

Беспорядок помещения сейчас не казался живым, а тени спокойно отражали реальные предметы. Привычные магические светлячки прекрасно освещали помещение. Но секунду назад здесь серебрились слабые цвета радуги, и была слышна некая завораживающая мелодия.

Миг назад ... **ВСЕ ЖИЛО, ДЫШАЛО!!!**

Осмотрела свои руки и поняла одну очень важную вещь — я не маг! Все что происходит по моей вине, связано с самим миром. Будь я волшебником, то ощутила бы нечто внутри себя. Но Маська настолько огромна, что силы не смогли уместиться!

Взяв еще один листок, и не слушая вопросов любопытного профессора, я нарисовала три палки — знак пламени, вновь. И... просто расслабилась, «отпуская» все пять чувств животного...

Кожа ощутила слабый сквозняк, гуляющий по лаборатории. Нюх уловил ароматы разных снадобий, мышинных следов, пропавшую еду и грязную одежду. Слышу, сквозь расспросы Ерида, как бьется его жаждущее сердце, а за стеной притаилась грызунья. На кончике языка появилось жжение, кошка почувствовала вкус добычи... Мой палец дрогнул над бумагой...

Тени пришли в движение! Их шепот был едва различим, но я знала, о чем они сплетничают. В воздухе появились ленты разных цветов, которые опутывали комнату, как паутина. Музыка стала сильнее, насыщеннее, настойчивее. Все вокруг будто пульсировало в такт мелодии и наливалось силой. Цвета становились ярче, а ленты толще, заполняя даже слабые просветы реальности. Теперь я не слышала учителя, отдаваясь музыке и ощущая внутри себя фейерверк чувств...

Мужчина замер, наблюдая за маленькой фигуркой, в завале книг. Заклинание огня зависло перед девчонкой, но, казалось, она его не видит. А стояло бы, ведь три черты пульсировали, набирая мощь и... внезапно вспыхнули, обдав лицо ученицы потоком пламени. Ерид уже готовился бежать за водой, но... пламя «пожирало» Анамису не причиняя боли. Девчонка в нежно розовом платье спокойно сидела охваченная огнем и, казалось, что немного постанывает от удовольствия. Оранжевые языки покорно плясали вокруг ее тела, лаская, нежась и будто прося о чем-то. Так же пламя не касалось пола, раскиданных вокруг книг и листов. Оно было «прижато» к ее телу и будто проникало сквозь нее.

Миса протяжно вздохнула, отклоняясь назад и ... оранжевый огонь, начал тускнеть, становясь желтым, более яростным и порывистым потоком. Теперь языки огня танцевали нечто дикое, неистовое и жаждущее бросаясь на женское тело. Просящий стон вырвался из-под сомкнутых губ ученицы, и пламя стало голубым, выгибая малышку дугой.

Ерид был поражен, ведь три вида пламя были совершенно из разных каст и заклинания читались по разному и... голубое пламя разрешалось применять лишь архимагам и то в крайних случаях. Голубой огонь смертелен и бесконтрольно сжигает ВСЕ, что попадает на его пути!

Не успел мужчина промолвить и слова, а девчонка протяжно застонав, задрожала и «опала» на кучу сваленных книг. Пламя исчезло, не успев дотронуться до бумаги и спалить всю лабораторию за секунду.

Жнец рассматривал стройное тело Илии но Ий. Женщина знала о приходе некроманта, поэтому отпустила слуг на выходной и сама легко оделась. Айра вновь сторожит ворота у Теры, желая встретиться со своим героем. А у нее сейчас в гостях другой... защитник? Больше похож на наемника, но она готова на все лишь бы дочь была счастлива.

Отставив кружку чая, женщина поднялась, скидывая легкую вуаль с плеч. Тонкое платье, которое одевают невесты в первую брачную ночь, выгодно подчеркивало аппетитную фигуру. Все формальности взрослые обговорили — цели, планы и цена...

Прекрасное женское тело при виде, которого закипает кровь. Изящные изгибы, манящие к себе и ее взгляд... расчетливый, холодный и безразличный. А впрочем, неважно, о чем она думает. Аппетитный кусочек сам идет в руки, манит за собой в спальню... Просвечивает светлая спина и... желание притихло.

— Что-то не так? — Она спросила это сухим, безжизненным голосом...

На шелковых простынях лежит нагая красавица с холодным взглядом скользит по его телу. Он усмирил тьму на время, но сейчас... сила вновь начала вырываться. Даже желание плоти не способно утихомирить шторм его могущества. Но ведь раньше все было прекрасно. Хаос жил в нем, но не вредил его любовницам...

Он вновь навис над Илией, не желая сдаваться и подчиняться своей магии. Женщина сморщилась и отдернулась... По постели скользили теневые змеи, кусая ее нежную кожу...

— Я потерплю, — ежась от холода, шепнули ее сладкие губы.

Она вновь легла под него и ласково провела рукой по его груди. Ее светлые волосы пахнут медом, а кожа нежна, как шелк. Теневой захват скользит по ее светлому лицу... она морщится, сжимается от боли, подавляет стон...

Отстраняюсь и натягиваю штаны. Не нужно мне удовольствие за счет боли.

— Предпочитаю обоюдный оргазм. Эгоизм не в моем вкусе. — Спокойно произнес мужчина, накидывая на себя плащ.

— Не будьте таким жестоким! — Внезапно закричала женщина за его спиной. — Я все готова стерпеть ради жизни дочери! Боль? — Ее нагая фигура кинулась к письменному столику и, взяв что-то, вложила это в руку мужчины. — Если вам угодно видеть кровь... я вся ваша!

Его рука сжалась... ножик для распечатывания писем. Женщина стоит на коленях, предлагая себя. Но не сам

секс привлекал ее, а боязнь того, что некромант откажется от сделки. В ее глазах страх и безнадежность. Лунный свет ласкает женскую упругую грудь. Любой мужчина может свободно подойти к этой шикарнейшей красоте, но не ОН. Но... на ее щеку упала одинокая слеза...

Слабая женщина, которая готова ударить в спину мужа, ради дочери. С виду бессильна, а на деле... уже все рассчитала и готова платить по счетам. Слеза струится по краю чувственных дрожащих губ...

Он приблизился к Илии и легким поцелуем забрал каплю горя. В прекрасных глазах загорелась надежда, и тонкие руки обернули его шею. На мужских губах появилась ироничная полуулыбка...

— Заберу все без остатка у Илии но Ий и отдам Айре Бругбери, — шепнул он в маленькое ушко.

Он ушел, оставив жаждущую женщину в спальне.

Она стояла на коленях и смотрела на раскрытое окно. За стеклом серебрилась луна, а по ее щекам текли слезы. Сейчас, в это мгновение она начала вновь верить в людей. Некромант не притронулся к ее телу, как она думала.

— Вы жестоки, — простонала Илия, сжимая руки в кулаки.

Еще никто и никогда не отказался от ее тела. Всем было плевать на ее чувства. Даже для родной семьи она была лишь товаром с хорошим ценником. Но со временем она привыкла. Улыбаться мужу, заботиться о его родных, вынашивать его ребенка... Только не получилось относиться к ребенку, как к чужому. Только увидев девочку, она осознала, что от Сурена дочери досталась лишь фамилия. Она продолжала быть супругой посла, строила из себя то, что требовали. Улыбалась тем, кто был выгоден семье Ий, была холодной с конкурентами и... совсем забыла о себе. Отдавала всю себя чужим прихотям, а сама... ненавидела весь мир. Поэтому, Илия решила, что ее дочь не должна стать марионеткой!

Долго она думала над планом и расплатой, но сегодня...

Некромант был нежным, страстным и было видно, что желал ее. Жаждал получить ее тело, но не взял... А нежный, понимающий поцелуй как ключ к замку ее чувств... Все что она старалась скрыть, текло сейчас по щекам. Женщина сидела напротив окна и проклинала некроманта, который смог сломать ее маску порядочной жены рода Ий.

— Вы жестоки! — Горячо шептала красавица в ночь, сжимаясь на полу в рыданиях. — Одно ваше слово и я готова буду отдать свою жизнь за вашу ласку, — едва слышно пробормотала Илия, проваливаясь в сладостный и спокойный сон.

Завтра она вновь будет сильной хозяйкой и строгой матерью. А сегодня она предоставит своим чувствам свободу!

Глава 26

Светловолосый профессор аккуратно перелистывает трухлявые листы, стараясь даже пыль не тревожить. Его сосредоточенный взгляд вчитывается в знаки, а губы повторяют отдельные предложения. Но даже поглощенный изучениями, он почувствовал, как тьма за его спиной ожила и расползлась холодом.

— Зачастил ты, Страж, — он не старался быть любезным, понимая, что некромант может все испортить. — В этот раз ищи себе комнату в таверне. — Резко пробормотал Ерид.

— Я хотел посмотреть на свою вещь, — спокойно произнес мужчина за спиной учителя.

Гость стоял в темном углу, наводя страх и пугая своим недовольством. Казалось, что он злиться на весь мир и готов разорвать любого попавшегося на пути. Но... только возле Ерида он может быть собой...

Широкополая шляпа улетает в сторону, руки освобождают лицо от ткани. Плащ больше не скрывает напряженное, мощное тело. Страж устало падает на кучу некоего тряпья и зло выдыхает... из-под его ног поползли равы, замораживая все на своем пути.

— Хочешь выговориться? — Удивился профессор, наблюдая эту картину.

За столько лет некромант ни разу не произнес слова злобы или обвинения. Мужчина все держал в себе, скрывал так же, как и лицо. Ведь волшебник наполнен Тьмой... нет, его тело сам первозданный Хаус! Любое его слово и сила хлынет на раздражитель...

— Выпить есть? — Наконец, произнес Страж, оглядывая взволнованного учителя. — Где девчонка? Пусть обслужит.

От этих слов Ерид вздрогнул. Его руки сжались, под пальцами древние листы превратились в труху. Учитель посмотрел на друга, ... бывшего друга, который разделял все его идеи... даже самые опасные!

— Она в своей комнате, — дрожащим голосом произнес профессор, стряхивая пыль с рук и штанов. — Анна не сможет разлить выпивку...

— «Анна»? — Усмехнулся гость, и тьма перестала колоть кожу мага. — «Не сможет»? — Встав с кучи непонятного тряпья, мужчина направился к лестнице. — Моего слугу освободит лишь смерть!

— Она умеет колдовать, — произнес учитель в удаляющуюся спину. — Ей нужны лишь азы, чтобы свободно применять заклинания первой ступени.

— Архимаг? — Остановился Жрец на ступенях.

— Даже ты смог овладеть всепоглощающим пламенем лишь после становления некромантом. — Пояснил учитель. — Но для первого уровня ей не требуются ритуалы и испытания. Она говорит, что просто слышит шепот тьмы и повинуется ему.

— А девчонка растет, — хитрая полуулыбка заиграла на чувственных губах.

Сквозняк от открытой двери взметнул легкие шторы в комнате, пробежался по скатерти и кровати и нежно тронул маленькую фигурку на полу. Девочка сидела почти под дверью и встретила Стража ярко золотистым взглядом и приоткрытыми теплыми губами. Сейчас он видел, что это девушка, а не бесформенное чудо, как полтора месяца назад. Ее волосы посветлели и легко танцевали на сквозняке. Красноватые пряди ласкали открытые ключицы и спускались к лифу легкого платья.

Шок от увиденного затормозил уверенный шаг некроманта. Он старался не спугнуть видение нежности и чувственности. Подол платья то поднимался, то опускался, открывая вид на небольшие рюшечки шортиков и белоснежные чулки. Казалось, что женская фигура «вплетена» в это мгновение и гармонирует не только с горячим ветром, но и тенями от лунного света...

— Что ты делаешь?! — Внезапно раздался голос за его спиной, рассеяв видение и сделав детское лицо несчастным и злым.

— Журавликов! — Огрызнулась крошка и пустила по ветру небольшое бумажное творение.

Только сейчас некромант заметил белые фигурки, раскиданные по всей комнате. Вокруг валялись книги, и чистые листы старались улететь на сквозняке. По полу «бегали» журавлики и скомканная бумага. Лунные лучи вплетались в нежно розовую ткань и мягкие локоны волос, отражаясь на милом детском личике со сморщенным носиком.

— У нее течка? — Громко спросил некромант у недовольного учителя.

При этом слове, девочка сжалась и будто вмиг почернела. Ее фигурка постаралась даже уползти подальше от мужчин, а маленькие ушки насторожено напряглись.

Где-то что-то звякнуло и тут же стихло...

— Нет, — отозвался Ерид, собирая бумажные фигурки и разворачивая их вновь в листы. — Она пытается убежать к матери, но госпожа Вай заплатила за ее заключение в стенах Теры. Попросила меня держать свою дочь здесь любой ценой!

Ерид поднял легкий подол платья и указал на небольшую цепь, присоединенную к тонкой лодыжке. Хвост оборотня нервно бился возле ее ног, выписывая нервные круги...

Порыв ветра толкнул прикроватный столик, скинул одеяло с постели, журавлики «взлетели»... послышался звериный рык...

Девочка стояла на четвереньках и, распушив хвост, вгрызалась деформированными клыками в профессорскую руку. В ее облике отчетливо проявлялся зверь, даже ногти заострились...

Тело ребенка вздрогнуло, послышался тихий стон и на ее плече начал расцветать синяк. Воинственная фигура вмиг опала на пол и тяжело задышала. Ерид, забыв о своей ране, кинулся к Мисе. Некромант не сдвинулся с места, наблюдая за теньвыми рунами, которые проявились на женской спине и потянулись к ее плечу.

— С ее матерью совсем все плохо? — Просто спросил Страж, отводя взгляд от шумно дышащей девчонки. — Не знаешь, почему она оставила девочку в толпе развязных подростков?

— Нет. И желания узнавать не было. — Более спокойно произнес Ерид, смотря на восстановившуюся девочку.

Его рука легко погладила по рыжеватым волосам, тени в комнате как-то нехорошо всколыхнулись. Ерид поднял взгляд на некроманта и в ужасе застыл — ненавидящий, колючий взгляд полный безразличия и жажды крови. Одни глаза Стража заставили сердце остановиться... Прошла секунда и гость отвернулся от сидящих на полу.

— Ты совсем изменился, Ерид, — тихо произнес хозяин равов, разворачиваясь прочь.

— Ненавижу вас... — послышался тихий не то писк, ни то свист от сжавшейся фигуры. — Как же я вас ненавижу!

Она внезапно отпрыгнула и с животной грацией приземлилась на бортике кровати. Раскиданные журавлики взметнулись и кинулись за ее платьем, к девичьим ногам. Цепочка звякнула, надежно опутывая девочку оковами.

— Я не просила защищать меня! — Она кричала, прижимая сжатые кулаки к груди и, ненавидя, смотрела на двух мужчин. — Никого из этого мира не признаю другом! Вы все лживые и стремитесь лишь к своим целям! Ваши амбиции, ваши взгляды, ваши идеи — вы заставляете меня идти по ВАШЕМУ пути! А как только мне становится хоть что-то небезразлично... меня сажают на цепь и лишают даже капельки надежды!

Она кричала, выговаривалась, стоя на небольшой перекладине и трепя волосами в такт своим крикам. Ветер в комнате затих и даже шум ночного города не был слышен, пока она говорила. Слова летели в разные стороны, будто опустошая слабое, хрупкое тело, оставляя лишь боль и обиду. По ее щеке заструилась слеза...

Девочка замерла, почувствовав случайную каплю и сжав глаза, упала на свою кровать. Цепь легко задрезжала натягиваясь...

Жрец вышел из комнаты и, хмурясь, выдохнул напряжение. Если у животного не течка, то почему он видит все перемены девичьих чувств? Любое ее движение, он замечает и читает перемены эмоций в золотых глазах. Небольшая фигурка, обернутая в нежную ткань и женственность, которая так быстро проявилась в ее образе за месяц. Может и впрямь виновата одежда?

Сидя в лаборатории и потягивая крепкий напиток, он рассматривал потолок, стараясь почувствовать настроение ребенка наверху.

— Почему она в платье? — Тихо спросил, слабый шепот, и тени в углах комнаты затрепетали. — Я думал, ты хотел скрыть ее за видом парня.

— Поэтому и подарил ей девичью одежду, а форму забрал. — Пояснил профессор. — В платье ее легко отследить и она не сможет пройти мимо учеников.

— Ясно, — выдохнул гость, наблюдая за светлячками под потолком. — А почему цепь?

— Сам ведь говорил, что заклинания не действуют, лишь руны и реальные предметы...

— Я был идиотом, — просто произнес мужчина, и его фигура исчезла в темноте.

Ерид смотрел на сгустки теней от предметов и хмурился. Да, он пошел на крайние меры, но девчонка в безопасности. Ее учеба прекрасно продвигалась, пока она сама не воспротивилась. Казалось, что она сдалась и смирилась со своим положением, но сегодня... Ее душевная боль, будто с потоком ветра проникла и в него.

— Иногда лучше быть идиотом, чем потом жалеть о чьей-то смерти, мой бывший друг.

Стеклянный бокал стукнулся об пол и разлетелся осколками, осыпав тьму брызгами «света». Безразличная тишина поглотила лабораторию, а мужчина с ненавистью потер поясницу, вспоминая не самые приятные моменты своей жизни. Сбросив с себя грязную рубашку, профессор пошел в ванную комнату. На его спине красовался знак раба...

Заметив черные выжженные линии на своем теле, мужчина произнес заклинание и зеркало потемнело. Свет его сейчас мало привлекал, поэтому светлячки погасли, оставляя учителя в темноте под жгучими потоками воды. Жар заставлял тело забыть о жжение на пояснице и прогонял навязчивые воспоминания. Только... даже за шумом воды ему были слышны тихие позвякивания цепей наверху. Этот противный скрежет и чувство полной беспомощности, окутывающая темнота и жажда огня в сердце...

— Чертова девчонка, что же ты делаешь!? — Зло зашипел в кромешной темноте некий зверь...

Дверь в комнату ученицы приоткрылась, пропуская огромное существо в небольшое помещение. По сравнению с ним, все здесь казалось кукольным, игрушечным. Голубые горизонтальные зрачки осмотрели уснувшую девчонку. Рот с шипастыми зубами тихо выдохнул. Острый коготь притронулся к тонкой лодыжке... оковы тихо упали на пол. Ребенок не шевельнулся, будучи вымотанным последними словами.

Над Анамисой стоял голый, мокрый мужчина и крепко сжимал кулаки. Резко развернувшись, он выбежал из комнаты.

Золотистый глаз приоткрылся, а на женских губах появилась предвкушающая улыбка. Платье мягкой волной опало на пол и вот, через окно выпрыгивает огромная кошка, лавируя на ветру при помощи небольших крылышек.

Глава 27

Замерзать под ночной прохладой, ради любимого — это нормально.

По крайней мере, я так считала, читая романы, про караулящих рыцарей. Но видимо ждать приучены только мужчины. И сил им дано гораздо больше, чем хрупким девушкам. Поэтому я уже теряю терпение, стоя под воротами Теры. Поначалу мне казалось, что это захватывающе. Сердце подпрыгивало, стояло некой фигуре показаться за забором. Ведь Мис должен был выйти, чтобы проведать юную больную леди. Это долг сера! А она — юная госпожа Айра, его пациентка — «случайно» с ним столкнется. И в этот раз платье на ней красивое и волосы уложены, не то что в последнюю их встречу.

Но дни проходили, не принося желанного. Ученики Теры, заносчивые сыновья высокородных, проходили в ворота, а Мис не появлялся даже рядом. Неужели он не желал видеть город? Неужели забыл о ней?

Поздняя ночь. Она сидит в салоне кареты, скрипя зубами. Почему этот мальчишка за все время ни разу не показался? Ее уже в лицо узнают и даже здороваются, а он... Бросив недовольный взгляд на стены академии, леди хотела удалиться... как и множества раз до этого. Карета не сдвинулась с места, дремлющий возница лишь сильно всхрапнул и продолжил спать.

Девочка не смогла отдать команду и покинуть свой пост. Ведь в груди теплилась надежда...

Возле ворот показалась фигурка, закутанная в плащ. Воровато оглянувшись, ученик заскользил по парку и хотел скрыться в арке города. Айра чуть не вывалилась ему под ноги, запутавшись в своем платье. Она надеялась увидеть удивление в светлом — карих глазах своего врачевателя, но натолкнулась лишь на голубые глаза и светлую косую челку, закрывающую половину лица.

— Прочь с дороги, малявка! — Приказал парень и хотел пробежать мимо, но... что-то заставило ее схватить его руку.

Он выглядел старше Миса. Небрежно одетая форма и небритый подбородок делали его лицо сердитым. Кустистые, яркие брови так насели на глаза, что даже говорить с ним было страшно. Но... эта косая челка и половина обритой головы. Разве серьезный человек способен на такие безрассудства? Аристократы, наоборот, следят за своими волосами.

— В Тере учится Мис! — На свой страх и риск, заговорила девочка. Прекрасно понимая, что принадлежит к слабому полу. — Устрой нам встречу! Я заплачу!

Она впервые, за все время караула, осмелилась заговорить с учеником академии. Мама учила ее держаться подальше от магов. Девочка считала их злыми и помешанными фанатиками. Но этот волшебник с косой челкой и недовольно поблескивающим глазом, словно был другим...

— Миса? Анамиса Вая? Ты его ждешь? — Удивился парень и странно оглядел маленькую фигурку. — Ты его сестра? — Она немного смущенно покачала головой. — Родственница?

— Нет, — сдержанно улыбнулась малышка, поправляя платье.

— А кто?

Она замерла. Действительно — КТО!?

Матери она говорила о любви к парню. Но сейчас, голубой глаз хитро поблескивает сквозь ночные сумерки. Рука парня, покоится в ее нерешительных пальчиках, а косая челка немного щекочет ее лоб. Она резко вздрогнула и отскочила от незнакомца в сторону кареты.

— Я его девушка! — От перенапряжения, ее голос был громче обычного.

Незнакомец удивленно осмотрел юную госпожу, а потом задорно улыбнулся. Как только его губы потянулись к ушам, все лицо преобразилось. Из серьезного и задумчивого ученика, он превратился в задорного, улыбчивого непоседу. Его челка игриво подпрыгнула, а глаза радостно заблестели в темноте.

— А я думал, ему парни нравятся! — Засмеялся маг в ночное небо. — Он тут целоваться лезет ко мне, а у него девушка... Вмазать ему хотел, но тот уже сознание потерял!

Парень бормотал еще что-то непонятное, но девочка поняла одно — она поймала близкого знакомого своего спасителя! На мгновение она ощутила небывалую радость в груди, а потом, разобрав слова незнакомца, погрустнела...

— Мис странный, — тихонько зашептала девочка, не перебивая и не перекрикивая парня, но он замер от звука ее голоса. — Он может совершать необоснованные поступки. — Леди притронулась к своей щеке и внезапно вспыхнула от смущения. — Я не смогла злиться на него, ведь он спас меня от уныния и доказал, что я все еще могу решать свою судьбу.

Она замолчала так же внезапно, как и заговорила. Ночная тишина окутала людей и повозку. Голубые глаза смотрели в недетское лицо, пытаясь понять что-то. Тьма не казалась зловещей рядом с учеником Теры. Только его серьезный и напряженный взгляд немного пугал.

В ночном сумраке девочка была светлым пятном. Ее голос, взгляд и нерешительные бормотания губами заставили оробеть Артозия.

Внезапно он понял одну важную мысль — перед ним вышколенная леди, решившаяся на безумие, придя к идиоту Мису. Позже он надает тумаков этому парню. Расскажет, как нужно обращаться с маленькой госпожой, которая так предана ему. Откроет ему глаза на чувства этой малышки. А сейчас...

Парень выровнялся, и с идеальной осанкой сделал приветственный поклон. Девочка на рефлексе — присела в ответе. Кавалер подал ей руку для опоры и задорно улыбнулся.

— Я прощу своего друга, за причиненные мне неудобства. — Хитрые глаза блеснули, поймав отсвет луны. — Если, милая леди, не испугается сказать своего имени наглому хаму, стоящему перед ней.

Айра замерла. Она на инстинктах ответила поклоном на поклон. Ее с детства прививали все манеры и этикет. Даже ночью — спроси, к какой тарелке ложка и она ответит. Мама была строга с обучением юной госпожи, поэтому... Она сама подала руку незнакомцу в ответ на его приветствие. Теперь она чувствует тепло его нежной руки. Такой же нежной, как и у всех магов. Это особенность волшебников, ведь они должны чувствовать потоки силы. Но почему-то именно эта ладонь оказалась в ее руках раньше, чем Мис узнал о ее чувствах.

— Айра но Ий, — она старалась говорить спокойно.

— Рад встретить девушку своего друга. — Задорно улыбнулся парень, полностью меняясь в лице. — Артозий Лым — друг этого некультурного Анамиса Вая. — Внезапно он склонился и поцеловал ее ... ладошку.

Не тыльную сторону руки, а нежную кожу ладони. Девочка выдернула руку, но не смогла так же быстро унять заколотившееся сердце.

— Приятно познакомиться, — бросила она обязательную фразу и захотела скрыться в карете. Ее начинала пугать искра чувств в ее душе.

— Ты куда? — Парень залетел в повозку быстрее, чем она села.

А тут... летали магические светлячки для комфорта юной леди. Она увидела, как заискрились глаза знакомого

и ... его лицо было слишком близко к ней. Наверное, именно поэтому она прошептала обескуражено:

— К маме Миса. Она ведь знает о сыне больше, чем мы.

— Прекрасно! — Уселся Артозий напротив девочки и стукнул по стене. — Я познакомлюсь с его родителями!

Из маленького окошка показалась заспанная голова возницы. Леди что-то пробормотала и карета тронулась.

Айра с удивлением понимала, что от друга Миса она не отвяжется. Ииии, если честно, не очень хотелось.

Одной искать этого героя — врачевателя затруднительно и страшно. А сейчас ... рядом какой — никакой маг и ... мужчина в конце концов. Нахмурившись, она отвернулась от наглеца и... спрятала облегченную улыбку в платочке.

В таверну девушка не пошла. Поэтому пришлось мне проталкиваться сквозь пьяную толпу. Только я не нашел женщины за прилавком, а спросив о ней у сердитого и недовольного громилы, меня чуть пинком не выкинули за дверь. Пришлось накидывать на себя полог невидимости и прятаться. Ведь мой «плащ» мог раствориться из-за любого прикосновения. Я пока не могу накладывать столь сильные заклинания, как полог невидимости и проходимости.

Ища место поспокойнее, я проскользнул в приоткрытую дверь за барной стойкой. Все! Дальше идти нельзя — я чувствую сильную охранку и щит готовый испепелить любого. Хорошо, что хоть так. Я успею перевести дыхание в этом закутке.

Внезапно я услышал знакомый голос и напряг слух. Но это не помогло — я ничего не слышал, кроме знакомых интонаций Миса и его резких выкриков. Пришлось развеять «плащ невидимости» и создать «подслушиватель». Сразу два заклинания отнимают очень много сил. Я пока не так сильно развил свою мощь, хоть и сильнее многих одноклассников.

— ...Она не могла просто уйти! — Первое что я услышал, было полно негодования. Казалось, что Мис готов кинуться, но сдерживается. — Кюри просталась со мной! — Снова голос полный непонимания. — И ты — ее мужчина, не знаешь, куда она пошла?! Я в жизни не поверю, что зверь отпустил ее просто так...

Послышался сдавленный резкий шепот и все стихло. Я попытался усилить заклинание и подался чуть вперед...

Внезапно меня схватили за ухо и откинули в сторону барной стойки. Народ заулюлюкал, а я пытался сфокусировать взгляд на противнике. Только последствие «подслушивалки» резко ухудшали зрение. Я видел лишь размытые пятна, но слышал все в разы лучше.

— Джейк, стой! — Этот голос полный отчаянья, раздался где-то совсем рядом.

Я видел, как нечто стремительно приближается ко мне и выставил щит... меня накрыло что-то мягкое и теплое. Под ухом стучало чье-то бешено бьющееся сердце. Лицом я ощущал тепло мягкой кожи, а аромат нежности и свежести покорила мои легкие. Чье-то тело закрывало меня собой. Тонкие руки прижимали мою голову к небольшой, но мягкой груди... Девушка?

— Ани, прочь с дороги! Ты знаешь, что ждет любопытных магов! — Прорычал кто-то в паре метрах от меня.

От этого человека несло холодом и кровожадностью. Моя интуиция завопила об опасности. А самое странное... я знал, что в объятьях незнакомки мне ничего не угрожает. Она — живой щит?

— Его нужно проучить, чтобы другим было неповадно! — Грубый глухой голос резал по барабанным перепонкам. — Будешь его закрывать, разделишь с ним наказание!

— Джейк, — ее совсем тихий шепот. Тонкие ручки прижали меня сильнее к теплой груди. — Можешь наказать меня, но хотя бы намекни, где скрывается Кюри. — В этом дрожащем женском голосе проскальзывают знакомые нотки. Только я теперь не совсем понимаю даже себя. — Прошу... где мама?

Я почувствовал, как громилы стоящий над нами вздрогнул и даже попятился. А девушка, робко прижимая меня к себе, набралась решимости. Возле нее что-то дзынькнуло. Потом еще раз и еще...

— Джейк, на малявку заклинания не действуют. — Это голос бармена. Он меня в первый раз послал и сейчас, казалось, хотел выставить, но не мог.

— Зверь, — ее тихий голос заставил всех замолчать, — ты же знаешь где твоя пара. — Ее слова стали проникновенными, нежными и лились сквозь нечто живое в телах собравшихся. — Ответь мне, — нечто мурлыкающе проскользнуло в звуках. — Я не причиню вреда твоей паре...

Кожей ощущаю, как маленькое тельце подняли над полом. Вижу огромную неясную тень и пытаюсь встать на ноги. Заклинания существенно ослабили мое тело, но я желаю помочь нечаянной спасительнице. Странно, сегодня меня окружают одни девчонки. Я даже улыбнулся этому совпадению.

— Не троньте ее! — Хочу казаться спасителем, но наверняка выгляжу комично.

«Невидимка» тратит очень много сил, поэтому даже пот выступил на лбу. Моя прекрасная челка приклеивается к влажной коже. Руки трясутся, как у алкоголика, ноги подкашиваются. Но я стою...

— Не позволю обижать тех, кому обязан, сказать «спасибо»! — Прокричал слабенький паренек, упираясь спиной в стенку. — Отпустите девушку!

— Артозий! — Знакомый голос Миса донесся до меня, прежде чем я ощутил удар и провалился в темноту.

Мне было страшно, но я все же ворвалась в комнату Джейка. В этом помещении все пахло Кюри. Видимо она последний раз была именно здесь. Прошмыгнув под кровать, я обернулась человеком и ... была выдернута из укрытия за ногу. Мне не было страшно, ведь я почувствовала оборотня рядом, но висеть в руках мужчины почти голой было противно.

Вывернувшись, я цапнула зверя за руку и, упав на кровать, завернулась в простыню. Кошка инстинктивно еще несколько секунд шипела на нарушителя личного пространства.

— Что ты здесь делаешь? — Свирепо надвигался на меня мужчина.

— Ищу Кюри! — Прошипела я, сдерживая недовольство кошки.

Она была очень раздражена из-за отложенных поисков женщины. Она была поймана и посажена на цепь... Она злилась и была недовольно человеческой половиной — мной...

Оборотень хотел меня поймать и уже протянул руку, но я вывернулась. Больше не позволю себя задерживать. Все тайные делишки проводились в подвале, именно туда я побежала. Толпа завсегдатаев гудела в таверне, но мою юркую фигурку ощутил лишь дядька, прижавшийся к стене. Забежав в хранилище выпивки, я глубоко вдохнула, стараясь различить запахи тех, кто был здесь недавно... Кюри, Связной и еще несколько человек из банды...

— Что-то случилось? — Мой голос предательски задрожал. — Здесь никогда так много разбойников не было. Даже когда поставляют ягоды Джи, есть лишь трое: ты, Жало и поставщик. — Я взглянула на молчаливого сопровождающего. Джейк был невозмутим — строго поджатые губы и злой взгляд, выдавали его несдержанность, но он... не препятствовал моим действиям и мыслям. Казалось, что он хотел, чтобы я узнала правду. Хотел, но делал вид, будто ему все равно и главное, чтобы я осталась невредима. — Она не могла просто уйти! — Еле сдерживала я шипения. Меня стало раздражать молчание оборотня. — Кюри прощалась со мной! — Он стоял поодаль от меня и смотрел в мои глаза так яростно, что дыхание застревало в горле. — И ты — ее мужчина, не знаешь, куда она пошла?! Я в жизни не поверю, что зверь отпустил ее просто так...

От напряжения в теле появилась боль. В одну секунду я увидела животную жуткую ненависть в темных глазах полуобернувшегося зверя. Я ощутила острую вину и как сердце замирает, а потом...

— Я бы с радостью выдал тебе все что знаю. — Ненавидя, прошипел зверь сквозь сомкнутые губы. — Но ты мала и беспомощна. Ты не чувствуешь даже непрощенных гостей, а стремишься встретить свою смерть раньше срока.

Он резко дернулся куда-то к входу, а я не могла отойти от сказанных слов зверя. Сейчас, в этот самый момент, казалось, что зверь Джейка напрямую «разговаривал» с Маськой! Внутри меня все дрожало и сжималось. Кошка тряслась от страха и забивалась в дальние уголки души... не хочу вставать на пути оборотня! Мне страшно! Он сильнее! Нужно уходить пока он занят и не так зол...

Аромат! Такой знакомый аромат мужского тела! Резкий и солнечно — воздушный...

Ноги сорвались с места. Сердце забилось с новой силой, а Маська ощерилась шерсткой. Да, страшно, но этот запах принадлежит дорогому человеку!

Я выскочила как раз между двумя фигурами. Парень лежал на полу и упирался спиной в стену возле входа в подвал. Его скула отекала и становилась синей. А оборотень не мог контролировать свое негодование. Рука мужчины обрела твердые крючковатые когти и уже готова была распороть горло беспомощной жертве.

— Джейк, нет! — Крикнула я и все же ... встала на пути сильного противника. Маська поджимала хвост, но шерстка вставала воинственно.

Я чувствовала свой запах ужаса и понимала, что этим еще сильнее раззадориваю зверя. Для нас это как наркотик. Но я не могу успокоить себя. Я прижимала к себе Този единственного с кем вообще смогла подружиться. Его сердце панически стучало, но с каждым моим вдохом оно успокаивалось. В след за ним и я начинала понимать всю ситуацию. Мне страшно — нужно уйти с дороги, но я, следуя инстинктам и чувствам, подставляю свою спину для удара оборотню.

— Ани, прочь с дороги! Ты знаешь, что ждет любопытных магов! — Прорычал Джейк, нависая надо мной и капая слюной мне на голые плечи. — Его нужно проучить, чтобы другим было неповадно! — Грубый глухой голос резал по барабанным перепонкам. — Будешь его закрывать, поделишь с ним наказание!

Я знала, что ему нужно сбросить напряжение. Знала и о наказаниях банды. Сама не раз подвергалась им, пока не начала воровать и подделывать бумаги. Но меня неосознанно щадили и поручали что-то делать или сидеть в холодной воде с кирпичом. А других... оставляли еле живыми. Джейк был местным палачом. Под его руку боялись попасть даже самые отпетые убийцы.

Его нужно отвлечь! А иначе у меня сердце остановится!

— Джейк, можешь наказать меня, но хотя бы намекни, где скрывается Кюри. Прошу... где мама? — Мой голос вздрогнул.

Я хотела ЕГО отвлечь от физической расправы. А в результате даже Маська задрожала от горечи потери.

Джейк вмиг приобрел все человеческие очертания и отошел от меня. Я сильнее прижала Този, ощущая небольшую победу и ища тихой поддержки от друга. Станный этот ученик. Зачем он приперся сюда? Он ведь не

знал, что я сюда приду именно сегодня. Что он тут делает?

Но я рада ощутить его привычное тепло и такой «свободный» запах...

Внезапно в ухе зазвенело. А потом раздался голос одного из вышибал:

— Джейк, на малявку заклинания не действуют.

Чувство самодовольства, сменилось разочарованием. Джейк вновь стал воинственным и страшным. Только теперь я знала, КАК говорить! Маська подкралась максимально близко к моей коже. Глаза начали различать вещи в темноте, волоски на теле встали, и я начала чувствовать сердцебиение всех кто был рядом. Даже затихшие мышцы были доступны.

— Зверь, ты же знаешь где твоя пара. — Я обращалась напрямую к оборотню. К его второй половинке, которая подвластна чувствам. Которая не обращает внимания на человеческую логику и предрассудки. Я знала об этой истине, ведь сама сейчас дрожала не из-за собственного страха, а из-за инстинктов Маськи. — Ответь мне, — нечто мурлыкающе проскользнуло в звуках. — Я не причиню вреда твоей паре...

Осторожно поднимаюсь, чтобы не нервировать притихшего зверя и стараюсь смотреть немного ниже его глаз. Нельзя смотреть прямо на него — так я бросаю ему вызов. Сейчас я слабее его и мне нельзя его провоцировать. Только хитрость, ласка и нежность заставит притихнуть даже взбешенного зверя. Это Кюри он не тронет, а я никто для его когтей. Он меня считает чужим приبلудным котенком, в нем лишь есть солидарность ко мне. Но в эту секунду, когда Маська почти говорила с обомлевшим внутренним зверем Джейка, я была уверена, что узнаю все что надо. Еще немного проникновенных ноток. Еще чуть-чуть ласки...

— Не троньте ее! — Раздалось за спиной, так что «струна» слов разорвалась...

Този на шатающихся ногах стоял и смотрел куда-то в сторону. Казалось, что он не видел нас.

Зачем он вмешался? Все было прекрасно!

Джейк резко подался ко мне и схватил за края простыни, так что поднял над полом. Ему не понравилась моя попытка манипуляции. И даже мои хрипы не смогли его удовлетворить. Его рука с когтями приблизилась к моему горлу. Страх новой волной накатил на меня. Все чувства смылись под потоком беспомощности. Я ощутила себя ничемным созданием и...

— Не позволю обижать тех, кому обязан, сказать «спасибо»! — Прокричал слабенький паренек, упираясь спиной в стенку. — Отпустите девушку!

Зверь отреагировал на голос друга и... откинув меня в сторону, он ударил...

— Артозий! — Вырвалось его имя в панике...

Загремели пустые бочки, обвалился стенд с кувшинами, вино потекло по полу. Пир для Свинорыла, но даже бессмертный дух не решался показаться перед очи ЗВЕРЯ.

Получеловек стоял и упирался головой в потолок. Он нависал над бессознательным телом парня. Този лежал в куче досок и целых бочек. На него капало и лилось, а он просто лежал. Мои руки задрожали...

Мы довели Джейка до Грани!

И что ему можно противопоставить? Маська вообще смылась, так что даже хвост исчез с ушами. Даже попросить о помощи не у кого...

Тишина. Лишь капли ударяются в пол, да глубокое дыхание оборотня. Зверь замер статуей над парнем, а я боюсь встать с пола, издавая лишние звуки. Лучше не провоцировать. Оборотень и так весь нервный из-за исчезновения пары, а тут еще какие-то букашки под ногами мешаются...

Но меня беспокоит что Джейк нависает над Този. Еще небольшое движение его когтями и паренюку не жить.

Артозий Лым — это дитя этого мира. У него была, есть и будет судьба в этой вселенной. Он отучится, станет прекрасным магом, влюбится, заведет семью. И я уверена, что его жена не будет ни в чем нуждаться. Он веселый, находчивый, необидчивый, уважительный... Он никогда не поднимет руку на женщину. У него будут маленькие дети. Он будет заботливым отцом...

А мне в этом мире ничего не светит! Призрачное будущее? Я девчонка — учусь в академии для мальчиков! Мою лемиду считают вымершим животным, предвестником войны. Я не вижу своего будущего! Семьи нет! Даже мужчин не смогу к себе подпустить! И... я все же отжила больше, чем этот подросток... У меня была семья... Может именно для этого я оказалась тут? Ведь Този наверняка не затеряется в серой массе магов. Он выбьется, ведь он сильный и уверенный мальчик!

— Это ведь по моей вине исчезла Кюри? — Пробормотала я, первое, что пришло на ум. — Он приходила ко мне в лечебницу и просила не искать ее.

Оборотень дернулся на звук моего тихого голоса и в секунду оказался рядом. Его огромные глаза, заполненные тьмой, смотрели в мою душу. Мне не было страшно. Маська не ощущалась так остро, ведь она давно «спряталась». Я слабая и ничего не смогу сделать в этом мире, заполненном магией и сильными существами. Но для чего-то же я появилась здесь...

Я ощущала спокойствие и безразличие...

— Успокаивайся, Джейк! — Голос стал громче, раздражая взбешенного Зверя. — Ты ведь сильнее животного! — Прямой взгляд в его кровавадные глаза, бросаю вызов...

Он зарычал!

Я видела, как сверкнули когти, несясь к моей груди, и почему-то почувствовала облегчение.

— Я иди к своему мертвому ребенку, — тихо подумала я, довольной улыбаясь...

СВЕТ! Ослепляющий, теплый свет заполнил подвал!

Слезы выступили, а кожу обожгло. Я заскулила и свернулась в комочек. Больно. Телу очень больно, будто кто-то втыкает раскаленные спицы.

Над головой упало тело...

Сквозь слезящиеся глаза, я разглядела Джейка в человеческом облике и без сознания. Но он должен ведь был упасть на меня. Или я что-то в физике пропустила?

Свет не исчезал, но боль теперь обернулась ласковым, теплым скольжением чего-то нежного. Глаза перестали слезиться...

Среди разбитых бочек и разлитого вина, висело тело паренька. Този был без сознания, но им управляло что-то изнутри. Шокировано смотрю на летающего парня и не могу что-то внятнее сообразить. Внутри его тела сверкала... Звезда? Свет шел от всего тела, но самый яркий из центра его груди в форме правильной Звезды...

— Где-то я видела ее, — неосознанно прошептала я.

Услышав мой голос, свет поблек. А через секунду мир погрузился в ночную тьму. Даже с кошачьим зрением, я ничего не видела. Лишь запах оборотня и Този витали где-то совсем рядом. Внезапно на меня напала жуткая усталость. Веки сомкнулись...

Глава 29

— Господин Артозий! — Слышала я где-то рядом вскрики девочки и не могла понять кто говорит.

Долгое время я находилась в какой-то кромешной тьме, где раздавался девчачий вскрик. Голова гудела, будто я весь год пила. Тело плохо слушалось и норовило вовсе выйти из-под контроля. Во рту был привкус горечи. Явно ощущался лишь холодный пол, на котором я лежала.

— Господин Артозий! — Опять этот голос...

Открывать глаза не было смысла — и так и так темно. Подняться и двигаться я почти не могла, поэтому тихонько лежала, стараясь прийти в себя. Голова потихоньку прояснялась, а нос начал улавливать некоторые ароматы. Тьма стала окрашиваться и приобретать некую форму. Чую Джейка рядом с собой, я не вижу его, но подсознание окрашивает его ауру в темно-фиолетовый цвет. Нити света пульсировали и вились вокруг него, приобретая, то светлые оттенки, то скатываясь в глубокий черный.

Този лежал дальше. Его аромат смешивался с алкоголем и нотками сладких трав. Ментальный взгляд рисовал в его теле яркую насыщенную энергию зеленого и желтого цвета. Зеленый, как живые нити, пульсировали в теле парня, тщательно скрывая проблески солнечно-желтого цвета. Он был заполнен магией, но... я почему-то знала, что это не то, что я подсознательно ищу.

Нежный аромат ночных фиалок, смешанный с воздухом заснеженных гор... Знакомая девочка была совсем рядом. Ее сердечко так быстро билось, неистово разнося кровь по ее маленькому тельцу. Но не запах привлек меня. Ослепленная, я «видела» огромное скопление энергии в ее теле. Нити разных цветов перемещались по ее организму. Каждая пульсировала по своему и сияла всеми спектрами оранжевого. Такая мощь будет расти, и копиться в Айре, пока не разорвет ее. А именно это и случится!

Този тоже наполнен магией, а внутри него скрывается еще и нечто странное, но его мощь связана с внешним миром. Нити сплетены с почти неосязаемым воздухом, проникают в пол и «разряжают» пульсирующее нечто в теле парня... У девочки такого нет! Все нити магии концентрируются лишь в ней самой. А стоит некой цветной ленте отклониться и попытаться связаться с окружающим миром, как появляется черный купол вокруг девочки. Именно эта дымка разрушает ее слабое тельце изнутри, не позволяя энергии «выходить»... Мой взгляд начал проясняться...

— Господин Артозий, вы живы?! — Айра беспокоилась и сидела возле маленького окошка под потолком.

В этом подвале было несколько малюсеньких окошек, лишь для проветривания. Видимо свет привлек малышку. Но откуда она знает Артозия?

— Кто там? — Заметила девочка мои движения. — Артозий?

— Что здесь делает маленькая госпожа? — Строго спросила ребенка и прислушалась к задумчивой тишине сверху...

— Мис! — Раздался довольный и восхищенный голосок. — Господин Анамис! — Почти пропищала Айра.

Придя в себя окончательно, я начала искать одежду для Миса — ученика академии. Форму Теры отыскала в комнате Кюри и там же натолкнулась на некие разбросанные карты. Если я не страдаю топографическим кретинизмом, то отмеченные места это соседние города. А жирная точка — это столица королевства. Но на карте не было дорог, как я привыкла видеть... были квадраты, крестики и запяты. Нет, это не условное обозначение

песков, степей и лесов, это нечто известное лишь атаманше разбойников! Смахнув бумагу в сумку, я пошла будить Този. Джейк сильный, он и без меня очнется.

Возиться с Айрой мне было некогда, поэтому сказав ей пару слов, я убежала. Отругала девчонку за самоволку и смылась... хи-хи, прям, как мамка! Но мне и впрямь не терпелось сравнить карты Кюри и империи. И я знала, что в библиотеке Теры есть все, что мне нужно!

Я мечтала сделать все, как можно быстрее, но по пути назад меня настиг дождь. Мелкие капли проникали под рубашку и мочили грудь. Стекались по волосам на плечи и норовили «напасть» на карты. Прягать бумагу было негде, поэтому я направилась туда, откуда не выгонят. Храм Дайры, как раз подходил под мои требования. Здание стояло на пути к Тере, и было всегда открыто. Спрятавшись за колонной, чтобы не выгнали, я задремала под шум дождя.

— Он меня не заметил? — Тихо прошептала новая знакомая. — Почему он рассердился?

Я не знал, как реагировать на ее слова. Сбегая из Теры, я не думал ни о чем. Мне давно хотелось развеяться. Станный поцелуй Миса взбудоражил меня. Стало как-то не по себе... Но встретив эту девочку, я понял, что опасаться за друга не стоит. Айра хваткая и целеустремленная. Значит, она не отпустит Миса просто так.

— Мой друг очень глупый! — Взял я малышку за руки и улыбнулся, стараясь развеять ее страхи. — Он не верит, что за него может кто-то переживать.

— А семья? — Вздрыгнув, спросила она.

— Родители у него странные... — Передернулся я, вспоминая огромного оборотня.

— Тогда мы подходим друг другу! — Воодушевленно пробормотала девочка.

Она стояла под светлячком и выглядела как потрепанная кукла. Красивое платье в пыли, прическа растрепана, а лицо... полно непонимания. Такая благородная и в то же время почти брошенная.

Я накостыляю Анамису! Этот паршивец заставляет страдать столь прелестную деву!

Храм был заполнен шумом дождя. Вылезать из нагретого угла не хотелось. Я смотрела, как капли стекают по стенам и образуют на полу лужи. Видимо, крыша здесь заметно прохудилась. В отблеске молний иногда вспыхивало каменное кресло «трон Дайры». И иногда мне хотелось переползти туда. Там было самое сухое место.

Слушая раскаты грома и наполняясь звуками падающей воды, я начинала думать... Нет, это не потому, что все остальное время я отключаю мозги! Просто, единение, загадочная и настолько живая тишина — все это способствует самобичеванию. Но я не позволяла себе раскаиваться и думать о своем никчемном положении. Я старалась понять, зачем так отчаянно хочу вернуть Кюри. Она ведь не маленькая девочка! Она самостоятельная и сильная бандитка! Но стоило так себя настроить, как я вспоминала ее прощальные слова. Все же придется делать хоть что-то!

Это ... для успокоения своей совести! Мне нельзя ни к кому привязываться! Я же собираюсь покинуть этот мир! Не хочу чувствовать себя скотиной, отрекаясь от всех!

Непроизвольно сжимаю карты и выпускаю когти. Маська очнулась от ужаса и была полна негодования. Она ненавидела нас за трусость и беспомощность. А я укоряла ее за низменные инстинкты...

По колонне, за которой я пряталась, стекает вода мне за шиворот. Холодно и неприятно, поэтому я решаюсь прыгнуть на пол, в собравшуюся лужу. Брызги из-под ног, окатили мои штаны. Ткань стала неприятно липнуть. Но и рубашка не могла похвастаться сухостью.

Зачем тогда прятаться от дождя, если я уже вся мокрая?

А карты? Размокнут еще и краски растекутся!

— Будь хорошей девочкой, — услышала я тихий шепот и вздрогнула. — Не перечь миру. У тебя здесь нет будущего! — Голос смешивался с шумом воды и «стекал» по стенам.

Меня пробрал ужас. Я попятилась, хлюпая мокрыми ботинками по луже. Круги на воде растекались, уродуя мое отражение. Мне показалось, что двойник злобно усмехается мокрыми губами...

Опять этот приступ! Как только я сдаюсь, лемида показывает свою хищную суть, желая меня поглотить!

Я показала слабинку и услышала подсознание кошки...

«Правильно, ты здесь никому не нужна! Люди умеют лишь использовать и потреблять. Зачем тебе кто-то? Ведь ты неживая...!»

Облик в воде смотрел на меня ярко — золотистым взглядом, продолжая дразнить ухмылкой. Оцепенение, охватившее меня из-за страха, начало проходить. Я старалась перебороть свое сознание и вырваться из плена кошачьего взгляда...

«Ты никто!» — Оглушил меня приглушенный голос...

Я попятилась и ударила о колонну за спиной. Боль отрезвила меня, а странное наваждение пропало. От переполнявшего меня негодования, я топнула ногой, разбросав брызги из лужи. Не осознавая, я вымещала свое бессилие и нервозность... и прыгала по воде...

Гремел гром. Сверкала молния. Разлетались капли.

В отблеске света, сквозь воду я рассмотрела облик девушки на троне...

Ее темные волосы были красиво уложены и подколоты золотыми заколками с бубенчиками. Одно ее движение головой и звон смешивался с раскатами грома за стенами храма. Золотистый взгляд манил и в тоже время наводил страх. Облик греховной красавицы с аппетитной фигурой, дополнял властный взгляд и нежная улыбка. Но было в ней нечто опасное. Ее внешность и внутренний свет, делали ее недосыгаемой и желанной.

Один поворот ее шейки и наши глаза встретились...

Я замерла. Оробела. Не сдержала стон обиды. Ведь она увидела мое плачевное состояние. Мою сломленную натуру. Мне было не по себе от ее внимательного взгляда. Хотелось выпустить пару колких фраз в ее сторону. Но... ее облик изменился на пару секунд. Ее внутренний свет перестал отталкивать и вымораживать кровь, а принес спокойствие и родное тепло. Губы подарили нежную, понимающую улыбку. Даже колокольчики в ее волосах зазвонили как-то бодряще и звонко, доставая до моей души.

Ее губы неспешно и разборчиво зашевелились. Я поняла каждый слог незнакомки и даже повторила за ней:

— Я — богиня Дайра. — Странно, но эти слова принесли мне спокойствие и уверенность.

Вокруг опять был темный храм, который освещался лишь всполохами грозы. Под ногами хлюпала лужа и грязь. Мокрая одежда липла к телу. Карты под рубашкой размокали. А мне было... тепло, спокойно и уютно. Не замечая этого, я сама улыбнулась точно так же, как видение секунду назад...

Глава 30

Я медленно поднималась к себе в башню. Рассветные лучи уже пробивались сквозь тучи, а я так и не докопалась до истины. Кюри была так же далека, будто я не приблизилась к ней ни на шаг. Было противно ощущать свою тщетность поступков. Руки сжимали мокрые карты. Все же не получилось у меня вернуться сухой.

— Я конечно не привередливый, но предпочитаю свежеприготовленную пищу, — услышала я голос со стороны и вздрогнула.

Оказалось, я проходила мимо кухни, где трапезничало Пугало. А почему он так поздно ест? И почему... сидит в одном полотенце?

Замерев, я впервые начала осматривать его тело. Хорошее, мускулистое... и множество белесых шрамов. Спокойная полуулыбка и хитрые глаза. Он манит и отталкивает в тоже время. Тени под его стулом шевелятся, живут и «дышат». Кажется, что рядом с ним разверзлась черная дыра и готова засосать все тепло вселенной...

— Малявка! — Окликнул меня мужчина и ... нахмурился. — Ты так по улице шла?

— Да! — Придала я своему голосу звонкости, стараясь выдать ее за бесстрашие. Сама же внутренне подрагивала, наблюдая за его движениями. — Вам то что? Беспокойтесь за меня?

Его взгляд скользнул по насквозь промокшей одежде. Недовольство его облика явно было вызвано мокрыми лужами — следами. Или он смотрит на просвечивающуюся рубашку? И какое ему дело до моей чести? Я же не голая по улице прошла! И прикрыта тканью лучше, чем он!

— Пффф, — подавил смешок Страж. — Много чести для тебя. — В его глазах промелькнул искристый холод. — Надеюсь найти ответы на свои незаданные вопросы. — Он расслабленно откинулся на спинку стула. А во мне все сжалось. Я даже немного отошла от него. — Может я соскучился? Или тайно наблюдаю за непредсказуемым зверьком? Хотя... хочу, чтобы одна ничтожная душонка прекратила меня интересовать?!

Он смотрел на меня. Просто смотрел. Не холодно и отстраненно, а как на человека, которому, стараешься донести истину. Мне стало не по себе и ... радость заполнила меня. Стало не так страшно стоять под его пристальным взглядом. Светлячки летали возле меня, рассеивая его пугающую тьму. Эти огоньки создал он для меня, ведь ему свет не нужен. Хотя и мне с Маськой они практически не нужны.

— Это был сарказм? — Постаралась я дать логическое объяснение его внезапным словам.

Он прикрыл свои почти бесцветные глаза и, отвернувшись, выдохнул:

— А ты думала, что я способен на нечто заботливое и теплое? — В его словах появилась усмешка. — Ты забыла, что я бездушное существо? — Он резко повернулся и поймал мой взгляд своей наглой, решительной ухмылкой. — Если бы я захотел уберечь тебя, то спросил бы — откуда у тебя это?

Он произнес эти слова спокойно. Но меня напугало не это. Страж скинул с обеденного стола, вместе с тарелкой, измятые листы.

«Журавлики», — промелькнула моя догадка. Меня прошиб насквозь его злой взгляд.

— Меня приковали. — Начала закипать и я в ответ. — Занималась всем, чем могла!

Одна из бумажек приземлилась в нескольких сантиметрах от моих ног. На белой странице были отчетливо прорисованы линии моего пробного заклинания. Я забыла про него, ведь эта фигура ничего не сделала.

— Ты отлично работаешь со знаками. Ощущаешь энергию мира... — Из-за его перечислений, мое самолюбие поднялось на ступеньку выше. — Так почему ты не почувствовала смертельную опасность от этих знаков? — Его грозный голос, опустил мою самооценку ниже плинтуса. Взгляд мой тоже заскользил по красивому мужскому телу и остановился на полотенце.

— Эта закорючка не сработала. — Почему-то начала оправдываться я. — Ничего не случилось. Так зачем переживать?

Чисто теоретически — мне нравилось тело передо мной. Как мужчина Пугало красиво, но эта его холодная, неприступная, отчужденная аура отпугивает все фривольные мыслишки. И даже Маська при нем прячется дальше, чем вообще возможно. Иначе, мы бы с кошкой замурчали, смотря на незваного гостя. Лемиде нравился противоположный пол в любом виде.

Мужчина встал со стула и неспешно пошел к выходу, кажется...

— Академия не допустит такого рода магию. — Безразлично произнес, зевая, Пугало. — А твой призванный дух убьет хозяйку в любой момент. — Он прошел мимо меня и начал спускаться в лабораторию.

Прямо как у себя дома! Он бы еще голый перед подростком — девочкой ходил! Может мне от его вида не по себе!? И я сосредоточиться не могу!

Хорошо, что я была в мокрой форме, и холод отвлекал меня от мыслей не достойных прилежной ученицы.

Что там было про моего духа выпивки?

— Свинорыл убьет? — Не поверила я, вспоминая неуклюжего духа. — Разве только мы на спор начнем пить... — Пробормотала я.

Внезапно надо мной нависла огромная тень, а по моей спине побежал холодок. Стало страшно шевелиться, не то, что насмеяться над чужими словами.

Тени на полу заметались. Они хватали разбросанные листы и выстраивали их в какую-то огромную пентаграмму. Вскоре передо мной лежал правильный круг, в котором были заключены мои нарисованные закорючки.

— Я не рисовала таких огромных окружностей. — Выдохнула я, смотря на движение теней. — Мои только странные знаки.

— Ты не знаешь что рисовала? — Удивленно спросил мужчина возле моего ушка. Его дыхание тронуло влажную кожу, так что я дернулась. — Это знак призыва духа первого круга. — Начал голос свое пояснение, все жарче обжигая мое плечо дыханием. — Судя по твоим манерам, возле тебя есть низменный дух, который прислуживает хозяину из высших. Любым духам запрещено контактировать с волшебниками, а с людьми они заключают контракты со сроками действия. — Мне кажется или кожа плеча и шеи уже высохла? Нужно подставить другую сторону. Осторожно перемещаюсь... огромные руки легли на мои плечи и зафиксировали в одном положении. — Хочешь узнать, чтобы с тобой стало?

Он не дождался моего ответа...

Комната погрузилась во тьму. Все вещи и даже я сама, будто перестали существовать. Холод и мурашки будто находили волнами и кружили меня в неизвестности. И среди этого пространства, проступала недавняя огромная пентаграмма. Она вырисовывалась в тумане, холодным, пугающим свечением. Ее знаки росли и пульсировали, а огромный круг вокруг, наоборот исчезал.

— Зови, — тихо приказала темнота.

Мне не надо было повторять дважды и пояснять, кого именно звать.

— Свинорыл, — беспрекословно выполнила я приказ.

Маленькая, пузатая свинка тут же появилась рядом со мной. Она будто ждала этого мгновения и кинулась в святящиеся загогулины!.. ее тельце вспыхнуло и из холодного пламени, начали проступать огромные очертания рук. Нечто будто выходило из Свинорыла. Оно разрывало духа изнутри...

— Любой младший дух подчинен кому-то из своего мира. Разрешив свину питаться своей силой, ты практически отдала себя в жертву его хозяину из первого круга. — Я смотрела на огромное тело, которое протискивалось из разорванного Свинорыла наружу. Наблюдала и дрожала от страха. Почему-то не могла шевелиться... меня, будто что-то держало на месте. А монстр приковывал все мое внимание к себе. — Даже если ты отдавала не часть себя, а нечто малозначимое... любое появление духа требует твоих сил. ТЫ соединяешь мир людей и духов, открывая канал к своей силе и позволяя присосаться свину, как пиявке, чтобы выгащить его в свой мир.

Монстр выполз, разорвав моего выпивоху и испепелив остатки. Огромная бычья голова смотрела мне в лицо, а я не могла пошевелиться. Разумом я понимала, что нужно бежать, но тело не слушалось. Огромная лапа направилась в мою сторону...

Я услышала лишь свой вскрик...

Внезапно вокруг гигантской фигуры появился яркий круг. Под ногами монстра проступил свет, прорисовались знаки, которые я рисовала. Мое тело начало подчиняться. Я отскочила назад и... ударилась о теплую мужскую грудь. Огромные руки удержали меня на месте, поэтому я видела...

Тьма рассеивалась. Очертания кухни проступали сквозь туман. А на полу догорали белые изрисованные листы. Чернильные знаки корчились в темном пламени, не оставляя даже намека о себе. Лишь огромный защитный круг

прогорел настолько, что отпечатался на полу...

— Каждое живое существо что-то требует взамен своего подаренного времени. — Тихо прошептал мужчина над моей головой. Его руки соскользнули с моих плеч. Спина ощутила холодок, ведь Пугало уходило прочь. — Ты мне не интересна. Защищать тебя мне нет причины. Даже заплатить за сохранение своей жизни ты не сможешь. — Слушала я, смотря, как деревянный пол прогорает. Черный круг отпечатывался на нем. — Просто думал, что ты ищешь смерти. Хотел предложить свои услуги. А оказалось все довольно банально — ты просто глупое живое существо. Еще одна глупышка... — услышала его тихий шепот.

Под моими ногами сидел невредимый Свинорыл и, не понимая, смотрел на меня. А меня трясло от страха и негодования. Дух хотел меня убить? Ведь именно он принес мне эти картинки, когда я сидела под замком! Но маленькая свинюшка недовольно что-то попискивала под моими ногами. Его трехпалые лапки смешно прижимали брюшко, которое мешало двигаться, а глазки осматривали помещение...

— Он раб своих инстинктов! — Резко повернулась я к выходу... закрытая дверь. Мужчины уже не было, а меня будто раззадорило. — Маська тоже подвержена страху перед сильным хищником! Это всего лишь врожденный инстинкт! Поэтому есть человеческий разум, который действует по плану холодной логики! — Я кричала на дверь и дрожала от пережитого ужаса. Сейчас меня даже радовало, что Пугала нет рядом. Я бы не осмелилась говорить с ним в таком тоне. А еще... хотелось сделать ему нечто неприятное. Хотелось мести за свое чувство беспомощности и глупости. — А еще... Еще... я больше не буду готовить для тебя! Пугалу вообще есть не положено! Ишь, научился воровать еду! Приходишь к профессору, как к себе домой! Тебе тут вообще не рады! Вор и... Пугало!

На моем последнем крике дверь отворилась, и тьма хлынула в комнату, заглушив летающие светлячки. Я в испуге отшатнулась и упала на попу. Тяжело дыша, я смотрела на улыбающееся лицо нависшее надо мной. Его светлые пряди щекотали мои щеки, а повязанное полотенце было как раз на уровне моих глаз. Он улыбался... хитро и надменно показывал свое полное превосходство надо мной. Своим неординарным поведением, он пугал меня...

— Повторюсь, я люблю свежатины! Чтобы соки стекали по коже, а аромат будоражил легкие. — Он шептал мне эти слова в лоб, едва касаясь своими губами моей кожи. — К еде те же требования. — А сначала он не о блюдах говорил? — Радуйся, глупая, что твоя стряпня мне нравится больше чем ты сама. — Он глубоко вдохнул воздух, будто принимался ко мне. — В следующий раз приготовь побольше, я возьму в дорогу.

Я сидела не шевелясь. Боясь хоть что-то сделать. Его темнота и просто так пугает, а теперь я буквально кожей ощущаю, как «щупальца» скользят по моей коже. Казалось, что если я открою рот, то «лапа тьмы» залезет внутрь и совет там гнездо.

— Обещай мне свою преданность, за мою помощь — совсем тихо услышала я и вздрогнула, осознав слова. Удивленно подняла лицо и посмотрела в белесые глаза Пугала надо мной. — Обещай, что приготовишь нечто вкусное. — Громче повторил мужчина. — Хочу трапезу из шести блюд! — Потребовал Страж, капризным голосом, как ребенок. Такой контраст с его пугающей силой меня посмешил настолько, что я не сдержала улыбку.

— Обещать не буду, — отвернулась я, пряча свое счастливое лицо. Все же Пугало иногда напоминает человека! — Как получится! Ишь, какой! Требует тут! Я не обслуга тебе! — Сделала я серьезное лицо и даже руки сложила перед собой. Думаю, я так выгляжу более грозно. — Попроси нормально и сможешь кушать вместе со мной и профессором! Но чаще всего Ерид забывает про еду, поэтому поешь в моем обществе...

— Обещаешь? — Перебил меня проникновенный шепот. Горячие иголки пронеслись по моему телу, так что я вновь посмотрела в лицо мужчины. Его облик ничего не выражал. Сквозь его взгляд нельзя было понять ни одной эмоции. Но... он меня пленил своим безразличием.

— Чего тебе? — Постаралась я вернуть себе возмущение и браваду.

— Обещай! — Нажал он голосом.

— Обещаю! — Выпалила я и грозно посмотрела на полуголого мужика. — Обещаю не кормить тебя гадостью! А в ответ ты пообещай, что перестанешь пугать меня! Сначала предупреди о своих намерениях и появляющихся монстрах, чтобы я хотя бы психику подготовила!

Он задумался, а потом протянул мне руку:

— Я постараюсь, если и ты не забудешь про свои слова.

Протянула и я свою ладошку, в ответ на его слова. Думала, пожмем друг другу руки и все. Но... погладил пальцами мою руку, затем сжал наши конечности в замок и... резко дернул меня к себе...

Оказавшись в его объятьях, я не сразу поняла, что сама вцепилась в его руку своей. От страха, я случайно выпустила когти и поранила его кожу. Запах крови взбудоражил мои легкие, а его захват стал сильнее. Капли стекали по нашим рукам и падали на пол. Кожей чувствую тепло его сущности и силы. Красная дорожка будто спутывает наши пальцы и связывает руки. Маська насторожилась и хотела испробовать его крови.

— Теперь, ты мне все пообещаешь, — услышала я едва различимый шепот мужчины и увидела его наглую усмешку. — Но жалко терять игрушку, только обретая ее, из-за ее собственной глупости. Тебе так не кажется? — Его глаза были очень близко...

Я вырвалась, разъединяя руки и видя насмешку на чувственных губах.

— Я принадлежу сама себе! — Выкрикнула я и убежала.

Глава 31

Айра

Мой отец никогда раньше не кричал на меня. Чтобы я не сделала, он относился к этому терпимо и пропускал мимо. Но сейчас, когда я вернулась домой засветло, в измятом и испачканном виде...

— Кровь твоей грязной матери все же пробудилась и в тебе! — Услышала я, как только прошла через заднюю дверь кухни.

Я думала, что он в столице. Надеялась, что о моих ночных походах даже мама не знает. Ходила тайно, когда весь гостевой домик засыпал. Нанимала позднюю возницу и сторожила Теру. Мне казалось, что ночью никто не будет меня контролировать.

— Не поверю, что ты просто гуляла, Айра, — его строгий голос стал более проникновенным и колким. — Отвечай своему отцу!

От его требования я вздрогнула.

Он сидел на кухне. Видимо только вернулся из столицы. Запыленный верховой костюм плохо скрывал его небольшой животик. А в руках, нервно подрагивал, стек. На секунду, я представила, как тонкий хлыст отпружинит от моей попы, если меня ударят... Но раньше меня никогда не трогали! Даже когда я нагубила сыну одного очень древнего и значимого рода!

— Папа! Ты вернулся! — Смогла я выдавить из себя улыбку и подошла ближе. Сделав элегантный поклон, я замерла. Мне нельзя поднимать голову, пока глава семьи не разрешит. — Я рада вашему возвращению...

Стек свистнул... Я сжалась, почти ощущая, как тонкая палочка разрезает воздух, несясь в мою сторону...

Тонкий хлыст ударился о кухонный стол и замер.

Я тоже стояла, боясь взглянуть в лицо отца. Его называют хитрым и безжалостным в мире. Но в семье он всегда был честным и открытым. Только... я так и стою — руки приподнимают подол платья, ноги в полуприсяди, спина изящно изогнута, голова смиренно склонена. Поза неудобная. Когда я разучивала этот поклон, то сперва плакала от непривычки и приходящей после боли.

Не видела глазами, но чувствовала, как папа встал и с громкими шагами отправился прочь. Когда дверь на кухню закрылась, я выдохнула. Слава Дайре, мама около недели распускает почти всех слуг по вечерам. Раньше я не придавала этому особого значения, но сейчас это было мне на руку.

— Что на него нашло? — Устало произнесла я и потянулась всем телом. — Даже пот выступил от такой позы. — Прохныкала я и, подобрав подол, отправилась прочь. Сюда скоро придут повар и служанки.

Поднимаясь к себе, я услышала вскрик из родительской спальни. Наверняка, это мама обрадовалась возвращению папы. Сейчас она его обнимет, поцелует и отец смягчиться, а может вовсе забудет о сегодняшнем инциденте...

— Я думал, что дочь шлюхи можно перевоспитать! Но в ней течет такая же поганая кровь! — Вдруг отчетливо распознала я слова отца, когда проходила мимо родительских покоев.

— Вы знали, кого берете в жены, — невозмутимо ответила мама. — Но вы гнались за нашей силой!

Звонкий удар, который я услышала, заставил меня вздрогнуть. СТЕК! Отец ушел с кухни, держа хлыст! Неужели он бьет маму! Может я неправильно поняла?

Подхожу ближе и пытаюсь увидеть в щелочку, что же творится в спальне. Но... кровать находилась в стороне от дверей. Сейчас я видела маленький столик и диван, а еще... людские тени.

— Это призрачная возможность сделать из грязной крови свое будущее! — Воскликнул отец. — Каждый мой шаг ты портишь! Своим поведением с высокопоставленными чиновниками и показной холодностью ко мне! — Свист. Удар. Мамин тихий стон. Дерганье теней. — У нас был договор — ты рожаешь мне наследника и тихо уходишь в тень. Я его воспитываю! Но... ты потеряла нашего ребенка!

— Это особенность крови Брэгбери! — Воскликнула мама. Ее голос дрожал, и я очень реально представила, как она плачет. — Наш организм не восприимчив к яду. А ваш ребенок был зачат насильственным способом, поэтому тело отвергло его!

О чем родители вообще говорят? Причем здесь род государственных предателей и отступников? Какой ребенок?

— Нет! — Удар. Вскрик. — Твое тело отказывается лишь от моего семени! Будто специально! В насмешку над моим родом мне отдали ТЕБЯ! Мало этого, так еще и пришлось принимать в семью эту дочь от какого-то мага! Ты каждый раз, будто смеешься надо мной, Илия Брэгбери!

Щелчок. Мама вылетает к дивану. В ночной изорванной сорочке. Она хватается за маленький столик и старается встать. Я вижу, как по ее ногам стекает кровь от красных полос. Я задрожала, а сердце остановилось. Мне страшно и... не понимаю, почему отец так обозлился? Он же раньше не обращал внимания на... мои провинности.

В детстве я могла часами разрывать фолианты по магии, сидя подле его ног. Он ни слова мне не говорил, просто смотрел... в другую сторону, будто не видел... меня...

— Мама... — прошептала я и хотела подбежать к ней, но... она заметила меня и строго дернула головой.

— Сурен Ий, господин, нам лучше не продолжать этот давний спор. — Смиренно проговорила мама, склоняя голову. — Айра наверняка еще не спит и может услышать лишнее...

— Все придворные обладают магией. Почти каждый дошел до четвертого круга! А род Ий выделяется лишь умом и сообразительностью! — Отец вышел из тени и теперь ходил возле тихой женской фигурки. — Король за наши заслуги дал шанс встать наравне со всеми. Возможно и выше! Ведь отданная заключенная была переполнена силой. Она почти сверкала от магии! Да же, я видел ее ауру и боялся поверить в чудо! Но, женщина прогнила изнутри! Наглая, лживая, неблагодарная шлюха! — Отец взмахнул стеклом...

Глубоко вдохнув воздух я... ощутила, как тело будто заполнилось вспышками молний. Почему-то я ощутила свое превосходство над этим мужчиной и... резкая, пронизывающая насквозь боль ударила в голову, так что слезы посыпались из глаз...

Вскликнув, я упала на пол возле двери и увидела, как отец повернулся на шум в коридоре. Мама, что-то пробормотала и бросилась ко мне.

Передо мной был мир, как... созданные магом картинка, где герои оживают, но ты их не слышишь. Фигуры двигаются, но медленно. Каждый их шаг равен минуте... через некоторое время тебя перестает интересовать данная игра актеров, и ты желаешь исчезнуть. Или же... понимаешь, что маг показывающий сказку выдохся. Чтобы он вновь смог хорошо выполнять работу, ему нужно отдохнуть. В конечном итоге, ты просто отпускаешь его, чтобы позже потребовать нормального продолжения сказки.

Но сейчас, мне не хотелось видеть конец данной картины. Актеры в ней настолько сильно выбились из своих привычных ролей, что казались чужими. Увиденное действие тоже не входило в канон привычных сцен обычной семьи. А услышанные слова переворачивало восприятие самой сказки...

Получается, что отец семейства не прощал своего ребенка, а просто игнорировал чужое дитя, передавая все заботы матери. Ведь, когда я что-то вытворяла, папа улыбался или уходил, а потом приходила строгая и злая мамочка.

Папа? Он же АКТЕР! Картинка, которую все называют Сурен!

Глава Ий, казался девочке идеалом. Все дети побаивались своих отцов из-за их строгости. Но ОН... никогда не осуждал и не воспитывал свою капризную дочь. Позволяя ей влипать в неприятные казусы на званых вечерах, и передавая всю ответственность супруге...

— Не хочу смотреть продолжение. — Прошептала я и... почувствовала холодный пол...

«Дорогая, вставай!» — Мамин голос с утра был привычным явлением.

Она никому не позволяла меня будить. Сама приходила и поднимала с постели. Только после моих водных процедур, она запускала слуг в комнату. Так было с детства. Я так привыкла...

Но...

— Госпожа, вставайте. — Это не мамин голос. — Утро сегодня солнечное и день обещает быть теплым. — Это консьержка. Она хоть и приставлена ко мне, как главная по соблюдению моего распорядка, но...

— А где мама? — Вообще-то, в тайне я обрадовалась, что родителей нет возле меня. — Хотя не важно. Наверняка она решила, что я довольно взрослая и решила поручить все заботы обо мне другим.

— Я рада, что ваши суждения уже такие логические. — Добродушно улыбнулась служанка и открыла огромное окно, чтобы проветрить комнату.

— Хотя, — задумалась я... — мне ночью кошмар приснился. — Повела я довольно молодой девушке.

— О чем же? — Поинтересовалась служанка, подавая мне полотенце. — Расскажите и тогда ваши страхи уйдут.

— Я отчетливо помню, что это сон, ведь такого в реальности быть не может. — Улыбнулась я своему отражению напротив. — Там родители двигались, как марионетки, медленно и нелогично.

На меня смотрела светловолосая девочка. Со вчерашнего вечера ничего не изменилось. Только... кожа немного бледнее стала и... Что это?! Синяки под глазами?

Не веря, я приблизилась к зеркалу, нависая над раковиной и придирчиво разглядывая лицо. Неужели это из-за встречи с учениками Теры? Наверное, так и есть, ведь я повстречалась с ними далеко за полночь. Домой я пришла, когда солнышко уже окрашивало город в рассветные цвета. Пришла и видимо сразу уснула!

Я была рада, что восстановила события вчерашнего возвращения. Сон, конечно, был ужасным, но это были какие-то два часа перед подъемом!

Ночнушка с плеча съехала, обнажая светлую, нежную кожу...

На плече виднелись темные линии, как от разряда молнии. Они вели глубоко под ткань...

Ночная рубашка слетает с моего тела, и я в ужасе рассматриваю, как на моей груди расположилась огромная

черная клякса! От нее шли линии по всему телу, кроме лица...

— Мама! — Воскликнула я и, подхватив простынь, побежала в родительскую спальню.

Мама разливала чай для принесенного завтрака. Папа смотрел в утреннюю газету и грыз сухарик...

Это точно был всего лишь страшный сон!

Я замерла на пороге родительских покоев. Все выглядело так привычно и естественно, как хорошо склеенный пазл. Картинки складывались одна к другой, не нарушая устоявшихся правил. Мама и папа любят друг друга. Родители любят меня. И нет в этой постановке места для... моих опасений и странных явлений на коже. Казалось, что если я покажу свои страшные отметины, то «актеры» перестанут играть по ранее придуманному сценарию. Все станет другим, пугающим, страшным, неизвестным...

И причиной окончания привычного спектакля стану Я!

Я разобью установленный круг? Смогу ли Я потом вновь видеть родителей такими безмятежными? Они ведь уважают друг друга, и папа не поднимет ни на кого свою руку! А Я... испорчу им сегодня все настроение!

Ведь утро и в правду, такое солнечное и прекрасное...

Завернувшись в простыню, я подбежала к маме и обняла ее ноги. Где достала, там и обняла...

— Мамочка, папочка, с добрым утром! — Придала я своему голосу радости и посмотрела на улыбающуюся маму... она прикусила нижнюю губу, будто от боли, но все же приветливо мне ответила.

— Надеюсь, мое сокровище никакие ужасы ночью не беспокоили.

— Нет! — Постаралась я сделать искреннее лицо и посмотрела на папу...

Он спешил выйти из комнаты, не оглядываясь.

— Папа! — Окликнула я его. — Неприлично оставлять приветствие без ответа! Так мама меня учила!

— Утро, — сказал он, оглядывая маму...

Глава 32

— Если смешать эти растворы, то можно получить...

— Кислоту, — закончила я бормотание Ерида и подсунула ему тарелку с завтраком.

Мужчина будто только очнулся и с интересом оглядел свое рабочее место.

Видимо, этот чертов гений вообще не считается со своим организмом. От недосыпа он выглядел, как язвенный больной. Кожа сухая, сморщенная, черты лица заострены, а благодаря темным кругам, казалось, что в его черепе огромные дыры. Глаза, заплывшие и плохо видны за отросшими светлыми волосами.

Я привыкла с утра подниматься под его бормотание. Он был моим щитом от внешнего мира и учителем, и я принимала его увлечения и заботилась, как могла. Раз отблагодарить за безопасность больше никак не могу.

Поэтому многие реагенты стали мне знакомы. Я провела параллели между названиями своего мира и ингредиентами этого. А благодаря моей прошлой специальности, я разбиралась в химии. Хотя иногда знания ускользали... поэтому я начала записывать все что вспоминала.

— Ты изучила то, что я тебе давал? — Тут же насторожился учитель.

Он считал, что я кормлю его только, чтобы меня не спрашивали. Конечно, что еще можно ждать от непутевой девчонки? Не понимает, что забота — моя плата за его терпение и усердие. Ведь мое обучение давалось ему очень сложно. Я ведь читать толком то не умела, а заклинания уже «оживали» со страниц и могли ранить близких.

Изучив мою силу, он понял очень важную вещь — все дело в моем восприятии знаков. Не зная, что за изогнутая передо мной, я просто питала ее силой окружающего мира. А энергия пространства не глупое нечто. Я была лишь проводником между миром и заклинаниями. И могла брать энергию в том количестве, на которое хватало моей выдержки.

Так самые безобидные заклинания перерастали в смертельные. Опасность крылась не в неправильных знаках или же моих страхах. Это я позволяла могуществу мира прорываться сквозь меня. Природа не вредила моему телу, а приносила очень приятные ощущения, когда контактировала со мной. Поэтому волшебники и магия не чувствовали меня. Я всего лишь оборотень, но сама энергия мира тянется ко мне.

А что такое природа? Деревья? Трава?

Это все что окружает магов! Здания и люди пронизаны энергией жизни. У магов внутренние силы, которые чаще всего входят в резонанс с энергией мира. Чем меньше резонанс, тем слабее волшебник. Им нужны слова для резонанса, а мне... просто знать границы. Ведь не понимая, каким должно быть заклинания, я просто дам «начало», энергия сама решит, какой ей выплеснуться!

Пока раздумывала над своей способностью, случайно выпила весь чай, который приготовила Ериду. Но, кажется, это заметил один человек. И это не сумасшедший гений.

— Для тебя чужды установленные правила и законы. — Шептал профессор, поправляя колбочку. — Но для всех остальных ты всего лишь ученик. Дети не должны создавать заклинания первого круга.

После его речи мне пришлось взять увесистый фолиант и искать уютное местечко.

Моя самая любимая лавка была за территорией Теры. Поэтому именно туда я смылась. Конечно, у меня были

Довольно говорил парень, видя счастливый взгляд собеседницы. — Заклинание позволяет силе мага войти в резонанс с природными. Десятый круг весь состоит из заклинаний, которые заставляют сами природные силы проявляться в нужной тебе форме. Минус в том, что иллюзии создаются в местах, где им самим удобно. Поэтому бабочки лишь под солнцем! — Грустно и одновременно философски произнес ученик. Я улыбнулась его напускной браваре. — Но в десятом круге, таким образом, сила мага не расходуется, ведь все заклинания выполняет сама природа! Для десятого круга достаточно произнести лишь слова, без осознания, что они значат. Иногда заклинания состоят даже не из слов, а из отдельно взятых слогов. Эти слоги и называют «Началом»! Ведь в других кругах они всего лишь увеличивают, усиливают, ускоряют или же наоборот все тормозят. Заклинания помощники — Начало!

А мне его показная лекция начинает нравиться! Сама хоть немного разобралась. Нет, про круги я знала, но каким критериям делятся заклинания, не знала. Для меня все закорючки читаются по слогам и со справочником.

— Давайте закрепим полученные знания! — Решительно сообщил Този и, раскрыв фолиант, протянул его Айре. — Милая леди, сейчас вы убедитесь, что обладаете магией! — Она заворожено смотрела на некий знак и предвкушающе улыбалась. — Вы создадите иллюзию на основе природных сил, дав только толчок своей. Только представьте, леди, что хотите создать и произнесите заклинание.

— А мама с папой перестанут быть актерами? — Едва слышно произнесла девочка, смотря на меня.

Не успела я ответить, как она прочла закорючку...

Ее аура дернулась, изменила цвет и... черный купол стал темнеть, а вскоре и вовсе закрыл все ее тело тьмой. Малышка вскрикнула и упала.

Она лежала без сознания, в своем светлом платье. На ее бледной коже стали прорисовываться венки и чернели на глазах...

Я же могу что-то сделать!

Кинулась к ее телу и поняла, что пульса нет, дыхания тоже. А жесткий корсет мешает делать сердечно-легочную реанимацию. Ногти отросли, и я начала кромсать жесткую ткань. Пока я освобождала ее грудь, подбежал Този и положил свои светящиеся руки ей на голову...

— Она мертва, — как-то глухо пробормотал парень и убрал руки. Его свет ауры померк. — Сердце остановилось и кровь тоже... похоже... уже давно мертва. Ее органы «чувствуются», как разложившиеся. — Страшным шепотом произнес парень, огромными глазами смотря на синеющую девочку.

— Ничего, — рыкнула я, раздирая последний слой ткани. — С ней уже такое было. На Айре тонна защиты от нападения, но она сама себе может навредить.

Руки легли на ее маленькие ребра... Живи малышка!

Через несколько минут она открыла свои голубые глазки...

Поняв, что дочери нет дома, я взяла возницу и отправилась к Тере. Сорен приказал привести ее немедленно, ведь пришла семья чиновников. Надо и дальше изображать из себя благородную, любящую семью. Но как же я была рада капризам Айры. Ей никогда, никто, ничего не запрещал, и теперь она исчезала в любой, для нее, удобный момент. Позволяя и мне передохнуть от спектакля, пока ее ищу. Но в этот раз я хотела, чтобы она познакомилась с юношей, который приедет. По слухам, он будет хорошим мужем и любящим отцом. Не хочу, чтобы с малышкой случилось то же что и со мной. К тому же она мало защищена, а недавно сила ее чуть не убила. И почему некромант ничего не делает? Я же заплатила вперед! Может потому что не может взять мое тело?

В Теру ни меня, ни Айру не пустят, поэтому она где-то в парке перед главным входом. Я тут же отправилась в тень деревьев. Спешно прохожу лавочки и фонтаны. В дальнем углу парка вижу странную картину: двое учеников держат кого-то на земле. Один прыгает сверху, другой держит голову. Звуков почти не слышно, но... чем ближе я подходила, тем явственнее чувствовала притяжение браслета Бробери! Кто-то из ребят Анамис Вай! Но, ужасные догадки поразили мой разум. На несколько секунд мое тело перестало двигаться, а потом я побежала, подбирая подол сверх допустимой нормы.

Они насилуют мою дочь!

Резко отдернула нависшего над ней парня и отпихнула, стоящего.

Они разорвали ее платье! Как звери! Твари!

Поднимаю с земли камень и подбегаю к тому, кто прыгал на моей девочке. Хватаю его за волосы и бью по позвоночнику камнем. Он вскрикнул, пытаясь подняться. Еще раз ударяю, чтобы неповадно было! Хочу вообще все отбить ему, чтобы даже порывов таких не было! Эта тварь притронулась к моему драгоценному ребенку!

Сзади наваливается блондин и пытается забрать камень. Он что-то пыхтит и... меня откидывает в сторону от моей цели.

— Мис, ты как? — Судорожно спрашивает блондин.

— Что это было? — Темноволосая тварь даже не поняла, за что получила?

Айра шокировано смотрит на меня, собирая разорванную ткань и прикрывая грудь. Вижу, как на ее коже то появляются, то исчезают «щупальца смертельного сдерживателя».

Она могла умереть? Они довели ее до такого состояния?

НЕ ПРОЦУ!!!

Поднимаюсь на ноги, цепляясь за нижние ветки дерева, и случайно отламываю одну. Взяв ее как оружие против магов, пошла в их сторону. Дочка сидела на пути к ним и еще неосознанно, что-то шептала и пыталась схватиться за мой подол. Но она была еще слаба — ее руки соскользнули, и она легла на землю. А я смотрела в желтые глаза скотины, которая посмела тронуть мою бедняжку.

Он сидел на земле, упираясь руками о скамейку. Из-под его темных прядей текла кровь. Он, не понимая, смотрел на меня и не верил, что я вновь ударю его. Его желтые глаза и вертикальный зрачок... Что? А на руках то появлялись, то исчезали когти... Из его штанов появился черный хвост... Я замерла.

Застыла не только от увиденного первого оборотня, но и... Светловолосый маг с косой челкой встал на моем пути! Он широко раскинул руки и закрывал подход к не понимающему ученику.

— Я маг восьмого уровня! — Грозно сообщил защитничек. — Не подходите! Я могу причинить боль вплоть до обморока!

Напугал! Я могу многое стерпеть, но только, ни когда замешана моя дочь. Я убью любого, кто причинит ей боль! А эта тварь сидела на ней сверху и прыгала!

Делаю еще шаг и чувствую, как блондин все же создал что-то. По телу пронеслись болезненные мурашки. Но меня это не остановит! Заношу палку и подхожу к защитнику...

— Сильнее малыш, — говорю ему, сжимая его плечо ногтями.

Он морщится и мурашки, приобретая силу, начинают бегать и по моему скелету, но... этот ребенок боится причинять боль! В его глазах наивность и невинность. Он не сможет меня остановить!

Заношу палку над сидящим насильником...

— Не дразните животное, — прорычал парень, и я замерла, увидев белые клычки поверх нижней губы парня.

Так же я заметила черный обсидиановый браслет рода Брэгбери. Значит передо мной Анамис Вас — сын богатой семьи, герой и возлюбленный дочери. До чего же у нее отвратительные вкусы. В порыве срываю браслет с его руки. Знаки в камнях перестали поблескивать, а его спокойное лицо продолжает меня злить. Рука сжимается... Звук пощечины зазвенел в листве деревьев и разнесся по парку. Голова парня сильно дернулась, а на его коже остались царапины.

— Не смей приближаться к Айре, тварь! — Подняла его подбородок так, чтобы смотреть в эти бесстыжие глаза. — Увижу еще раз и убью на месте!

Откинув палку, иду к своей ослабевшей малышке.

— Мис, ты в порядке? — Слышу за спиной. — Что это нашло на тетку? Она сумасшедшая?

— Она мать, — спокойный голос оборотня меня удивил.

Почему он так невозмутим?

Глава 33

Я смотрела на проплывающие облака и мерцающие звезды.

На душе было мерзопакостно, так хоть посмотрю на чистое небо мира. Не было сожалений о сегодняшнем дне.

Я смогла спасти девчонку и это главное.

Рефлекторно потеряла кисть, болезненно морщась. Эта женщина так с меня браслет стягивала, будто хотела вместе с рукой оторвать. Вот что значит мать, любящая своего ребенка. Она защищала его, даже ощущая магию Този...

Не то, что я когда-то.

Потеряла младенца. А потом и сама умерла от кровопотери.

Руки машинально легли на живот.

А по небу плыл месяц. Освещая крыши домов. Небесное светило наверняка видит все и всех. Все наши грязные помыслы осуществляются в основном ночью. Наверное, поэтому месяц так светел. Именно его отсвет держит меня на месте. Я верю, что Кюри справится и вернется к разбойникам. Однажды я зайду в таверну и увижу знакомую фигуру за стойкой...

— Мис, это ты? — Тихий голос отвлек меня от размышлений.

Я лежала на спортивной площадке, где обычно учеников гонял Прохор. Не удивительно, что я попала на глаза Артозию. Но странно, что он решил ко мне подойти, хотя... Он же встал между мной и матерью Айры, хоть и ревновал девчущку.

— Артозий, зачем пришел? — Решила я сразу выяснить его помыслы.

Он остановился и загадочно поглядел на звезды. Его лицо было бледным под лунным светом. Он сжимал кулаки и тут же расслаблялся, чтобы вновь решительно сжаться.

— А она смелая. — Встала я на ноги и посмотрела в глаза Този. — Эта девочка не боится осуждений. Водит дружбу с первокурсниками и бегаёт от родителей. Похоже, Айра старается наслаждаться жизнью. Не хотелось бы

видеть ее грустное лицо. — Мягко улыбнулась я и увидела застывший вопрос в глазах парня. — Так... — добавляю спокойствия в свой облик, — ... зачем ты пришел?

Он вздрогнул от услышанного вопроса и застыл. Он смотрел мне в глаза, стараясь найти ответ там. Парень молчал и не хотел спрашивать напрямую об Айре.

— Айра но Ий — богатая наследница. — Заговорил парень. — Получив ее в спутницы, можно забыть с финансовых проблемах. — Он резко подошел ко мне и, взяв за края воротника, встряхнул. — Мог бы ты воспользоваться этим?

Он раскрыл карты. Мальчик переживает, что я дружу с Айрой из-за денег. А судя по ее отношению ко мне, он думает, что я в будущем, прикарманила бы, все состояние девочки. Переживает за нее «принц».

— Я учусь в Тере, — спокойно сообщила другу, ощущая его силу своей кожей. — Здесь полно наследников огромных золотых сундуков.

— Но ты сын трактирщицы!

Вот в чем его сомнения!

Я же по сравнению с наследниками, бедная церковная мышь! У любого богатого человека закрадутся сомнения, когда нищий станет любезничать с ним.

— Общаться нужно из-за денег? — Оттолкнула я Артозия и улыбнулась. — Это правило этого мира? — Поправила я рубашку, не спуская взгляда с парня. — Может... я исключение?

Загадочный взгляд Анамиса, и я чувствую дрожь во всем своем теле. Хитрый янтарный взгляд, отблеск света в темных волосах, сосредоточенный образ такого несмышленного ребенка... Он меня начинает пугать. В образе беззаботного шалопа прорисовывается нечто могущественное. Его взгляд не позволяет улизнуть моим мыслям, а серьезное лицо затмевает своей силой все вокруг...

Анамису важно знать ответ...

Но... им обоим нужен ответ на общий вопрос! Мису и Този...

Есть ли обман в их чувствах и планах?!

Первый зашевелился Артозий. Он подобрал руки к груди и начал неспешно обходить Миса.

— Тера — для наследников! — Сделал выпад Лым, стараясь ударить «соперника». — Так сколько заплатил нищий, чтобы подобраться к деньгам?

Мис «выскальзывает» из-под удара и нечеловеческим движением, перемещается за спину парня.

— Ты открыл все мои тайны, — раздается насмешливый голос нищего за спиной. — Зачем мне иметь собственные силы и стараться достигнуть своего предела? Зачем хоть что-то делать? Ведь можно присосаться к толстосуму, заглядывая к нему в глаза и ждать подачек с барского стола.

Блондин что-то резкое шепнул и развернулся на сто восемьдесят градусов. Смотря в янтарные глаза, он выставил руки и... услышал звон.

Из густых темных волос выглянули мохнатые ушки...

Парень застыл в положение с вытянутыми руками, поэтому его было легко схватить за рубашку и перекинуть через себя. Черт, а это тяжело! Будь Този увесистее, я бы его не подняла, даже подставив подножку. Нужно что-то придумать! Прохор с меня три шкуры спустит, если я буду отставать от первогодок в силе!

Внезапно мне по ногам дали коленом... Земля приближается?

А падать это больно. Маська, почему ты не помогаешь?

— Поэтому ты со мной? — Навис надо мной пыльный блондин, крепко прижимая мои плечи к земле. — Но тебе ничего не светит со мной! — Меня ударили. — Ты только Айру очаровал!

Он заносит кулак для удара...

— Чи... — Произношу я заклинание «начало» дающее ускорение, — ... ре... — «начало» усиление.

Мой удар откинул нависшего парня, на пару метров от меня.

Удивленно смотрю на свой кулак. Я ведь не колдую! Мне нужна бумага для написания... Вокруг моей руки летают призрачные слоги заклинаний десятого круга! Я смогла призвать силы природы?

— Чиго! Реко! — Успела я услышать, прежде чем ощутила сильный удар в грудь и ударились спиной о дерево...

Дерево? Анамис смог выкинуть меня с поля? Я летела около пятнадцати метров?!

Вот почему так сильно болит тело!

— Ты маг — восьмого круга! — Медленно шел ко мне Артозий. А я не могла собраться с силами и предпринять попытку хоть что-то сделать. — Так почему пользуешься «началом»? — Он выставил руку вперед, и я приготовилась к новому удару... сгруппироваться хоть не могу из-за боли, но морально уже готова точно! — Десятый круг — это всего лишь слоги «начало» для остальных кругов! Чем выше круг заклинания, тем оно сильнее и состоит из многих «начал»!

Между ушками дзынькнуло...

Что? Как?

Ведь совсем недавно меня атаковали магией! Волшебством, которое по идее не должно меня трогать!

— Быстро рассеиваешь! — Крикнул Артозий и кинулся на меня...

— Чиго... — крикнула я, но... ничего не произошло.

Но ведь...

Отросшим когтем, рисую на земле два слога «начало». Именно так выглядит заклинание восьмого круга «ускорение частиц».

Трава под руками рассыпалась в прах и поднялась пылью над землей.

«Реко» выводит коготь. Трава резко бросается в лицо парня, царапая его кожу. Все же «усиление частиц» штука хорошая. А с ускорением совсем убойная вещь...

Сквозь пыль, на меня несется кулак... Но заметила я его поздно...

— Кхе — кхе... — удара не было.

Что случилось?

Приглядываюсь и вижу сквозь пылевую завесу, как Артозий пытается откашляться и отчихаться. Он замахал руками, пытался зажать нос, но... продолжал чихать.

Я улыбнулась, осторожно поднимаясь с земли, держась за дерево.

— Чего смешного? — Обиделся парень, вытирая сопливый нос. Его вопрос меня еще больше позабавил. — Ах так! — Резко выставил руку Този, — Чи...

Пыль двинулась в мою сторону. Я приготовилась к боли и... не почувствовала удара. Удивленно вдыхаю и... чихают со всей силы легких. Нос забился, глаза заслезились, сопли потекли...

В пыльном тумане, мы с Артозием столкнулись спинами...

— Про сопли молчи! — Рыкнул парень, вытирая слизь рукавами. — Особенно при девчонках!

— Я начинаю привыкать к дракам, — чихала я, ощущая тепло голой спины парня.

— Ага, — услышал он. — Это прекрасный способ расслабиться. Главное, чтобы соперник был достойный.

Пыль немного осела, и мы увидели друг друга. Усмехнувшись, он протянул мне грязную, измазанную руку:

— Мир?

Оглядела его сопливую руку и спрятала такие же грязные ладошки за спину.

— Я подумаю. — Засмеялась в ответ. — А может мне господин Лым заплатит за дружбу?

— Только если господин Вай станет продажной тварью! — Добродушно улыбнулся парень.

С неба упала капля. Пока мы «резвились», небо заволокло тучами, и начался мелкий дождик.

— Кто последний, тот станцует перед Прохором на утренней тренировке! — Крикнул Артозий, произнося заклинание ускорения: — реко!

Он передвигался смешно. Прыгал на пару метров вперед и останавливался, чтобы вновь произнести слово «реко». Словно лягушка — «прыгал».

— Реко, — вывожу я пальцем в воздухе возле своих ног. Энергия мира складывается в слоги и опутывает мои конечности, как бинтами.

Дернулась... Хммм, получилось?

Оттолкнулась и... заскользила по земле, как по очень скользкому льду. Скорость была не для человеческого реагирования. Если бы не Маська, я бы давно валялась на земле, сломав ногу.

— Този, — замерла я возле входа в общежитие — отрепетируй свое выступление перед Прохором. — Поддела отставшего парня и «заскользила» в башню ученого. Хотелось быстрее в ванну.

Глава 34

Над нами стоял Орал и смеялся что было сил. Он выдавливал смех, как мог громко, стараясь привлечь внимание к нашей паре. Будь я на его месте, я бы тоже ржала. Но бесит, когда я на своем месте и смех обиден.

— Прохор все же вас связал! — Кричал во все горло раб Офиногена. — Давно бы так! Вы же неразлучная парочка! — Намекнул парень на мой поцелуй в классе.

Прохор нас действительно связал. Из-за танца Артозия. Так и знала, что парню не хватает хореографии!

Увидев нервное подергивание Този, тренер сначала про судороги вспомнил. А поняв, что это проигранный танец, просто взял веревку. Гном очень крепко привязал наши руки за спинами, а на ноги прицепил грузики. Мы теперь на черепах похожи, но за место панциря, человек... тяжелый человек! Мало того, что я теперь ногами еле шевелю, так еще и за спиной вес не маленький прицеплен.

Все же не женская это работа, после танца тащить бегемота!

— А тебе завидно? — Огрызнулся Лым, отфыркиваясь от капель пота, которые стекали с его волос. — Хочешь так же? Щас, отпустят, и я тебе помогу!

Маленький, щупленький мальчишка, тряхнул своими пепельными волосами и... сделал нам подножку! Я упала тут же! А Този постарался удержать равновесие, но из-за моего веса, свалился... на меня! Выбив мне весь воздух из легких и отбив колени.

А я уже начала привыкать к Орилу! Только из-за него, я была не самым маленьким мальчиком! Даже некую солидарность чувствовала к своему «брату карлику». А он...

— Сладкая парочка вновь веселиться? — Подошел к нашей «кучке» Афиноген. А я думала, он нас на потеху своей шестерке отдал. Типа, не царское это дело, лежачих добивать. — Только теперь при всей Тере? Совести совсем нет?

— Продал, — усмехнулся Този, пытаясь принять вертикальное положение вместе со мной.

— Пропил, — пропыхтела я, чувствуя каждую неудачную попытку Този, своим телом.

— Сначала поцелуй, — Афиноген, притопнул. Пыль из-под его ног поднялась и понеслась в нашу сторону. Я зачихала, ведь была ниже Артозия, почти на земле лежала. — А теперь и...

— Веселитесь ребятки? — За спинами учеников показался Прохор, держа еще одну веревку в руках. — Хотите подраться? — Парней хорошенько трянуло от неожиданного появления учителя, поэтому они не ответили на его вопрос. — Тогда бейтесь на равных!

Через несколько писков, визгов и злобных слов, рядом с нами лежала связанная парочка Афиногена и Орила. Щуплый пацан лежал на земле и так, как и я страдал из-за движений напарника сверху.

— Можете начинать бои! — Довольно произнес Прохор, вытирая пыльные руки об штаны.

— Мой отец выкинет вас из Теры! — Выкрикнул Фига, пытаясь вырваться из пут. — Вас потом ни одна академия не примет!

— Сразу за папочку прячешься? — Вырвалось у меня.

У меня многое готово было вырваться в такой «горячей» позе, как «мордой в землю». Радовало одно, не я одна в таком положении!

— А вам разве не хочется отомстить этому карлику? — Возмутился Геша, наседая на партнера снизу. Тот уже был похож на бледное нечто. — Разве издевательство над учениками законно?

— Для тебя? — Не смолчал мой напарник. — Или для других?

— А ты вообще молчи! Это из-за вашей придурковатой парочки, мне досталось!

Афиноген разозлился и дернул ногой. Он хотел ударить нас, но Орил, ощутив еще больший вес, вовсе распластался на земле и придушенно что-то захрюкал. И тут я поняла одну вещь... Равновесие! Сейчас за движение отвечают двое! И я стою в коленно-лицевой позе не из-за своих сил, а из-за того, что Този напрягает ноги и не дает своему весу давить на меня. У меня болят колени, и я нюхаю землю. А напарник практически сидит в воздухе с наклоном спины назад. Это ведь тоже требует много сил и эта поза не из приятных. Попробуй, посиди без стула! Практически в воздухе с откинутой спиной. Но благодаря этому, я все еще не распласталась на полигоне, как Орил! Този помогает мне, чем может!

— Нужно встать, — проблеяла я. — В вертикальном положении лучше. Ноги хоть не болят.

— Согласен, — натужено пропыхтел напарник.

— Я сейчас подниму спину, а ты перенеси свой вес на ноги, — начала командовать.

Благодаря перенесенному центру тяжести, в центр нашей позы, мы смогли выпрямить спины. Чувствую, как по телу парня пронеслись расслабленные мурашки. Все же он очень сильно напрягал спину, стараясь не давить на меня своей массой. Сообща, мы смогли даже встать. Сейчас мы чувствовали друг друга по одному лишь движению мышц. Я не командовала, мы теперь были одним целым. Встав, мы стали громко хватать воздух ртами. Кажущееся обычное движение, для одного, стало очень трудным для двоих. Поэтому нам нужна была передышка.

— Слышь, тряпка, поднимайся! — Начал прыгать Афиноген на распластанном Ориле. — Любовники и то встали! Хотя они даже на мужиков не похожи!

— Может, вы заклинание попробуете? — Посоветовал кто-то из наблюдающих учеников.

Не успел Този отговорить парочку, как их затрясло. Это последствие от магии. Веревка блокировала любую энергию. Лым в самом начале пробовал расправиться так с этой ниткой. Его хорошенько потрясло, а мне пришлось изображать судороги. И в этот раз магия меня не трогала. Хотя когда я опутана энергией мира, на меня действуют заклинания.

В толпе послышались смешки. Здесь были ученики даже старших курсов. Обычно они к малышам не подходили. Даже спальный корпус у первых двух классов был отдельным. А учебные комнаты были в крайнем крыле всей академии. Нас взрослые не трогали и почти не видели. Мы лишь иногда замечали их присутствие на полигоне. Но и тренировочные площадки у них были отдельные и отгороженные от нашего взгляда. Поэтому мы их очень редко встречали и, мне иногда казалось, что первочки здесь одни.

— Я заплачу, если вы их уложите! — Разозлившись, закричал Фигеша.

Что? Так не честно!

Некоторые первогодки кинулись в нашу сторону. Я уже ощущала, как меня будут бить, но... Този сделал резкий поворот и закрыл меня собой... Почему?

Он всегда меня защищает. Всегда закрывает собой, хоть и сам многого боится. Он старше и знает больше

заклинаний, но все же боится причинять боль другим. Тогда зачем закрывать меня? Мужское чутье? Или все дело в моем маленьком росте?

— Падайте! — Кричали со всех сторон.

Мне тоже доставалось. Ноги подгибались, а тело дрожало... Меня просто бьют. Хоть Този и подставлялся под удары, крутясь, но...

— Удержись! — Зашипел напарник, чувствуя, как мои ноги подкосились и начали разъезжаться...

...Воздух дернулся. Ветер наполнился переливами колокольчиков, приобрел цвет и плотность. В каждом ученике замигал свой огонек. У кого-то больше, у кого-то меньше. Дышать плотным воздухом становилось все труднее, а блики менялись перед взглядом. Мой сенсор ауры включился! Перестав рассматривать людей, настроилась на веревку. По идее, на меня не должна действовать магия. Так почему я ... Артозий!

Внутренний свет Този взаимодействует с заклинаниями веревки! А во мне нет энергии, поэтому магии не с чем вступать в резонанс в моем теле. Поэтому и все заклинания проходят сквозь меня, не причиняя боли.

Как там? Подобное к подобному? Я теперь поняла все! Стоит мне взять волшебство окружающего мира под свой контроль и меня начнут воспринимать, как мага не только люди, но и заклинания. Получается, на простых существ магия не действует? Или же... Во всех, даже в животных есть частица этого мира, поэтому на них действуют заклинания. Я же... не частица этой планеты!

Веревка для меня была простой тряпочкой, но я связана с магом. Что же делать? Идея! Может получится?

Сплетаю витающую магию мира в знак восьмого круга и накладываю заклинание на руки. Я начала кожей ощущать жжение от веревочки, но... Заклинание ВОКРУГ меня, а не в моем теле. Легкое покалывание — это все что может ткань!

— Реко, — тихо шепчут мои губы...

— Мис, не надо! — Все же услышал меня напарник и испугался за мое здоровье.

Все же он... замечательный мальчишка. Защищает... Беспокоиться... Он станет Великим!

Мои способности усиленные магией, разорвали веревку. Кожу зажгло с невероятной силой, но я...

— Чи... — оборачиваю ноги «началом» и...

Заскользила прочь из накинувшихся учеников. Оттолкнув парочку, я замерла. Този упал по инерции от моих движений. «Подъезжаю», как по льду, к парню, размахивая кулаками. Заклинание усиления, увеличивает мою физическую силу в несколько раз. Парни отлетают на несколько десятков метров прочь. Този оклемался и смог встать...

Стоим спина к спине и уворачиваемся от заклинаний и ударов. Теперь и на меня действует магия. Но... меня не беспокоит это. Я чувствую ее, как легкие неприятные ощущения на коже. А благодаря нашей дружной взаимосвязи, мы почти в унисон отбивались.

— Можно было и не развязываться! — Позже сказал друг, потирая отбитые руки. — Мы с тобой были, как склеенные!

— Мы просто чувствовали друг друга, — ответила я, рассматривая синяки на своих ногах.

Некие темные, пульсирующие нити рассасывали их и снимали боль холодом. Поэтому и тело не болело!

Вскоре от нас отстали. На Артозия было страшно смотреть. Он был похож на избитый помидор. Магия хорошо его потрепала. Хоть он и отбивался заклинаниями, но все же... Двое против многих...

— А в вас есть задатки «меко». — К нам подошел кто-то из старшекурсников и подал платочек Този.

Я глупо хлопала глазами, не понимая, о чем парень говорит. На нем была, отличная от нашей, форма. И выглядел он в ней более представительно и старше своих лет. У младшекласников форма была простой и немного детской. Белая рубашка, синие штаны, кремовый жилет с небольшой «юбочкой», синий костюм с маленькими светлыми пуговками и пушистый кремовый «галстук» на котором нарисован герб академии. А этот парень был в темно синих штанах и серебристой рубашке с нашивкой Теры.

Он ушел. Оставив меня в недоумение и непонятном предвкушении. Эммм, это Маська в предвкушение! Этот парень ей понравился! Хотя... ей почти все нравятся!

— Мы малы для «меко», — тихо шепнул Този и пошел прочь из Теры.

Чувствую, что он специально берет задания, чтобы свободно проходить через охранные заклинания академии.

И... Какая неожиданность! Мы натолкнулись на Айру!

Что она здесь делает?!

Глава 35

Что чувствует человек потерявший все? Не просто дом или работу, а ВСЕ?

Говорят, что людские души перерождаются, но не помнят о предыдущих жизнях. Душа сохраняет лишь некоторые присущие ей атрибуты — привычки, характер. Но когда перерожденный мал, возле него есть взрослые люди, которые явно влияют на него, продолжая изменять саму суть души.

А что чувствует человек, который помнит о предыдущей жизни и переродился уже оформившейся личностью?

Наверное, ничего... Вот и я была поначалу ПУСТА. Мне было плевать на себя и свои действия. Я болталась в минутах и днях, как лист на ветру. Помнила о смерти и хотела окончательно уйти из этого мира. Да, и сейчас у меня осталось это чувство незавершенности. И каждый раз, когда я не вижу выхода из ситуации, я желаю своей смерти.

Но когда «пустой смертник», как я приходит в это место впервые... появляется острое желание ЖИТЬ! Не просто существовать, как все эти больные, выкинутые далеко за черту города люди, а ЖИТЬ! По-настоящему! В полную силу!

Когда мы с Този увидели молчаливую, серьезную Айру у ворот, я еще не знала этого чувства счастья. Девочка отдала нам свертки и приказала переодеться. Она была решительно настроена, поэтому у нас не возникло вопросов.

Меня удивил еще и ее наряд. Она была одета в неказистый, но добротный костюм для верховой езды. Раньше она всегда была в цветастом фонтане из кружев и бантиков. На ее голове была некая замысловатая прическа, а не простой пучок, как сейчас. Я-то заметила перемены в ее облике, но не Този. Эх, мужики никогда не замечают нарядов, сколько не старайся.

Нам тоже предлагалось переодеться в потертые временем костюмы. И в итоге мы выглядели с ним, как нищие, одевшие первую попавшуюся одежду. На нас она висела и ни капельки не радовала глаз. Я даже по своей форме Теры заскучала.

— Я думала вы крупнее. — Заговорила Айра, внимательно оглядываясь по сторонам. Она явно боялась быть замеченной с нами.

— Мы куда-то идем? — Подтолкнула я ее к нужной мысли.

Девочка кивнула и поспешила к оставленной неказистой повозке. Я сразу поняла, что это нанятый экипаж, а не семейная карета. Обветшалый кубик, в который мы должны были сесть, двигался за счет полупрозрачного двухметрового фазана с отстриженным хвостом. Птица тоже счастливой не выглядела. Она была явно измотана и даже нашу тройку проводила жалостливым взглядом.

Разговаривать не тянуло. Даже вечно шебушной Този молча зализывал раны. Он лечил себя руками и иногда морщился. На Айру я старалась не смотреть. Не знала, что ей сказать и как она отреагирует на мои слова.

Вроде я ничего не сделала дурного, но по их с мамой правилам я самый жестокий человек. Наверняка, та женщина рассказала все дочери в красках. И почему она после этого вообще взяла меня с собой? Вроде даже влюбленность превращается мстостью, когда чувствуешь опасность! На себе проверено. Могла бы Артозия позвать, я бы поняла.

Или она не поверила матери? И верит мне... Бред! Айра знает меня лишь по редким встречам! И во всех эти встречах, я не самый «привлекательный» вариант.

Мы ехали долго и в полном молчании. Один раз нас остановили, чтобы взять некую бумажку у извозчика. А весь остальной путь был поглощен тихими думами и нависшей пеленой непонимания. Позже добавился едва заметный запах гнилых тел и смрад. Но попутчики этого не чуяли, а я расчихалась. Пришлось Айре отдать свой носовой платок. Он пах очень приятно и я почти успокоилась.

Но вот повозка остановилась. Айра не позволила нам открыть двери и заговорила:

— Моя мама запретила мне общаться с вами. — Она не смотрела на нас. — Но я не хочу возвращаться к своим привычным дням. Мне с вами весело и забавно. Вы никогда не сидите на месте. — Она обвела нас взглядом и натянуто улыбнулась. — Единственной дочери чиновника этого никогда не испытать. Ваши приключения пронзают меня до самой сущности, и я чувствую, как во мне все меняется. Я благодарна вам двоим не смотря на все выговоры и заверения мамы. — Она достала из маленькой сумочки какие-то подвески и, смущаясь, протянула мне и Този. — Я недавно читала, что лучшие защитные амулеты для дорогих тебе людей делают самостоятельно. — Сейчас она улыбалась искренне. — Поэтому, не бойтесь, теперь эти амулеты предупредят вас об опасности. — Ее щеки розовели, но в глазах читался страх. — А еще, вы мне должны помочь...

Не успела я рассмотреть висюльку на своей шее, а двери открылись...

Если есть в душе сомнения и тревоги, то лучше всего оказаться на самом дне жизни. Когда начинаешь, ненавидеть ситуацию или же не видишь смысла в своих действиях, то нужно оказаться в мире полном горя. Где каждый человек обречен, но все же пытается жить!

Не совсем конец!

Так я охарактеризовала увиденную картину. В непонятной грязи, где люди от животных отличались, лишь общими понятиями. Здесь, где из-под грязного комка на голове, сверкают отчаяньем глаза, желающие жизни. Где со всех углов несет запах смерти и болезни. Где понимаешь ВСЕ ... это конец, и медленно умираешь, боясь сделать следующий вздох, ведь он может быть последним. Здесь даже простой шаг напоминал борьбу между жизнью и смертью. И каждый мной увиденный человек, наполнял меня горем... но счастливым горем. Я ощущала непередаваемую радость от того что я ЖИВУ! Не болею, не копаюсь в грязи, не ищу продукты, не вижу, как умирают мои дети и родственники.

Мы были в самом настоящем НИЗУ! В ЯМЕ из которой обреченные люди никогда не смогут вырваться! Где даже такие, как мы похожи на пришельцев с другой планеты.

— Это Мор. — Раздалось за нашими спинами. Девочка накинула на лицо повязку и дала нам такие же. Она поправила перчатки, а я их одела. Ведь с самого начала Айра выдала нам полные комплекты защиты. — Простые люди называют это место Свалкой. — Она неуклюже стояла в грязи и все время норовила упасть, поэтому Този держал ее под локоток. — Обычно в таких местах людей меньше, но по королевству ходит болезнь. Зараженные медленно умирают, разлагаясь на глазах родных, и заражают их. Поэтому больных отправляют сюда, здесь уже заражать некого, все прокляты. — Она говорила это ровным голосом, а глаза были опущены в землю. — Старшие говорят, что это место спасение, для здоровых. А чтобы очистить свою совесть и не выглядеть скотиной в глазах народа, богатые направляют в это место немалые суммы. Только здешних больных никто за людей не считает. Это твари, которые просто умирают. Им запрещено выходить отсюда, а если кто посмеет, то его тут же убивают. Вокруг ямы стоит охрана из магов.

— А как мы прошли сюда? — Вырвалось у меня. Я все еще не решалась сделать шаг. Ведь все взгляды были обращены на нас. Эти люди не знали, зачем мы пришли, но уже понимали, что ничего хорошего мы сделаем. В крайнем случае — используем. — Раз охрана есть и...

Девочка достала некий камушек с кисточками, и я взяла его в руки. На нем была нарисована золотая птичка, сам камушек был шестиугольным. Значит это знак ее рода!

— Я взяла у папы слим. — Призналась она и забрала камушек.

— Стащила, — тихо произнес Този, настороженно оглядывая копошащихся существ. — Слимы — это знак богатого рода, который дает допуск к любому закрытому Морю. Ценность слима в углях. Чем больше их, тем выше доступ. — Пояснил мне Артозий, медленно делая шаг в узкую грязную улочку, где лежали или сидели грязные люди в разорванных тряпках. Некоторые из них воняли гнилью, поэтому я все сильнее зажимала нос. — Айра, твой отец ведь приближен к королю. — Девочка слегка кивнула. — Тогда что ты делаешь в Сауресе?

— А что в этом плохого? — Пожала я плечами.

— Саурес крайний город королевства. — Пояснил парень. Ну, это я знала. Когда начала изучать карты Кюри, я много чего узнала. — Обычно в пограничных городах есть такие школы, как Тера для мальчиков магов или просто для волшебников. Это для защиты всех остальных населенных пунктов. Если заставы не выдержат нападения, то учеников обязуют встать на защиту в качестве боевой единицы.

Я даже рот открыла. Некто сделал все очень умно, но как-то не эстетично. Посылать в бой детей? Мы с Този первый курс, а я кроме основ ничего не знаю! Боевые заклинания? Ну, только если Този сможет парочку сотворить. Нас сейчас только физически подготавливают. У нас одно занятие с Прохором три часа занимает. Потом Ерид толковывает значение и перевод «начал». Как составить из них слова восьмого уровня, учит в какой форме они сильнее. Ведь заклинания любят родной язык, поэтому приходится учить еще три помимо своего. А затем общие политические понятия. Получается всего три урока и не важно, что каждый из них не меньше двух часов длится. Если нас призовут, то мы только убежать сможем!

— А Моры, ведь тоже на границе. — Влезла моя догадка. — Чтобы больные тоже пользу принесли своей смертью?

— Да. — Просто и тихо ответил парень. — Их кинут на передовую, как приманку. Ведь у магов есть дальность атаки, пока противник не подойдет ближе, заклинания не сработают.

Я удивилась его познаниям. Ладно, про дальность атаки можно было самой догадаться, но про слим. Откуда он все это знает? Хотя, Тера ведь не для таких нищих душ, как я. Наверняка, и у отца Този есть слим.

Я видела больных, еще живых людей, валяющихся прямо на дороге. Они дышали, двигали глазами, но двигаться уже не могли. Их просто втоптывали в грязь. Домов здесь не было, лишь шалаши из небольших кусочков тряпок. Но даже эти «домики» были редкостью. Чаще всего люди просто лежали в грязи спинами друг к другу. Вся одежда, которую здесь было возможно достать, была уже одета на них. Мы шли медленно, в неизвестном направлении, следуя за Айрой. Изредка к нам тянулись руки, но девочка норовила их отдавить каблучком. Я удивилась ее жестокости, но потом поняла. Она боится! Страх перед возможностью заболеть и оказаться одной из них! Мы и так непростительно близко к изгоям.

Внезапно мы подошли к деревянной будке, где-то на другом конце ямы. Я так была поглощена разглядыванием больных, что не заметила конца пути.

Будка была на удивление простой, но добротной. Когда мы вошли внутрь, то поняли что это магазин. Возле строения не было ни одного больного, лишь четверо неприметных мужиков в тряпье и пахнущие гнилью. Видимо торговец их нанял для охраны. Меня удивило, что даже в такой ДЫРЕ есть торговля. Но если судить по рассказу девочки, заболевают люди и из богатых семей. Потом их пересылают сюда, чтобы не заразиться. Позже передают что-то с торговцами.

— Я от Сурена Ий, за заказом! — Удивительно громко и четко произнесла Айра, старательно искажая голос.

Дядька прищурившись, осмотрел нашу компанию и остался недоволен. Он даже со стула не встал, чтобы поприветствовать потенциального покупателя.

— С какой стати он прислал карликов? — Насупившись, пробасил продавец. — Вы думаете, я просто так отдам заказ?

Айра не растерялась и покопавшись в карманах штанов, показала слим.

— Этого хватит? — Уверенно произнесла девочка.

— А оплата товара? — Нагло скалился торгаш и я поморщилась.

— Заказчик сказал, что все уже уплачено. — Немного неуверенно пробормотала новоявленная аферистка.

Слушая разговор, я отошла дальше. В глубине были небольшие витрины с кинжалами, ножами и веревками. Прямо угол для самоубийцы. Мне даже стало не по себе, пока до носа не донесся слабый знакомый аромат медовухи. Я напряглась и подошла к товарам. Один ножичек, неприметный с виду, пах Кюри! Я даже подпрыгнула от понимания этого!

— Простите, а хозяин этого ножа, давно был здесь? — Спросила я, понимая, что давно. Запах был мимолетным и исчезал, стояло отойти на пару шагов.

— А вы купите его, я может, и скажу, — нагло усмехнулся торгаш. Этот человек стал для меня еще больше напоминать крысу.

Его слово «может», мне больше всего не понравилось. Значит, если я куплю, то могу и без ответа на вопрос остаться.

— А вы не знаете, куда хозяин ушел? — Заново поинтересовалась, понимая тщетность своих попыток.

— Нож прекрасно заточен, легко ложиться в руку... — начал перечислять мужик и я поморщилась. Понятно, пока нож не купят, он со мной даже говорить не будет.

— Ну, чего ты? — Подошла ко мне Айра. — Я тебе лучше нож приобрету. Что ты на эту зубочистку смотришь?

Девочка уже получила, то зачем пришла и хотела быстрее выйти из Ямы. С тоской посмотрела на свою зацепку и вышла из будки. Денег у меня было мало. Остатки от того что оставил Страж, а другого источника дохода не мелькало. После случая с маньяком, я вообще побаивалась брать новые задания в школе. Было подозрение, что для первокурсников там вообще ничего нет! Ерид давал продукты и помогал с одеждой, просить у него моя совесть не позволяла. Я и так была хорошо одета, обута и не жаловалась на голод и протекающую крышу. Наглеть дальше, гордость не позволяла.

— А ты, Айра, хитра, — произнес тихо Този, выводя нас из улочек с больными. — Захотела обставить отца, но испугавшись идти одна, взяла нас.

И тут я напрягла свои извилины. А действительно! Девочка украла слим, приготовила одежду, забрала нас и отправилась в это ужасное место! Она все продумала, приготовила, рассчитала... молодец!

— Ты меня призираешь? — Шикнула Айра и отстранилась от Артозия, насколько позволяла узкая и скользкая дорога. — Хочешь нажать на мою совесть? — Почему-то начала заводиться леди. — Я думала ты, как мой друг поймешь мои порывы!

— Мы не пойдем всего, если ты будешь молчать, — подала я голос и, поймав ее яростный, сверкающий взгляд, притихла.

Мы шли в молчание. Медленно, каждый сам по своей ниточке — дороге, не опираясь о соседское плечо, и не смотря друг на друга. В какой-то момент я поняла, что начинаю походить на больных вокруг, будто заражалась пессимизмом и знанием о конце быстротечной жизни. Я даже передернула плечами, стараясь снять эту паутину смерти.

— Уборка, — пронесся гул среди больных и я удивилась.

В таком месте есть уборщики? Здесь убираются? Я даже остановилась, чтобы посмотреть на уборку. Лучше бы я этого не делала!

По маленьким улочкам шли фигуры в черных балахонах с масками на лицах. Увидев лежачего больного, они доставили из складок плащей огромные вилы или щипцы и протыкали еще дышащее тело человека, который не смог встать. Люди вокруг нас вставали, стараясь, привалиться друг к другу. Всех оставшихся на земле, собирали в телегу и увозили куда-то к будке. Вскоре над Ямой поднялся дымок, запахло горелой плотью. У меня появились рвотные позывы, а по ногам хлестнуло отчаянье. Почему-то я почувствовала себя обреченной, будто это за мной идут черные плащи и сейчас воткнут свои вилы.

Я ускорила шаг, чувствуя себя загнанной в клетку. Успокоилась я лишь, когда повозка застучала по грунтовой дороге. Мы все были похожи на белое полотно, с огромными глазами. Айру еще пару раз тошнило и приходилось останавливаться и выходить с ней. Този я не позволила смотреть на мучения девушки, сама чувствуя подступающую рвоту. Благо я сегодня ела только утром, и все уже успело перевариться. Зато женская солидарность не позволила мне бросить девушку рядом с парнем.

— Если не хочешь посвящать нас в свои мысли, то в планы тогда не впутывай. — Налетел на Айру Този, когда

нам стало легче, а на лице появился румянец.

— Слушай, перестань ты! — Начала влезать я, держа девочку за плечи и позволяя ей лежать на своей груди. — Ты мужик или нытик? Да, она слабая и незащищенная, поэтому взяла нас с собой. Мне вот было интересно увидеть Мор, хоть и противно, но познавательно. А ей одной страшно и опасно гулять по таким местам!

— А ты не боишься заразиться и остаться в Яме до конца своих дней? — Вкрадчивым голосом полюбопытствовал друг и я... замерла.

Когда-то я была врачом и достаточно хорошо справлялась со своей миссией, но когда переродилась... Меня затянул этот мир, его проблемы и моя новая дорога судьбы. Здесь меня все воспринимали лишь учеником, и я начала забывать свое прошлое. Лишь вечерами записывала, то что помнила из прошлого. Утром же я погружалась в пучину моего нового пути.

Это Я должна была помнить о заражении! И летальном исходе!

Я опустила голову, как неотвечивший урок ученик. Мне стало стыдно за мою глупость и забывчивость.

— Мой отец берет посылки из Ямы и подмешивает что-то маме. — Внезапно заговорила девочка, закрывая глаза и вжимаясь мне в бок. — Раньше я этого старалась не замечать, но вчера мама слегла с непростой простудой. Тогда я и вспомнила про папины добавки. Поэтому решила забрать сегодняшнюю доставку и отдать в отдел Следования. Не хочу терять родителей, но эта игра из слепленных картинок, портит мне настроение!

Глава 36

Айра но Ий

Я сидела за столом ресторации и смотрела, как ребята ели. Они голодными глазами бегали по заставленному столу и поглощали в себя все что приглянулось. Рядом с этими ребятами становилось спокойно и светло на душе. Анамис и Артозий — это привычный, правильный мир, а все, что было вдали от них — спектакль!

Недавно мама «спасла» меня от двух насильников и запретила мне подходить к Тере. Но я не верила, что ребята могли мне навредить специально.

Я помню, как хотела удивить Миса, хорошо исполнив заклинание. Меня не удивило, то что мальчики почувствовали мою силу, ведь мама мне с детства внушает, что я намного сильнее, чем есть. Она заставляет меня учить основы магии, но я не вижу результата. Поэтому я просто прогуливаю все занятия. Но недавно все изменилось...

Снова отвлекаюсь от дум и смотрю на своих друзей. Почему-то улыбка сама выползает на лицо.

Артозий с виду шалудивый и смешливый парень. Его лицо почти всегда озаряет улыбка, будто он счастлив каждое мгновение прожитой жизни. Даже вид у него взъерошенный и растрепанный, будто он с самим ветром на перегонки бегают. Но чувствуется, что он не так прост. Даже, когда в Яму сводила, он с самого начала все прекрасно понял и рассердился на мою глупую затею.

А вот Мис был другим. Вроде тихий и «невидимый» он не ходил — крался. В нем было что-то хищное и притягательное. Стоит в глаза посмотреть и сердце замирает, будто перед чем-то несильным, но спокойным и уютным. Была в паренке некая загадка, которая хорошо пряталась за его резкими словами и нахмуренным лицом. Да и двигался он плавно, завораживающе и легко, будто кот под лучами солнышка. И эта его «хищность» манила и не давала отвести взгляд.

Мне было трудно в данный момент сидеть с ребятами. Я боялась, что с мамой что-то случится за это время, но понимала, что должна отблагодарить своих провожатых. Но рядом с ними я расслаблялась и начинала верить в то, что недавно происходящее в родительском доме — глупый спектакль.

И то, как я застала маму, стонущую в горячке на постели. И то, как отец недовольно бурчал: «помирай, но не на территории Аруса». И как служанка, сочувствуя мне, плакала, пока купала сегодня.

Сегодня меня будто кто-то «погрузил» в ту реальность, которую я не хотела замечать.

Еще с утра я даже не думала о походе в Мор. Проснувшись, я решала, как обхитрить слуг и стражу, чтобы сбежать к Тере. А потом появился отец и без особых эмоций, оглядев меня, сообщил:

— Твоей матери плохо. Она просила зайти тебя.

Его долгий оценивающий взгляд остановился на моем светлом платье с кремовыми оборками. Я знала, что выгляжу, как очень красивая куколка. Мне всегда это сообщали модистки, и сама я прекрасно видела отражение в зеркале. Поэтому с десяти лет родители ищут для меня жениха и «подсовывают» мне лучшие кандидатуры. Недавно был какой-то щеголь, которого я «нечаянно» столкнула в саду в розовые кусты.

— Нужно отправляться в Руладу, пока ты еще не всех женихов распугала.

После того, как за отцом закрылась дверь, я скорчила рожицу и передернула плечами.

Возвращаться в родную страну совсем не хотелось. Там у меня не было друзей. Все девочки меня недолюбливали из-за внешности и характера. С мальчиками я там не знакомилась без приказа родителя. Да и сидела все время в дальнем имении, как зверек в клетке.

А в Аурусе я будто крылья обрела. Слуги не так тщательно смотрят за мной, и я даже свободно гуляю по городу

и завожу таких странных друзей. Хотя, первый раз я не подумала о безопасности, привыкшая к своей «неприкосновенности» не территории Рулады.

Улыбнувшись себе в отражении, я степенно направилась в комнату к маме. Мама у меня никогда серьезно не болела, а если случалось подхватить какую-то заразу, то она очень быстро шла на поправку. Поэтому и в этот раз я не придавала особого значения папиным словам. Перед покоями родительницы я оправила идеальное платье и с улыбкой вошла в комнату.

Тут же в нос ударил какой-то горький запах. В комнате было очень душно и темно из-за закрытых штор. Мама спала в круге светлых подушек. Чуть влажные светлые волосы спадали с края кровати. Казалось, что она безмятежно спит, но почему-то ее лоб был очень горячим.

— А почему не вызвали целителя? — не постучав в отцовский кабинет, я недовольно взглянула на хозяина.

Отец отвлекся от бумаг и сердито посмотрел в мою сторону. Он выглядел растрепанным и недовольным. Будто что-то запланированное идет не своим чередом, а «обыгрывает» его.

— Был целитель, он сказал, что Илии нужно время на восстановление, — нехотя сказал отец. — Придется нам здесь задержаться на неопределенное время. — Будто от кислого лимона скривился папа.

Меня эта новость только порадовала, ведь у меня еще есть время пообщаться с друзьями. Но мое счастье легко распознал отец и продолжил, стараясь меня «уколоть»:

— Один из знатных родов Рулада желает с нами породниться, — я уже представила, как избавляюсь от очередного жениха. — Этот претендент станет в любом случае моим зятем, — я немного испугалась этого заявления, но быстро себя успокоила. — Как только тебе исполнится четырнадцать, сыграем свадьбу. Имени твоего супруга я не скажу, — возмущенно я взглянула на лицо отца. — Чтобы ты не успела с ним поругаться и выказать свое недовольство.

— Папа, а что с мамой? — Я решила «отложить» проблему с очередным женихом. — За ней даже никто не смотрит, — пожаловалась я на нерадивых слуг.

— Не переживай. Ей не в первой, — как от назойливой мухи родитель отмахнулся от меня.

Ничего не понимая, я покинула кабинет отца и отправилась на урок.

Мистер Сави был моим первым и несменяемым учителем. Как только отец нанял этого мужчину, так он и ведет все мои занятия. И вел он всегда их таким образом, чтобы хоть пару минут уделить магии. Я знаю, что об этом просила мама. Она хочет, чтобы я была разносторонней личностью.

Или просто тратит мое время на ненужные слова.

— ...Таким образом, источник человеческой магии должен быть всегда сообщен с внешним миром. — Я рисовала в тетради и не придавала особого значения словам ель Сави. — Что произойдет, если замкнуть магию в себе?

— Источник навредит телу своего носителя. Возможно, даже убьет, — как бы сильно я не отвлекалась, но учителя старалась слушать. Тем более у меня друзья оба мага. Может, когда-нибудь, мои знания им пригодятся?

После урока я вновь направилась в комнату мамы, надеясь встретить ее здоровой и бодрой. Но проходя отцовский кабинет, я немного притормозила. Видимо меня «остановили» слова отца.

— И долго Илия лежать будет?

— Пока не ясно. Ситуация не однозначная, — ответил папе кто-то. — Все было бы проще, если бы ваша жена не была «заблокирована». — Мужчина что-то произнес на незнакомом языке, наверное, слова молитвы, и продолжил: — Вам нужно послать в Мор кого-то и дождаться результатов.

— Больше никак? — В голосе отца появилось беспокойство. — Мы должны были покинуть Аурус еще вчера вечером. Айру нужно вывозить из этого королевства, — недовольно произнес отец.

А потом послышался шелест и шаги. Я быстро проскользнула на цыпочках в дальнюю часть коридора и почти дошла до комнаты родителей. Но видимо никто не собирался выходить из кабинета. Я никого не видела выходящего.

Обдумывая слова папы, я осторожно открыла дверь и замерла.

В комнате прогуливался легкий ветерок от открытого окна. Запаха горечи и духота исчезли. В спальне было светло и уютно от открытых окон. На душе сразу стало легче, видимо за мамой все же ухаживают.

Но рядом с кроватью не было прислуги, лишь незнакомый мужчина в темных одеждах стоял над мамой. Не успела я испугаться, а мама заговорила.

— Айра, не переживай. — Она натянуто улыбнулась и подозвала меня к себе. — Этот мужчина привел тебя домой после твоего похищения. Ты разве не помнишь?

Незнакомец слегка кивнул, приветствуя меня. Под тенью широкополой шляпы я заметила белесые глаза и отшатнулась в страхе. Этот человек одним своим видом отпугивал. Но я взяла себя в руки и даже немного успокоила дрожь. Но все же, нечто мощное шло от его фигуры и, казалось, проникало внутрь моего тела.

— Айра, как занятия?

— Хорошо. Ель Сави меня похвалил сегодня. — Я покосилась на незнакомого человека. — Мам, а тебе лучше? — Раз родительница не прогоняет странного гостя, значит и мне не о чем беспокоиться.

— Немного лучше, — вымученно она улыбнулась. — Я бы хотела, чтобы ты всегда была умной и дальновидной. — В словах мамы почувствовалась горечь, будто она давала наставления перед расставанием. — А еще, защищенной. — Она смотрела на меня строго и прямо. — Этот друг принес тебе кое-что для твоей защиты.

Мужчина протянул руку, на которой лежал кусок глины. Я непроизвольно сморщилась, представив, что мне это придется носить.

— Это вещество, — заговорил незнакомец низким голосом, который пробирал до костей, — способно защитить от внешней угрозы того кто тебе дорог. Сделай из него талисманы и отдай тем людям, которых хочешь защитить.

Кусок глины лег мне в руки и я морщась, с разрешения мамы, направилась на выход. Но все же услышала шепот за спиной.

— Вы уверены, что эта вещь поможет дочери выплеснуть излишки магии? — Мама беспокоилась и очень сильно.

— Уверен. Это накати — вещество, которое поглощает энергию того кто берет его в руки. Обычные маги его боятся и почти не применяют в практике. Но если Айра напитает его своей энергией, то накати станет отличным амулетом для защиты. И судя по всему, девочка не упадет в обморок от истощения.

— Но как же... — забеспокоилась мама, даже не произнеся окончания своего предложения.

— Накати способно выпить энергию, даже если та «недоступна», — усмехнулся мужчина на страхи родительницы. — Вам тоже советую начать лепить уже что-то.

— Спасибо. Вы обещали помочь и делате.

— Чем могу, помогу. Пока на многое не рассчитывайте. У вас трудная ситуация, а все сведения хранятся в самом защищенном месте.

— Хотите, я оплачу вам гостиную комнату?

— Нет, спасибо. У меня есть место, где спокойно можно отдохнуть. — В голосе мужчины послышалась улыбка.

И тишина...

Мужчины в комнате не оказалось, будто и не было его. Но он не проходил мимо меня! Не похоже, что все произошедшее мне привиделось.

Мысли скакали, как кони в поле. Получается у папы и мамы есть секреты друг от друга. Мама не доверяет отцу и поддерживает очень странное знакомство с пугающим человеком. Отец что-то хочет сделать и для этого посылает людей в Мор. От последнего меня даже передернуло. Не хотелось бы мне туда попасть, но... Раз родители решают свои проблемы порознь, и тихо, то и я решу их проблемы сама!

Что отцу нужно в Море?

Это ужасное место, которое вынужденно отстроили на границах королевств. Люди подхватывают неизвестную болезнь, а потом проводят в Яме последние дни жизни. Как мне известно, страдают не только низшие сословия, но и благородные.

А может мама заболела неизвестной болезнью?! Но как! Неужели папа ее травит?! А мама, зная об этом просит незнакомца помочь и защитить меня!

Сделанные выводы так потрясли меня, что я споткнулась.

Тут же вспомнился недавний «сон». Почему-то сейчас он казался мне похожим на правду. Спектакль жизни родителей продолжается? Но это ведь неправильно.

Я должна разобраться во всем! Но сначала... взгляд падает на глину в руках. Мне кажется или она заметно потеплела? Где-то в учебной комнате была книга по артефактам. Отец не знал о ее существовании, так как не перебирал учебники.

Глава 37

(Анамиса Вай)

Мне было страшно. Ужас сковывал мое сознание и тело. Одна мысль о том, что меня могут послать воевать, заставляла судорожно вчитываться в книги. Я искала и пыталась выучить самые сильные заклинания. Судорожно металась от страницы к книгам, не соображая ничего конкретного. Просто вчитывалась, чтобы через секунду забыть и опять ощутить свою полную никчемность...

В моих руках были детские рассказы и сказки. Сейчас я могла читать только простые знаки. Открывать более взрослые фолианты было бесполезно. Одна строчка здешних иероглифов вмещала в себя около четырнадцати страниц перевода. Каждый знак приходилось разбивать на составляющие и переводить как самостоятельное предложение. Раньше, я не сильно усердствовала в чтение. Пыталась вогнать в свой разум азы магии и истории, чтобы не оплошать на занятиях. Но сейчас... Еще три языка, на которых произносились заклинания, почему-то

давались мне легче, чем «родные».

Почему-то перед мысленным взором предстали «уборщики» в черных одеждах и масках. Мое тело похолодело. Медицина здесь основана на магии. Доктор, лечащий не порошками, а энергией здесь почитался, почти как бог. Но... на меня никакая магия не действует! Как сказал Страж: «... только знаки, растворы и порошки...».

Я безоружна против здешних болезней.

Мое горло сжимала костлявая рука отчаянья и беспомощности. Я ощутила себя котенком, сидящим в луже и не смевающим выйти из нее под ноги мимо проходящих людей. Ведь никому до меня не было дела, так зачем давать повод для злорадства над собой?

Судорожно откидываю книгу и почти скатываюсь в каморку алхимика. Мое сердце бешено колотится и пытается втолковать одну мысль... только я не слышу даже своего дыхания.

В лаборатории было непривычно тихо. Ерид спал перед утренними занятиями. А меня не отпускали слова Артозия. Ведь он был прав. Мы с Айрой забыли о собственной безопасности и были в самом центре рассадника болезни. А вдруг я уже смертельно заражена? Может, через неделю я уже буду в той Яме?

Неуклюже зажигаю огонек — светлячок, опутывая свои руки мигающими нитями вездесущей энергии. Мой взгляд мечется среди флаконов, свитков и столов. Я что-то искала, но пока сама не соображала что именно. Большую половину ингредиентов — я не знала, читать надписи было сложно, а названия не были похожи на те, которые, когда-то знала. Так и стояла под светлячком, не зная, что делать и за что хвататься. Этот Мор был подобен аду в моем понятии. А я глупая взяла и спустилась туда...

Неуверенность, дремлющая в моем сознании, стала опутывать тело ужасом, а душу — сомнениями...

Ноги от усталости и бессилия подкосились. Я упала на колени и всхлипнула. Что я могла со своей кошкой? Лучше бы у меня магии столько было, чем это животное из красной книги...

«Ты бессильна. Маленький котенок должен искать сильного соратника,...» — опять эти мысли в голове. Я почти сдалась, а лемида уже пытается поглотить мой разум. — «Я возьму всю твою боль на себя. Ты только тихо наблюдай, как обычно делала в момент опасности...»

Мои руки стали покрываться шерстью, но я не могла даже возразить ей. Мне было действительно страшно.

Светлячок дрогнул и погас...

Правильно. Меня давно должна была поглотить тьма преисподней. Я мертва и живу в этом мире только из-за кошки. Меня самой нет, и не должно было быть...

— Ерид, у тебя выпить есть? — Раздался голос из темноты. В комнате стало холодно. — Или ты уже спишь, мой прилежный ученик?

Это ведь Пугало! Только он позволял себе приходить, когда ему вздумается.

— Ерида нет, — попытожил пришедший и в комнате вспыхнуло несколько огоньков. — Только маленькая кошка.

Страж стоял рядом со мной и был похож на великана, в черных одеждах. Он всегда возвышался надо мной, но сегодня я чувствовала его превосходство всеми фибрами души.

Интересно, о чем он подумал, увидев меня здесь. И почему я еще не обернулась леимидой, а хваталась за остатки человеческого разума и тела. Было противно осознавать себя ничтожной подле его ног. В сердце что-то всколыхнулось, желание встать стало почти отчаянным криком души, но я сидела на полу и смотрела в эти блестящие озера глаз. Быть может его спокойный взгляд, и легкая подбадривающая улыбка затуманили мой разум, а может его большое сильное тело несущее успокаивающий прохладный ветерок стали для меня щитом от собственных страхов.

Только в этот момент мне захотелось жить. Вновь глотнуть свежего воздуха этого мира!

Я очень часто скатываюсь в депрессию из-за неуверенности в своем предназначении и шатком положении в обществе. Но только под тенью этого человека меня не терзают странные мысли. Рядом с ним я чувствую свою уверенность и силу. Моя гордость поднимает голову и... я с жадной всматриваюсь в лицо Пугала.

Какой он? Смеется ли над кошкой, которая даже магией не обладает? Почему он всегда такой спокойный? И зачем ему маленькая ничтожная девчонка?

Вопросы, вопросы... Но я ужасно рада его внезапному приходу...

— Я не могу защитить себя, — вырвалось из моих губ. Наверное, я настолько отчаялась, что создалась этому проходимцу. — Не могу защититься от болезней и нападения.

— Найдешь выпивку, так и быть, покажу тебе пару фокусов, — его глаза хитро блеснули из-под шляпы.

Свинорылу было поручено притащить бочки из «Кривого Клюва». Я неохотно позволила Пугалу расположиться на кухне. Мои «разбежавшиеся» чувства вновь делали из меня личность. Мужчина был сегодня в приподнятом расположении духа и не нервировал меня. Хотя я всегда реагировала на него странно. Лемида только почуяв его, скрылась на дне моего разума. Поэтому я не обернулась и не была поглощена хищницей. Страж действовал на животное, как катализатор.

Время шло. Свинорыл, глотая слюнки, ползал около мужчины и заискивающе попискивал. Дух пытался выпросить глоток вина, но не желал попадаться на глаза человеку. Я же смиренно жду помощи со стороны странного индивида. Только его довольные глаза поблескивали, а говорить что-то мне не желали. Я как преданный пес ждала, а он лишь вдохновлено поглощал закуску в полном молчании. Через пару бокалов, мне надоело изображать из себя правильную девочку, и я вспыхнула. Гордость взяла верх, а страх подстегнул разум.

Встав со стула, я налила и себе вина, а увидев удивление в почти бесцветных глазах, сказала:

— И долго мы в молчанку будем играть? — Мужские губы хитро изогнулись. — Ты пить можешь и без меня. Мне ложиться надо, чтобы встать вовремя на занятия. А я жду твоей помощи, как и договаривались! Я выпивку — ты заклинания!

— Договор? — Протянул слово густой завлекающий голос. — Не помню, чтобы мы руки друг другу пожимали. — В его глазах заплясали черти, а голос наполнился сладким нектаром.

— Опять... — почему-то меня, его слова окатили холодом, — ты сильный, поэтому считаешь, что имеешь право издеваться надо мной? — Гордость, будто волна, отхлынула из голоса и тела. Я упала на стул и, вцепившись в кружку, зажмурилась. Мне хотелось плакать. — Почему? — Выдавила я из себя слова: — почему я вновь ребенок? — Они вырывались из моей груди, ища свободы и правды. Боясь проговориться и выдать свой секрет, я припала к кружке и в несколько глотков осушила ее. — Я ... ик... боюсь ... ик...

Выпивки хватило, чтобы девочка захмелела. Ее тело начало покачиваться, а по бледным щекам потекли сдерживаемые ранее слезы. Она плохо осознавала с кем сидит за столом, но прекрасно чувствовала силу соседа. Поэтому... ее страх вытекал из сердца прозрачными солеными капельками. Он смотрел на нее и молчал. Боялся напугать или сделать лишнее движение, из-за которого эта маленькая милая леди превратится в ворчливую фурию. Она почти всегда недовольна его появлениями и вечно шипит, как разъяренная кошка, в его сторону. Но сейчас, ее лицо и душа просят о помощи не кого-то из учителей или одноклассников, а ЕГО!

— Это хорошо, что боишься, — его голос был на тон выше, чем сама тишина. — Некоторые маги настолько самоуверенны, что не чувствуют страха, а потом их останки ищут по лесам. — Он едва заметно усмехнулся, увидев в ее глазах вдохновение от услышанного, и надежду.

— Страх — это хорошо? — Пьяный голос девочки становился мурлыкающим и чувственным, будто в ребенке просыпалась женская чувственность. Карие глаза осушались от влаги, но почему-то смотря в эти доверчивые очи, в гортани появлялась сухость. — Страх порождает ... ик ... сомнения... ик страдания... ик...

— ...защиту и стремление, — добавил мужчина и мягко улыбнулся. Его рука сама потянулась, чтобы стереть застывшие слезинки с ресниц. — Если бы люди не боялись, они бы не учились защищать свое самое ценное сокровище — жизнь. Если бы не было страха, то мы бы умирали по пустыкам, чувствуя себя великими и могучими. Боясь огня, мы не прыгаем в костер, чтобы сгореть. Страшась утонуть, мы научились плавать. Чувствуя холод одиночества, мы собираемся в группы...

Она, как замороженная смотрела в его лицо и не шевелилась. Он так и не убрал свою руку с ее щеки, чувствуя некое незнакомое тепло маленькой души. Ее облик в это мгновение был собран из света и переплетающихся нитей разноцветной магии. Сам мир тянулся к ее сущности и заставлял ее волосы наливать золотом, а тело приобретало форму и наполнялось соками. На секунду, перед мужчиной сидела красивая светлоликая девушка и внимательно ловила его взгляд. Нежные точеные руки, мягкие черты лица и большие, полные боли глаза... Ее облик больно резанул по его душе опутанной Хаосом...

Резко отдернув руку и соскочив со стула, он обернулся...

Темноволосая девочка потеряла к нему интерес и тянулась за новой порцией выпивки. Дух Выпивки крутился у нее под руками и в итоге, кувшин с жидкостью перевернулся, а вино полилось по столу. Свинорыл кинулся его слизывать, а девчонка только грозно покачала кулачком...

— Значит, страх полезен, — промяукала девочка и неуклюже сползла со стула. — Только мне было ик... лучше в неведении. Ни хочу ничего знать!

После этих слов я упала на колени и ... мои глаза накрыла тьма. Я перестала видеть, а чувства обострились, животные инстинкты пробудились...

— Как пожелает, маленькая кошечка, — раздался насмешливый голос где-то за спиной.

Маська напряглась, а я притронулась к лицу... повязка... На моих глазах была ткань, пахнущая лимоном и мятой, точно такие же оттенки аромата, как и у Пугала. Зачем он это сделал? Со злостью снимаю ее и... все та же темнота и полное не видение.

— Ты пожелала ничего не знать и не видеть, я исполнил твою мечту, — он был где-то рядом, но я не могла понять, где именно.

Маська вообще потерялась в ориентации и начинала ощущать легкую обескураженность. Я пыталась встать на ноги, но с закрытыми глазами получалось плохо. Я будто грудной ребенок, впервые встающий на ножки и делающий шаг в неизвестность. Искорки чего-то неопознанного захватили мою душу. Любопытство? А может

новый оттенок страха?

— Убери это, — попыталась отдать приказ, но... наверное я выгляжу смешным ребенком. — Хватит надо мной издеваться, псих ненормальный! — Раздражение и дезориентация дали о себе знать, прорываясь сквозь голос и нервное махание руками по сторонам.

В какой-то момент я напоролась на что-то твердое и толкнула это. По звуку нечто оказалось дверью. Значит наверху моя комната, может после сна эта пелена тьмы спадет? По памяти поднимаю ногу и ... проваливаюсь...

Я упала на веник и ведро, а швабра тюкнула меня по голове. С полка кладовой посыпались бутылочки, мешочки и порошки. Начала чихать и размахивать по сторонам руками. Глаза защипало, а нос заложило. Маська, которая, только и опиралась на нюх, запаниковала, и начала нервно перебирать лапками. Мой разум посетовал, что я не привлекла животного, ведь с лемидой мы бы унюхали кладовку и не питали бы никаких надежд.

Со стороны послышался смешок, и я интуитивно бросаю на голос какую-то склянку. Слышу звон стекла и самодовольный голос, сообщает:

— Все еще боишься реальности? Хочешь от нее сбежать?

— Ты не знаешь обстоятельств, из-за которых я хочу исчезнуть! — Кричу себе в оправдание, ощущая привкус мыла на языке. — Отпусти меня, Пугало! — Воскликнула и подавилась пылью...

Еще пара бутылок отправилась в полет и разбилась в дребезги, пока я не вылезла из кладовой. Еще более аккуратно иду на ощупь муравьиным шагом. Тишина кухни, темнота в глазах, заложенный нос и полная неуверенность в каждом своем движении сковывали мое тело настолько, что я даже дышала осторожно. Мои шаги были неслышными, а движения нескоординированными... Неудивительно, что я ударилась о край стола и упала на попу.

Чувствуя обиду и поднимающуюся злость, я пихнула стол ногой... Что-то упало, покатилося, а потом мне за шиворот полилась жидкость. Волосы намокли и стали пахнуть травой Джи, а следом за вином мне на голову свалилась ... кружка, наверное...

— Пугало! — Закричала я, сдерживая нелестные высказывания. — Пугало,ними, ... прошу тебя! — Последние слова дались мне тяжело. Я не хотела просить о помощи, но наложенное заклинание не поддается мне. Я даже сомневаюсь, что это магия, ведь она на меня не действует, пока сама не захочу. Но это может быть некий знак или порошок, а может... черт, да у этого придурка ВСЕ возможно! — Отпусти меня!

— С «завязанными» глазами люди говорят лестные слова в адрес монстров. Называют «исчадием ада» невиновных Защитников. «Слепым» лучше не видеть горя окружающих и идти за желанной ложью искусителей. «Незрячий» никогда не поднимет восстание, и не будет иметь своей собственной воли. — Он был где-то рядом. Его голос погружал в пучину памяти... но я силилась не понимать его слов, хоть разум и слышал их правдивость.

— Мне не нужны твои наставления и умные мысли, лишь бы ты сказал, куда идти хотя бы!

— Прямо, — слышу приказ и выполняю... больно ударяюсь головой о крышку стола...

Шиплю от боли и понимаю, Пугало прав! «Незрячим» легче управлять! Человек ради своей цели сделает все. Скажет, что от него хотят услышать, сделает что прикажут, убьет, если понадобится. И так будет всегда и со всеми «слепыми»... и со мной! Из-за страха я теряю «зрение», моя гордость уступает перед желанием жить, и я начинаю метаться, как оторванный лист на ветру. Окружающие видят мое состояние и могут им воспользоваться. Пугало так и сделал. Увидев мою неуверенность и потерянную цель, он потребовал выпивку за свою помощь. Обескураженная я поверила на слово и сразу выполнила все, что он просил, хотя раньше даже чай наливала с большой неохотой. А потом... он просто сказал, что ничего не обещал и был прав... Мою гордость растоптали и кинули в грязь, а я, доказывающая наш договор, выглядела жалкой...

Осторожно ползу в сторону, слыша какие-то приказы мужчины, и тесно сжимая зубы. Я сама доберусь до комнаты! Я сама разберусь со своими страхами! Гордость, отряхнулась от грязи понимания и расправила свои крылья. Я сама смогу, ведь кроме меня никто не сможет прожить отведенный мне срок! Не позволю кому-то другому принимать за меня решения!

— Ай! — воскликнула я, ощутив руками, как напоролась на разбитое стекло. Обеспокоенно сажусь на колени и осторожно ощупываю руку.

— Было бы проще, если бы всех людей ставили в ряд и говорили что им делать, не правда ли? — Он был совсем рядом со мной, а меня переполняло негодование и обида.

К моей раненой руке прикоснулись огромные ладони...

— Отстань! — Выкрикнула я, резко поднимаясь и со всей силы ударяя мужчину в подбородок. Сдерживая в себе порывы злости, я кинулась в сторону: — Хватит делать из меня послушную куклу! Я сама способна бросить вызов этому миру и своей судьбе! Я не слепой котенок, который будет ждать приказов! Если Я ЗДЕСЬ то это кому-то НУЖНО! Если и не стану героем, то уж точно буду сражаться до конца! Не хочу быть одной из многих! Пусть меня запомнит эта реальность!

Моя нога наталкивается на пустоту и... я падаю... ускоренный свист в ушах... его рука оттягивает ворот

форменной рубашки...

Пелена с глаз исчезает...

Я вижу над пропастью! В темноте лестничного прохода, вниз — во тьму уходят ступеньки. Там — далеко клубиться ночная темнота и едва виднеется проход в лабораторию. Еще бы чуть-чуть и мое бездыханное тело лежало в ночной темноте, тесном проеме у дверей. Еще секунда и...

...рубашка на груди начала рваться...

Мужчина поставил меня перед собой, но ... мое тело все еще плохо осознавало случившееся, ноги разъехались, и я плюхнулась на попу...

Он улыбался мне! Светло и открыто его глаза дарили мне невиданное до этого чувство. Мягкие лучики чего-то светлого тянулись напрямую в мою душу. Так просто и искренне его облик воспринимался мной. Медленно, будто боясь меня спугнуть, его ладонь накрывает мою рану. Какие-то черные жгуты пронеслись молнией по моей коже и, вспыхнув, растворились золотыми узорами...

Его дыхание ... оно такое громкое... А может мне кажется? Он ведь так близко...

Медленно, завораживающе он подносит мою ладонь к своему лицу. Повязка на его лице немного приподнимается, лукаво изогнутые губы заставляют мое сердце замереть. Его мягкий поцелуй ладони разносит огонь по венам, капиллярам, артериям... душу обдало горячим ветром с ароматом цитруса и мяты...

— Кто знает, — его дыхание опалает кожу на руке, — может, ты МНЕ нужна? — Его смеющийся взгляд, заставляет меня краснеть.

Дзынь...

Я буквально услышала, как нечто разбилось в моей душе. На сердце стало в несколько тысяч раз легче. Будто одна из цепей под именем «страх будущего» разбилась, даря мне свободу и уверенность в себе...

Еще несколько секунд после исчезновения Пугала, я сидела на полу и приходила в себя. Темнота, мое бесцельное хождение по комнате и почти смерть при падении с лестницы... Я осознавала все случившееся и... злилась, в душе наполняясь радостью и теплым светом...

— Подлец! — Воинственно встаю с пола и резво сбегая в лабораторию. — Сначала устраиваешь западню, а потом героем прикидываешься!

На мои крики выбежал Ерид и, не увидев никого, грозно посмотрел в мою сторону.

Не знаю, почему я прибежала в эту комнату. Может из-за того что Пугало чаще всего исчезал и появлялся именно здесь?

Но заспанный профессор не был виноват в моей бессоннице и не ведал о моих ночных страхах и терзаниях. Зато...

— Профессор Ерид, я желаю обучиться алхимии и буду самой прилежной ученицей! — Заявила я и отчего-то не смогла скрыть свою победную улыбку.

— Но алхимия с четвертого курса... — начал что-то бормотать заспанный мужчина.

— Я желаю сама управлять своей жизнью и хочу быть уверенной в своих знаниях. — Я улыбалась.

Впервые за неделю моих метаний и сомнений, на душе было легко. Поэтому уголки губ тянуло к ушам.

— Ненавижу тебя, Пугало! — Тихо прошептала я, в своей комнате прижимая ладони к своей груди. — Ух, как я тебя ненавижу! — В груди настойчиво билось сердце, а по щеке стекала благодарная слезинка.

Глава 38

— Този, — я подбежала к парню и прикоснулась к его плечу, он отдернул мою руку и прошел мимо.

После занятий с Прохором мы все были пыльные и потные. Теперь я понимала, почему нас так активно заставляют развивать тело. Маги из нас пока никакие, зато хоть как пушечное мясо бегать сможем. Но сейчас я откидывала эти рассуждения, ведь... друг на меня обижен!

— Този, — я подошла к нему с бутербродами.

Раньше он брал мой обед без спроса. Он знал, что сержусь я лишь на словах. Но сейчас... он даже отсел от меня. Теперь и я начала заводиться. Почему это он обижен? Мы же вдвоем были в Яме! И если заразимся то только вместе. Но... кажется, поняла — я поддерживала Айру в ее планах и суждениях!

После долгого молчания друга я завелась. Прохор дал небольшой отдых после двухчасовой разминки. Только даже усталость не сбила мой пыл. Мне было грустно от осознания, разрыва нашей странной дружбы. Подбежала к парню и, взяв его за руку, крепко сжала:

— Больше так не могу! — Обессилена крикнула, когда Този резко выдернул свою ладонь из моего захвата. — Если ты расстроен из-за Айры, то признайся ей, наконец!

Светловолосый замер, а потом резко подошел ко мне и схватил за ворот футболки. Его глаза яростно сверкали, а слова обвинения явно хотели вырваться наружу, но он сдерживался и молчал. Его безмолвие било по моей душе сильнее, чем что либо другое!

Он был выше и сильнее по определению. А я маленькая... В сердце гулял ветер, хотя я и хотела быть ко всему

безразличной...

— Сначала стану хоть немного лучше, чем ТЫ! — Горячо выдохнул парень мне в лицо и брезгливо откинул меня в сторону.

ЧТО!?

Он думает, что я лучше самого одаренного ученика из восьмого круга магов? Его высокий рост делает его привлекательнее маленького худого подростка. А в отражение его голубых глаз наверняка утонут многие красавицы. Тогда... чем я лучше?

— Эй, взбешенный пес, — окликнула друга, чувствуя небывалый прилив смелости.

...Губы Миса изогнулись насмешливой улыбкой. Его фигура выпрямилась и будто напиталась мощью и отвагой. В карих глазах зажегся игривый огонек, а из темных волос появились мохнатые ушки. Парень выглядел не просто уверенным в себе, но и коварным искусителем...

— Думаешь, она пойдет за вечно недовольным нытиком?

Обидные слова резанули по самолюбию мага. Что-то резкое рыкнув, парень кинулся на оборотня.

— Драка! Драка! — Радовался класс представлению. Ведь в Академии почти ничего интересного не происходит. Лишь вот такие «представления» разбивают скуку здешних будней.

— Я не ною! Просто умею думать мозгами! Нельзя бесприкословно потакать женщинам!

Рычал парень мне в лицо...

Резко присаживаюсь и сделав подножку... Чувствую, как по ногам бьют со всей силы...

Больно!

Господи, ну почему мальчишки все ссоры решают кулаками?!

Он бесится из-за того, что я поддержала общую подругу? Или из-за того, что побывал в рассаднике неизвестной болезни?

— Ее мать больна. — Лежа на земле, я не шевелилась, боясь еще сильнее разъярить мага. — Ей сейчас не до нас. Думаешь, она оценит чью-то смерть? — Дыша через раз, я старалась успокоиться и передать свою уверенность в словах разъяренному ревнивцу. — Ей одиноко и страшно... — мой голос сорвался. Тот тембр, который я выработала для облика мальчика, испарился: — ...она маленькая девочка, у которой рушится вся жизнь... В такие моменты человека надо поддерживать, а не топить окончательно в бездне его сомнений и страхов.

Взглядом я умоляла, понять хотя бы маленькую девочку Айру. Мои губы дрожали, а внутри все струны души ныли...

Почему-то я очень отчетливо представила Айру у кровати с больной матерью. Как, раньше боевая женщина, сливается с белыми простынями. Только на постели не будет ненавистной для меня буквы «н». Ослабевшая бывшая красавица, которую предал собственный муж... Как сейчас тяжело маленькой девочке... А как мать пытается скрыть всю правду от ребенка...

Как когда-то делала моя мама...

Как сделала Кюри...

— Я пойду собирать лекарственные травы, — сдерживая свой дрожащий голос, я дернулась...

Легко выбралась из ослабевшей хватки Артозия Лыма. Отпружинив от земли, я отряхнула влажную форму. А он все не шевелился и смотрел перед собой. Прохор что-то закричал с другой стороны поля. Шумные мальчишки — зрители разбежались. А Този, будто в статую превратился. Молчал и смотрел себе под ноги, как в неизвестность.

Я не желала ссориться с ним, но раз так получилось, то...

— Всегда ты так, Мис, — глухо донесся до меня голос мага. — Ты понимаешь чувства других с первого взгляда! — Он резко повернулся ко мне и, скалясь, выдохнул: — Даже я не могу сопротивляться твоим словам! — Его кулаки сжались, а желваки заходили в бешеном ритме. — Ты способен достучаться до чужой души, а мне приходится завоевывать по кусочку чужое расположение! Я теперь понимаю слова отца — «у одних есть дар и им не приходится трудиться, для достижения своей цели»!

— Кто бы говорил! — Закричала я в ответ. — Ты самый лучший маг в классе! У меня и десятой части не получается от твоих способностей! Если бы мне дали выбор «дара», я бы заказала силу под стать тебе! — Я взмахнула руками, будто обратилась к небу. — Думаешь, у тебя не получится понимать чужие чувства? — От обиды я толкнула парня и он, поразительно легко, упал на землю. Пошел мелкий дождь, который не обрадовал мою животную сущность. Кошка фыркнув, исчезла на дне моего сознания. Ярость и запал стихли, оставляя в моем сердце тлеть угольки обиды. — Стоит себя поставить на место другого человека и в твоём сердце расцветает бутон схожих эмоций.

Капли медленно опускались на наши разгоряченные тела. По лицу Този сползали маленькие мокрые змейки. Прохор что-то кричал, приближаясь к нашей парочке. Но парень все смотрел мне в глаза, будто ища что-то на дне моего разума. А потом... на его лице появилась привычная усмешка...

— Будто ты не сможешь использовать такую же магию, как и я, — легко поднялся парень. — Тебе подучится и

все будет прекрасно. Станем с тобой сильнейшей парой идиотов? — Он добродушно улыбнулся, протягивая мне ладонь и я приняла ее.

На душе сразу стало легче и радостнее. Все же когда рядом есть друг не так страшно идти вперед в неизвестном мире.

Маленький коренастый мужичок добежал до нас и начал орать на шалопаев — прогульщиков.

Ерид внимательно наблюдал за классом. Дети ворча и пачкая руки копались в академическом саду ища заданные растения. Анамиса очень внимательно разглядывала каждый листик и веточку, будто ища что-то. Сосредоточенная, с заколотыми волосами, в слегка смятой форме девочка почти ничем не выделялась. Лишь небольшое тельце, тонкие ручки и ножки, гладкая светлая кожа и большие, глубокие глаза. И как он с первых дней не распознал в ребенке девочку?

Наверное, потому что малышка ни в чем не отстает от ребят. Да, оценки оставляют желать лучшего, но она не самая последняя в учебе. Физическое развитие? Так из-за животной сущности ребенок превосходит некоторых мальчишек. А теперь Миса заинтересовалась алхимией и начертаниями пентаграмм. Она хочет изучать природу талисманов, но... уже сейчас понятно, что девочка приближается к созданию артефактов...

Ерид сжал подобранные для ученицы книги. Его пугали желания ребенка. Ему казалось, что простое любопытство, как затишье перед бурей. Не зря лемид называли предшественниками кровопролитных войн. Но... ему самому было интересно, что получится у Мисы. Ведь технология артефактов стерта из общества, а молодые маги и не знают об этом.

Талисман — это вспомогательное средство для достижения цели. А вот артефакт напитаемый силой давал возможность даже простому человеку управлять всем сущим...

Возле Анамисы появился ученик Лым. Этот одаренный паренек был почти всегда рядом с девчонкой и та его подпускала ближе всех.

— Ну что, книжный червь, — неожиданно рядом оказался Прохор, — ты тоже видишь в этой парочке будущее академии? — Гном громко гаркнул последние слова и хлопнул мужчину по спине. Тот чуть не «поцеловал» подоконник. — Я ставлю на них многие свои надежды. Они целеустремленные и сообразительные ребята. Даже тренировка для меко их не сломила, — намекнул гном на урок со связанными ребятами. — Учителя старших курсов ждут их в своих дверях. — Довольно протянул спортсмен, будто это его собственных детей нахваливают в академических кругах.

Ерид ель Ваго сжал крепче стопку учебников. Как он мог забыть? Ведь через полгода Миса перейдет в среднее звено и будет заниматься с другими преподавателями. Он будет видеть ее только ночью... хотя... Ей выделяют спальню в другом крыле, а в эти стены войдут новые первочки. Так сделано, чтобы подготовить первоодок к долгодневной изоляции. И чтобы старшие курсы не приставали к слабым и непонимающим ребятам.

— Думаете, у них получится оправдать надежды? — Он увидел, как девочка дернулась, когда Афиноген подбросил змею ей в волосы.

— Не сомневаюсь, — добродушно улыбнулся карлик, почесывая свой квадратный подбородок.

Артозий вскочил с корточек, и резким движением ударил Афиногена в висок, что-то крича. Анамиса то же взвилась на ноги и отшвырнула в сторону трупик змеи. К Афиногену подбежала его банда и двое парнишек-друзей встали привычно спина к спине.

— Эти ребята очень сплоченные, — довольно улыбался карлик, смотря на борьбу своих учеников. — Они чувствуют друг друга, а это не последнее качество для меко. Ребята дополняют свой дуэт. — Прохор оценивающе поглядывал на драку в саду. — Мис ловкий, быстрый и верткий, а Този сильный, решительный и сообразительный. Идеальные качества! — Восторженно и сладко пропел карлик, видя, как «золотая парочка» победно поднялась с земли. — У Афиногена тоже есть задатки к меко, но он вспыльчив и не думает ... хм, вообще не думает о последствиях.

— Вы, наверное, правы, — хмыкнул Ерид, взглядываясь в технику сплетения заклинаний Мисы. — Это хорошо, что они вместе.

— Парни всегда дерутся, — заметил гном нахмуренные брови профессора. — Это нормально в их возрасте, выяснять отношения с помощью кулаков.

— Не хотелось бы втягивать Миса в эти разборки, — пробормотал Ерид и хотел уйти...

— Этот щуплый малый еще вытянется и разовьет свою силу. Я чувствую в нем звериную мощь, — подколот учитель.

Ерид понял, что Прохор знает о настоящей форме Анамиса — животном. Хорошо, что про пол еще не догадался, но... Оборотень в стенах Теры — это зверь в клетке. Двудликие прячутся и скрывают свое потомство уже многие годы. Последняя война перевернула мир и заставила все народы ужесточить свои правила. Теперь Анамиса на виду у государства с законом о поимке «зверей» для воспитания непобедимой армии.

— Вы уверены, что чувствуете зверя? — Сдерживая злость, произнес Ерид. — Не бойтесь, что узнав истинную

суть животного, вы обречете себя на смерть?

Проخور немного отстранился и вгляделся в лицо учителя по основам «начал». Но на него смотрели не голубые глаза странного ученого. Что-то резкое и властное вытягивало душу и заставляло дрожать душу. Будто мужчина стал совсем другим человеком — властным, бессердечным, бездушным и смертельно опасным. Взгляд набирал силу, голубой цвет «вспыхнул», будто клинок разрезал воздух и ... Проخور схватился за грудь...

Секунда...

— Вам плохо? — Участливо спросил Ерид гнома и прикоснулся к высокому лбу карлика. Несколько секунд и Проخور готов был забыть собственное имя...

Тени коридора метнулись к рукам профессора и натянулись, будто цепи. Гном сонно прикрыл глаза и упал в воронку портала, переносясь в свою комнату.

Ерид болезненно зашипел, видя, как черные «змеи», будто вгрызались в кожу и ползли к его сердцу. Несколько мгновений томления и «цепи» заставили проявиться его «рабский знак».

— Проклятье! — Процедил сквозь зубы Ерид и уронил книги на пол. Боль сжимала его грудь. — Я все понял Жнец! Я не сдержался! — Выкрикнул он, ощущая, как кровь начала стекать по его спине. — Бывший друг... он хотел забрать лемиду, — вскоре пролепетал обессиленный мужчина и повалился на пол.

В коридоре, освещаемый лишь редкими лучами света, лежал учитель на книгах, а в углах клубилась разбуженная Тьма. Она желала кинуться на нарушителя правила, сожрать и поглотить, но... Она не смела шевелиться в присутствии своего господина.

— Мне трудно доверять тебе, друг мой. В твоём мире каждый готов продать свою душу, а ты... Готов жить под личиной, лишь бы родственники успокоились. Миришься с рабским «поводком» и каждый всплеск твоей Истинной Силы подводит тебя к концу... Твоему Концу.

Мужчина в черных одеждах осторожно приподнял окровавленные одежды и посмотрел на прожженный знак, который не давал ранам зажить. Легко выдохнув, маг провел рукой над телом и темные линии кинулись поглощать пролитую кровь. Кожа начала стягиваться темными «нитьями». И вскоре учитель приоткрыл глаза...

— Запомни, мой друг, — произнесла тьма, — историю пишут победители. Если желаешь защитить лемиду, то найди и для себя цель существования.

— Скажи, — болезненно простонал профессор, — почему мы все еще друзья?

— Когда-то ты мне сказал, что двум героям мало одного мира, — послышался грустный смешок, — что ж... теперь у нас разные миры...

— Прости, — задыхаясь от сдавливающего чувства безысходности, прошептал Ерид, но...

Рядом уже никого не было, лишь детские голоса доносились из сада. Мужчина поднял книги и удивленно оглядел одну из обложек. Все та же ткань, и название призывало читать о происхождении талисманов, но... если откроет ее «нужный» человек, там будет совсем другое. Ерид пару раз пролистал книгу и выдохнул. Он не мог прочесть «скрытой» информации. Значит, Жнец подкинул подарок лемиде. Ведь только хозяин теней мог проскальзывать даже в самые охраняемые места. А раз Он проявляет заботу к кошке, то...

Зачем ему оборотень? Что он хочет от девочки?

Глава 39

Утро началось слишком рано. Нас подняли на два часа раньше и выгнали на полигон, где Проخور разделил нас на две команды. Благодаря Този, мы с ним стояли плечо к плечу. Парни, сонными глазами наблюдали за учителями. Мужчины прорисовывали на песке огромную пентаграмму перемещения. Когда взрослые во главе с ректором начали читать заклинание, которое наделит знак силой, я обернула тело в магический кокон. Теперь я понимала свою особенность.

Ерид объяснил, что я для магии этого мира не существую, поэтому на мне нельзя применить силу. Зато энергия ластиться ко мне, как голодная кошка. Ни один из магов не видит такое разнообразие волшебных нитей и паутины сплетений заклинаний. Поэтому я легко могла управлять самой сутью природы. Не читать заклинания, а просто брать сгустки магии и действовать. Так я и делала, но для отвода глаз приходилось запоминать закорючки и заклинания. А чтобы на меня действовали чужие силы, приходилось делать кокон из магии вокруг тела.

Знаки под ногами напитались силой и...

Я ощутила свежий, чистый запах листвы. Раннее утро коснулось моей кожи разбуженным солнцем и свежим ветерком. В легкие хлынул девственно умытый и обновленный запах леса и росы. Ушки услышали копошение мелких зверьков и гомон проснувшихся птиц. Глаза ослепило рассветное солнце, встающее из-за горизонта...

Первокурсники стояли на овраге и смотрели на простирающийся под ногами густой лес. Журчание голодных желудков стихло, стоило только ощутить под ногами мягкую, упругую травку. От изобилия запахов у меня закружилась голова. Кошка рвалась на свободу. Правильно, ведь даже я забыла какво ощущать тепло земли голой кожей. Я так давно не гуляла на природе. Лесок за воротами моего города не такой. Там каждое дерево и травинка пропитана запахами навоза, гари и желчи. Город забил мои легкие ароматами смрада и помоев. А сейчас... мои

руки дрожали, чувствуя нетерпение Маськи. Если я не сдержусь, то меня поймают и отправят в другую школу. Только там уже не будет выбора и безопасности. Все оборотни королевства должны быть военными солдатами!

— Представляю вашему вниманию, ученики, поле боя! — Раздался звучный голос ректора над нашими головами.

Слова, усиленные магией, прокатились волной над лесом. Птицы, услышав речь человека, затихли, а потом встревожено начали гомонить. Мои уши начали болеть...

— Поле боя? — Подал голос Афиноген, его вопрос поддержала большая половина класса.

— Все знают, что став полноценными магами, вы отправитесь служить королевству. — Продолжил свою речь усатый дядя. — Но не только сила вашей магии будет опорой на вашей службе! — Некоторые удивленно зашептались. — Таланты, выдержка, терпение, планирование и конечно умение приспосабливаться к необычным ситуациям. А так же скорость вашей реакции и предприимчивость в случае непредвиденных обстоятельств. — Мы с Този переглянулись. Ой, что-то мне все это не нравится! — Итак, задание простое до невозможности. Тот, кто слушал учителя и сидел на занятиях все сделает правильно. Остальные же... могут попрощаться с Терой. — Последние слова ему явно понравились больше чем все до этого. Что-то мне сразу стало как-то не по себе. — Вы разделены на команды, — осмотрела взволнованную стайку парней и натолкнулась на победную усмешку Афиногена. Парень стоял в противоположной кучке лоботрясов и скалился так, будто денег уйму выиграл. — У каждой команды будет свой цвет, — перед нами появилась сизая дымка. Маська отметила, что пахнет она сыростью и плесенью. — Участники поединка, должны подойти и дать меткам отразиться на вашем теле. После этого, команды расходятся и начинают бой! — Наши кучки стали кривляться друг перед другом.

— Есть же какой-то подвох, — внезапно подал голос Този. Его голос для меня стал, как взрыв. Настолько все мои чувства обострились из-за Маськи под кожей.

— Артозий Лым, — провокационно протянул усатый ректор, — вы всегда были разгильдяем, но при этом не отставали в обучении. — Усы тронули кончики ушей мужчины, обнажая зубы. — Задание не одно, вы правы, — сухощавые ручонки тронули плечи двух преподавателей. — Ерид ель Ваго и Прохор Грых — это учителя двух направлений. В физическом плане — команды должны сражаться. — Карлик по утренним мучениям подбоченился и важно кивнул. — А в магическом — найти на просторах этой поляны и леса заклинание Солнечного Света. — Ерид отстраненно разглядывал своих учеников, и ничего конкретного нельзя было понять по его лицу.

— Но ведь мы недавно прошли это заклинание, — подала я голос и поежилась. Столько взглядов сразу на Маську действовали раздражающе.

— Это была Вспышка света, — меня строго оглядел учитель. Над его рукой вспыхнула искра и тут же пропала. — Просто шутовской трюк из восьмого круга магии. — Ель Ваго видимо разочаровался моими познаниями.

— И пока вы будете выполнять оба задания, все будут находиться в этом лесу. — Добавил ректор.

— А обед? — раздался чей-то голос из нашей команды.

— Правильно! — Кивнул усатый мужчина. — Сегодня день самообслуживания! — Распростер он свои руки над нашими головами. — Вам преподают не только два основных стандарта, но и культуру, ввод в мир природы и тактику выживания. Применяйте свои навыки в этом лесу, и будет вам зачет перед зимними каникулами!

У нас открылись рты. Мало того что искать что-то надо так еще и живым остаться на неопределенный срок!

— Начнем же! — Нетерпеливо пробасил Прохор.

Каждый подходил к «облаку» и получал знак на предложенную часть тела. Този скинул футболку и подставил спину. На его коже появилась закорючка, смутно напоминающая — кадо. Это одна из букв алфавита, обозначающая огонь или свет, смотря в каком смысле.

Я протянула руку и заметила обиженный взгляд напарника. Он думал, я тоже одежду скину? На моей ладони красовался знак — серю «единство» ну или «полный (заполненный)». Все же хорошо, что я буквы — знаки — закорючки выучила.

Поднялся ветер... Мои волосы взметнулись, оголяя шею, и нежно опустились...

Маська рванула в сторону и я, последовала за ней. Не знаю, но почему-то вся моя команда последовала за мной. Страх перевоплощения при всех, подстегивал мои пятки. Я мчалась в самый бурелом, ловко проскакивая среди деревьев и валежника. На меня падала роса, и срывались водяные потоки с листьев. Я пыталась тормозить свою животную сущность, но природа и голод делали свое. В какой-то момент я замерла...

Погони за мной не было. Вокруг лишь темные стволы деревьев, но... что-то мне не нравилось. До меня доносились чьи-то крики. Это не зовущий голос, а просящий о помощи. Оттолкнув Маську на дно сознания, я стала пробираться на звуки голосов.

Первый кто мне встретился, был естественно Артозий.

— Какого крога, ты бросился вперед? Сказали же — команда! — Начал отчитывать меня друг. Конечно, он не мог слышать голосов.

Но я пихнула ему в рот пару сладких ягод дикой верлянки. Благо мой нюх никогда не подводил хозяйку.

Чем ближе мы подходили, тем глупее, я себя чувствовала. Хотелось просто бросить все и, отравив хвост, уйти. Но Афиноген стоящий в гуще магически — физического побоища, стал для меня отрезвителем. Наша команда сражалась с «синими». В ход шло все, на что был способен восьмой круг магии и кулаки хозяев.

— Вам не засчитают, — крикнул Артозий, — нужно заклинание найти!

— Если мы быстро разгромим вас, то и выживать не придется! — Ответил Фигеша. — А потом мы спокойненько найдем заклинание! — Он усмехнулся.

В его руке был зеленый стебель. Видимо, пока нас догоняли, он успел перекусить, но... От травы шел запах горечи...

— Это ядовитое растение, — произношу эти слова с неохотой, — потом сутки из туалета не выйдешь.

Парень взбесился...

Я видела, как потоки магии кружатся вокруг подростков. Линии натягивались, взрывались и бились об невидимую преграду. Този уже отбил от парочки кинутых в него стустков силы. Но меня не эта какофония магических нитей напрягла. Наши символы команды пульсацией отзывались на некоторые цвета «пылающей радуги». Энергия «плясала» на поляне, заставляя все живое замереть в страхе. Эта первозданная природа была напугана, такими нестройными линиями энергии. Ведь до нашего появления магия была гармоничной и неотделимой частью всего сущего. А мы — маги, будто ломали и рвали нити пронзающие деревья и траву. Лес затихал, теряя основу своей «жизни». Мне было больно смотреть на это.

Магия пыталась причинить вред и огонькам внутри людей. Только в сказанных словах — заклинаниях всегда звучало сочетание букв, которое играло роль щита души. Лишь сквозь меня потоки проносились с бешеной скоростью, но на выходе уже были спокойной первозданной энергией. Я будто «успокаивала» взбесившиеся силы, обращая их к истокам. К чему-то настолько древнему и могучему, что сама «разорванная и потрепанная радуга» тянулась ко мне.

Вдыхаю полной грудью и осторожно пытаюсь «прикоснуться» к разноцветным, взбешенным нитям. Магия, как спутанный и потрепанный клубок, устало «оседает» и стремиться слиться с природой.

Парни на поляне удивленно застыли, а потом испуганно начали шушукаться. Лес «облегченно вздохнул», чувствуя, как энергия сущего возвращается.

— Магия пропала, — ошарашено произносит Този, разглядывая свои руки.

Молча, спокойно и уверенно я двинулась к Афиногену. Противник почувствовал угрозу, но смог лишь усмехнуться.

Сильная рука, явно не принадлежащая парню двенадцати лет, схватила его за горловину футболки.

— Твоя функция — не выделяться из стаи, — почти прорычал грубый голос. Желтый животный взгляд угрожающе сверкнул. — Твои инстинкты принадлежат обозленному детенышу. Включай голову, хоть иногда.

Рука с шеи пропала, и фигура двинула в тень леса. В темной шевелюре показались лохматые уши, а в шортах что-то резко дернулось.

Свалка на поляне разделилась на две группы. Одна из шаек двинулась за уходящим выскочкой.

Този выдохнул от удивления и бросился за другом. Сейчас Мис казался очень собранным и сдержанным. Казалось, что парень пытается со всех сил спрятаться и уйти от общества. Друг нервничал и злился из-за окружающих его людей. Поэтому казался более жестким и пугающим. Аура мощи поглощала миниатюрное тело парня. Одноклассники боялись приближаться, но на интуитивном уровне именно этот пугающий человек был лидером.

Глава 40

Ветерок трогал уши и ласково гладил кожу. Мою хищную сущность звала мелодия леса: пение проснувшихся птиц, шорох листьев. Я чувствовала, где находятся животные, ощущала жизнь древнего леса своей душой. Маська хотела остаться в этом месте и покинуть пределы грязного города. Она рвалась на свободу и не слышала моих мыслей. Она показывала красоту природы и «говорила», что людям здесь не место. Лес не позволит грязным существам находиться в своих владениях. Сейчас природа присматривается к незванным гостям. Но стоит нам вновь применить магию и она восстанет. Из-за нашей стычки на поляне проснулся древний хранитель Зелени. Но когда я успокоила взбесившуюся энергию, древнее божество решило понаблюдать. И сейчас, со всех сторон на меня смотрела трава, деревья, коряги и насекомые. Моя личность была под наблюдением. А Я разрывалась надвое — животное и человек.

Было больно даже ходить. Сейчас я не знала ноги у меня или уже лапы. Я боялась стать зверем и потерять человеческую сущность. Даже возле городского леса лемида не была настолько сильной. Маська заглушала мои мысли своим нетерпеливым рычанием. Чувствую, как на руках вырастают когти, а по спине пробегает холодок, как перед обращением. Знак на руке покрывается шерстью...

— Мис! — Толкает меня парень, и я в страхе разворачиваюсь.

Този стоял передо мной и взволнованно смотрел в мои глаза. Я не знаю что он там увидел, но... Протянув руку к моей макушке он улыбнулся вымученной улыбкой и потрепал уши.

— Я, — прорычало мое горло какой-то мяукающий звук.

— Нам нужно идти. — Перебил меня Артозий Лым. — Я хочу выиграть, но без тебя победа будет не полной. — Он улыбался и гладил мои уши.

Лемида замерла во мне. И как при первой их встрече, потянулась за его рукой. Ей нравился этот ученик, и она не стеснялась это показывать. Но... по желанию животного я стояла и обнимала шокированного мальчишку. Только из-за слов этого подростка, Маська разрешила мне победить. Когти исчезли, так же как и признаки обращения. Я больше не чувствовала превращения, хотя понимала, что близка к нему.

Там где наша команда устроила лагерь, было оживленно. Все парни призывали свою магию и проверяли, не исчезла ли она после стычки с Афиногеном. Но сила, подчиняясь, послушно следовала за волей хозяина. А я опять видела, как ребята «ломали» магический фон. И я понимала, почему в здешней иерархии магов так много ступеней — аж, десять. «Сломанная» энергия плохо подчинялась ученикам и норовила ускользнуть в привычное ей место.

— Сим, — крикнул Този, стоя рядом со мной.

Я посмотрела на одноклассника и передернула плечами. Маська решила «изучить» парня, поэтому нюх обострился.

— Мис, Сим подал одну идею по заклинанию. — Втянув воздух, лемида «запомнила» запах и немного оживилась. Все же скопление противоположного пола ей очень нравилось.

— На наших телах изображено «начало», — двенадцатилетний мальчишка спокойно излагал свои предположения. — Возможно, если мы вложим силу в свои знаки и проговорим их в определенной последовательности, то мы произнесем правильное заклинание.

— И как мы будем искать последовательность? — Маське понравился парень.

Кошка начала атаковать мой разум, так что мне хотелось прижаться даже к Симу. Стоп! Даже не пытайся!

— Вот с этим сложнее, — перехватил разговор Артозий. — Раньше заклинания составляли по «току» магии. Некоторые ученые могли видеть поток магических частиц и управляли им с помощью слов. Но мы проходим мир частиц лишь на третьем году обучения. — Задумчиво произнес глава нашей шайки.

Ученики на поляне разбивали лагерь. Кое-кто смог раздобыть грибы и теперь опасливо на них косился. Другие охотились за ягодами и хворостом, а наша тройка сидела в отдалении и разбирала план победы. Меня даже удивило, почему именно нас никто не трогает и не мешает? Ведь зная своих одноклассников — они могли возмутиться тем, что мы не работаем на благо группы.

Ладно, еще Артозий — он с восьмого круга самый одаренный и умный. Его с самых первых минут неосознанно вписываешь в группу лидеров. Сим, как знаю по занятиям, тоже не отстает в обучении и все время проводит в библиотеке. Ну, а я-то чем выделюсь? Необычностью силы или хвостом?

— Нужно попытаться найти правильную комбинацию начал, — решительно заявил Сим.

Взяв палочку, он начал выводить в воздухе знаки — начала. Закорючки плыли по воздуху и подрагивали из-за дуновения ветерка. А я ерзала сидя на земле. Маське не терпелось встать на лапы и с каждой минутой проведенной в лесу, ее воля к свободе росла.

У Сима прекрасная память. Он ни разу не спросил у кого какой знак. Вывел все пятнадцать символов и начал пытаться найти начало заклинания.

Так, а мне срочно нужно дать волю Маське, пока я еще могу ее контролировать.

— Может «кадо», — произнес Този, а я краем глаза замечаю, как магические линии натянулись, а затем расслабились.

Хмм, может у меня получится?

Ерид ведь говорил, что я вижу полный спектр, поэтому могу обходиться без базовых заклинаний. Мне всего лишь надо найти «хвостик» за который можно тянуть.

Прислушалась к вибрации и звону природной магии, а потом на распев прочитала все знаки — начало. Мысленно поблагодарила профессора за часы моего обучения. И вот, один из знаков дрогнул, поймав волну магической природной энергии.

Този непроизвольно почесал спину и с осторожностью посмотрел на меня.

— Твой знак на теле отреагировал? — Первый понял Сим всю ситуацию. — Значит, Мис, тебе придется искать последовательность начал.

Я не возражала, а даже наоборот обрадовалась. Линии магии вибрировали в унисон с моими напевами. Знаки вспыхивали в моем восприятии и наполнялись силой. Это было похоже на то, как сочиняют музыку. Одна нота плавно перетекает в другую и уже наметилась на третью. Точно так же и со знаками. Через некоторое время моей «распевки» в воздухе уже висело готовое заклинание. Каждый из группы убедился, что его знак реагирует на звук моего голоса.

— Раз мы закончили, — устало потянулся Този, — то пора приходиться к практике. — Он обратился ко всей команде и громко крикнул. — Так, бездельники, сейчас вам выдадут готовое заклинание, и мы все хором будем его повторять! Каждый должен вливать свою силу, чтобы выполнить задание Ерида!

— А задание Прохора? — Подал голос кто-то с полянки.

— Нам было сказано, что пока не найдем заклинание, мы не выйдем из леса. И нас тогда бы проверили на прочность. Но мы все выполнили и готовы к перемещению в школу. На обед должны успеть!

На последнем слове друга поддержали не только дружные восклицания ребят, но и голодное урчание желудков. Все же это растущие организмы! Я тоже хотела кушать, поэтому встала в ряд подростков, и попыталась заглушить Маську.

Кошка чувствовала, как у ручья сидит заяц в кустах. И она понимала лучше меня, что голодна. Поэтому было очень трудно сосредоточиться на заклинании.

Благодаря занятиям Прохора, ученики прекрасно могли хором проговаривать слова. Но я чувствовала, как заклинанию не хватает магии. Каждый делился своей энергией, но этого было мало. На губах появился привкус горького кофе, как подтверждение, что словам чего-то не хватает, так же как моему любимому напитку.

Ребята стали коситься друг на друга, понимая, что что-то идет не так. Ведь горланить на весь лес заклинание это одно, а видеть результат это другое.

Пришлось вновь сосредоточиться на магическом спектре. И я увидела, как красивую мелодию играют не в том ритме. Слова заклинания «били» по клавишам магии. Получались короткие, разрозненные звуки, которые даже отдаленно не напоминали мелодию.

Зато рядом с нами вилось целое облако природной энергии. Может благодаря ему у нас получится заклинание? Ведь чем больше сил, тем лучше...

Мысленно направила облако по «клавишам» заклинания.

Стало что-то происходить. Я слышала вскрики, шипения и ругательства, но боялась открыть глаза и потерять концентрацию.

Когда очередь дошла до моего знака — начала, меня будто в грудь кто-то ударил. Дыхание резко остановилось, мозг в панике начал представлять все самое худшее.

И вот все прекратилось. Звуки стали тише и будто ушли вдаль. Но я не упала на землю, а зависла над поляной.

Внизу бегали и суетились одноклассники. Они тушили горящие стволы деревьев. Учителя появлялись из сизых дымок и подключались к спасению природы. Но я почему-то висела и ощущала небывалую легкость и равнодушие к происходящему. Горит лес? Ну и что!?! Меня это не касается!

Но кое-что меня все же задело.

Кошачья фигура спешно покидала горящую поляну. Маська обрела полную свободу от меня? Получается, что я потеряла тело? Или это еще одна особенность лемид, выкидывать человеческую сущность?

Но я не следила за Анамисой. Не пыталась ее догнать или вернуть себе тело. Мне было не до этого. К тому же я намного выше всего происходящего. Мысли рассеивались, как осенние листья под напором ветра. Сосредоточиться на чем-то стало очень трудно. Да и зачем? Я ведь намного выше этого.

А собственно... кто такая Я?

Неизвестная полянка удалялась, как и голоса неизвестных детей. Непроизвольно задержалась возле огромной кошки, которая сыто завтракала пойманным зайцем. Промелькнули странные образы домов и теней. Я легонько дотронулась одной из тени и ощутила странную робость и предвкушение. Пролетела мимо домов неизвестного города и становилась возле неясной фигуры девочки. Ребенок плакал. Может утешить?

Нет, мне уже пора! Давно пора идти дальше! Я просто прощалась со старыми образами жизни и теряла воспоминания в потоках вселенной.

Пора прощаться, МИР!

Больше книг на сайте - Knigoed.net